

Я ДАМ ТЕБЕ
КРЫЛЬЯ

Нелли Ускова

16+

Нелли Ускова
Я дам тебе крылья
Серия «Я дам тебе крылья», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38609698

SelfPub; 2020

Аннотация

Путёвка на море – заслуженная награда для Юли. Солнце, солёный бриз и песчаный пляж – чего еще желать после напряженной и узнуряющей учёбы? – Отдых, и без курортного романа – считай, не была на море! – настаивает лучшая подруга. Юля поддаётся на уговоры и решается на интрижку. Она готова к приключениям, любви, романтике, но надвигается шторм...

Часть 1

1.

1 июля, 2008 год.

Что такое мечта? Это то, что заставляет вставать по утрам, преодолевать себя и двигаться дальше, несмотря на самочувствие, настроение и погоду за окном. Юлия всегда думала, что у неё именно такая мечта, ради которой она, не жалея сил, усердно трудилась весь год. Правда сейчас чувствовала себя опустошённой, словно выжатый лимон.

Знойное летнее солнце плавало стены зданий, асфальт разве что не дымился, а Юлия стояла около своего университета в тоскливой задумчивости. Родные стены факультета, которые девушка видела каждый день, сейчас навевали на неё грусть из-за предстоящего расставания с этим местом, но в тоже время она чувствовала свободу, ведь учебный год закончился, и она, наконец-то, сбросила оковы тяжёлой учёбы. Сейчас даже не знала, чем заняться, ведь сразу после сессии освободилось столько времени. «Боже, я не верю, что я пережила этот ад». Лишь надежда и ожидание остались у студентки – она сделала всё, что было в её силах.

Второй курс на факультете романо-германской филологии стал для Юли очень сложным – ей нужно было учиться лучше всех – только среди отличников отбирались кандида-

ты для учёбы по обмену. Девушка всегда грезила о поездке во Францию, но не могла себе этого позволить, поэтому мёртвой хваткой уцепилась за возможность от университета побывать в стране мечты. При одной только мысли о Франции в глазах Юли появлялся блеск, а случайно услышанное слово «Париж» заставляло девушку трепетать. Весь год она с остервенением изучала французский язык и не пропускала ни одной пары в университете, чтобы быть лучшей. Сессия закончилась, в зачётке одни пятёрки и никаких сил радоваться этому – только в конце августа появятся списки тех, кто поедет учиться по обмену. Ждать оставалось менее двух месяцев, но для Юли это время казалось целой вечностью.

Она мысленно попрощалась с университетом, ведь сегодня последний день, когда они с лучшей подружкой Лизой забежали сюда.

Солнце нещадно палило, припекая макушку. Девушка собрала длинные волосы в пучок, в надежде ощутить любой заблудившийся ветерок на шее, и с нетерпением ждала, когда же вернётся подруга с билетами на море. Ещё весной Лиза уговорила Юлю написать заявления на бесплатные путевки от профкома, а сегодня был как раз день выдачи.

Наконец, подружка оказалась в дверях университета. Энергично спускаясь по ступенькам, вечно жизнерадостная и веселая Лиза сейчас выходила так грациозно, словно чёрная пантера. Спустившись, она огляделась по сторонам и,

когда заметила подругу, быстро подбежала к ней:

– Пока мы с тобой тянули с заявлениями на море, профком уже всё раздал!

– Что, нам не хватило?! – встревожилась Юля.

– Вроде того, с остальными студентами мы не поедем, уже все разобрали, – грустно вздохнула подруга, – но не всё так плохо. Были же ещё путёвки для преподавателей, кто-то отказался, и остались два места на турбазу в Новороссийске, и я их быстренько забрала. Я молодец?! Всё ведь лучше, чем ничего?! Фу, какая жара, – и Лиза начала интенсивно обмахиваться путёвками.

– Да, Лизка, ты умница! Какая разница со студентами или отдельно?! Главное – это море! – приободрилась Юля, и с нетерпением вырвала из рук подружки один листок и стала искать в нём даты поездки. – Как здорово! Уже через две недели!

– Есть ещё одна проблема, – поморщилась Лиза. – Дорогу нам тоже придётся оплатить самим, я предлагаю поехать на автобусе.

– На автобусе, так на автобусе. Лиза, мы всё-таки поедем с тобой на море!

Чтобы не терять времени даром, девушки на оставшиеся две недели до поездки устроились на работу. Они и во время учёбы после занятий периодически подрабатывали в рекламном агентстве в качестве промоутеров. Приглашать по-

купателей принять участие в различных акциях – отличный шанс для двух молодых и ярких студенток заработать денег на карманные расходы. Эта работа была Лизе явно по душе – она всегда с такой лёгкостью приставала к людям в магазине и задорно рассказывала, как им сегодня повезло, и что только сегодня за три купленных творожка можно получить жизненно необходимый магнитик на холодильник. Юле обычно доставалась более спокойная роль – выдавать подарки вне торговой зоны.

Летние вечера до самой поздней ночи девушки проводили на улице. Иногда прогуливались по району, исследованному до мельчайших деталей: они знали каждую надпись на стенах домов, каждую яму в дорогах и каждое дерево во дворах. Но чаще подружки сидели на любимой деревянной лавке в тихом месте позади Юлиного дома. Это был ярко освещённый, совсем крошечный сквер буквально из пяти лавочек, спрятанный от гула дороги за густыми кустами сирени.

Лето выдалось аномально жарким, и девушки любили, купив мороженое, сесть в своём любимом месте и наслаждаться холодным десертом. С наступлением темноты городские улицы утихали, и лишь две закадычные подружки продолжали веселиться.

Хоть Юля с Лизой и были абсолютно разными, но сразу же сдружились, прекрасно дополняя друг друга, словно инь и янь. Белокурая длинноволосая Юля с хрупкой, как тростинка фигурой и спокойным, рассудительным характером отли-

чалась некой медлительностью и нерешительность, зато жгучая брюнетка Лиза вносила в жизнь подруги хаос своей импульсивностью, и подталкивала Юлю к принятию решений.

Наступили долгожданные каникулы, и каждый день подружки, сидя на лавке и медленно поглощая мороженое, строили планы на оставшееся лето и на будущий учебный год, обсуждали работу и события дня, смеялись и шутили.

– Может, тот парень из магазина опять завтра придёт, – с надеждой проговорила Лиза, – симпатичный такой. Я б ему оставила телефончик. Жаль, наш ревизор так и зырит за нами, лишь бы найти, за что оштрафовать. Никогда так не устроишь личную жизнь, – ворчала девушка.

Сегодня с Лизой в магазине хотел познакомиться молодой человек, но строгие правила рекламного агентства запрещали на работе разговаривать на личные темы с покупателями.

– Лиз, нас обеих оштрафуют, если ты будешь романы на работе крутить, – предупредила Юля и осторожно подцепила палочкой из стаканчика плодово-ягодное мороженое. – Попросила бы его зайти после работы, раз хотела с ним познакомиться.

– Так я и попросила, а он не пришёл, – вздохнула девушка. – Я бы в него влюбилась, такой красавчик!

– У тебя каждый первый красавчик, – усмехнулась Юля.

Её всегда удивляла способность Лизы влюбляться уже после первого свидания, а уж что Лиза только не придумывала, чтобы познакомиться с понравившимся парнем. При ви-

де симпатичного молодого человека у подруги вдруг всё начинало валиться из рук, кружилась голова и подкашивались ноги – сколько несчастных она облила, толкнула или схватила, чтобы удержать равновесие. Однажды в магазине даже запустила в спину одному красавцу апельсин, а потом подошла к нему с невинным видом: «Ой, выронила, простите». Юля смеялась над ней до слёз, а у бедняги, наверное, остался синяк.

Когда Лиза начинала рассказывать, как она влюблена и какой распрекрасный её новый кавалер, Юля лишь закатывала глаза. Правда, к большому разочарованию влюбчивой подруги, обычно уже после третьего свидания «распрекрасные» ухажёры таинственно исчезали. Это заканчивалось всегда одинаково – Лиза грустила, сокрушалась, а Юля её всячески подбадривала, поддерживала и уговаривала быть более рассудительной.

Вечер восьмого июля студентки проводили у Юли дома – отмечали её девятнадцатилетие. Лиза протянула подруге увесистый сверток в подарочной упаковке, и в её карих глазах промелькнула загадочность. Когда именинница развернула подарок, она просто ахнула – это было собрание пьес Шекспира в оригинале.

– Лиз! Спасибо! Это... у меня нет слов! – Юля восхищённо смотрела то на книгу любимого драматурга, то на Лизу. – Это, наверное, лучший подарок в моей жизни, спасибо! Как

ты догадалась?

– Я знала, что тебе понравится, – самодовольно улыбнулась подруга. – Ты ведь тащишься от Шекспира и от книжек в оригинале, вот и совместила для тебя.

– Даже не знаю, кого я сейчас люблю больше тебя или Шекспира, – улыбнулась девушка. – Спасибо!

Правда, после такого подарка Юля совсем перестала гулять – все оставшиеся вечера она читала и переводила любимые пьесы, иногда даже учила отрывки из Ромео и Джульетты наизусть и зачитывала их вслух, смакуя каждое слово.

И вот, наконец, день отъезда настал. Девушки приехали на вокзал заранее, и им пришлось ждать, но они воспользовались свободным временем, чтобы напоследок перед поездкой полакомиться мороженым, что ещё больше улучшило их, и без того, отличное настроение.

В автобусе стояла духота, несмотря на работающий кондиционер. Девушки заняли свои места и приготовились к долгой дороге, мечтая о грядущих приключениях. Это приятное предвкушение отдыха не могло не радовать. Подружки с нетерпением ждали, когда же они окажутся на морском побережье.

– Устроим тебе, Юлька, личную жизнь! – задорно толкнула локтём подругу Лиза. – Давно уже пора бросить эту зубрёжку и свой французский, тебе нужно расслабиться и окунуться во все прелести курортных романов, – мечтательно

проговорила она. – Глядишь, и перестанешь киснуть из-за Дена.

– Это ты всё ждёшь, не дождёшься всех прелестей курортных романов, я хочу просто окунуться в море и не вылезать из него до конца отдыха. И я абсолютно не кисну из-за Дена, – продемонстрировала невозмутимое выражение лица Юля, а потом сердито фыркнула. – Да ну его, этого Дена, как ни вспоминаю о нём, настроение сразу портится.

– Напомни, сколько раз я тебе говорила, что ты сама виновата? Строила из себя полгода недотрогу, а теперь обижаешься, что он тебя бросил, – ухмыльнулась Лиза.

– Ты ведь прекрасно знаешь, что я не могу просто так. Мне нужно желание и страсть, как в книжках, а с Деном так не получается, совсем, – даже закрыла ладонями глаза Юля от терзающих воспоминаний.

С Денисом они встретились на факультетском празднике в конце ноября прошлого года. Внешне он далеко неидеальный парень – полноватый и носит очки в чёрной оправе. В то же время всегда энергичен и весел, постоянно организует какие-то мероприятия на факультете, ведёт активную студенческую жизнь и легко заводит знакомства. Казалось, он знает всех вокруг.

Денис просто подошёл, познакомился и очаровал Юлю своим юмором и жизнерадостностью, потом проводил на другой конец города и поцеловал в щёку на прощание, так всё и началось. Молодой человек часто звонил, постоянно

проводил и встречал Юлю, в университете не упускал случая пересечься хотя бы на перемене, ведь учились они на разных курсах. Лиза иногда издевалась над Юлей по поводу внешнего вида Дениса: «Ты такая красотка! Целый отряд парней, мечтающих быть с тобой, а ты выбрала себе какого-то пухляша», но подруга на это ей всегда спокойно отвечала: «Зато мне с ним хорошо».

И, правда, Денис всегда мог поднять настроение, с ним было невероятно легко общаться – за это Юля и прониклась к молодому человеку. Девушке было тепло и уютно в больших объятиях Дена, только желания он в ней не пробуждал – дальше объятий и поцелуев дело никогда не заходило. В конце концов, парень не выдержал постоянных отказов и ушёл, громко хлопнув дверью.

Юля и сама не раз думала о близости, особенно когда Денис недвусмысленно намекал на это. В очередной раз он уже напрямую спросил, когда же девушка будет готова, и студентка, растерявшись, ответила, что на свой день рождения. Конечно, это была просто отговорка, потому что парень своим вопросом загнал неприступную красавицу в угол. Несмотря на то, что до дня рождения оставалось пара месяцев, по меркам Юли не такой уж и большой срок, но Дениса настолько сильно это задело, что он распахивался, раскричался и разорвал отношения, не отвечал на звонки, в университете делал вид, что они незнакомы. На все попытки Юли поговорить, отвечал сухо и язвительно: «Когда буду

готов, тогда и поговорим, на твой день рождения».

Сначала девушка корила себя за такой поступок, пыталась извиниться и всё исправить, но со временем стала себя оправдывать и пришла к выводу, что всё сделала правильно, хоть ей и не хватало Дениса рядом.

2.

Наконец автобус остановился на привал. Весь состав пассажиров вывалил на улицу, вдыхая горячий, но свежий воздух. Середина июля не щадила никого – стояла просто невыносимая жара, но в прохладный автобус никто не торопился. Юля потягивала руки вверх, делала лёгкую зарядку, чтобы размять затёкшие мышцы спины и ног, когда услышала голос сзади.

– Ух, такие красавицы едут с нами в одном автобусе, а мы и не знаем об этом! Давайте знакомиться, меня зовут Максим, – с этими словами к подружкам быстрым шагом подошёл высокий парень с широкой улыбкой во все тридцать два зуба. – А это мой двоюродный брат Сергей, – и Максим указал на невысокого, скромного парня, стоящего немного вдалеке, тот тоже улыбнулся и подошёл к девушкам.

Лиза сразу же засияла, расправила плечи и потрянула своими жгучими волосами, а Юля лишь закатила глаза и вздохнула, зная, что теперь подруга полностью переключится на новых знакомых, и разговоры пойдут только о них.

– Приятно познакомиться, Елизавета, – широко улыбку-

лась Лиза, – а это Юлия.

Юля лишь удостоила их лёгким кивком и сухим вежливым приветствием с натянутой улыбкой.

– Где же вы сидите? – довольный Максим искоса поглядывал на Юлю. – Надо бы нам познакомиться ближе.

Лиза, конечно же, всё рассказала, и когда автобус снова тронулся в путь, парни уговорили людей, сидевших через проход от девушек, поменяться местами. Максим без остановки тараторил о своих планах на отдых, невыносимой жаре и скучающих пассажирах. Юля лишь успевала вежливо кивать и изредка поддакивать, но уже давно сбилась с бесконечного потока мыслей болтливого собеседника и перестала прислушиваться к тому, что рассказывает парень.

Сергей тем временем писал Лизе записки, от которых та хитро улыбалась, что-то писала в ответ и передавала листок через подругу. Юля начинала ворчать – несмолкающий Максим с одной стороны, Лиза со своими записочками с другой.

– Может, вы сядете уже вместе! – не выдержала Юля и указала подруге на место рядом с Сергеем.

Повторять дважды не пришлось. Лиза, с ещё более довольным выражением лица, перебралась на сидение к новому знакомому, и они стали о чём-то с интересом разговаривать.

Правда, когда Максим с ещё более довольным выражением лица, чем было у Лизы, расположился рядом с Юлей, она пожалела о своём предложении: «О, нет! Теперь этот болтун

будет сидеть рядом. Надо ему дать понять, что со мной ему ничего не светит». Девушка изобразила на лице самый скучающий вид, который был в её арсенале, и даже искусственно зевнула.

Максима это не остановило. Его несмолкаемая болтовня длилась больше часа, и от этого бесконечного монолога у Юли уже начинала болеть голова, и, в итоге, девушка не выдержала и прервала его:

– Прости, Максим, но мне так хочется немного подремать в тишине, – строго отрезала она.

– Всего семь вечера, кто ж спит в такую рань?! Кстати, а ты знаешь, что учёные выяснили, что самый полезный сон с девяти вечера до пяти утра? – проигнорировал её желание парень.

– Ага, только у меня с семи, – кивнула Юля, закрыла глаза и притворилась спящей.

Максим лишь удивлённо уставился на неё, но замолчал, а девушка облегчённо выдохнула и, действительно, через какое-то время ненадолго погрузилась в сон.

На следующей остановке в дамской комнате Лиза с воодушевлением прихорашивалась – она подкрашивала ресницы тушью и припудривала нос, мурлыча себе под нос песенку о любви. Юля не оценила стараний подруги и начала ворчать:

– Лиз, ты как на свидание собираешься! Ночь на дворе, зачем ты красишься? И вообще, может, пересядешь назад ко мне?

– Юлька, Серёжа мне так нравится, пожалуйста, можно я ещё посижу рядом с ним? – взмолилась подруга.

– Плохая идея, – нахмурила брови Юля. – Сейчас опять ведь влюбишься в него и будешь потом весь отдых плакаться.

– Не буду, не буду, обещаю, – Лиза была полна энтузиазма и накрасила губы ярким блеском. Потом подруга смущённо потупила взор, понизила голос и чуть тише добавила: – мне кажется, я уже влюбилась.

– Что, опять?! Лиз, я в шоке! Как ты умудряешься? – возмутилась Юля, а потом вздохнула и обречённо махнула рукой. – Ладно, сиди с кем тебе хочется.

Но девушка тут же пожалела о своём решении. Стоило ей расположиться рядом со словоохотливым попутчиком, молодой человек снова начал «очаровывать» спутницу потоком бесполезной информации, так ещё и решил перекусить бутербродом с копчёной колбасой. Аромат бутерброда распространился на весь салон, парень при этом продолжал разглагольствовать с набитым ртом. На Юлю попадали крошки хлеба, и даже отлетел кусочек колбасы и приземлился прямо девушке на шорты, она судорожно отряхнулась, нахмурилась и сердито отодвинулась от парня, скрестив руки на груди. Максим уже не просто раздражал, он бесил, Юле хотелось засунуть ему этот бутерброд целиком и закрыть рот ладонью, чтобы он молча прожевал его.

После очередной ночной остановки девушка быстро уснула, и когда проснулась, было уже пять утра. Рядом, прива-

лившись на локоть, сопел Максим.

«Наконец-то он спит! Тишина».

Она невольно отодвинулась от молодого человека и посмотрела в окно. Солнце только-только встало, над полями поднимался утренний густой туман. Юле вдруг ужасно захотелось на воздух, окунуться в эту белую пелену, чтобы утренняя прохлада окутала её, как пушистый плед. «Скоро уже приедем, и я увижу море!» – улыбнулась она своим мечтам.

Юля последний раз отдыхала на море тринадцать лет назад, когда ей только исполнилось шесть. Девочка росла в обычной семье – мама у неё работала медсестрой в больнице, а папа владел собственной столярной мастерской. В детстве Юле казалось, что она самый счастливый ребёнок на планете – столько друзей, любящие родители, никаких забот и хлопот. Когда девочке исполнилось восемь, у неё появился брат, но даже это никак не отразилось на её беспечной жизни. Юле нравилось ходить в школу, она любила учиться и души не чаяла в отце. Папа был для неё идиолом – он никогда не забывал делать для любимой дочки всякие мелочи в своей мастерской, и каждый вечер они перед сном читали книги. Юля вдруг вспомнила все эти вечера, так бережно хранимые в сердце, и на глазах появились слёзы.

Через полтора года после рождения брата, отец серьёзно заболел. Юле тогда ничего не говорили, почему папа лежит в больнице, почему у него зеленоватый оттенок кожи и впалые мученические глаза. Ребенком она уже тогда видела и

предчувствовала, что происходит что-то плохое, но никто ей ничего не рассказывал и не объяснял. Ещё через полгода на похоронах отца она лишь услышала между делом от общающихся родственников: «...рак кожи, последняя стадия, метастазы всех лимфоузлов, никаких шансов».

С тех пор жизнь для Юли резко переменилась. Она до последнего отрицала, что на самом деле произошло, и ей казалось, что папа просто предал, бросил её. Не было даже слёз, просто какая-то злость и обида на весь мир из-за такой несправедливости, но Юля настолько сильно скучала по нему, что хотела выть от безысходности. Девочка винила всех кругом в смерти отца – маму, брата, даже друзей и одноклассников и постепенно закрылась от всех. Только каждый вечер перед сном, открывая очередную книгу, вспоминала папу и читала вслух. Юле казалось, что отец рядом, слушает её, и сейчас, когда будет дочитана очередная глава, тогда девочка услышит привычные слова: «Какая ты у меня умничка, дочка!»

Юля вытерла слезы и грустно вздохнула. Она давно уже смирилась со смертью отца, перестала винить его и стала жить нормальной жизнью. Время затянуло болезненные раны, но жизнь навсегда перестала быть такой беззаботной и счастливой. Слишком много обязанностей легло на плечи ребёнка, потому что мама работала посменно, а Юле пришлось заниматься воспитанием младшего брата. От отца ей осталась лишь любовь к книгам и счастливые воспоминания,

которые она так бережно хранила в сердце.

3.

Юля быстрым взглядом глянула на парочку, сидящую на соседних креслах, и не поверила своим глазам – Лиза с Сергеем без стеснения страстно целовались.

«Да уж. Лиза времени даром не теряет. Как она это делает? – Юля снова поразилась способностям подруги завязывать отношения. – Может и мне стоит присмотреться к Максиму». Когда молодой человек спал и молчал, даже казался милым. Правда, стоило Юле вспомнить бесконечный словесный поток и довольный вид, с которым парень разглядывал её, что девушку невольно передернуло. Она отогнала эту глупую мысль: «Кто угодно, только не он».

До прибытия оставалось каких-то пара часов.

Максим стал более молчаливым оставшуюся дорогу, после того как все кругом проснулись. Он тоже заметил, что происходит с его братом и Лизой, и, видимо, решил как-то наладить контакт с Юлей, расспрашивая её обо всём, придвигаясь ближе. Но вежливая холодность, с которой девушка отвечала, разрушила все надежды молодого человека, и он в конце концов перестал навязывать девушке своё общение и загрустил.

Когда автобус доехал, Лиза вышла вся покрасневшая, с растрёпанной причёской, с огоньком в глазах и глупой улыбкой, но и Сергей смотрел на подругу так, словно был готов съесть её одними глазами.

Девушки попрощались с новыми знакомыми и зашагали на турбазу.

– Что? Это? Было? – растягивая слова, спросила Юля, она была в шоке.

Лиза довольно ухмыльнулась и покраснела:

– Юль, это любовь с первого взгляда. Я пропала, – заулыбалась девушка.

– С ума сойти! Лиз, как ты это делаешь? Вы только познакомились, какая может быть любовь?! – качала головой подружка. Юля всегда была голосом рассудка Лизы и старалась останавливать все её сумасбродные порывы.

– Нет, Юль, ты не понимаешь. Я, правда, влюбилась. Он такой классный! Он просто идеальный мужчина! Я так хочу к нему. У него такие руки, губы... ммм, – с возбуждением проговорила влюблённая подруга и мечтательно прикрыла глаза.

Юля высоко подняла брови вверх, на что Лиза отмахнулась и засмеялась:

– Не смотри на меня так. Да, он свёл меня с ума, и я готова окунуться в омут любви. Даже не так, я готова прыгнуть с разбегу в омут любви с головой!

– То есть у вашей истории будет продолжение? – удивилась Юля.

– Конечно! Я позвала Серёжку с Максом к нам на турбазу вечером. Пойдём, вместе погуляем, – улыбнулась Лиза и обогнала подружку, повернулась к Юле лицом и счастливая

шла спиной вперёд, – он оставил мне адрес своего отеля на всякий случай, как-нибудь заглянем к ним в гости?

– Ну уж нет. Я к Максиму совсем не питаю подобных чувств, иногда он меня даже бесит! – возмутилась Юля.

– Очень жаль, а вот ты ему очень понравилась. Юль, тебя вечно все раздражают. Ты всех парней сразу же воспринимаешь в штыки. Что они тебе сделали плохого?! – не унималась Лиза.

– Неправда, не все, – оправдывалась девушка. – Просто он же ни слова не даёт мне сказать, несёт какую-то пургу!

– Он просто хотел тебе понравиться, – улыбнулась Лиза. – Пожалуйста, потерпи Макса хотя бы один вечер ради счастья подруги, если не срастётся с ним, найдём тебе кого-нибудь ещё.

– Не надо мне никого искать! Ладно, но только на один вечер, ради тебя, – неохотно согласилась Юля, но вспомнив колбасу на своих шортах, поморщилась и поняла, что у Максима больше нет никаких шансов её заинтересовать.

– Юля, просто делай, не обдумывай миллион вариантов развития событий. Хочешь подойти – подойди, хочешь поцеловать – целуй! – Лиза была явно вдохновлена, она чуть ли не с прыжками шла по дорожке, как будто летела на невидимых крыльях. – Хоть ты и обвиняешь всех парней, что они скучные и неоригинальные, но сама иногда такая зануда. Юлька, ведь так здорово просто радоваться жизни и делать то, что велит тебе сердце, а не запрещает мозг. Ты просто

обязана хотя бы на отдыхе расслабиться и отключить свой разум. В следующий раз, когда подумаешь о чём-то, сразу сделай, не раздумывая. Пообещай мне!

Глядя на такую счастливую, сияющую подругу, Юля задумалась, сомнения закрадывались в голову: «А что, если Лиза права?»

– Нет уж, я никогда первая никого целовать не буду и апельсинами кидаться тоже. Парень должен сделать первый шаг сам, – непоколебимо ответила Юля и прищурилась. – Подозреваю, с таким твоим настроением у Сергея не осталось никаких шансов. Лизка, неужели ты сама его поцеловала?

– Ну, – застенчиво потянула сияющая подружка и поделилась, – я сказала, что у меня затекли ноги, и спросила, могут ли я лечь удобнее, и потом так удачно легла к нему в объятия, что между нами не осталось никаких барьеров, и нечаянно чуть-чуть поцеловала...

– Ну, ты даёшь! Нет, Лиз, такой путь явно не для меня, – засмеялась Юля.

– Ты бы хоть раз попробовала, прежде чем отказываться, – с дьявольской ухмылкой сказала Лиза.

Они быстро добрались до нужного места, постучались в домик управляющего турбазой. Оттуда вышел загорелый подтянутый парень с тёмными, сильно взлохмаченными волосами, казалось, что его причёска никогда не знала расчёски. Весьма привлекательный мужчина оценивающе посмотрел на девушек и заулыбался:

– Привет, девчонки! Меня зовут Саша, и я здесь за главного. Сейчас дам вам ключи от домика, и всё расскажу и покажу.

Саша провёл девушкам экскурсию по всей турбазе. Среди невысоких деревьев стояли старые, деревянные домики – всё находилось в спокойном, спящем умиротворении – здесь не было кипучей курортной жизни и шума, кругом царил ленивая, немного сонная атмосфера и тишина. Душ, туалет, умывальники – всё располагалось на улице, а так же две спортивные площадки для волейбола и бадминтона, несколько красивых литых беседок, укрытых листвой деревьев, и большой танцпол по центру турбазы.

– Если что понадобится, обращайтесь, и буду рад видеть таких красавиц вечером на дискотеке, – подмигнул на прощание Саша и оставил девушек одних.

Домик был деревянный, с тонкими стенами, оклеенными старыми поблекшими обоями. Комнатка не отличалась большим размером. Здесь чувствовалась какая-то теснота, хотя мебели было немного: две кровати, маленькая тумбочка, шкаф, стол и два стула. Ремонта эти стены не видели со времен Советского Союза. Обстановка совершенно не создавала ощущение уюта – стояла затхлость, хотелось скорее покинуть дом или открыть настежь все окна, чтобы впустить в комнату свежий воздух, что Юля первым делом и сделала.

– Не густо, – бросила она, осмотрев комнату.

– Всё равно будем всё время на море, а поспать сойдёт, –

ответила Лиза и поставила чемодан около кровати, – кстати, как тебе Саша?

– Очень симпатичный, – застенчиво улыбнулась Юля. Саша привлёк её внимание своей яркой красивой внешностью, и после недолгого общения казался очень позитивным и веселым.

– Он тебе понравился?! – как-то странно обрадовалась Лиза и развалилась на кровати, проверяя её на прочность.

– Понравился, – всё так же скромно ответила Юля.

– Тогда действуй! Думаю, ты его быстро очаруешь. Только не вздумай ломаться! Это же курортный роман, позволь страсти захлестнуть тебя! – победоносно произнесла Лиза.

– Я смотрю, тебя страсти уже захлестнули, не успели мы даже до моря доехать, – усмехнулась в ответ Юля. – Лиз, ты можешь вообще думать хоть о чём-нибудь ещё, кроме мужчин?

– Я думаю не о мужчинах, а о любви! О чём ещё думать на отдыхе? – и Лиза начала громко напевать популярную песню. – Просто такая сильная любовь, ты ещё не знаешь.

Юля улыбнулась такому весёлому настрою подруги и открыла шкаф, чтобы сложить туда вещи, но створка открылась с таким угрожающим скрипом, что девушка поморщилась от неприятного звука.

– Ужас, как скрипит, а Саша смазал бы дверцу, да и пыль тут кругом. – Юля провела в шкафу пальцем. – Пожалуй, пусть мои вещи лежат пока в чемодане.

– Кстати, это отличный повод заглянуть к нему в гости, – заискивающим тоном продолжила издеваться подруга.

– Лиз, прекрати уже эти разговоры, надоело, – Юлия принялась разбирать свой чемодан в поисках купальных принадлежностей, но разочаровано вздохнула. – Чёрт, я, похоже, оставила дома свой телефон. Перед выездом поставила его заряжаться и думала, что заберу вместе с зарядкой.

– Не переживай, я-то свой взяла, – Лиза тем временем уже начала переодеваться в купальник. – Пошли скорее на море, мне уже не терпится!

Очень быстро раскидав вещи, девушки переоделись и помчались на пляж. Море как будто ждало их – тёплое, спокойное. Маленькие волны приветливо шелестели у берега, а легкий ветерок ласково обдувал, принося с собой приятный соленый привкус. Подружки с нетерпением побежали в воду, и, вдоволь наплававшись, расположились на горячем песке, подставляя лицо и тело под ласковые солнечные лучи.

– Лизка, ты такая умница, что выбила нам эти путёвки, – Юлия наслаждалась. Наконец-то она чувствовала себя прекрасно, так расслабленно, блаженно. Здесь никуда не нужно было спешить, не нужно ничего делать. Есть только море, лёгкий ветерок и горячий песок. Девушке казалось, что больше ей ничего и не нужно, что вот оно – счастье. – Я просто влюблена в море. Знаешь, так хочу поплавать ночью. Представь себе, никого нет, темнота, шум волн, светит луна,

звёзды. Я хочу каждый день приходиться и плавать ночью.

– Одна? – вдруг насторожилась Лиза.

– Ты мне разве не составишь компанию? – приподняла солнцезащитные очки Юля и немного прищурилась.

– Честно?! Какое-то не очень заманчивое предложение. Солнца не будет, вылезешь – холодно. Если только постоять на берегу, мне в море ночью лезть совсем не хочется, – подруга не разделяла энтузиазма Юли.

– Ничего ты, Лизка, не понимаешь в романтике, – девушка перевернулась на лежаке, подставляя солнцу спину.

– Это я не понимаю в романтике?! – с улыбкой искусственно возмутилась Лиза. – Да, я просто эксперт в любви и романтических отношениях.

– Хорошо, эксперт, – быстро согласилась Юля, понимая, что подруга сейчас поднимет свою любимую тему. – Только не начинай.

– Юля, тебе просто жизненно необходимо завести тут курортный, ни к чему не обязывающий роман, – серьёзно заговорила Лиза и продолжила уже загадочным тоном. – Представь, вы с Сашей ночью прогуливаетесь по морскому побережью, светит луна, шум волн – всё, как ты любишь. Наверняка, твой кавалер захочет окунуться с тобой в ночное море. Поцелуи в воде под луной – вот где настоящая романтика! Романтично ведь?!

– Романтично, – такая картина Юле очень даже нравилась, ей было сейчас слишком хорошо, чтобы обсуждать эту тему

с Лизой, поэтому она безропотно согласилась. – Ладно, я подумаю над твоим предложением.

– Хватит уже думать, пора действовать! Пошли плавать! – и Лиза схватила Юлю за руку и потащила опять в море.

4.

Сергей с Максимом не заставили себя долго ждать. Вечер обещал быть весёлым, на танцполе уже давно гремела музыка и своим ритмом зазывала скорее присоединиться к танцующим. Девушки в компании молодых людей дружно отправились на дискотеку. Уже стемнело, и ярко освещённая площадка собирала толпы людей. Кругом, куда ни глянь, все двигались и веселились: вот где сосредоточилась настоящая курортная жизнь. Юле пришлась по вкусу такая атмосфера, она наконец-то расслабилась и наслаждалась танцами, природой, свежим морским воздухом. Такое беспечное, задорное настроение заполнило все мысли девушки, и, казалось, что даже сердце бьётся в унисон ритму быстрой музыки.

У Юли крепко засели в голове яркие красочные картины прогулок под луной вдоль морского побережья, и мысль о лёгкой, летней интрижке всё больше прельщала её. «Может, курортный роман – не такая уж и плохая вещь, должна же я когда-нибудь попробовать окунуться в омут любви. Главное, ничему не сопротивляться. Лиза права, я слишком много думаю, лучше отдаться на волю судьбы, и будь, что будет». В этот момент Юля твёрдо решила говорить любви и жизни

только «да», но станцевав пару танцев с Максимом, она решила отложить заветное «да» всё-таки для Саши.

Девушка стала искать управляющего турбазой глазами и заметила его в компании темноволосого мужчины. На фоне яркого, взъерошенного парня его собеседник не привлекал внимания. Юля отметила, что мужчина выглядел старше Саши и был более мужественный и серьёзный. Они стояли чуть дальше площадки и о чём-то увлечённо разговаривали, Саша изредка кидал взгляд на танцпол, как будто искал в толпе кого-то.

– Иди уже, поздоровайся, – Лиза уловила Юлин взгляд и подтолкнула подругу в сторону нового знакомого.

– Он же не один, – воспротивилась та.

– И что? Просто поздоровайся с ним, для этого официального приглашения не нужно, иди уже!

Девушка резко выдохнула, набралась смелости и решительно зашагала к Саше.

– Привет, – подошла Юля к молодым людям. «Что ж, если я решила идти навстречу судьбе, чего стесняться».

– О, привет! – обрадовался Саша и представил девушке своего собеседника. – Это Пётр, это Юля.

– Приятно познакомиться, – улыбнулся новый знакомый. Он так пристально посмотрел на девушку, как будто пытался прочесть её мысли.

– И мне, – растянуто ответила Юля, озадаченная таким серьёзным изучающим взглядом. – Всё нормально? – дели-

катно спросила она Петра.

– Да, – улыбнулся он, отвел глаза и смутился.

– А где же подружка? – спросил Саша. – Зови её.

– Она на танцполе, там, сейчас позову, – Юля махнула рукой и двинулась туда, где только что танцевала с подружкой, но Лиза с Сергеем уже растворились в толпе.

– Я тебя повсюду... – подошёл к ней Максим.

– Ты не видел Лизу? – перебила его Юля.

– Они...они, – молодой человек немного замялся и отвёл взгляд, – просили передать, что зайдут в домик и скоро придут.

– Ладно, подожду, – понимая, что это может затянуться надолго, равнодушно согласилась Юля, у неё уже появились определённые планы на вечер. «Если Лиза развлекается без меня, я буду развлекаться без неё». Попрощавшись с Максимом, она вернулась к Саше.

– Лиза временно пропала, – как бы извиняясь, пожала плечами Юля и спросила. – Почему стоите тут в сторонке и не танцуете?

– Ещё слишком рано для танцев. Если хочешь, можем подождать твою подружку в беседке рядом с вашим домиком, – предложил Саша. – У меня, кстати, есть отличное вино.

– Хорошо, – согласилась Юля.

Беседка, освещённая приглушёнными фонариками, оказалась очень уютной и располагалась прямо напротив домика девушек. Юля села так, чтобы видеть дверь их жилища

и следила, когда появится Лиза. Саша принес вино и бокалы, и они втроём расположились в этом спокойном месте. Разговор пошёл на лад, Юля даже иногда забывала, что с ними сидит Пётр. Юля с Сашей разговаривали вдвоём и открыто флиртовали. Молодой человек постоянно смешил девушку, иногда даже до слёз – давно ей не было так весело, и только Пётр портил настроение, периодически вставляя свои неуместные ироничные комментарии. Саша иногда многозначительно смотрел на друга, взглядом как бы спрашивая: «И когда же ты уже уйдёшь?» Тот в ответ лишь немного улыбался, переводил задумчивый взгляд на Юлю и продолжал внимательно следить за ней. Уходить мужчина явно не собирался.

Саша завалил юную студентку комплиментами и просто покорила девушку своим весёлым нравом, Юля поняла, что не ошиблась с выбором кандидата для курортного романа. Время пролетело незаметно и уже давно перевалило за час ночи, вино кончилось, и Саша предложил Юле вместе сходить ещё за одной бутылочкой к нему, но она категорически отказалась. Девушку сильно клонило в сон от выпитого алкоголя, поэтому она быстро распрощалась, поблагодарила за отлично проведённый вечер и пошла в домик.

Там её ждало разочарование в виде Лизы и Сергея, копошащихся под одеялом.

– Хм... Гм... – вошла Юля и громко заявила. – Я вернулась, и я хочу спать.

– Хорошо, дай нам пять минут, – раздалась смешки Лизы под одеялом. – Сходи, умойся пока.

Юля поплелась чистить зубы. Умывальник стоял на улице недалеко от домика среди деревьев на маленькой неосвещённой площадке. Вдалеке Юля заметила Сашу, идущего в сторону танцпола.

«Потерял где-то своего хмурого спутника. Может догнать и составить ему компанию, окунуться в омут любви. Вот Лиза будет рада», – усмехнулась Юля своим пьяным мыслям, но потом почувствовала слабость и усталость в теле, глаза просто слипались, она протяжно зевнула до слёз. «Нет, я сейчас вырублюсь, спать дико хочется. Завтра наверстаю, может, нам удастся побыть наедине».

Тут она краем глаза заметила фигуру, обернулась, позади стоял Пётр, он улыбнулся:

– Не спится?!

– А ты что не с Сашей? – вопросом на вопрос ответила Юля. Девушка как раз закончила чистить зубы и быстро зашагала к домику. Ей было не по себе в таком безлюдном неосвещённом месте наедине с этим странным мужчиной.

– У него остались кое-какие дела на танцполе, – многозначительно сказал Пётр.

– А у тебя, значит, никаких дел на танцполе нет? – связвила Юля.

– Все мои дела здесь, – не сводя с неё серых глаз, спокойно парировал новый знакомый. – Спокойной ночи, Юля, – видя,

что они уже подошли к её домику, попрощался он.

– Спокойной ночи, – ответила девушка, немного озадаченная его странным ответом. «Что он имел в виду, какие ещё дела? Станный он».

Но не успела Юля войти в домик, как наткнулась на любвеобильную парочку. Они никак не могли проститься и смотрели друг на друга как в самых романтических мелодрамах.

– Пока, любимый, – с придыханием сказала Лиза.

– До завтра, моя сладкая, – ответил ей Сергей.

– Пока, пока, – торопила их Юля. «Аж тошно смотреть и слушать их влюблённые сюсюканья. Фу! Если я когда-нибудь буду вести себя так же противно, попрошу Лизу ударить меня».

Когда дверь за Сергеем закрылась, Лиза стала скакать, как ненормальная:

– Я самая счастливая. Я так счастлива! Юлька, я люблю его, я просто с ума схожу по нему, – с этими словами она так крепко обняла подругу, что послышался хруст ребер. – Прости, что оставила тебя одну с Максимом, мы просто не смогли удержаться. Надеюсь, вы поладили?

– Ага, только не с Максимом, – вырывалась из её тисков Юля и улыбнулась. – Мы с Сашей пили вино сегодня вечером.

– Ничего себе! Ты молодец, быстро учишься, – обрадовалась Лиза и закружилась, – о, как же я влюблена!

– Я за тебя очень рада, но если ты не прекратишь, я в тебя что-нибудь кину, я дико хочу спать. Завтра расскажешь мне всё, хорошо? – уже проваливаясь в сон, ворчала Юля.

5.

Погода стояла отличнейшая. Девушки с самого утра отправились на море, которое уже заждалось их. Солнце приветливо грело, лёгкий морской ветерок доставлял удовольствие, обдувая кожу и ласково развеивая волосы. Юля прищурилась от наслаждения, подставила лицо бризу, улыбнулась, глубоко вдыхая запах моря. В этот раз подружки не спешили сразу окунуться в воду, а расположились на берегу. Лиза утром все уши прожужжала про своего Сергея, какой он идеальный и распрекрасный. Юля долго и внимательно слушала рассказы подружки, всё это время перебирая мелкую гальку руками, складывала приглянувшиеся ей камешки в кучку и периодически подшучивала над влюблённой подружкой. Давно у студентки не было такого хорошего настроения и такого расслабленного, блаженного состояния – беззаботная курортная жизнь и море благотворно влияло на неё. Девушке хотелось просто быть здесь, радоваться, дурачиться и беситься – столько энергии в ней резко пробудилось, даже тянуло на приключения.

В море Юля плескалась, брызгалась и ныряла, как ребёнок, выпущенный, наконец, на волю, даже Лиза начала возмущаться и попросила её прекратить, но Юля лишь рассме-

ялась и нырнула, сильно болтая ногами, а потом уплыла по-
дальше от берега и просто лежала на спине звёздочкой, улы-
баясь своему внутреннему умиротворённому состоянию.

– Лиз, как же здесь хорошо. Была б моя воля, я бы оста-
лась жить у моря навсегда, – мечтательно заговорила Юля,
выходя на берег и отжимая с длинных волос воду.

– Настолько хорошо, что готова променять Францию на
Новороссийск? – хитро прищурилась Лиза.

– Нет, пожалуй, стоит сначала сравнить, чтобы выбирать,
мне кажется, с Францией ничто не может сравниться, – за-
смеялась девушка, и глаза мечтательно заблестели. – Если я
всё-таки полечу в Париж, мне кажется, я лопну от счастья.
Помнишь, как у Эренбурга: «увидеть Париж и умереть»?
Это точно про меня. Ух, не терпится узнать списки!

Юля даже не хотела идти на завтрак. Ей хотелось попла-
вать и поваляться под тёплым солнцем ещё, но Лиза гроз-
но настаивала, и им пришлось сменить размеренное утро
на пляже на скучную обстановку столовой. Компанию им за
завтраком составили Сергей и Максим, но после завтрака
Максим пропал, и Юля немного расслабилась. Она теперь
заметно напрягалась, если этот молодой человек что-то ел
рядом с ней. Позже на пляже Юля заметила его в компании
нескольких девушек, одну из которых он недвусмысленно
обнимал и прижимал к себе. Юля этому даже обрадовалась:
«Супер! Теперь у меня нет никаких препятствий, и я могу
без зазрений совести проводить все вечера с Сашей».

Приглядевшись поближе к воркующим голубкам, Юля заметила искрящийся взгляд не только у Лизы, но и у Сергея. «Похоже у ребят всё серьёзно. Вот где омут любви и накал страстей, вряд ли я когда-нибудь смогу так же. Я даже не знаю, что должно произойти, чтобы я вот так влюбилась в кого-то», – по-хорошему немного позавидовала их отношениям Юля.

На пляже Лиза пробыла совсем немного и, извинившись перед подружкой, сбежала с Сергеем. «Надеюсь, хоть не к нам в домик, – подумала Юля, снова заметив вдалеке Максима. – Пусть теперь у них в номере устраивают любовное гнездо. Жаль, что мне придётся тут грустить в одиночестве».

Провалившись до полуденного зноя на пляже, девушка отправилась домой. По дороге к домику она вынашивала планы относительно Сашы, и опять погрузилась в свои мечты о романтике и прогулках под луной. Её всё больше и больше привлекала эта картина, и Юля настроила себя действовать решительно.

К обеду Лиза вернулась вместе со своим спутником.

– У Макса появилась девушка, – заявил как бы между прочим Сергей, испытующе посмотрев на Юлю.

– Рада за него, – с абсолютным спокойствием заявила она. – У меня вот девушки нет. Даже подружки теперь нет.

Сергей заулыбался и ещё крепче обнял Лизу.

«Надо оставлять их одних, а то меня стошнит от их милостей. Может, проведать Сашу?!» – Юля немного смутилась

от такой мысли.

Когда она подошла к домику парня, то увидела Петра недалеко от небольшого гаража, тот сидел спиной к девушке, а вокруг него валялись инструменты. Мужчина разбирал странную непонятную штуковину, похожую на маленькую перевернутую лодку.

– Привет, – бросила Юля.

– Привет, выпалась? – даже не оборачиваясь к ней, ответил Пётр. Голос у него был весёлый.

– Да. А где Саша? Ты ковыряешься на его дворе, без него? – поинтересовалась девушка и с любопытством заглянула через Петино плечо, чтобы посмотреть, что он делает.

– Сейчас появится твой драгоценный Саша, – с этими словами мужчина обернулся к девушке, и его колючий взгляд будто прожёл Юлю насквозь.

Девушке стало не по себе от того, как Петя посмотрел на неё и от его едкого замечания, Юля поспешила перевести тему:

– Что это такое? – указала она на непонятное устройство.

– Это гидроцикл. Правда, он неисправен, и я пока понятия не имею, что именно сломалось, – Пётр наконец отвёл глаза, и Юля облегчённо вздохнула.

«Почему мне так стыдно перед ним?! – не понимала она. – А этот взгляд, он как будто меня насквозь видит. Какой же он странный. Говорит загадками, смотрит всё время так пристально, язвит постоянно». Юля побаивалась Петра, и в то

же время испытывала к нему какое-то уважение, как к учителю, который всё знает, а ученик не может его ничем порадовать и заслужить его доверие.

Тут подошёл Саша, искрясь лучезарной улыбкой. Он был явно в хорошем настроении, покосившись на Петра, парень обнял Юлю за талию.

– Привет, красотка!

– Привет, – смутилась она и покраснела от неожиданного объятия.

Вместе они стали разбирать этот странный гидроцикл. Вообще ремонтом занимался Пётр, что-то сосредоточенно раскручивая, разбирая, разглядывая детали, Саша лишь иногда ему что-то подавал, но в основном занимался общением с девушкой – снова открыто заигрывал с Юлей, делал ей комплименты, отчего она смущалась и застенчиво улыбалась. Пётр буравил их взглядом, от которого девушке каждый раз становилось не по себе.

В скором времени Пётр разделался с поломкой, а Юля собралась идти на море.

– До вечера, – бросила она, уходя.

– До вечера, – улыбнулся и подмигнул ей Саша.

– Пока. Увидимся завтра... если повезёт, – нахмуренно посмотрел на девушку Пётр.

«Вот опять странные слова, что он хотел сказать этим «если повезёт». Мне повезёт?! Да уж, такая удача, ничего не скажешь! Да он просто душка». Когда Юля отошла чуть

дальше, ей показалось, что Саша с Петром о чём-то спорили, только вот она не расслышала о чём.

Вечер наступил очень быстро, но море долго не хотело отпустить Юлю из своей пучины, Лиза в воду не полезла, она сидела на берегу и отчаянно уговаривала подругу пойти домой. Но девушка совершенно не хотела выбираться – наконец-то мечта о купании ночью осуществилась. В такое время у моря почти не было людей – был слышен лишь звук волн, перебирающих мелкую гальку на берегу. Ночное затишье умиротворяло, и Юля просто растворилась в блаженной неге и плавала почти до самой полуночи, пока не стала замерзать.

Быстро сполоснувшись в душе и переодевшись, подружки отправились на танцпол. Дискотека уже давно началась и была в самом разгаре, как и вчера собрав толпу. Юля спешила увидеться с Сашей, но когда они пришли на площадку, то ни Саши, ни Пети она не обнаружила. Девушка стала высматривать их повсюду и немного загрустила, когда Лиза с Сергеем решили уединиться у них в домике, оставив её одну. Отшив пару неприглядных кавалеров, приглашающих её потанцевать, Юля так и не увидела Сашу. В конце концов, находиться на танцполе одной ей надоело, девушка отправилась домой, но Лиза с Сергеем выпросили ещё полчаса уединения.

Юля расположилась в знакомой беседке и заскучала, ей

вдруг стало так одиноко. Вокруг фонариков крутились мелкие мотыльки, а где-то совсем рядом в траве громко стрекотал сверчок, он, как и девушка был совершенно один – никто не откликнулся на его одинокую песню, а потом сверчок и вовсе затих. Вдалеке по-прежнему гремела музыка дискотеки, а в беседке царила угрюмая тишина, и на таком контрасте звуков от одиночества становилось ещё печальнее. Сначала Юля думала о Саше, он ей нравился. «Отличный кандидат для курортного романа – весёлый, красивый, яркий, и я ему явно не безразлична, он постоянно заигрывает, смешит меня. Жаль, что рядом с ним всегда Пётр. Интересно, куда сегодня пропал Саша? Может, стоит просто зайти к нему? Только у меня нет никакого предлога для этого. Это Лизка у нас мастер изобретать поводы, она бы сейчас точно придумала для меня парочку веских причин зайти в гости». Потом Юля подумала о Петре, почему же он так странно себя ведёт. «Что значат все его прожигающие взгляды, многозначительные замечания и ответы?! Почему у меня такое чувство стыда от общения с ним? Я же не делаю ничего плохого, откуда это чувство? Может, мне неловко от того, что Саша заигрывает со мной на глазах у него, а, может, дело в том, что он намного старше меня?» Юля всё больше злилась на себя, на Петра и на Сашу, который так не вовремя пропал.

На следующий день настроение у Юли было плохое – омрачённый вечер, проведённый в одиночестве, оставил свой след, и девушка всё утро ворчала и хмурилась.

Погода, словно почувствовав состояние недовольной отдыхающей, из солидарности тоже портилась – было тепло, но напоздали тучки и облака, с моря подул холодный порывистый ветер.

Лиза с Сергеем также ощущали плохой настрой Юли, поэтому старались менее демонстративно проявлять свои чувства.

На море девушки пробыли недолго – стало слишком ветрено и прохладно. Когда они вернулись, Юля перед обедом отправилась в душ. Только вот забыла взять с собой полотенце и обнаружила это слишком поздно, когда уже полностью искупалась. В мокрый купальник переодеваться не хотелось, поэтому она замоталась в парео и надеялась очень быстро добежать до домика, никем не замеченной. Душ располагался далеко от их дома – для этого нужно было пересечь почти всю турбазу.

Юля бежала мелкими перебежками, пряталась за деревьями, и, выглянув и не обнаружив никого на пути, совершала следующий быстрый марш-бросок. «Хорошо, что никого нет, все, наверное, ушли обедать. Что ж так холодно-то!» Юля поёжилась и покрылась гусиной кожей от порывистого ветра, обдувающего мокрое тело. Когда девушка пробежала мимо домика управляющего турбазой, то чуть не сбила Сашу с ног, столкнувшись с ним лицом к лицу – тот как раз спустился с крыльца.

«Чёрт! Как назло, я в таком ужасном виде».

– Привет, красавица, утренняя пробежка?! – Саша с интересом разглядывал Юлю. Парео прилипло к её мокрому телу, и девушка была почти что голая. Она прикрывала интимные места пакетом с мочалкой и мокрым купальником.

– Я забыла полотенце, поэтому бегу из душа, – выпалила она на одном дыхании, чувствуя, как краснеет от пяток до кончиков волос.

– Погоди, давай, я дам тебе полотенце. Зайди, а то замёрзнешь, – заботливо предложил он.

Девушка согласилась, тем более она действительно продрогла от обдувающего ветра. Саша принёс полотенце и оставил её одну в своей комнате. Юля огляделась, окна были занавешены плотными шторами, в комнате царил приятный полумрак и абсолютная тишина, посередине комнаты стояла большая кровать. Здесь было так тихо, темно и спокойно, что сразу захотелось спать.

Юля стянула с себя мокрое парео и стала быстро вытираться полотенцем. В это время в комнату вошёл Саша, то ли случайно, то ли специально, чтобы увидеть Юлю неглиже. Девушка его даже не сразу заметила.

За какую-то долю секунды парень отобрал у неё полотенце, которым она неловко прикрылась.

– Не стесняйся! Ты очень красивая! – с этими словами Саша обнял девушку, прижал к себе и поцеловал в губы.

От неожиданности и скорости, с которой парень налетел на неё, Юля сначала оторопела и замерла. Саша слишком

смело целовал девушку и гладил по холодной спине горячими руками, словно согревая. Юля сжалась от его прикосновений, не стала отвечать на поцелуй и даже попыталась отпихнуть Сашу от себя, но его объятия были слишком крепкими. Первая промелькнувшая у неё мысль – врезать ему и убежать, но всё случилось так быстро, что Юля просто растерялась, а потом, под натиском Сашиных губ неловко ответила на поцелуй.

– Я от тебя без ума, ты такая красивая, совершенная, такая сладкая девочка... – Саша шептал ей эти слова и продолжал целовать в шею ключицу, всё сильнее прижимая к себе.

Юле было холодно, а тут тёплые мужские руки гладили и согревали её, прижимая к горячему телу.

«Так вот как это происходит, – пронеслось у девушки в голове. – Отдаться в омут любви и страсти», – повторяла она себе напутственную фразу Лизы, подавляя сильное желание сбежать. Юле было страшно, стыдно и неловко, но она постаралась расслабиться, и ей даже понемногу начали доставлять удовольствие горячие прикосновения губ и рук Саши, согревающие не только внешне, тепло по телу девушки разливалось откуда-то изнутри.

Он уложил её на кровать, продолжая ласкать, целовать. Юля немного расслабилась, хоть и чувствовала себя некомфортно, она внимательно следила за каждым движением молодого человека, по-прежнему неловко прикрывалась руками и не проявляла никакой инициативы. Саша уже начал бы-

ло снимать шорты, как раздался стук в дверь.

– Сань, ты тут? – это был Пётр.

– Да, но я не один, – не прекращая целовать и ласкать девушку, ответил он.

Юля внезапно отрезвилась, отстранилась и быстро встала.

– Я, наверное, пойду. Дай мне, пожалуйста, полотенце, – все её чувства вдруг смешались – тело твердило, что нужно остаться и продолжить, но разум упорно настаивал на побеге, и в этот раз Юля прислушалась к разуму.

– Не уходи! – Саша притягивал её опять к себе, но в этот момент Пётр снова спросил:

– Тебя долго ждать?

– Блин, уже нет, – видя, как шустро Юля вырвалась, замоталась в полотенце и собралась уходить, раздражённо ответил Саня.

Дверь открылась, и Юля, замотанная в полотенце, со своими скромными пожитками пробралась мимо Петра, стараясь не смотреть на него. Ей хотелось провалиться сквозь землю от стыда, лицо и уши пылали огнём, сердце выбивало взволнованный ритм. В какой-то момент Юля поймала себя на чувстве вины перед Петром и решила преодолеть себя и свою неловкость. Девушка остановилась, пристально посмотрела ему прямо в глаза и крикнула через плечо Саше, не отрывая дерзкого взгляда от Петра:

– Спасибо за полотенце! Я тебе его верну сегодня вечером! – и с гордо поднятой головой зашагала домой.

«О, Боже, что я чуть не натворила!» – Юля просто сгорала изнутри от стыда. Сердце бешено стучало, руки тряслись от волнения, и только когда она мысленно возвращалась к прикосновениям Саши, волна наслаждения и тепла охватывала её. «Ужас, как же неловко. Почему же мне так стыдно, ведь я давно хотела этого по любви и страсти?! Я же получала удовольствие, я же сама поддалась. Мне так неудобно перед Петром, чёрт, почему мне перед ним так неловко. Кто он мне?! Никто! Вот и нечего стесняться. Но как же он смотрел на меня! Ох, ну и взгляд же у него! Это уже не тот ключий, прожигающий насквозь, сейчас он меня явно осуждал. Да что со мной не так?! Единственный раз, когда я была почти готова, и тот был испорчен. Пётр! Угораздило же его придти в самый неподходящий момент!» – с такой бурей в голове Юля вернулась в дом. Парочка Лиза и Сергей мило спали рядом, обнявшись.

На улице, похоже, начинался настоящий ураган. Подул сильный холодный ветер, всё небо обложило чёрными тяжёлыми тучами, но у Юли в душе творилась не меньшая эмоциональная буря.

6.

Юлю била дрожь, она долго не могла успокоиться и привести чувства в порядок – её то охватывало смятение, то снова накатывало волнение и возбуждение, а уж как было стыдно – щёки и уши просто горели огнем. Прокручивая в голове все

Сашины слова, прикосновения, Юля пришла к выводу, что не так уж и сильно её тянет в объятия к этому молодому человеку. Да, он красивый, да, весёлый, да, он ей нравился, но никакого желания – прямо как с Деном. Саша просто застал её врасплох. Девушку одолевали сомнения и любопытство, и она решила пересилить свои страхи. «Может, всё именно так и происходит? Ладно, раз уж я начала, попробую завершить начатое. Я же решила действовать, всё, никаких отступлений!» – убеждала себя Юля и настроилась провести вечер с Сашей. После его признаний в любви и поцелуев у девушки не возникало никаких сомнений в чувствах молодого человека. Она думала, что теперь они с Сашей вместе, да ещё и появился повод заглянуть к нему самой, хоть девушка и стеснялась.

К вечеру Юля специально нарядилась, сделала красивый макияж, Лиза одолжила подруге длинное белое платье с откровенным вырезом.

«Пусть это случится сегодня. Я готова. Я хочу этого, Саша очень хороший, – настраивала она себя, но внутри всё сжималось в комок от страха. – Я же смелая, почему мне так страшно?!»

Они ужинали. Лиза с Сергеем сидели напротив и иногда многозначительно переглядывались – причина была в Юле. Девушка была слишком задумчива, она, не моргая, уставилась в свою тарелку, но не ела, просто двигала кусочки жареного картофеля вилкой туда-сюда.

– Лиз, надо поговорить, – наконец Юля оторвалась от бессмысленного издевательства над едой и подняла на подругу серьёзный взгляд.

Сергей всё понял:

– Пойду, прогуляюсь, – чмокнул он Лизу в щёку и ушёл.

Юля кратко, без подробностей описала сегодняшнюю ситуацию и своё смятение. К удивлению Юли, подруга победоносно улыбнулась и чересчур обрадовалась такому развитию событий:

– Ты умница, делаешь успехи. Молодец, что, наконец, послушала меня. Ты движешься в верном направлении. Иди и ничего не бойся!

– Лиз, я не хочу идти к нему. Он же меня не приглашал к себе, может, лучше если мы встретимся на дискотеке? У меня почему-то такое чувство вины и стыда, как будто я делаю что-то противозаконное, – не унималась Юля.

– Тебе просто нужно расслабиться. Тем более, когда это происходит в первый раз, всегда очень стыдно, а тут вас ещё и застукали, – успокаивала её Лиза. – Что за фрукт, этот Пётр? Ты уже второй день про него рассказываешь, какой он странный. Хочу его увидеть.

– Вот в том то и дело, что будь кто другой, меня бы это так не тревожило. Почему-то я боюсь Пети, боюсь, его осуждения, – переживала девушка и ужасно нервничала. Она то брала вилку в руку, то вновь откладывала, то без конца тербила салфетку.

– На, выпей бокал вина, станет легче и спокойнее, и иди, не бойся. Ты мне обещала не бояться, помнишь? – заговорщически подмигнула Лиза и придвинула подруге наполненный бокал.

Юля выпила залпом вино, немного осмелела, но внутреннее беспокойство осталось.

«А вдруг я не захочу в самый последний момент? Тогда просто сбегу. Должна же я когда-нибудь попробовать сделать этот шаг. Хватит уже ходить вокруг, да около и вечно всего бояться», – вновь уговаривала себя Юля.

Девушка оставила Лизу с Сергеем одних и ушла в домик, взяла полотенце и решительно зашагала к Саше.

Дул просто ледяной ветер, и Юлю продувало насквозь – волосы развевались, платье приходилось придерживать. Девушке почти удалось унять волнение – все её мысли переключились лишь на то, насколько ей холодно. Юля в момент протрезвела, с головы до пяток покрылась гусиной кожей, от холода стучали зубы, хотелось быстрее оказаться в тёплом помещении. Внезапно её нагнал Пётр, он появился будто из ниоткуда. Его серые глаза уже не прожигали насквозь, скорее, в них читалось разочарование. Юле показалось, что Пётр поразился внешнему виду девушки – так внимательно мужчина осмотрел её наряд, но промолчал.

– Я тебе не рекомендую ходить к Сане сегодня. Точнее, я прошу тебя этого не делать, – он нахмурился. – Пожалуйста, не ходи к нему.

– Почему? – удивилась Юля, но даже не остановилась и не сбавила шаг.

– Это может тебя несколько расстроить, – после некоторой паузы ответил Пётр, немного поджав губы, как бы извиняясь. – Я должен тебе кое-что рассказать о нём, думаю, тебе стоит знать, что он за человек, прежде чем ты пойдёшь к нему.

– Должна же я вернуть полотенце, – настаивала девушка. – Да и какая тебе разница, что может меня расстроить?! – Юля сердилась то ли на Петра, то ли на себя из-за своей нерешительности, и ускорила шаг, давая понять, что разговор окончен.

– Юля, не надо! Не ходи. Просто он там не один, – пытался в последний раз остановить её у крыльца дома мужчина.

Юля остановилась и нахмуренно посмотрела на Петра:

– Зачем, ты врешь мне, он же твой друг? – Юля не верила мужчине, Сашины слова днём говорили ей больше о его чувствах.

Она не послушалась и уверенно вошла к Саше в дом. Робко постучала в комнату, потом постучала сильнее, а затем крикнула в дверь:

– Саша! – потом ещё чуть громче. – Саша!

– Я здесь не один, – услышала она знакомую фразу. Внутри всё предательски сжалось и уже не из-за волнения, Юля сразу же догадалась, что происходит за дверью, но решительно вошла в его комнату, чтобы увидеть всё собственными

глазами. Саша лежал на кровати, нависая над рыжеволосой девушкой, и страстно целовал её. Полуобнаженная пара настолько увлеклись друг другом, что парень даже не сразу заметил Юлю.

– Ну и козёл же ты! – Юля с размаху бросила в него полотенцем и просто вылетела из комнаты.

– погоди! – непонятно кому сказал Саша. Отстранился от девушки и рванул за Юлей, нагнал её на крыльце, схватил за локоть. – Что случилось-то?

– Отпусти меня! – рявкнула она. – Ты... ты, как ты мог? – девушка задыхалась от негодования, чувствуя, что слёзы подступают к горлу, обида душила, и её возмущению не было предела. – Ты же говорил, что без ума от меня всего несколько часов назад!

– Как я мог отказать голой девушке у себя в комнате?! – попытался пошутить Саша и даже улыбнулся.

От слов парня Юля впала в ярость и со всего размаху дала ему пощёчину, отвернулась, готовая уходить, но этого ей показалось мало за пережитые унижения. Девушка вновь развернулась, хотел высказать всё своё негодование, но вместо этого получился гневный рык. Юля сжала кулаки и вместо тысячи слов возмущения просто врезала обидчику между ног. Саша схватился за причинное место и согнулся пополам.

– ненавижу тебя! – крикнула она и выбежала с крыльца, ладонь горела, а сдержанные слёзы вдруг хлынули, словно

прорвавшийся поток.

На крыльце всё это время стоял Пётр, он был мрачен, конечно, он всё видел и слышал. Девушка бросила на него хмурый взгляд и промчалась мимо. Он лишь крикнул Юле вдогонку:

– Юля, постой! Подожди!

«Какая же я дура!» – стучало у неё в голове. Юле хотелось просто убежать подальше, неважно куда, скрыться от нахлынувших чувств, избавиться от пережитого унижения. Слишком много эмоций разом охватило девушку.

Единственная дорога вдоль турбазы вела к морю. Юля мчалась, не смотря под ноги, не обращая внимания на погоду и сгустившиеся тучи. Кругом стало резко темно. Сильный, почти ураганный ветер сбивал с пути, заставлял отворачиваться, чтобы просто вдохнуть, приходилось бежать, сопротивляясь стихии. Юля вдруг споткнулась о камень. Пролетев метр вперёд, приземлилась на пыльную дорогу, содрала кожу на ладонях и, кажется, разбила колено. Девушка быстро встала, поморщившись, лишь отряхнула руки, и даже не придавала падению значения, слишком сильно бушевали эмоции внутри, чтобы обращать внимание ещё и на ссадины.

Крупные капли застучали по земле, сверкнула ослепительная молния, разразилась гроза.

Дождь, слёзы и потёкшая тушь застилали Юле глаза. Когда она добралась до моря, там бушевал шторм – ужасающая картина безудержной стихии. Волны поднимались вы-

ше роста девушки, с грохотом падая у её ног. Периодически повсюду сверкали молнии, а от раскатов грома закладывало уши. Ливень промочил платье и волосы насквозь. Юля стояла на берегу, ветер дул с такой силой, что просто сдвигал с места, немного подталкивая девушку к воде, а Юля даже не заметила, как море уже начало касаться щиколоток. Волны стали потихоньку затаскивать её в воду, но расстроенная девушка стояла, смотрела вдаль и в такой непогоде чувствовала отражение своего душевного состояния – именно так выглядели её гнев и разочарование. Такая буря помогала ей успокоиться, охлаждала негодование и смывала обиду и унижение. Юля ни о чём не думала, просто растворилась в ненастье, не замечая, как пучина поглощает её. Дождь и ветер усилились, волны тоже, вода уже доходила почти до колен, постепенно сдвигая Юлю в глубь моря, только она этого не замечала.

7.

Когда Юля убежала с крыльца, Пётр присел рядом с согнувшимся пополам другом:

– Сань, ты живой? Это было жестоко, мне тебя жаль, но ты получил по заслугам, – Петя помог Саше подняться и завёл его в дом, покосившись на прикрывающуюся одеялом даму. – Приложи чего-нибудь холодненького, может, станет легче, – и он быстро убежал вслед за Юлей.

Когда Пётр увидел девушку, он сначала просто замер, за-

вороженный такой картиной: сильный ливень, ветер, шторм, и Юля стоит одиноко в белом платье и смотрит на чернеющий горизонт, как будто просит море забрать её. Мужчина моментально опомнился, он в куртке весь промок и продрог, а девушка стоит в одном платье, постепенно поглощаемая волнами. Ещё шаг, ещё одна волна и Юлю затянет, выбраться из такого шторма самостоятельно не получится. Пётр подбежал к ней в воду, бесцеремонно схватил почти утопленную в охапку, крикнув, что она безумная и сейчас утонет, но сквозь грохот грозы и рёв непогоды девушка его явно не услышала. Потащил её из воды, но Юля сначала воспротивилась, но потом просто обмякла в его объятиях и позволила себя вести.

Пётр жил в пяти минутах ходьбы от моря, но с Юлей в объятиях он добежал за две. У обоих зуб на зуб не попадал, они промокли насквозь, особенно девушка представляла собой жалкое зрелище – с неё ручейками стекала вода, макияж размазался по лицу, и она дрожала от холода.

Пётр быстро бросил ей:

– Просто переоденешься в сухое или хочешь согреться в горячей ванне?

Видя, как Юля вся трясётся и ничего не отвечает, пошёл, включил ей горячую воду и скомандовал:

– Иди в ванную. Отогревайся пока, а я сделаю нам чего-нибудь выпить, чтоб уж точно не заболеть.

Юля настолько продрогла, что не могла ни о чём думать, у неё от холода стучали зубы, с одежды и волос капало. Она не сопротивлялась и, не глядя на мужчину, послушалась и зашла ванную, где было тепло, залезла и взвыла – вода была почти кипятком.

– Всё хорошо? – крикнул ей Петя через дверь.

– Ты меня сварить решил?! – закричала Юля, неистово откручивая кран холодной воды.

Через несколько минут девушка пришла в себя, согрелась, успокоилась и наслаждалась теплом. Она больше не злилась на Сашу, её вдруг охватило беспокойство: «Я голая, в чужой ванной, в чужой квартире с малознакомым мужчиной, который меня пугает. А что если он какой-нибудь маньяк? Никто же не знает, где я. И как меня угораздило?! Но ведь Петя хотел предупредить меня, а я ему не поверила. Он пошёл за мной, влез в море, вытащил. Он же спас меня! – осознала Юля, и стало стыдно перед Петром. – Ванну набрал, чтобы согреть, заботится обо мне, хотя ничего обо мне знает. Нет причин бояться его, хотя он и вёл себя странно».

Пётр просунул Юле свою футболку и шорты в дверь:

– Извини, женской одежды нет, кончилась, – нелепо пошутил он.

Девушка вытерлась, нацепила на голое тело его одежду, в которой просто утонула, и вдруг ощутила укол совести: «Даже не подумал ни разу заглянуть, а Саша стоял и лупился, пока я переодевалась. Какая же я дура!»

Когда Юля вышла из ванной, Петя пробежал мимо неё в одних трусах:

– Прости, иди на кухню, я переоденусь и приду, – сейчас он был совсем другим – каким-то весёлым, добрым, участливым. Он улыбнулся. – Кстати, тебе очень идёт моя одежда.

«Куда подевался тот колючий Петя, которым он был все эти дни?» – удивилась Юля.

Мужчина жил в просторной однокомнатной квартире. Конечно, тут царил беспорядок, но обстановка выглядела современной и очень уютной. Одна большая комната была разделена перегородкой на спальню с большой кроватью и гостиную с длинным диваном, столиком, шкафом и телевизором.

Они расположились на кухне. Время уже перевалило за полночь. Пётр разлил по кружкам ароматный глинтвейн, пахнущий корицей и мускатным орехом на всю кухню. Поставил на стол вазу с конфетами, а сам сел напротив Юли. Всё его весёлое настроение вдруг пропало, он стал серьёзным и внимательно смотрел на девушку:

– Теперь можно и поговорить о Сане.

– Я не хочу о нём разговаривать, – отрезала Юля и в груди у неё всё сжалось.

Девушка немного трясущимися руками обхватила горячую кружку с глинтвейном, чтобы не показывать своего волнения. Вдруг все эмоции и мысли, которые она отпустила вместе с бурей, нахлынули с новой силой. На глазах просту-

пили слёзы, которые Юля отчаянно пыталась скрыть, опустив глаза.

Пётр пристально смотрел на девушку:

– Неужели настолько больно? Ты что, успела влюбиться в него?

– Нет, нет... Не знаю. Просто больно и обидно, – оправдывалась Юля. – Я совершенно не ожидала такого.

Пётр молчал и был задумчив. Он отхлебнул горячий напиток, не переставая пронизательно смотреть на Юлю. Мужчина будто пытался прочесть её мысли и подыскать нужные слова. Гостя тем временем начала возмущаться:

– Как так можно, днём клялся мне в любви, а вечером уже... с другой, – слёзы всё-таки потекли, и Юля смутилась, не смогла подобрать нужного слова, и повисла неловкая пауза.

– Саня такой, он не понимает этого, – грустно и задумчиво ответил Пётр.

– Он козёл! – возмутилась она.

– Отчасти, ты права, но не отрицай и свою вину. Ты ведь сама пришла к нему, сначала раздетая днём, потом специально нарядилась вечером. Разве ты не хотела соблазнить его? – с абсолютным спокойствием рассуждал мужчина. В его серых глазах снова появилась холодная колючесть.

– Нет, всё было не так. Днём я к нему не шла, я забыла полотенце, бежала из душа и наткнулась на Сашу совершенно случайно. Он предложил мне полотенце и зайти к нему.

Я вытиралась в его комнате, а он внезапно зашёл и начал меня целовать, а я... и не сопротивлялась, – Юля залилась краской от того, что поделилась интимными подробностями с малознакомым мужчиной. Пётр нахмурился, и девушка увидела в его глазах гнев. От его взгляда по спине пробежали мурашки, мужчина снова пугал её. – Вечером, да, собиралась завершить начатое, но мне казалось, он ко мне равнодушен. Я думала... – она осеклась на полуслове и покачала головой. Вдруг поняла, насколько сильно заблуждалась в чувствах Саши и в нём самом. Девушка опустила глаза и разочарованно проговорила. – Я такая дура!

– Я всё понял. Твоей вины тут нет, – голос у Петра из спокойного стал стальным, от его строгого голоса веяло холодом, девушка поёжилась. – Думаю, он сполна получил по заслугам.

Юля подняла на него глаза, и снова не увидела знакомого Петра – сейчас перед ней сидел суровый, задумчивый и сердитый мужчина, ей всё больше и больше становилось не по себе от его сдвинутых бровей и ледяного взгляда. Заметив испуганный взгляд девушки, Пётр смягчился, улыбнулся и снова стал неотрывно смотреть на неё. От горячего глинтвейна Юля очень сильно опьянела, моментально согрелась, её даже обдавало волнами жара и у неё начала кружиться голова.

– Мне, наверное, пора идти, – невнятно ответила она.

– Юля, не уходи, останься, уже поздно, посмотри, какой

ужас за окном, да и одежда твоя вся мокрая. Можешь лечь спать на моей кровати, а я лягу на диване, можно наоборот. Хочешь, ляжем вместе на кровати, она большая, там можно спать хоть впятером, – предлагал варианты Пётр.

Юля почувствовала такую усталость, что готова была уснуть прямо за столом кухни, глаза просто закрывались, да ещё и мысли разбредались в разные стороны в опьяненном мозгу, девушка никак не могла сосредоточиться:

– Хорошо, я остановлю свой выбор на кровати, а ты ложись, где тебе удобно, мне всё равно, тем более, я же у тебя дома.

Когда они шли в спальню, Пётр заметил, что у Юли сильно сбито колено и кровоточит:

– Стой, нужно обработать рану.

Юля села на кровать, вытянув ноги, мужчина принёс аптечку, сел рядом и начал медленно и осторожно обрабатывать рану ватой, смоченной перекисью. Девушка внезапно почувствовала прилив удовольствия то ли от глинтвейна, то ли от заботливых прикосновений к колену. Приятное тепло растекалось по телу, Юля смотрела на Петра и ощутила огромную волну нежности к этому мужчине, ей нестерпимо, просто до безумия захотелось его поцеловать. Его губы манили, а серьёзное лицо с таким сосредоточенным взглядом вызывали дикое желание прикоснуться к нему.

Пётр бережно обработал рану, не оставив ни капли крови, потом аккуратно заклеил пластырем и посмотрел на Юлю, и,

будто прочитав в глазах её желание, ласково улыбнулся.

«Он читает меня, как открытую книгу. И пусть читает!» Сдерживать свой порыв Юля больше не могла, выпитый глинтвейн делал её смелее и решительнее. Девушка потянулась к мужчине и поцеловала его в губы, но Пётр не ответил на поцелуй, он просто замер. Юля открыла глаза и увидела, что он мягко улыбается:

– Поверь, сегодня это лишнее, если тебе захочется так отблагодарить меня – в другой раз, я весь в твоём распоряжении. Сейчас можешь отделаться от меня простым «спасибо».

– Спасибо, – прошептала Юля, не узнавая свой внезапно осипший голос.

– Спокойной ночи, Юля, – ответил Пётр и равнодушно отодвинулся, лёг на противоположный край кровати и даже отвернулся от девушки.

«Какая же я идиотка! – снова корила себя Юля. – Он ведь явно всё это делает не для того, чтобы затащить меня в постель. А для чего же? Он так заботится обо мне. Почему он обо мне заботится? Ради чего?» В пьяной голове девушки роились миллионы вопросов без ответов, но не хватало сил, чтобы собрать всю мозаику воедино – так она и уснула.

8.

Когда проснулась, Юля сначала даже не поняла, где находится, но потом мысли и воспоминания, как вчерашняя буря налетели на неё. Солнце светило не так ярко – значит сейчас лишь раннее утро. Петра рядом не было. Юля встала, умы-

лась и увидела его на кухне.

– Привет, я заварил для тебя чай. Ты будешь чай? – улыбнулся он.

– Доброе утро, спасибо. Буду, – ответила она, и ей стало так стыдно за своё вчерашнее поведение, что захотелось провалиться сквозь землю.

Пётр пил кофе, аромат которого разносился по всей квартире. Мужчина налил девушке чай, Юля села напротив, опять погрузилась в свои мысли: «Как же всё стремительно получилось. Только вчера днём оказалась в постели у одного, сегодня ночью в квартире у другого. Что я вообще творю?! Надо всё-таки думать головой, прежде чем что-то делать. Зачем я вообще пошла к Саше? Почему не выслушала Петю? Дура! Зачем я поцеловала его? Идиотка! Как же стыдно, что он обо мне теперь думает! От этого пути на поводу у судьбы одни неприятности».

– Как коленка, не болит? – спросил Пётр и вырвал Юлю из потока мыслей.

– Вроде бы нет, – тихо ответила она, отпивая из кружки зелёный чай. – Ммм... такой чай вкусный, спасибо.

Пётр снова ласково усмехнулся.

– Ты сегодня какая-то молчаливая и задумчивая. Всё нормально? – он внимательно уставился на Юлю, как будто пытаясь понять, о чём она думает. На этот раз его взгляд скользил по лицу девушки мягко, его серые глаза излучали тепло и заботу.

– Всё думаю о вчерашнем. Как всё внезапно изменилось, и погода и все мои планы, я так глупо себя повела, – поморщилась она. – Прости.

– Согласен, гулять в такую погоду у моря в одном платье – не самая гениальная идея. Главное, что всё позади, все живы и здоровы.

– Спасибо... за всё, – виновато поблагодарила Юля и опустила глаза. Она многим была обязана этому загадочному мужчине, но ей было так неудобно перед ним за своё глупое поведение, особенно за поцелуй.

– Обращайся, – снова улыбался Пётр, потом он взглянул на часы на руке. – Прости, мне уже пора бежать на работу. Если хочешь, я могу проводить тебя на турбазу, хотел заскочить на минутку к Сане. Ты можешь спокойно попить чай, если хочешь, оставлю тебе ключи, а вечером около девяти забегу к тебе, заберу, – предложил Пётр.

Неподдельное удивление отразилось на лице девушки. «Ничего себе! Он уже оставляет мне ключи от квартиры. Почему?! Он ведь обо мне почти ничего не знает».

– Пожалуй, мне пора вернуться, а то вдруг меня кто-нибудь потеряет.

– Хорошо. Твоё платье как раз высохло, переодевайся, и пойдём, хотя можешь идти и так, тебе очень идёт, – у Петра явно было хорошее настроение, он всё время улыбался.

«Может у меня лицо помятое или я такая лохматая со сна. Что он всё время улыбается?!» Юля быстро переоделась, и

они пошли на турбазу.

Вчерашняя непогода оставила после себя разрушительный след – кругом валялись сломанные ветки деревьев и листья, оторванные и прибитые к земле сильным дождём. На ясном небе не было ни намёка на облака, солнце ярко светило, а из-за влажного воздуха было трудно дышать.

– Петя, а чем ты занимаешься? – спросила Юля и поняла, что абсолютно ничего о нём не знает.

– Вообще, по образованию, я летчик, но сейчас учусь на авиаконструктора. Работаю на заводе, разрабатываем военно-морское оборудование и программное обеспечение для него. Это если вкратце. Кстати, учусь заочно как раз в твоём городе, хорошо знаком с одним вашим заводом. У вас там завод есть самолётостроительный, знаешь?

– Конечно, знаю. Лётчик?! И много ты летал? А на каких самолётах? – девушка приподняла брови, удивляясь его профессии.

– Очень много летал, даже слишком. И на военных, и на гражданских. Был пилотом пассажирских долгое время. Сейчас пришлось немного сменить род деятельности, – Пётр посмотрел куда-то в небо, Юле показалось, что он слегка нахмурился.

– Ты – пилот? Ничего себе, совершенно не могу представить тебя пилотом, – улыбнулась она. – Ты так любил летать?

– В полёте есть своё удовольствие. А я просто люблю самолёты, это моя страсть с самого детства, – у Петра даже гла-

за как-то мечтательно заблестели.

Он заинтриговал Юлю, девушке хотелось расспросить мужчину о полётах, почему же он больше не летает, но они уже подошли к турбазе.

– Если у тебя нет планов на вечер, я бы хотел составить тебе компанию, – как бы между делом предложил Пётр.

– Хорошо, – не задумываясь, согласилась Юля. Ей не терпелось узнать о Петре больше. «Приглашает меня? Он же вроде не стремился ухаживать за мной, совершенно не оказывал никаких знаков внимания. Да и я даже ни разу не задумалась о каких-либо отношениях с Петей. Он старше меня, такой загадочный, странный». Если первые дни Пётр немного пугал девушку, то сегодня и вчера он был таким добрым и заботливым, что мнение Юли резко изменилось – мужчина вдруг стал ей любопытен и небезразличен. «Интересно, что я для него значу, и что он вообще во мне нашёл? Чем я могу заинтересовать такого взрослого мужчину?» – Юля была уверена, что Пётр считал её маленькой, глупенькой девочкой, иногда она улавливала снисходительность в его взгляде.

– Тогда договорились, я заскочу к тебе в девять, – улыбнулся он. – Пока.

Лиза была в домике одна.

– О, слава Богу, ты вернулась, я так волновалась, – облегченно выдохнув, встретила она Юлю. – Ты знаешь, когда я вчера ночью увидела Сашу с другой девушкой, я не на шут-

ку перепугалась. Где ты была всю ночь, если не с ним? В такую-то ужасную грозу, – взволнованно говорила Лиза.

Только было Юля хотела поделиться с ней всем, что с ней произошло, как Лиза перебила её своим раскаянием:

– Это моя вина. Наговорила тебе чепухи обо всех этих курортных романах. Саша совсем не тот, кто тебе нужен. Прости меня, если б я только знала. Я влюбилась и совсем забыла про тебя, мне всё виделось в розовом цвете, – Лиза так серьёзно раскаивалась. – Юль, прости меня, это я во всём виновата. Всю ночь места не находила, так перепугалась!

– Твоей вины тут точно нет, – заверила подругу Юля. – У меня своя голова на плечах. Всё нормально, не переживай, – Юля успокаивала Лизу, но пыталась больше убедить себя в том, что подруга не причастна.

– Так что же произошло, где ты была всю ночь? – удивлённо спросила девушка.

– У Пети, – застенчиво улыбнулась Юля.

– Что?! – от удивления лицо у Лизы вытянулось. – Ты провела с ним ночь?! У вас что-то было?

Юля даже хотела дольше сохранить интригу, чтобы лицезреть забавно удивлённое лицо подруги. Девушка выложила вчерашнее происшествие с подробностями и эмоциями, как она помнила, умолчала лишь о своём пьяном желании поцеловать Петра. Юля считала это таким глупым поступком, что ей было стыдно в этом признаться даже Лизе, но от этой мысли у неё в груди взволнованно защемило сердце,

она снова ощутила прилив нежности к нему, как вчера, хоть сейчас и не была пьяна.

Лизы была явно шокирована – это вытянутое лицо с выпученными глазами смешило Юлю.

– Бедная, ну и натерпелась же ты! – сочувствовала подруга и заинтересовалась загадочной личностью Юлиного спасителя. – Надо мне познакомиться с твоим Петром, мне кажется, он славный.

– Сегодня вечером у тебя будет такая возможность, – Юля поймала себя на мысли, что ждёт вечера и встречи с Петром с нетерпением.

Весь день Юля не могла выкинуть вчерашние происшествия из головы. Море ушло на второй план, она только и думала, что о Пете. В голове у девушки крепко отложился образ мужчины: его серые глаза, лёгкие улыбки, тонкие губы, тёмные волосы. Юля думала о нём всё время, и ощущала от мыслей о нём какой-то внутренний трепет и прилив нежности. Желание поцеловать его не только не прошло, даже усилилось. Юля весь день с таким нетерпением мечтала встретиться и снова увидеть его. К вечеру поймала себя на странных ощущениях:

«Что со мной происходит? Неужели влюбилась?! Да ну, не могу я вот так влюбиться за один вечер. Нет, точно нет!» – обдумывала она свои терзания. Юля пыталась разобраться в своих чувствах, обычно только после тщательных раздумий девушка могла определиться в них. Во время учёбы студент-

ка долго думала, что же она испытывала к Дену, и в конце концов поняла, что «почти влюбилась» – именно эта фраза точно описывала её чувства. Теперь ей предстояло определиться с бесконечными мыслями о Петре.

«Да, он мне определённо нравится, даже сильно, но я почему-то боюсь его. Он такой взрослый, серьёзный. Но как мне хочется снова оказаться с ним рядом! Влюбилась?! Хм, всё-таки, наверное, нет. Почти влюбилась? – Юля вдруг вспомнила Дена, её кольнуло чувство вины. – Нет, тут всё совсем по-другому. Но что?»

Девушка снова и снова прокручивала в голове все слова Петра, взгляды, улыбки, прикосновения, Юля слышала его голос, мысленно разговаривала с мужчиной и взволнованно предвкушала сегодняшний вечер. Она просто не могла не думать о нём, и наконец, Юля осознала, что с ней произошло. «О, нет, это правда! Я же влюбилась в него! Только не это!» – это совершенно не входило в планы девушки на отдых.

9.

К девяти вечера Юля основательно подготовилась: сделала вечерний макияж, надела любимое голубое платье «для особых случаев». Открытый сверху наряд оголял плечи и ключицы и заставлял всё время держать осанку. Девушка уложила длинные волосы, заколов их на затылке яркой заколкой с цветком, так что лицо и шея были открыты, а локонны скользили по спине.

– Как я тебе? – покружилась Юля перед Лизой.

– Пётр будет сражен наповал! – усмехнулась подруга.

«Надеюсь», – Юля ждала встречи с Петром с нетерпением и в то же время сильным волнением.

Лиза с Сергеем расположились вместе с Юлей в беседке рядом с домиком, разговаривали о своих предпочтениях в еде. Подперев подбородок рукой, девушка не слушала друзей, внутри бушевало новое чувство. Странные ощущения не только занимали ум и мысли, но и заставляли быстрее биться сердце. Юля смущалась, иногда усмехалась, и не верила, что так легко смогла влюбиться, что это происходит на самом деле. Слабость в коленях и лёгкий трепет внутри – такие незнакомые переживания, но такие приятные. «Вот теперь я знаю, что такое «бабочки в животе»», – улыбалась девушка своим мыслям.

Юле было страшно, ведь она совершенно не представляла, что Пётр испытывает к ней, да и его почти не знала. Девушка лишь ощущала, какое сильное влияние мужчина оказывает на неё. Юля понимала, что теряет контроль над собой – это выбивало почву из под ног. «Как себя вести? Что делать, чтобы ему понравиться?» Юля боялась мужчины, который даже не подозревает о своей власти над ней.

И вот вдалеке девушка заметила Петра – он шёл к ним, но для Юли он сейчас выглядел иначе, чем утром – вдруг стал таким красивым. Юля только сейчас обратила внимание на его фигуру и не сводила с него глаз. Нет, Пётр был не худой,

скорее подтянутый. Он шёл уверенно, твёрдой энергичной походкой.

«Почему я раньше ничего этого не замечала в нём? – Юля непроизвольно глупо заулыбалась и покраснела. Сердце словно попыталось вырваться из груди, на мгновение девушка замерла и прислушалась, ей казалось, что громкий стук можно услышать извне.

«С этим нужно что-то делать. Нужно держать себя в руках. Сохраняй невозмутимость, не показывай свои чувства», – уговаривала себя Юля. Ей так не хотелось, чтобы мужчина понял, что она влюбилась в него, но по мере приближения Петра к ним, идиотская улыбка расплзалась всё шире, а щёки покрылись румянцем.

Даже Лиза заметила перемены в лице притихшей подруги. Она хитро улыбнулась, глядя на Юлю:

– Вот ты и попалась, – и проследила Юлин взгляд. – А вот и долгожданный Пётр.

Юля лишь хмуро глянула на подругу и почувствовала, как сильно пылает лицо. Девушка старалась не встречаться с Петром глазами и опустила взгляд.

– Всем привет! Я к вам не с пустыми руками, – мужчина поставил на стол бутылку вина.

Пётр познакомился с Лизой и Сергеем, а потом взглянул на Юлю, только девушка не смотрела на него, избегала взгляда, и мужчина это заметил. Сел рядом с ней и еле слышно спросил:

– Юль, у тебя всё нормально?

– Угу, – сдавленно ответила она и кивнула.

Внутри у девушки всё сжалось, тело сковало, щёки горели огнём, а сердце подпрыгивало так, что Юля подавляла желание прижать руку к груди, чтобы оно не выскочило.

«Боже, он сидит рядом со мной, в десяти сантиметрах. От него так вкусно пахнет. Да, что со мной происходит?! Надо взять себя в руки!» – пыталась собрать остатки самообладания Юля и вернуть контроль над собой.

Пётр сидел рядом, но абсолютно не понимал, что происходит, почему Юля даже не взглянула на него, опустила глаза и молчит.

Ситуацию спасла Лиза.

– Давайте пить вино. Мы сейчас принесём стаканчики и штопор, – и с этими словами они с Сергеем ушли на кухню за утварью.

– Юля, – Пётр назвал её по имени, и девушка вздрогнула от неожиданности. – Что случилось? – он внимательно посмотрел на неё.

Девушка подняла на него глаза, и Пётр совершенно не ожидал встретить такой взгляд. Он растерялся. Мужчина прочитал в глазах Юли всю бурю чувств, которые она испытывала и отчаянно пыталась скрыть, да только такой взгляд невозможно скрыть или Юля просто не умела этого делать. Никогда в жизни на него никто не смотрел с такой нежно-

стью. Пётр понял причину странного поведения Юли при встрече, она его стеснялась. В первую секунду он был просто ошеломлен, а в следующее мгновение ему ужасно захотелось её поцеловать, но он сдержался, заметил, что девушка дрожит, придвинулся ближе, слегка обнял Юлю за плечи и прижал к себе:

– Тебе холодно? Почему ты вся дрожишь? Ты не заболела после вчерашних прогулок под дождём? – улыбнулся он, не выдавая своего волнения и делая вид, что ничего не заметил.

– Так гораздо теплее, – ответила Юля и сама прильнула к нему.

Пётр, едва касаясь, поцеловал девушку в макушку, вдыхая запах её волос. Юля казалась такой хрупкой и незащищённой. Внутри вдруг проснулось странное желание защитить и оградить от всего мира девушку с такой огромной нежностью в глазах.

«О, нет, он, похоже, обо всём догадался, только не это, – новая волна волнения накатила на Юлю. Когда Пётр обнял девушку, проснулись новые переживания, – я сейчас заплачу от счастья», – думала она, но старалась изо всех сил держать себя в руках, только у Юли это плохо получалось, чувства были сильнее.

Лиза с Сергеем быстро вернулись, причём помимо бокалов и штопора они принесли фруктов и ещё пару бутылок вина.

– Вечер может быть длинным, – поставил свою ношу на стол Сергей.

Лиза, увидев Юлю в объятиях Петра, просияла:

– Давайте выпьем за приятные знакомства!

После пары тостов Сергей предложил поиграть в странную игру:

– Вы когда-нибудь играли в игру «Я никогда не...»?

Все покачали головами. Правила оказались простыми: каждый держал в руках бокал вина и по кругу говорил фразу из реальной жизни о себе, начинающуюся со слов: «Я никогда не». Если подобная ситуация происходила с кем-то из игроков, этот человек должен был отпить глоток вина.

Игра пошла на лад. Собеседники узнавали много нового друг о друге, шутили и отпускали скабрёзные комментарии, но по мере того, как алкоголь заканчивался и все напивались, игра приобретала всё более откровенные обороты.

– Я никогда не была в браке, – выдала Лиза.

Никто не отпил, кроме Петра. Воцарилась тишина, все резко перестали смеяться и шутить и дружно удивлённо уставились на него, но Пётр воздержался от комментариев. Юля озадаченно посмотрела на мужчину, хорошее настроение разом улетучилось. Девушка расстроилась, она и не думала о предыдущих отношениях Петра, в груди тревожно заныло.

– Я никогда не ездил на поезде, – абсолютно спокойно продолжил игру Пётр.

Все отпили. Юле вдруг захотелось сообщить ему тоже что-то сокровенное о себе:

– Я никогда не спала с мужчиной, – выпалила она.

Лиза отпила вина, а Сергей засмеялся:

– Хитро, а с женщиной?

– Это я оставляю для следующей фразы, – улыбнулась Юля.

Пётр спокойно сидел, но тут до него дошёл смысл фразы, и теперь он удивлённо уставился с неммым вопросом на Юлю, а потом вдруг вскочил:

– Я так жутко голоден, готов слона слопать, от фруктов есть захотелось ещё больше. Можно сходить в одно хорошее место и поужинать, тут совсем недалеко, – засуетился он.

Лиза неохотно потянулась:

– Мы уже поужинали, и мне так лень идти, я и фруктами сыта. Тут так уютно, можно мы останемся? – она обращалась к Сергею.

– Я бы тоже остался, – согласился Сергей.

– Пойдёшь со мной? – Пётр вопросительно смотрел на Юлю и протягивал ей руку.

Она кивнула и встала, девушку немного пошатывало и штормило. «Я, похоже, выпила лишнего», – Юля взяла Петра под руку, чтобы нигде не споткнуться и не упасть.

«Он был женат, – мысль эхом разлеталась в голове, от этой мысли Юле хотелось плакать. – Я совсем ничего о нём не знаю».

Когда они немного отошли от беседки, Пётр остановился,

внимательно посмотрел на девушку и серьёзно спросил:

– Ты правду сказала? Ты девственница?

– Да, это правда, – тихо ответила Юля, и смущение краской покрыло её с головы до пяток, девушка снова не могла смотреть на него и опустила глаза.

– А как же тогда у Сани? Я же видел тебя, – недоверчиво смотрел Пётр и нахмурился.

– Ничего не было. Ты пришёл, и ничего между нами не было, – спокойно ответила Юля.

– Он об этом не знал?! – вспыхнул Пётр. – Юля, ты о чём думала?! А что, если бы он навредил тебе, не зная о твоей невинности! – Юля впервые видела его таким возмущённым. – О чём ты думала?!

– Ни о чём не думала, он мне нравился! – сердито отвечала Юля. Алкоголь в крови добавлял ей смелости, но в мыслях всё равно засел вопрос: «А он был женат, и они разошлись, но почему? Петя, наверное, сильно любил её, раз женился».

Мужчина никак не успокаивался и продолжил возмущаться:

– Неужели, ты ни на минуту не задумалась о последствиях?!

– Да, я ошиблась, – уже злилась Юля. – Ничего же не было, давай, больше не будем возвращаться к этой теме, – девушке вдруг стало невыносимо обидно от вчерашнего унижения, на глазах проступили слёзы.

Увидев, как этот разговор расстроил девушку, Пётр выдохнул, немного успокоился, обнял и притянул её к себе.

– Прости, я не хотел расстроить тебя, – прошептал он.

– Всё нормально, – отстранилась Юля, всхлипнула и тихо произнесла вслух то, что беспокоило её. – А ты был женат.

Это прозвучало как констатация факта, но в эту тихую фразу было вложено столько грусти и разочарования.

– Был, – так же спокойно и с ноткой грусти ответил Пётр. – Это уже в прошлом.

«У меня есть чувства к тому, о ком я совершенно ничего не знаю, – осознание этого факта терзало Юлю. – Я подвластна мужчине, который когда-то был женат, любил другую женщину, а вдруг любит до сих пор?»

Дальше они шли в молчании, каждый всё глубже погружался в свои мысли. Юля шагала чуть впереди от мужчины, скрестив руки на груди. Внезапно Пётр схватил девушку в охапку и начал быстро кружить, от этого неожиданного порыва у Юли захватило дыхание, и слетела с ноги одна из босоножек. Она рассмеялась:

– Ой, Петя, хватит меня кружить, а то узнаешь, как много я выпила.

Он тоже засмеялся и поставил девушку на землю, помог обуться, и они зашагали дальше рядом. Настроение снова вернулось в своё привычное русло.

В кафе мужчина заказал себе лагман и медленно, но с аппетитом ел. Юля попросила только чай, укоряя себя за то,

что так напилась. Голова немного кружилась, в коленях ощущалась слабость то ли от выпитого вина, то ли от чувств, которые переполняли её. Девушка с интересом смотрела, как Пётр сосредоточенно ест, Юля поймала себя на мысли, что ей нравится просто смотреть на него, она испытывала какое-то эстетическое удовольствие, обращая внимание на детали. Пётр не откусывал хлеб от большого куска, он отламывал маленький кусочек и аккуратно клал в рот. Юля улыбнулась.

– Какая интересная игра, – заговорила она. – Можно спиться.

– Да, – согласился Пётр. – И узнать много нового. Я, честно говоря, тоже слегка перебрал. Никак нельзя столько пить на голодный желудок.

– Мне кажется, если б не ты, я бы вообще упала, – поделилась Юля.

Он улыбнулся и продолжил ужин. Спустя короткую паузу, девушка подняла на мужчину серьёзный взгляд и выпалила:

– Расскажи мне, пожалуйста, о ней. О своей жене.

– Что именно ты хочешь узнать? – Пётр едва заметно помрачнел и вздохнул, мелкая морщинка между бровей выдавала его неприязнь. – Задавай конкретные вопросы, чтобы я не сболтнул лишнего, – натянуто улыбнулся он.

– Я бы хотела знать всё. Где вы познакомились? – Юля не понимала, зачем всё это спрашивает, но любопытство брало верх даже над ревностью.

– Мы познакомились, когда вместе летали, я был пилотом, она стюардессой, – Пётр перестал есть, отложил в сторону ложку и спокойно, но серьёзно отвечал.

– Как её зовут? – продолжала расспросы девушка.

– Аня, – мужчина пристально смотрел Юле в глаза.

– Долго вы были вместе?

– Два года, – по односложности его ответов девушка поняла, что откровенничать с ней Пётр не собирается.

– А как долго вы были в браке? – не унималась Юля.

– Полгода. Чувствую себя как на допросе, – улыбнулся он.

– Потерпи, у меня уже заканчиваются вопросы, – улыбнулась в ответ Юля, но струна напряжения внутри была натянута до предела, про запас остались самые волнующие вопросы. – Ты любил её?

– Да, – с этим сухим ответом Пётр опустил глаза.

– Ты её до сих пор любишь? – теперь нахмурилась девушка, но не остановила своё любопытство.

– Уже нет, – Пётр заговорщически посмотрел на Юлю и мягко усмехнулся.

Девушка смутилась, но этот взгляд был для неё как бальзам на душу, вселяющий надежду на взаимные чувства.

– Почему же вы разошлись? – задала Юля самый интригующий вопрос.

– Она ушла от меня к другому, – лицо Петра едва заметно исказилось, Юля ощутила промелькнувшую злость.

– Но почему? Она не любила тебя? – теперь уже девушка

выражала возмущение.

– Почему ушла лучше спроси у неё, я до сих пор не могу понять, чего ей не хватало. Я думал, что она любила меня, как и я её...когда-то, – Пётр немного нахмурился и начал делиться тем, о чём Юля и не спрашивала. – Какой-то француз охмурил её, забрал к себе в Ниццу, она растаяла, и, не задумываясь, подала на развод, поставив меня перед фактом. Я пытался отговорить её, но она была непреклонна, так всё и закончилось. После развода я ушёл из пилотирования и устроился работать в Новороссийск, – Пётр неотрывно смотрел на Юлю, но говорил спокойно, и она не могла уловить его эмоций.

– Ты даже не догадывался о том, что у неё кто-то есть? Где в это время был ты? – поразились Юля.

– В небе. Я летал, а она всё время ждала меня на земле, – Пётр вздохнул. – И однажды не дождалась.

– Мне так жаль. Прости, я не хотела тебя расстроить, – Юля почувствовала вину.

– Всё в прошлом, мне совсем не жаль. Это сильно изменило мою жизнь, я думаю, даже хорошо, что так случилось. Может быть, она, правда, счастлива с ним, ведь получила всё, о чём мечтала, а я научился жить счастливо, независимо от обстоятельств, – Пётр вновь ласково улыбнулся, взял ложку и продолжил ужин.

Юлю снова охватил трепет от улыбки мужчины. Она смотрела на Петра и чувства пугали: «Что он со мной делает?»

Почему так сводит меня с ума? Когда он улыбается, у меня внутри всё сжимается. Вот бы поцеловать его, или хотя бы дотронуться».

– Наконец-то я нормально поел, – мужчина был весьма доволен. – Теперь можно и поспать. Я готов уснуть на этом диване. Если бы они в два ночи не закрывались, точно бы придремал тут, – улыбался он. – Предлагаю опять переночевать у меня.

Юлей овладел трепет – руки начали дрожать, щёки запылали, а сердце беспокойно забилося. Пётр видимо заметил ей волнение и рассмеялся:

– Чувствую, ты что-то задумала. Хотя если ты и сегодня наградишь меня поцелуем, я не буду возражать. Так ты останешься?

– Почему бы и нет, – улыбнулась в ответ Юля. – У меня же уже зарезервирована футболка и шорты в твоей квартире, осталось раздобыть зубную щётку и можно оставаться хоть жить.

Пётр широко заулыбался, притянул Юлю к себе и поцеловал то ли в щёку, то ли в шею, то ли в ухо, отчего внутри всё сладостно сжалось. «Ох уж мне эти бабочки», – улыбалась Юля.

10.

Они пошли уже проторенной дорожкой к Петру. Алкоголь почти отпустил Юлю из своего плена, а вот мужчина наоборот, обнял девушку за плечи и прижал к себе. Хорошее на-

строение Петра передалось Юле, она с огромным любопытством расспрашивала его про полёты и чувствовала, с каким упоением он вспоминает и рассказывает об этом.

– У меня для тебя кое-что есть, – хитро улыбнулся мужчина, когда они зашли в квартиру, – пойдём в ванную. Это тебе, – Пётр протянул Юле детскую зубную щётку в виде динозаврика. – Теперь можешь оставаться у меня жить.

Юля засмеялась. Это было невероятно мило. Он звал её к себе, в свой дом, свою жизнь и от этого на душе у девушки словно расцветали яркие цветы, в глазах светилось солнце, а внутри порхали те самые коварные бабочки, поселившиеся где-то в животе.

– Спасибо! Это один из лучших подарков в моей жизни, – засмеялась она, было ужасно приятно.

– Да?! – многозначительно приподнял брови и улыбнулся Пётр. – Тогда к нему есть одно маленькое дополнение, бонус, – с этими словами он крепко прижал девушку к себе и поцеловал.

Юля просто растворилась в объятиях мужчины, и повисла на его шее, ощущая слабость в коленях и почувствовала будто под ногами нет опоры. Ни с чем несравнимое ощущение блаженства и наслаждения заполняло девушку, приятное тепло растекалось по всему телу. Пётр целовал Юлю медленно и плавно, при этом крепко обнимая за талию. Это были самые приятные мгновения в жизни девушки, она никак не могла насладиться его губами, словно путник в засушли-

вой пустыне, спустя долгий путь, добрался до родника и никак не утолит жажду.

Время будто остановилось. Юля ощущала волны возбуждения, захлестывающие её – она в жизни не испытывала такого вожделения. Желания сбывались – девушка наконец могла целовать Петра, обнимать и касаться сколько угодно. Юля гладила мужчину по спине, по плечам, по затылку, перебирая пальцами его волосы, и всё крепче и крепче прижималась к нему, но никак не могла насытиться прикосновениями и поцелуями, хотелось ещё, ещё более откровенных прикосновений, ещё более жгучих поцелуев. Девушка пробралась к Петру под футболку, дотронулась до его горячего тела, у Юли непроизвольно вырвался стон. Желание уже граничило с безумством, так хотелось, чтобы мужчина тоже прикасался к ней, хотелось отдаться ему. Девушка уже просто изнемогала, но Пётр слегка отстранился и внимательно посмотрел Юле в глаза:

– В тебе столько страсти, что я бы никогда и не подумал, что ты девственница, – мужчина всё так же с любопытством смотрел на неё, видя Юлино желание и податливость.

Юля прикрыла глаза и снова потянулась поцеловать его, но Пётр быстро чмокнул её в губы и выпустил из рук. В глазах девушки застыли немой вопрос и разочарование.

– Прости, я не могу воспользоваться тем, что ты пьяна, – серьёзно проговорил мужчина.

– Я, правда, очень хочу, и я уже не пьяна, – настаивала

Юля. – Если меня посетит хоть капля сомнения, я тебе скажу, обещаю, – девушка взяла мужчину за руку и стала снова притягивать к себе. Безумное желание прикосновений, поцелуев сводило с ума, распалило огонь дремавшей страсти. Сейчас Юле нужен был только он, мысли путались от возбуждения, сердце учащённо билось, каждая клеточка тела жаждала прикосновений, губы горели огнём, дыхание стало прерывистым и глубоким. Юля не могла ни о чём думать, она уже себе не принадлежала, в глазах девушки искрилось желание.

Пётр колебался.

– Ты когда-нибудь думаешь о последствиях? – не унимался он.

– Не порть хоть этот момент, – продолжая покрывать его лицо и шею поцелуями, говорила она. – И я знаю, что нужно предохраняться. О каких ещё последствиях я забыла?

– Хорошо, что хоть об этом знаешь, – засмеялся он и снова крепко прижал девушку к себе, а потом просто взял Юлю на руки и отнёс в спальню.

Страсть поглотила Юлю. Пётр как будто знал всё её тело, каждым касанием вызывая волны возбуждения и наслаждения. Девушка абсолютно забыла обо всех своих страхах, стыде. Юля забыла вообще обо всём – она перестала быть собой, растворившись в своём желании и неугасимой страсти. Юля никогда не испытывала ничего подобного – каждое прикосновение Петра пробегало по телу сотней электрических им-

пульсов, вызывая произвольные стоны, и она просто стограла от наслаждения. Девушка не контролировала себя, полностью отдалась ласкам мужчины. Но и этого было мало, хотелось ещё и ещё, она прижималась к Петру, притягивала мужчину к себе, чтобы ощутить максимальную близость. И хотя Юля впервые увидела перед собой обнажённого мужчину, ничуть не смутилась, слишком сильное желание бушевало внутри, страх ушёл на второй план даже в самый волнительный момент. Девушке казалось, что она может сойти с ума от дикого желания, ей впервые захотелось отдаться полностью, без остатка.

Юля не ожидала, что ей настолько понравится. Она, даже не открывала глаз после близости и не смотрела на Петра, просто счастливо улыбалась. Лёжа в объятиях мужчины и прокручивая в голове каждый поцелуй, каждое прикосновение, Юля стараясь ничего не забыть, всё ещё чувствуя волны сладостного тепла в теле, и с приятной расслабленностью почти мгновенно уснула.

Юля проснулась и увидела Петра рядом, он лежал, облокотившись на локоть, и бесцеремонно разглядывал девушку. Волна стыда за вчерашнее безумство и за свою наготу прокатилась румянцем по щекам, Юля быстро прикрыла оголившиеся части тела одеялом.

Когда мужчина заметил, что Юля проснулась, заулыбался ещё сильнее и чмокнул девушку в губы. Пётр был доволен,

как кот, хитро улыбаясь:

– Доброе утро!

– Доброе. И давно ты не спишь? – улыбнулась она.

– Около часа, – Пётр стянул с Юли одеяло и продолжил разглядывать её, но теперь стал ещё осторожно гладить её кончиками пальцев.

– Ты целый час разглядываешь меня? – возмутилась девушка.

– У тебя есть на что посмотреть, – шутливо отвечал Пётр. – Ты очень красивая, – он провел ладонью по изгибу талии и бедра девушки, внутри у Юли всё сладостно жжалось.

– Прекрати, а то мне опять придётся к тебе приставать, – застенчиво проговорила она, прижимаясь к нему.

– Я думал, тебе так понравилась зубная щётка с динозавриком, что ты сразу мне отдалась, – засмеялся мужчина.

– Что?! – снова возмутилась Юля.

– А что, отличная щётка, если бы ты мне такую подарила, я бы точно тебе отдался, – продолжал смеяться Пётр.

Глаза у мужчины блестели, он довольно улыбался.

«Интересно, а Петя чувствует ко мне тоже, что и я к нему? – задумалась Юля, но сейчас она как никогда чувствовала себя счастливой. Рядом с ним было так хорошо. – Я люблю его, безумно. Теперь я наконец-то понимаю Лизку», – усмехнулась девушка своим мыслям.

Пётр встал и начал одеваться. Юля отметила, что он иде-

ально сложен – широкие плечи, сильные руки, стройная выправка. Снова захотелось повторить вчерашнее, максимально прижаться к его телу. Юля тоже вылезла из кровати и начала искать своё платье.

– Я спрятал твою одежду, – хитро улыбался Пётр, натягивая шорты.

– Тогда я надену твою, – заулыбалась Юля и начала стягивать с него шорты.

– Ладно, ладно, уговорила, – он бросил последний раз взгляд на обнажённую фигуру девушки и достал из-под подушки её платье и бельё.

Умывшись, они пошли на кухню.

– Юля, а ты умеешь готовить? – неожиданно спросил мужчина.

– Я рассчитывала, что ты меня покормишь завтраком, – улыбалась Юля. – Я же у тебя дома, откуда мне знать, что есть у тебя в холодильнике.

– У меня в холодильнике есть сыр, молоко, сливки, йогурт, яйца, майонез, кетчуп... – открыв дверцу холодильника, перечислял Пётр.

– И чем же ты обычно завтракаешь? – Юле хотелось знать о нём всё.

– Этим, – и мужчина открыл рядом стоящий шкафчик.

– Ого! – девушка разинула рот от удивления. Шкаф был полностью заполнен коробками с различными сухими завтраками, какими-то печеньями, конфетами, шоколадками.

– А я думала кукурузные хлопья и шоколадные шарики едят только дети, да и то в рекламе, – рассмеялась Юля.

– Не вижу ничего плохого в шоколадных шариках, – смеясь, оправдывался Пётр. – Ты только попробуй.

Он по очереди насыпал сухие завтраки в тарелку сразу из пяти разных коробок: хлопья, шарики, подушечки, звёздочки, колечки, залил всё молоком, и довольный уселся за стол. Вот он типичный мужчина, с виду такой брутальный, мужественный, сильный и ест завтраки для детей. Юля улыбнулась и из перечня всяких вкусностей остановила свой выбор на мюсли, добавила йогурта и села рядом. Зачерпнула ложкой из тарелки Петра и немного поморщилась:

– Ужасно сладко. Как ты это ешь?

– По мне, так в самый раз, – пережёвывая, проговорил Пётр.

– А тебе разве не нужно на работу? – вдруг вспомнила Юля.

– Нужно, – он взглянул на часы, – но до неё ещё примерно одиннадцать часов.

Юля непонимающе посмотрела на него, взглядом требуя разъяснений.

– Такой график я сам себе согласовал на лето, мне так удобно. Двенадцать часов в день, следующий день – выходной, двенадцать часов в ночь, день отсыпаюсь. Руководству пришлось пойти мне на встречу. Завод на лето частично замораживает свою деятельность в связи с наплывом отдыха-

ющих, я остался работать на своих условиях. Вчера я был в день, так что сегодня я в ночь.

– Интересный график. А расскажи мне побольше о себе, – вдруг попросила Юля.

– Что именно? Задавай любые вопросы, я буду на них отвечать.

– Рассказывай всё, где родился, где учился, чем занимался? О своих интересах. В общем, расскажи мне всю свою биографию с самого детства.

– Забавно. Только вчера на работе набросал себе биографию, – усмехнулся Пётр. – Хорошо, гм, хм, – согласился он, перестал есть и начал серьёзно описывать свою жизнь, голосом диктора, зачитывающего факты. – Свободин Пётр Алексеевич родился в городе Сочи, 4 октября 1979 года. Учился в пятнадцатой гимназии, увлекался моделированием и конструированием моделей самолетов в школьные годы. Затем поступил в военно-авиационное училище в Краснодаре. Отучился там пять лет. Когда хотел взять контракт на военную службу, меня распределили в Норильск. С детства не переношу морозов, аллергия на холод, – мужчина усмехнулся. – Из-за сурового климата не смог проходить службу. Всё бросил, был списан в запас. Затем поехал учиться в Питер в лётную школу – там стал пилотом гражданской авиации. Во время учёбы уже много летал чартерными, грузовыми рейсами, летал везде, где только можно и даже где нельзя. Следом поступил к вам в Воронеж на заочное на самолётостроение. Ещё

через три года ушёл из пилотирования и устроился на завод в Новороссийске, где на данный момент и нахожусь, разрабатываем программное обеспечение для военно-морского оборудования. По совместительству немного занимаюсь собственными авиационными проектами и пишу диплом. На этом пока всё, – Пётр в несколько предложений описал всю свою жизнь и поджал губы, ожидая вердикта.

– Одни самолёты кругом, – задумалась Юля. – Какая у тебя насыщенная биография! – немного удивлённо проговорила она. – Долго ты нигде не задерживаешься. Не жалко? Так долго учиться, а потом всё бросить?

– Я думал об этом. Мои родители тоже не понимали, как можно бросить что-то на пике карьеры, уговаривали не рубить с плеча и перетерпеть. Но военную службу я оставил из-за Норильска, я бы там просто умер, не могу я жить в таком холоде. Я вообще не могу понять, как там люди живут, что у вас в городе, что в Питере зимой очень тяжело, а про Норильск вообще молчу. Пилотирование можно было не бросать, но там мои личные мотивы подбили меня, – Пётр вздохнул и мягко улыбнулся. – Я раньше был немного другим человеком, но жизнь сложилась так, что в нужное время я встретил нужных мне людей, и стал наконец-то счастливым, – он действительно выглядел расслабленным и воодушевлённым.

– То есть раньше ты был несчастен? – поразились и не понимала Юля.

– Не совсем, – Пётр улыбнулся. – Возможно, я и раньше был счастлив, но не знал и не замечал этого, поэтому был несчастен.

– Не поняла тебя, – нахмурилась Юля.

– Тогда я думал о чём-то ещё, кроме того счастлив я в тот момент или нет.

– А сейчас?

– Сейчас я счастлив по умолчанию, и я это ощущаю в каждый момент времени.

– Интересно, – задумчиво произнесла девушка, всё равно до конца не понимая ход его мыслей. – Расскажи мне про своих родителей? У тебя есть брат или сестра? – переключила свои расспросы Юля.

– У меня прекрасные родители, они так и живут в Сочи. Отец занимается строительством, мама, можно сказать, туризмом. У меня есть старшая сестра Катя, она старше меня на три года, живет с мужем в Москве, воспитывает моего племянника Димку. Кстати, твоя щётка изначально предназначалась ему, они как-то заезжали в гости и я забыл её отдать, – усмехнулся Пётр. – Ещё у меня есть младший брат Егор, младше меня на одиннадцать лет. Он только школу закончил, поступил в лётное училище, по моим стопам. А у тебя есть братья, сёстры? – теперь начал спрашивать мужчина.

– Да, младший братик, Алёшка, он на восемь лет меня младше, ещё в школе учится, а из родителей осталась только

мама. Папа умер, когда мне исполнилось десять, было очень тяжело, – Юля вздохнула.

Вместо слов Пётр просто сочувственно обнял её.

После завтрака, помыв посуду, Юля спросила:

– Чем займёмся? Пошли на море?

– Я сегодня планировал проверить гидроцикл, починил я его или нет, поехали со мной. Хочешь, возьмём твоих друзей – есть и не сломанный у одного моего друга. Я подозреваю, что с Саней ты не жаждешь теперь встреч, – Пётр прищурил глаза и слегка улыбнулся.

– Видеть его не хочу! – сердито отрезала девушка.

Когда они пришли на турбазу, Саня сидел на улице. Юля быстро бросила:

– Я пойду собираться, – и быстро зашагала к своему домику.

11.

Пётр с Саней занялись погрузкой гидроцикла в машину на прицеп.

– Она всё ещё обижается на меня? – спросил Саня.

– А сам как думаешь?! – покосился на него Пётр. – Я бы сам тебя закопал за Юлю.

– Было бы за что, – надулся Саня. – Она меня чуть без потомства не оставила. Чем она тебя так зацепила, она же ненормальная? – удивлённо спросил он. – Красивая, да, но тут полно красивых девушек. Почему именно она?

– Потому что она лучшая! – загадочно улыбнулся Пётр.

– Странный ты, – Саня лишь непонимающе пожал плечами. – Но хоть кто-то у тебя, наконец, появился, а то достал киснуть.

Юля вошла в дом, Лиза была вместе с Сергеем. Юле показалось, что подруга чем-то расстроена. Они собирались на море:

– Юлька, мы как раз тебя ждали, пойдёшь с нами? – обрадовалась Лиза.

– У меня есть предложение лучше, – улыбнулась она. – Поехали с нами, мы поедем кататься на гидроциклах.

– О, это здорово! – оживился Сергей. – Я уже катался, крутая штука.

– Хорошо, поехали, – покорно согласилась Лиза.

Девушки выгнали Сергея на улицу, пока Юля переодевалась. Когда он вышел, Лиза принялась расспрашивать:

– Как ты? Что у вас с Петей? Ты же опять у него ночевала? Рассказывай! – не унималась Лиза.

– Я хорошо, – заулыбалась Юля, немного покраснела и тихо смущённо проговорила. – Лиз, я так сильно влюбилась в него, он такой замечательный.

– Ого, – удивилась подруга. – Ты, и влюбилась. Я не верю, что это всё-таки произошло! Ты прям вся сияешь. А мы вчера поругались, – вдруг с досадой призналась Лиза и разочарованно заговорила. – У Серёжки, оказывается, в городе есть девушка, а он завёл роман со мной. Я не понимаю, как

так можно?

Юля нахмурилась.

– Мог бы тебя предупредить раньше, сколько дней уже с тобой, – рассуждала Юля. – И что теперь, он вернётся к девушке, когда приедет в город? Почему тогда он ещё здесь? – удивилась Юля, расстроенная за подругу.

– Представляешь, на самом деле, Макс подговорил его развлечь меня разговором, чтобы пересесть к тебе. Записки – это был план Максима, – вздохнула Лиза и поморщилась. – Серёжка раскисался, что не сказал мне раньше, просил прощения, говорил, что никогда никого так не любил, как меня, и с девушкой расстанется, как вернётся, – с грустью проговорила Лиза. – Я так хочу ему верить, но почему-то не могу. Я не доверяю ему теперь и мне почему-то жалко его девушку. Чувствую себя паршиво, увела чужого парня, если бы я только знала... Вся эта ситуация меня жутко расстраивает.

– Да, некрасиво вышло, – согласилась Юля. – Но у тебя выбор не велик. Ты, конечно, можешь его бросить сейчас, но, думаю, что когда вы вернётесь, всё и так сразу встанет на свои места.

– Ты права, я так и думала поступить, но от мысли, что нам придётся расстаться, мне не по себе, – Лиза вздохнула. – А ещё чувствую вину перед его девушкой

– Не нужно было на него наседасть в автобусе, Лиз, теперь уже ничего не вернуть, постарайся впредь так не делать, – Юля всегда ругала Лизу за её навязчивость, но вдруг вспом-

нила, как вчера уговаривала Петра заняться с ней любовью, а потом просто напросто набросилась на него, как голодный волк на незащищенную добычу.

«Да уж, Юля, молодец! Что он теперь обо мне думает», – девушку тоже одолела досада за свою легкомысленность и потерю контроля, но Юлю безудержно тянуло к Петру. Сейчас она понимала, как глупо себя ведёт рядом с ним, но по-другому никак не выходило – рядом с ним разум просто отключался. Юля разочарованно добавила:

– Хотя я и сама не лучше.

– Ладно, пойдём, а то нас уже, наверное, заждались, – перебила её Лиза.

Их, действительно, ждали. Парни стояли около машины с прицепом, где лежал гидроцикл. Когда девушки подошли к ним, Юля грозно посмотрела на Сашу. Он уловил взгляд девушки и с улыбкой, глядя ей прямо в глаза, весело проговорил:

– Жаль, не могу поехать с вами, мы могли бы здорово отдохнуть и развлечься. Не забудьте полотенца! – с этими словами он подмигнул Юле, как будто его фраза предназначалась только ей.

Девушка разозлилась, готовая броситься с места, но Пётр обнял и притянул её к себе, с укоризной поглядел на обидчика:

– Да, Сань, ты всегда умел получить расположение девушек, надеюсь, у тебя в холодильнике ещё остался лёд, – улыбка

нулся он.

Саша поморщился от неприятного воспоминания, махнул на прощание рукой и ушёл.

От Юли не ускользнуло, как Сергей виновато смотрит на Лизу, но та демонстративно надула губы и сделала обиженное лицо.

– Здесь недалеко Кабардинка, там живёт мой друг Макс, он увлекается гидроциклами, и у него рядом с домом можно покататься, – поделился планами Пётр.

Дорога до Кабардинки заняла полчаса. Пётр вёл машину и украдкой бросал взгляд на Юлю, девушка молчала, погружённая в свои мысли. Она думала о Лизе и Сергее, о том, как будет страдать подруга, если они расстанутся. Потом Юля задумалась о Петре, ведь им тоже придется скоро расстаться. Осталось всего семь дней! Семь дней, и она вернётся домой, и, может, они больше никогда не увидятся. От этой мысли у неё защемило сердце. «Да, это обычный курортный роман, у многих так бывает. Потом все разъезжаются и всё забывается. И на что я рассчитывала? Ни на что. Я же не собиралась влюбляться». Эти мысли заставляли Юлю грустить, ей так не хотелось расставаться с Петром. Теперь курортный роман казался ей мукой, сложно так скоро проститься с тем, кто глубоко запал в сердце.

«Интересно, а захочет ли Петя продолжить наши отношения, когда я уеду?»

Юля стеснялась задать напрямую такой волнующий во-

прос, ей казалось это навязыванием: «Так он мне честно и ответит. А когда уеду, не позвонит ни разу». Юля решила подойти к вопросу издали:

– Петя, как ты думаешь, курортный роман – это хорошо или плохо? – девушка обернулась на Лизу с Сергеем, но те были поглощены каким-то своим разговором и даже не услышали её.

Пётр снова украдкой глянул на Юлю, приподняв озадаченно одну бровь и прищурившись, будто пытаясь понять, к чему она клонит.

– Не знаю, – пожал плечами он. – Может это и не всегда так хорошо, но и не всегда плохо. Смотря, в каком случае, – водитель опять бросил быстрый взгляд на попутчицу.

– Ведь такие отношения быстро закончатся, что в этом хорошего? И сам факт расставания – это же так грустно, – вздохнула Юля.

– Чем, по-твоему, курортный роман отличается от обычного? – снова покосился на неё Пётр. – А сколько таких отношений заканчивается свадьбой или люди продолжают встречаться?! По сути, это же обычный роман, а за счёт быстротечности он особенно дорог, потому что ценится каждое мгновение, проведённое вместе.

– А как же расставание? – не унималась Юля.

– Если чувства сильные, то расставание только усилит их и люди в итоге будут вместе, а если это было лёгкое увлечение, то всё скоро позабудется. Почему ты так интересуешься? –

снова бросил Пётр на девушку вопросительный взгляд.

– Думаю, будешь ли ты по мне скучать, когда я уеду, – хитро улыбнулась Юля, чтобы он не заметил её обеспокоенности.

– Ты уже пакуешь чемоданы домой?! Когда ты собралась меня покинуть? – спросил мужчина.

– Нам осталось всего семь дней, – вздохнула Юля.

– Мало, – задумчиво произнёс он и нахмурился.

– Так что ты думаешь – курортный роман – это хорошо или плохо? Ты так и не дал мне конкретного ответа, – вернула Юля разговор на волнующую тему, теперь ей уже стали интересны рассуждения Петра.

– Если тебя так интересуется, что я думаю, – улыбнулся мужчина, – то я считаю, что в большинстве случаев это хорошо. Люди приезжают на отдых, они ни о чём не беспокоятся, легко влюбляются, легко заводят отношения. Все ведут себя более расслабленно и особо не заботятся о последствиях, ведь, даже если и постигнет неудача в отношениях, все просто разъедутся и забудут. Одинокие мужчины приезжают на юг устроить себе секс-марафон, а одинокие девушки почувствовать себя красивыми, желанными. Я не обобщаю всех, но основные цели у одиноких людей можно проследить. Каждый получает то, что хочет, все счастливы, разве это плохо?!

– А когда это бывает плохо?

– Когда семейные люди или люди в отношениях бросают

свою половинку, просто чтобы сменить обстановку, поразвлечься. Изменяют, причём, сознательно, они хотят этого, они с этой целью приезжают, я не понимаю их мотивов, для меня это плохо, – Пётр нахмурился.

– Может, они просто несчастливы в своих отношениях? – задавала вопросы Юля.

Водитель внимательно посмотрел на неё:

– А зачем тогда нужны такие отношения, если они делают тебя несчастным?! Разбежались, и спокойно пускайся во все тяжкие или строй новые счастливые отношения, – Пётр был весьма категоричен и строг.

– Легко сказать «разбежались», а если сомневаешься и до конца не можешь ответить на этот вопрос, – продолжала рассуждения Юля.

Лиза с Сергеем внимательно прислушались к их разговору.

– А посмотри на ситуацию с такой стороны – муж говорит жене: «Дорогая, что-то мне поднадоели наши отношения, я, вот, сомневаюсь, люблю ли я тебя. Поеду-ка я на море, проверю, люблю ли я тебя на самом деле или нет».

Юля улыбнулась комичности ситуации.

Тут с заднего сидения заговорил Сергей:

– Иногда можешь просто не знать, что любишь, пока не полюбишь по-настоящему, – безрадостно рассуждал он. – Встречаешься годами и думаешь, что нашёл свою половинку, а в один момент встретишь другую девушку, и понима-

ешь, то, что до этого было у тебя – и рядом не стояло с новыми чувствами.

– Мне кажется, ты немного путаешь влюблённость, увлечение и настоящую любовь, – ответил ему Пётр. – Если бы это была настоящая любовь, другая бы тебя вряд ли заинтересовала, а чтобы понять, что любишь, просто задай себе вопрос: «Счастлив ли я с ней? Хочу ли я сделать эту девушку счастливой?». Честный ответ и будет ответом на твой изначальный вопрос.

– Как-то всё сложно, – вздохнула Юля.

– Что сложного в том, чтобы понять, кого ты на самом деле любишь, с кем ты счастлив и с кем хочешь быть?! – Пётр снова покосился на попутчицу.

– Рассуждать легко, а в жизни всё сложнее. Даже если ты ответил на все вопросы, то ранить близкого тебе человека – неприятно, – продолжала рассуждать Юля.

– Обманывать и тешить надеждами, по-твоему, приятно?! – возмутился мужчина. – Это, по меньшей мере, нечестно по отношению к обеим сторонам.

– А если ты знаешь, что своим признанием сделаешь больно. Любит тебя девушка, счастлива с тобой, хочет за тебя замуж, а тут ты ей говоришь: «Прости, но я люблю другую. Я ухожу», – снова включился в разговор Сергей.

– Лучше уж так сделать, ведь если она, действительно, любит, то хочет, чтобы ты был счастлив и отпустит тебя, – как-то грустно ответил Пётр.

– Но сама же будет мучиться и страдать, – печально добавила Лиза.

– А знать, что твой любимый рядом с тобой из чувства вины и он несчастлив, по-твоему, не похоже на мучение? – спросил Пётр.

– Да, наверное, это ещё хуже, лучше один раз погрузить, но отпустить, – согласилась Лиза.

– Легко так рассуждать, а когда это происходит с тобой, всё резко усложняется, – продолжал Сергей.

– Нужно научиться смотреть на ситуацию со стороны и везде искать что-то хорошее. Всё пройдёт рано или поздно, – Пётр попытался вернуть разговор в позитивное русло. – Мы, кстати, уже подъезжаем.

Максим оказался невысоким, худым, позитивным парнем, с русыми волосами ёжиком. Он со всеми познакомился и гостеприимно пригласил расположиться на пляже, прямо за его домом. Мужчины принялись выгружать гидроцикл, а девушки пока решили окунуться в тёплое море. День был солнечный и жаркий.

Через несколько минут гидроциклы покачивались на волнах, а все натягивали спасательные жилеты. Катание на водных мотоциклах – весёлое занятие: куча брызг, скорости, ветра. Пётр всё время резко ускорялся, заставляя Юлю всё крепче и крепче прижиматься к нему.

Когда они уплыли далеко от берега, их гидроцикл вдруг резко дернулся и замер. Сначала мужчина всё пытался его

завести, потом пару раз пнул, даже прыгнул в воду и потолкал, попросил Юлю повернуть ключ зажигания, но водный мотоцикл угрюмо молчал и не заводился. Хорошо, что Сергей с Лизой гоняли поблизости и быстро взяли их на буксир.

Пётр с Юлей остались на берегу одни. Другая парочка снова умчались гонять в море, а Макс ушёл за инструментами. Пётр указал на гидроцикл и попросил Юлю подождать его:

– Мне нужно его разобрать, чтобы найти поломку. Ты не будешь скучать? – как бы извиняясь, спросил мужчина.

– Без проблем. Прогуляемся пока с Лизой по Кабардинке, – улыбнулась Юля. – Надеюсь, это ненадолго. Хочешь, побуду рядом с тобой?

– Как тебе будет удобно.

– Мне будет удобно в твоих объятиях, – заигрывающее улыбнулась Юля и обняла мужчину.

Пётр заулыбался, притянул девушку к себе и нежно поцеловал. Сердце снова волнительно забило от прикосновения мужских губ. Юля просто сходила с ума от любви к Петру, когда он так медленно и аккуратно целовал её, время замерло, этот момент словно специально был создан только для них двоих. Юля наслаждалась и никак не могла оторваться от мужчины, жаль, что их уединение быстро нарушили подошедшие Лиза с Сергеем.

12.

Подружки ушли бродить по пляжу, оставив мужчин одних разбираться с поломкой. Юля всё думала о том, что говорил

Пётр по дороге сюда, ведь она так и не услышала ответа на свой вопрос.

«Может вообще напрямую у него узнать, что он чувствует ко мне, хочет ли он поддерживать отношения со мной, когда я уеду? Я-то определённо счастлива рядом с ним». Она невольно улыбнулась приятным воспоминаниям об его нежных поцелуях и затрепетала.

– Так я и не поняла, что хотел сказать Сергей своими загадками о любви, он собирается расстаться с девушкой или нет? – перебила мысленный поток подруги Лиза. – Он говорил, что полюбил другую, то есть меня, но боится ранить свою девушку и сказать ей.

– Похоже на то, – согласилась Юля.

– А если он вернётся и поймёт, что она всё ещё дорога ему? – не переставала волноваться Лиза.

– Успокойся. Пока он здесь, он с тобой. Я тебе говорю, всё встанет на свои места, когда вы вернётесь, – успокаивала её Юля.

– Наверное, ты права, – Лиза вздохнула. – А что же происходит между вами с Петей? Ты ведь неспроста завела такие разговоры?! – вдруг полюбопытствовала подруга.

– Да. Меня мучает наш скорый отъезд, – печально заговорила Юля. – Мне очень хорошо рядом с Петей, даже слишком хорошо. Я никогда не чувствовала себя такой... окрылённой, счастливой! А когда его нет рядом, я всё время о нём думаю. Через неделю мы поедem домой. И что? Неужели, я

его больше не увижу?! Хотя он приезжает сдавать сессию к нам в город. Он, оказывается, учится у нас заочно. Ну, увидимся с ним пару раз в год и всё. Неужели, так у всех всё заканчивается? – рассуждала вслух Юля.

– Если вы вдвоём будете поддерживать ваши отношения и хоть иногда видеться, может, всё будет и не так плохо. Почему бы тебе, как и мне не провести эти семь дней, как будто мы больше не увидим наших любимых, – заговорщически проговорила Лиза. – Я хочу, чтобы эта неделя была лучшей в нашей жизни. Нельзя тратить время напрасно!

– Неделя, осталась всего неделя, – грустно вздохнула Юля. «Вот бы остаться здесь с Петей навсегда!» – промелькнуло желание в мыслях девушки.

Подружки искупались в море, позагорали на пляже, потом снова поплавали. Лиза уже начинала волноваться:

– Долго их нет. Я уже и проголодалась.

Девушки решили вернуться к дому Макса, по пути их встретил Сергей. Около дома Максима не было ни Петра, ни его машины.

– Ему нужно купить предохранитель. Он скоро вернётся, – объяснил отсутствие друга Максим.

– Пойдём, пока перекусим где-нибудь, прогуляемся по Кабардинке? – уговаривала Лиза.

Сергей поддержал эту идею, а Юля осталась ждать Петра:

– Я пока не хочу есть, дождусь Петю.

Юля устроилась в резной, открытой беседке с видом на

море. Рядом присел Макс.

– Ты живешь, прямо здесь, на берегу моря, – восхищалась Юля, смотря на переливающийся горизонт морской глади. – Так близко. Это так здорово, каждый день видеть такую красоту. У тебя здесь очень красиво, я прям, влюбилась в это море.

– Для меня это такая обыденность, что я абсолютно не обращаю внимания на всё это, – ответил Макс. – Хотя ты права, сейчас очень красиво.

Он достал фотоаппарат и сделал пару снимков моря. А потом перевёл объектив на Юлю и тоже пару раз щёлкнул.

– Любишь фотографировать? – спросила девушка.

– Да, очень, это моё хобби, – проговорил собеседник, разглядывая снимки. – Нет, много света, вода сильно бликует. А ты здорово получилась, свет падает отлично, – он протянул Юле фотоаппарат, чтобы показать фотографию.

– И правда хорошо вышла, – улыбнулась Юля.

На фотографии девушка сидела, слегка прищурившись, ветер раздувал белоснежные, выгоревшие волосы, а солнечный свет красиво освещал загорелую кожу.

– Я обычно на фотографиях не нравлюсь себе.

– Не против, если я выложу в интернете?

– Нет, конечно! – подхватила Юля. – Как бы мне заполучить этот снимок? – спросила она.

– Я выкладываю свои работы в интернете, в «ВКонтакте». Если хочешь, могу скинуть на почту, – поделился он.

– Было бы замечательно. Соцсетями я не пользуюсь, напиши почту.

– Обязательно пришлю, – пообещал Максим.

– Спасибо, – улыбнулась девушка.

– Кстати, ты только не ругайся, что я сфотографировал тебя с Петей, вы смотрелись очень гармонично, не удержался, – молодой человек снова протянул ей фотоаппарат.

На снимке они с Петром целовались. И, правда, со стороны выглядели очень романтично и нежно. Девушка словно опять ощутила вкус поцелуя мужчины и непроизвольно закусила губу, пытаясь ещё и прочувствовать наяву. «А мы неплохо посмотримся со стороны».

– Пожалуй, эту тоже пришли, – Юля не могла оторвать взгляд от этого снимка. – Хочу поставить в рамочку, у тебя определённо талант ловить красивые моменты.

– Спасибо, если интересно, скину тебе ссылки, где выкладываю свои работы.

– С удовольствием посмотрю. Мне интересно. Присылай всё на почту, – улыбнулась Юля и спросила. – А ты давно знаком с Петей?

– Не так давно, мы вместе работаем. Он к нам устроился где-то в декабре, кажется, но он был совсем другим человеком, – Макс нахмурился, изображая Петра.

– В смысле? – не до конца понимая, что Максим имеет в виду, переспросила Юля.

– Он был такой хмурый, неразговорчивый, мы его поба-

ивались, даже Палыч – наш начальник. Мы думали, он какой-то маньяк, но он работал, правда, как маньяк, целыми сутками. Он не ел, не спал, похудел, не брился, отрастил бороду и почти ни с кем не разговаривал, – рассказывал он.

– Ничего себе, – не поверила Юля.

– Сейчас покажу, – сказал Макс и начал листать снимки. – О, нашёл. Это перед Новым годом, – парень протянул девушке фотоаппарат.

Юля не сразу узнала Петра. На неё смотрел угрюмый, бородатый мужчина. Ужасно худой, чуть ли не скелет и только по колючему взгляду, который она как-то заметила, девушка узнала Петра.

– Ужас, что же с ним произошло, что он так себя довёл. Выглядит он тут кошмарно, – взволнованно проговорила девушка, и сердце беспокойно застучало. «Его жена, этот разрыв чуть не убил его. Бедный, как он это пережил».

Макс многозначительно покосился на Юлю и, видимо, решил, что не будет вдаваться в подробности:

– Он настолько погрузился в работу, что за три месяца, один, закрыл проект, который мы не могли, шесть человек сделать полгода, а он один, без какого-либо опыта всё сделал на высшем уровне, – Макс проговорил это с большой долей уважения.

– А как он вернулся-то к нормальному образу жизни? – продолжала свои расспросы Юля.

– Постепенно. На новогодние праздники он поехал в

Москву к своей сестре, видимо, она на него повлияла и откормила, – улыбнулся парень. – В феврале уехал на пару дней в Воронеж на сессию. Ему выделили две недели, а он прилетел через два дня и говорит: «Я всё сдал, там слишком холодно», – Макс засмеялся. – А потом стал больше улыбаться, стал ближе общаться с нами, но работал всё равно по двенадцать-восемнадцать часов в сутки. Он точно маньяк! Петя после сессии думал уйти от нас, когда проект закрыл, но его не отпустили, подняли зарплату, сделали у нас руководителем, уговорили остаться. Завод, благодаря ему, столько проектов закрыл, что начальство было готово его на руках носить. С этого времени он сильно изменился. Сейчас ещё фотку покажу, это уже в мае. Петя нам закатил банкет в честь отличной работы, – с этими словами Макс снова протянул Юле фотоаппарат.

На снимке был Пётр, больше похожий на нынешнего Петра. На фотографии мужчина выглядел представительно, официально, в рубашке с галстуком. Он стоял с бокалом в руках и, как будто, говорил что-то вдохновляющее.

– Вот теперь узнаю, – улыбнулась Юля. – Кстати, тоже отличная фотография, хочу в свою коллекцию.

Юля всё спрашивала и внимательно слушала, а Максим, найдя отличного слушателя и собеседника, выкладывал всё. Рассказал про постоянное обучение Петра, что он чуть ли не каждую неделю летал в Москву на всяческие курсы, семинары, иногда брал Макса с собой на некоторые тренин-

ги. Как он стал грамотно управлять командой, и какой он отличный руководитель.

Парень бы и рассказывал и дальше, но тут вернулся Пётр. Он нахмурился, заметив, как внимательно Юля слушает Макса, и быстро подошёл к ним.

Юля очень обрадовалась, увидев Петра.

– Макс рассказал мне все твои секреты, – улыбнулась девушка.

– Да, они с Саней знатные болтуны, – Пётр подошёл, слегка приобнял Юлю и поцеловал в щёку. – Надеюсь, не сболтнул лишнего? – мужчина с лёгким укором посмотрел на Макса.

Тот сделал невинное лицо:

– А она всё спрашивает, спрашивает... – оправдывался с улыбкой друг. – Ты купил предохранитель?

– Ага, пойдём, попробуем, – ответил Пётр.

– Я пока пойду, найду Лизу и Сергеем. Скоро вернусь, – проговорила Юля.

Ближайшее кафе несложно было найти – ароматный запах булочек и круассанов слышался по всему побережью. На открытой веранде девушка заметила влюблённую парочку. «Они держатся за руки и выглядят такими счастливыми», – обратила внимание Юля. Сейчас они добродушно о чём-то беседовали, и от утреннего конфликта не осталось и следа, они даже не обратили внимания на то, что подошла Юля.

– Готовы в обратный путь, голубки? – улыбнулась Юля.

– Да, да, – напуганная внезапным появлением подруги, подскочила Лиза. – Значит уже назад? – с какой-то тоской проговорила она.

– Мы же не в Воронеж, – шутливо приободрила подругу Юля.

– И хорошо, – улыбнулась Лиза.

Вернувшись к морю, они увидели, что Макс с Петром гоняли на гидроциклах очень далеко, их было еле видно.

– Может, успеем ещё раз поплавать?! – обрадовалась Лиза.

Возвращались в Новороссийск они в приподнятом настроении. Лиза с Сергеем мило ворковали, периодически смеялись. Пётр был явно доволен собой, что смог починить гидроцикл.

– Какие планы на вечер? – спросил он. – Мне сегодня в ночь на работу. Нужно кое-что срочное доделать до завтра, но может быть удастся освободиться раньше.

– Я не знаю, у меня немного вариантов, – пожалала плечами Юля. – Составлю компанию этой парочке, – она кивнула на заднее сидение.

Пётр о чём-то призадумался, покосился на Юлю, будто не решался ей сказать.

– Как ты смотришь на то, чтобы перебраться ко мне? – вдруг выдал мужчина

– В смысле? – не совсем поняла его Юля. – Сейчас, сегодня?

– Нет, на всё оставшееся у тебя время, насколько хочешь.

Заберёшь вещи с турбазы и останешься у меня, – спокойно предложил Пётр, немного улыбаясь.

Юля такого предложения совсем не ожидала. Хотя от мыслей о том, что они будут всё время вместе, сердце затрепетало.

«Это уже серьёзный шаг. Если Петя хочет, чтобы я осталась у него, значит, он хочет больше времени проводить со мной, значит, я важна для него». От этих мыслей Юле стало легко на душе, она получила ответ на волнующий вопрос. Девушка поняла, что счастлива и кроме Петра ничего больше не нужно в жизни.

– Так что ты думаешь? Ты останешься? – перебил задумчивость девушки мужчина. Видя, что попутчица молчит, забеспокоился он.

– Конечно, – улыбнулась Юля, и её сердце вновь забило быстрее.

13.

Развод для Петра стал настолько шокирующим событием, что просто разделил его жизнь на две части: до и после. Он будто получил удар под дых, на время разучившись дышать, летать и вообще думать. Когда впервые после развода Пётр поднялся в очередной рейс, то понял: с карьерой пилота покончено – собранность пропала, и не может он в угоду своим душевным мукам рисковать жизнями людей. После первого же рейса он уволился и оказался один на один с собой,

на пороге тридцатилетия: без профессии, без жены, без желания куда-либо двигаться и с огромной пустотой в душе. Пётр ежедневно топил тоску в крепком алкоголе и мечтал забыться. Судьба, словно услышав его желания, подбросила ему новую профессию и дружеский мужской коллектив.

С декабря и до июня Пётр не общался ни с одной девушкой. Интересный проект, сложные задачи настолько поглотили его, что он первые месяцы выходил из завода только чтобы купить себе очередную пачку кофе, помыться и вздремнуть пару-тройку часов. Новая работа помогла бывшему пилоту пройти сложный жизненный этап, позволила переключиться, когда в его сердце и душе не осталось ничего, кроме пустоты, боли и гнева. Помимо новых целей мужчина обрёл на заводе близких по духу друзей – Сашу и Макса.

В конце мая Саша перебрался жить на турбазу, где пытался познакомиться и свести друга хоть с какой-нибудь девушкой. Один раз Пётр даже поддался на уговоры и провёл ночь с новой знакомой, но это не принесло ему облегчения, наоборот, навалилось чувство вины и досады от того, что он больше не хочет заводить отношений, не хочет видеть рядом с собой ни одну девушку. Второй случай, когда Пётр ночевал не один – это была женщина старше его, которая тоже переживала развод. Саша провёл с ней ночь, а на следующий день завёл себе новую подружку. С горя женщина напилась вместе с Петром, они излили друг другу всё о своих разводах и выпили столько алкоголя на двоих, что на утро Пётр узнал,

что такое адская головная боль. А случайная знакомая оставила ему записку: «Спасибо. Мне захотелось жить дальше. P.S. Интересно, у тебя такое же адское похмелье? Никогда больше не буду мешать текилу с виски». Больше Пётр её не видел и никак не мог вспомнить её имя.

Пётр стал безразличен ко всем девушкам, боль со временем утихла, но расслабиться и забыть бывшую жену никак не удавалось, он по-прежнему часто думал о ней, а желание вновь завести с кем-то отношения казалось абсурдным. Мужчина часто звонил сестре – она была его отдушиной, а свободное время Пётр проводил с Сашей, который вытащил его из депрессии своим юмором и позитивом и стал лучшим другом.

В середине июля Пётр вернулся после сдачи сессии, как всегда пошёл к Саше на турбазу, и в этот же вечер познакомился с Юлей. Когда он увидел её, его будто кольнуло в сердце. «Красивая!» – мужчина просто не мог оторвать от неё взгляд – длинные волосы обрамляли такое милое, искреннее лицо, а фигура – хрупкая, словно перед ним фарфоровая кукла – узкая талия, женственные плечи, тонкие запястья, изящная шея. Пётр был заворожён, ему хотелось рассмотреть Юлю в мельчайших деталях, как прекрасное произведение искусства, но девушка деликатно намекнула, что его пристальный взгляд кажется странным, и ему пришлось отвести глаза.

Но у мужчины появилась ещё возможность узнать очаровательную девушку ближе, когда они пошли пить вино втроем. Конечно, Саша с Юлей его даже не замечали, Пётр видел, что девушка заинтересовалась другом, и от этого помрачнел, но он ловил каждое её слово и внимательно следил за ней, пока его собеседники легко и непринуждённо болтали между собой. Юля смеялась над шутками Саши. Кто-кто, а друг был просто мастер в том, чтобы затащить девушек в постель, у него даже был проверенный много раз сценарий, который редко давал сбой. А Пётр, стоило Саше найти себе женскую компанию, обычно старался быстро ретироваться.

Саша уже сам кидал взгляды, говорящие, что Петру пора уходить, но тот просто игнорировал его. Оставлять друга наедине с девушкой он не хотел.

Юля рассказывала о своей жизни, что она живёт в Воронеже, учится в университете уже на третьем курсе на факультете романо-германской филологии, что мечтает поехать во Францию на обучение по обмену.

Девушка была так легка, весела, беззаботна, она завораживала Петра, её смех звучал у него в сердце. Мужчине вдруг захотелось оказаться рядом с ней, на месте Саши, которому Юля улыбалась, но он абсолютно не знал, как привлечь внимание девушки.

«Ей всего девятнадцать, я, наверное, кажусь ей слишком взрослым, а вот Саня ей явно по душе. Но он же, как всегда, переспит и забудет, а Юля совсем не знает его, станет просто

его игрушкой на одну ночь. Как бы я хотел, чтобы она раскусила его, не дала собой воспользоваться, хотя лучше попроси у Сани оставить Юлю в покое».

Когда девушка ушла, Пётр напрямую заявил другу:

– Саня, оставь её, пожалуйста, тебе всё равно с кем спать, а мне она понравилась.

– Понравилась?! Да ты даже не заговорил с ней. Так вот почему ты не ушёл, – ухмыльнулся друг одной из своих наглых улыбок, от которой все девушки млели, и пожал плечами. – По-моему, она такая же, как и все, вот увидишь, сама заберётся ко мне в койку.

– Сань, я прошу тебя, – спокойно продолжил Пётр. – Ты же сам постоянно меня уговариваешь с кем-нибудь замутивить.

– Ладно, ладно, – неохотно бросил друг. – Ради тебя, хотя девчонка ничего. Пойду найду себе на дискотеке свою любовь и буду любить её всю ночь, – довольный и уверенный в себе Саша зашагал на танцпол. – Ты со мной?

– Нет, я что-то устал от всех этих перелётов, поездок, хочу выспаться перед ночной сменой. Я к тебе завтра утром заскочу. Макс звонил, сказал, что у него сломался гидроцикл.

– Хорошо, тогда до завтра, – махнул рукой на прощание Саша.

И тут Пётр снова увидел Юлю. Девушка вышла из своего домика, пошла умываться. Мужчина проследил за ней. Не зная, как начать беседу, Пётр просто стоял и любовался

Юлей, пока она не заметила его. Разговор получился коротким, Юля умылась, а он пожелал ей спокойной ночи, но всё равно Пётр был рад побыть с ней наедине хоть эти мгновения. При виде Юли на душе становилось теплее, как будто начинал таять лёд на сердце, к девушке тянуло, как к горячему камину в морозную ночь, хотелось быть ближе, чтобы согреться полностью. Раньше Пётр неплохо ладил с женским полом, но с Юлей терялся и даже не знал, как привлечь к себе её внимание.

«Похоже, Саня успел очаровать её, его мне будет сложно переплюнуть».

На следующий день Пётр всё утро занимался гидроциклом. Когда появилась Юля, снова такая лёгкая, красивая, беззаботная, на душе у мужчины повеселело. Пока не пришёл Саша. Друг как будто забыл, о чём Пётр его вчера просил, и открыто заигрывал с Юлей. А от того, что Юля отвечала другу взаимностью, мужчина внутри просто закипал от злости.

«Ещё и работаю сегодня в ночь. Если Саня затащит Юлю в постель, я его убью».

Когда Юля ушла, он не скрывал своего негодования:

– Сань, ты же обещал!

– Она сама на меня запала, – спокойно оправдывался Саша. – Что же ты сам-то медлишь, раз она тебе так нравится?!

– Мне нужно время. Оставь Юлю в покое, что тебе девушек тут мало?! – сердился Пётр.

– Она сама пришла, и, явно не прочь отлично провести со мной время, – игривым тоном ответил Саша.

– Да пошёл ты! – уходя, выругался Пётр, иногда несерьёзность друга выводила из себя.

– Она такая же, как и все остальные, что ты завёлся-то? – крикнул ему вдогонку Саша.

После ночной смены мужчина немного вздремнул, а потом отправился на турбазу. Случилось худшее: когда Пётр зашёл к другу в дом, тот как раз был с Юлей. Девушка вышла из комнаты с абсолютно невозмутимым видом, завернутая в полотенце.

Пётр был в шоке, а потом он так сильно разозлился на себя, на Сашу, на Юлю, готов был крушить всё вокруг, под рукой оказался только друг.

– Сань, ну и сволочь же ты! Как ты мог?! – Пётр был вне себя от ярости и разочарования.

– Она сама пришла ко мне полуголая. Прости, не смог устоять, она хороша, – оправдывался Саша. – Я и не собирался с ней спать, вообще. Я вчера такую девчонку встретил. Просто пожар! – Саша попытался перевести разговор в другое русло.

Пётр недоверчиво прищурился и яростным взглядом прожигал друга насквозь.

– Да, не смотри ты так! На кой она мне сдалась, твоя Юлька! Мы договорились, что ко мне сегодня опять придёт Аня...

– Кто? – Петра аж передернуло от этого имени.

– Ну та, с которой вчера зажигали, видишь, я даже имя запомнил. Успокойся, и пальцем больше не трону твою Юльку, если она, конечно, опять ко мне голая не прибежит. Вот тут я – пас, – Саша развел руками. – Ты же меня знаешь, я не умею отказывать девушкам.

– Как же мне хочется тебе врезать! – Пётр сжал кулаки, он боялся, что ещё одно слово, и он не сдержится и ударит Сашу – так зол он был.

– Успокойся, я же тебе говорил, что Юлька такая же, как все, – равнодушно проговорил Саша, на всякий случай отходя на пару шагов назад от Петра. – Очередная девочка на одну ночь.

Мужчина ушёл от друга в ярости.

«Идиот, запал непонятно на кого! – злился он на себя. – Сам виноват! Придумал себе какой-то образ, а теперь разочаровываюсь!»

Пётр пошёл в ближайший бар, залпом выпил три стакана виски подряд и от этого немного успокоился. Алкоголь лучше всего убивал разбушевавшиеся эмоции, и, успокоив негодование виски, мужчина по кусочкам начал собирать мозаику событий.

«Саня сказал, что провёл ночь с другой, и что та девушка опять придёт к нему. Но если он провёл ночь с другой, как Юля в одном полотенце оказалась у него? А если Юля тоже к нему пойдёт сегодня? Она наверняка придёт, она же обещала

занести ему полотенце и тогда она узнает всю правду о Сане. Может и поделом ей! – Пётр снова начинал злиться. – Чёрт! Не могу я с ней так поступить!»

Он вдруг представил, что Юля расстроилась, увидел на её искренних глазах слёзы. От этой картины Пётр помрачнел ещё больше и вздохнул. «Я должен её предупредить, остановить, ей нельзя сегодня идти к Сане», – это стало главной его мыслью, и Пётр решил вернуться на турбазу.

Погода портилась. Небо заволокло тучами, подул сильный холодный ветер, Пётр вернулся домой и надел куртку. Пока он дошёл до турбазы, стало ещё темнее, начиналась буря. Издалека был слышен шторм на море. Ветер пробирал насквозь даже через куртку.

Он увидел Юлю, та как раз вышла из домика в белом открытом платье. Ветер развеивал её длинные волосы.

Пётр подбежал к девушке, не в силах оторвать взгляда. «До чего ж она красивая, только вот вырядилась она так для Сани», – Пётр помрачнел.

До самого дома Саша мужчина пытался остановить девушку, но Юля лишь рассердилась на Петра и не стала его слушать. Пётр обессилено закрыл глаза, когда она вошла в домик управляющего – он не предотвратил. Мужчина видел и слышал всю ссору, стоя на крыльце, но не вмешивался. Юля кричала на Сашу, а затем врезала ему между ног, Пётр даже поморщился от увиденной картины. Девушка сорвалась с места и куда-то побежала.

– Подожди! – крикнул мужчина ей вслед, но он не мог бросить Сашу, согнувшегося пополам.

Пётр только помог ему войти в комнату и сразу побежал за девушкой.

«Куда она могла деться? – он нигде не видел Юлю. – Эта дорога ведёт к морю, неужели у неё хватит ума в такой шторм пойти туда?! Сильно же она расстроилась, раз так рванула».

Пётр увидел Юлю у моря, и ему стало не по себе от увиденного. Волны поднимались выше девушки, ещё пару волн и её затащит в море, только один шаг и пучина поглотит её. Юля вся была мокрая насквозь. «Интересно, о чём она думает?! Как ей не страшно, не холодно», – Пётр сам весь продрог. Медлить было нельзя. Сначала он хотел укутать девушку в свою куртку, но понял, что и под курткой весь мокрый.

Пётр подбежал к ней, волны доставали до колен, постепенно затягивая Юлю в пучину.

– Ты совсем больная?! Выходи из воды! – крикнул мужчина сквозь грохот бури. – Если тебя затащит, назад уже не выберешься!

Он схватил девушку за руку и тянул к берегу, но она не двигалась. Тогда Пётр просто схватил Юлю в охапку и вытащил из моря. Девушка вдруг обмякла в его объятиях, и Пётр привёл её к себе домой.

В квартире он пытался согреть и привести в чувства прекрасную гостью и ему это удалось, даже с приятным поощ-

рением от нетрезвой девушки.

Когда Юля вдруг приблизилась и поцеловала его, Пётр замер, наслаждаясь прикосновением мягких губ, от которого по телу растекалось тепло. Как же он хотел ответить на её поцелуй.

«Если я начну целовать её, я уже не смогу остановиться. Нельзя! Нельзя пользоваться её уязвимостью. Она пьяна, расстроена. Нельзя!» – Пётр не шевелился, боясь начать целовать девушку в ответ. Когда Юля отстранилась, он понял, что поступил правильно.

Пётр долго не мог уснуть, прокручивая в голове события дня. Ему было больно осознавать, что у Юли с Сашей что-то было, ему было страшно вспомнить, как девушка стояла в море, и стихия чуть не поглотила её, ему было стыдно за обвинения и злость днём. Пётр невольно улыбнулся, когда вспомнил Юлю в своей одежде такую хрупкую, юную, красивую. Мужчина вспомнил нежность её губ, и с улыбкой на лице уснул.

Утром Пётр проводил Юлю до турбазы и зашёл к Саше. Тот ещё спал.

– Саш, вставай! Я тебя убить готов, даже не знаю, почему я до сих пор этого не сделал!

– А, это ты – сонным голосом протянул друг, приоткрывая один глаз, а потом просто перевернулся на другой бок. – Давай попозже поговорим, я хочу спать.

– Нет, поговорим сейчас. Ты, Саня, большая свинья! Юля

мне рассказала, как всё было на самом деле. Как ты вообще мог так поступить? – Пётр чувствовал, как закипает и голос повышается. – Как ты мог так поступить со мной? С ней? Ты знаешь, если бы я не успел, её бы штормом смыло нахрен!

Саша сразу проснулся от яростных криков Петра. До друга, видимо, медленно, но всё-таки дошло, что случилось. Он сел на кровать, потирая глаза.

– Она из-за меня что ли в море полезла?! Сейчас с ней всё хорошо? – спросил Саша.

– Сейчас да, – ответил Пётр, не сводя сердитого взгляда с друга.

– Петь, прости. Да, я виноват, я же тебе обещал. Я её уговорил переодеться и вытереться у меня, а сам смотрел, а потом не знаю, что на меня нашло... – раскаивался он. – Правда, прости, я не думал, что она будет так переживать из-за этого.

– Саня, ты идиот! Думай! Думай всегда о последствиях! – негодовал Пётр.

– Она сильно злится на меня? – спросил Саша, поморщившись.

– Ну, если не хочешь ещё получить, то лучше не попадайся пока на глаза, – Пётр взглянул на часы, он уже опаздывал. – Ладно, спи дальше, мне пора.

После работы Пётр спешил к Юле. Он думал, как бы выбрать подходящий момент, чтобы сказать девушке о том, что он хочет быть с ней, мужчина никогда не умел красиво вы-

ражать свои чувства.

Проходя мимо дома друга, заметил Сашу. Тот сидел на веранде в старом потрёпанном кресле, закинув ноги на стол, и ел салат прямо из большой миски.

– Будешь? – Саша слегка протянул в сторону Петра салатник.

– Не, я спешу, – Пётр качнул головой. – Мимо проходил, увидел, ты тут.

– Куда собрался?

– Договорились сегодня встретиться с Юлей, – Петру почти удалось сдержать улыбку. Он глянул на часы, было без десяти девять.

– Неужто?! – усмехнулся Саша. – А что без цветов?

– Чёрт! Постоянно забываю про эти дурацкие цветы! – Пётр никогда не понимал этого странного обычая дарить девушкам цветы и постоянно забывал про это.

– М, – понимающе поджал губы Саша и вынес вердикт. – Всё ясно, Юлька тебе сегодня не даст. Как ты вообще её на свидание развёл.

– Сань! – нахмурился Пётр и задумался. – Наверное, надо было ей что-то купить.

– Тебе точно надо было, – засмеялся Саша, поставил салатник и спустил ноги со стола. – Ладно, кому как не мне спасти твою личную жизнь. Сейчас принесу тебе чего-нибудь из запасов бабули.

– Сань, я не собираюсь спаивать Юлю! – остановил друга

Пётр, когда тот уже направился к винному погребу.

– Угу, уж лучше приди с пустыми руками и весь вечер рассказывай ей про звёзды, – даже не оборачиваясь к Петру, проговорил друг. Саша принёс три бутылки вина и протянул Петру. – Кстати, тут вдоль дороги к магазину на клумбе какие-то цветочки росли.

– Сань, отстань ты со своими цветами. Одну возьму, чтобы, правда, не быть с пустыми руками, – Пётр взял из рук друга бутылку красного вина. – Спасибо.

– Возьми все три, утроишь свои шансы, – заулыбался Саша.

– Обойдусь одной, – усмехнулся Пётр и попрощался с другом.

– Ладно, отдам вино кому-нибудь из гостей на кухне.

Юля сидела не одна, в компании своих друзей. Пётр познакомился с ними, но девушка даже не взглянула на него. Он заволновался: «Может она всё-таки заболела?!»

Когда Юля посмотрела на него, мужчина остолбенел, от взгляда девушки даже сердце забилось быстрее. В её глазах было всё, весь мир, вся нежность вселенной. Пётр прижал Юлю к себе и больше не хотел отпускать, он улыбался, вдруг стало так тепло и уютно на душе.

Затем компания стала играть в странную алкогольную игру. Пётр узнавал много забавных фактов о Юле: она никогда не играла ни в футбол, ни в хоккей, ни на бильярде; не пробовала ни суши, ни роллы, ни манго, ни личи; ни разу не

пела караоке, не была за границей, не прыгала с парашютом. Мужчина бывал везде и перепробовал, наверное, всё, ему приходилось пить больше всех. Пётр не стал скрывать, что он был в браке, стало даже легче, должен же он был как-то сообщить Юле о своём разводе, а во время игры эта новость осталась почти незамеченной, как ему казалось. А затем девушка вдруг призналась в том, что она невинна. У Петра не укладывалось это в голове, он не верил.

Мужчина позвал Юлю в кафе. Пётр был немного пьян и так возмущён тем, что она хотела заняться сексом с Сашей, что не стеснялся в выражениях и, похоже, обидел Юлю. Пётр тяжело вздохнул. Стало больно, когда он увидел, что нежность сменилась на грусть в глазах девушки.

«Идиот! Идиот! Зачем я наорал на неё. Нужно срочно её развеселить, отвлечь, сделать что-то необычное», – и Пётр не придумал ничего неожиданнее, чем закружить девушку, но это сработало, Юля рассмеялась.

В кафе Юля всё расспрашивала его о бывшей жене. Петру было неприятно вспоминать и говорить об Ане, злоба и обида всё ещё сидели внутри, но он хотел быть честным с Юлей и всё рассказал.

Пётр видел, что девушка напилась, когда они играли в игру, но он так хотел позвать Юлю к себе, уговаривая себя не прикасаться к ней.

Дома Пётр не удержался и всё-таки поцеловал девушку и еле заставил себя оторваться. Он читал дикое желание в

глазах, в податливом теле Юли, но пытался уговорить себя и её не переходить границ.

«Что я делаю?! Она ещё такая юная девочка. Держи себя в руках! Прояви благоразумие! Не иди на поводу у инстинктов», – из последних сил сдерживал себя Пётр.

«Она сводит меня с ума! Я хочу её!» – сгорая от желания, думал он, и это была последняя разумная мысль. В следующее мгновение Юля его поцеловала, и Пётр поддался искушению. Он чувствовал её горячие ненасытные губы, прикасался к её гладкой и нежной коже, крепко прижимая гибкое тело девушки к себе, а её желание и страсть просто сводили с ума.

Пётр обращался с девушкой осторожно, старался быть нежным, был сосредоточен на ощущениях Юли, прислушиваясь к движениям её тела и боясь сделать ей больно.

О девушке такого нельзя было сказать, на неё напала бешеная страсть. Юля стонала, иногда до крика, выгибалась, прижималась, впивалась в мужскую спину ногтями, и укусила за плечо в самый напряженный момент, да так сильно, что Пётр поморщился от боли.

Пётр был счастлив. Он лежал на боку, улыбался и в темноте смотрел на девушку. Юля, не открывая глаз, потянулась к нему, мужчина улыбнулся и встретил её губы поцелуем. Потом девушка прижалась всем телом и удобно устроилась головой на его плече, прошептала на ухо «спасибо» и тут же уснула.

Пётр слушал ровное спокойное дыхание Юли и думал о ней.

«Это невероятно! Такая хрупкая, нежная девушка вдруг превратилась в бешеную фурию, – плечо саднило, он улыбнулся. – Какая она смелая, страстная и красивая», – новая волна желания накрывала его, стоило ему вернуться мыслями немного назад.

Чувства переполняли мужчину, он улыбался. Он вдруг ощутил себя живым, счастливым, ему захотелось признаться Юле в любви. Пётр хотел целовать её, прижимать девушку к себе и бесконечно заниматься с ней любовью.

14.

Вечер выдался тёплый. Юле хотелось расслабиться, она скучала по Петру, и чтобы отвлечься, предложила Лизе и Сергею окунуться в ночное море. Они в воду не полезли, но к побережью с девушкой прогулялись и подождали на берегу, пока Юля наплавается.

– Мы пойдём на танцпол, пока ты переоденешься. Приходи тогда сразу туда, – предложила Лиза, когда они вернулись на турбазу.

Быстро ополоснувшись в душе, Юля отправилась на танцпол. Дискотека была в самом разгаре – толпа людей заполнила всю площадку.

«Ого! Где же Лизка?» – Юля стояла недалеко от танцпола и высматривала подругу.

– Меня ищешь? – как всегда с лучезарной улыбкой подошёл Саша.

– Из всех людей тебя бы мне хотелось найти в самую последнюю очередь, – язвительно ответила девушка. – Я потеряла Лизу, ты её не видел?

– Видел, – улыбаясь одним уголком губ, ответил Саша. – В своей постели.

– Ха, ха, – искусственно посмеялась Юля и немного усмехнулась. – Больше я на это не куплюсь.

– Ладно, – Саша согласился, что его «хитроумный» план провален, но не переставал лукаво улыбаться и озираться вокруг. – Рано или поздно, но ты всё равно окажешься в моей постели, детка.

– Мне кажется, у меня теперь иммунитет на всю жизнь от таких, как ты. Одна прививка и на всю жизнь, – Юля снова усмехнулась, сейчас Саша был для неё весь, как на ладони: почему же она раньше не раскусила его сущность бабника.

– Думаю, тебе определённо не помешает ревакцинация для закрепления эффекта, – тоже рассмеялся Саша.

– Ты неисправим, – улыбнулась девушка и покачала головой.

– У меня вдруг появились неотложные дела. Прости, красотка, но сегодня нам не по пути, – подмигнул он Юле и направился к эффектной брюнетке в ультракороткой юбке.

Юля лишь покачала головой. «Петя был прав, на Сашу невозможно долго злиться, – он своим юмором и обаянием

смог растопить лёд. – Вот значит, какие дела у Саши на танц-поле, а Петя мог бы и предупредить в первый вечер, только тогда я бы не стала его слушать».

Девушка трижды обошла площадку, но не нашла и следа Лизы и Сергея. Затем она окунулась в толпу: ритм приятной музыки, рядом энергичные танцующие люди. Юля непроизвольно начала двигаться. Девушка всегда любила танцевать, но возможность выпадала не часто. Лишь иногда дома, когда выдавались минуты уединения, на неё находило желание подёргаться и покривляться – Юля включала зажигательную музыку и, казалось, что тело просто растворялось в музыке, а движения рождались совершенно непроизвольно.

Сейчас Юля танцевала так же, чувствуя, как сердце бьётся в бешеном ритме в унисон в громкими басами. Девушка двигалась, не замечая людей вокруг, соединилась с музыкой и просто наслаждалась моментом, ни о чём не думая.

В какой-то момент она почувствовала на себе пристальный взгляд и обернулась. Он стоял вне танцпола, не сводя с неё взгляда, и улыбался. Увидев Петра, Юля тоже улыбнулась, и у неё в животе снова запорхали бабочки. Девушка подошла к мужчине, обвила его шею руками и сладко поцеловала в губы.

– Ты ведь должен быть на работе, – удивилась она.

– Соскучился, очень, – улыбнулся Пётр и заключил девушку в объятия. – И тут ещё Саня позвонил, сказал, что ты снова пристаёшь к нему, пришлось всё бросить и идти спа-

сать его от тебя.

Юля рассмеялась.

– Потанцуем? – предложила она, когда вдруг заиграла медленная мелодия. Не дожидаясь ответа, Юля просто взяла его за руку и повела за собой. Пётр начал сопротивляться, но девушка, несмотря на возражения мужчины, тянула его на танцпол.

– Я не танцую, никогда. Не умею, абсолютно, – пытался предупредить Пётр.

– Ерунда, тут не нужно ничего уметь, просто обними меня, – девушка снова обвила его шею руками, понемногу раскачивая в ритме танца. Юля крепко прижалась к мужчине, уткнулась в шею и закрыла глаза.

Девушка вдыхала запах его тела, медленно гладила Петра по плечам, спине и затылку, ласково зарываясь пальцами в волосы. Она чувствовала, как мужчина всё сильнее и сильнее сжимает её в объятиях.

– Уже поздно, может, пойдём домой? – предложил Пётр. Глаза мужчины словно светились, в них отражалась страсть. От такого взгляда и крепких объятий Юля затрепетала.

– Пошли! – улыбнулась она.

Не успела за спинами захлопнуться входная дверь, как мужчина прижал девушку к себе и начал страстно целовать, быстро раздевая. Снятое платье улетело в сторону. Юля отвечала Петру с не меньшей неистовостью, поспешно стягивая с мужчины рубашку. Они целый день мысленно тянулись

друг к другу, но приходилось умирять себя. Сейчас можно было не сдерживать бесстыдные порывы, они словно срывали оковы приличий вместе с одеждой, и до спальни добрались уже полностью раздетыми.

Пётр то был нежен, то неистов, и не переставал шептать девушке, какая она красивая, желанная, совершенная. Юля снова поддалась дикому животному влечению – она была безудержна, пытаясь получить максимум наслаждения.

Пётр обеспокоенно спрашивал: «Всё ли нормально?», когда Юля, задыхаясь, говорила: «Я сейчас умру!» или «Я больше не могу!» Мужчина предлагал остановиться, но при мысли, что эта близость может закончиться, Юля решительно мотала головой и просила продолжения. Девушка в порыве страсти и не замечала, когда стонала или крепко цеплялась ногтями за спину Петра.

– Ты не устал? – спросила под утро Юля, за окном уже светало.

– Я вижу, что тебе хорошо, это даёт мне силы, – улыбнулся Пётр, смахнув со лба капельки пота.

Как же у него горели глаза, таким счастливым и довольным Юля видела его впервые.

– А я больше не могу, – никак не могла отдышаться она. Каждая клеточка тела горела, кровь слишком быстро пульсировала под кожей, и, казалось, совсем не осталось сил в мышцах, но возбуждение не покидало.

– Давай тогда остановимся, – в очередной раз предложил

Пётр и широко улыбнулся, глядя на обессиленную девушку.

– Я сейчас точно умру!

– Тогда хватит с тебя на сегодня, – Пётр отстранился и встал. – Я на минуту в душ.

Юля, глядя мужчине в спину, испуганно проговорила:

– Петя, что у тебя со спиной? У тебя идёт кровь. Это я тебя так? – разглядывая ногти, опустила глаза Юля. – Прости.

– Ерунда, – махнул рукой он.

– Нужно как-то обработать рану., – волновалась девушка.

После душа Пётр принёс Юле аптечку и она, укоряя себя, принялась обрабатывать раны на спине.

– Когда же я успела тебя так поцарапать? – Юля заметила ещё и укус на плече. – Я тебя ещё и укусила?! Тебе было больно, почему ты молчал? – корила она себя и жалобно, чуть не плача, проговорила. – Я так больше не хочу.

– Зато я хочу! – повернулся к ней Пётр. – Я только так и хочу, чтобы ты всегда была такая страстная, кричала, кусалась, царапалась, не сдерживалась, и полностью отдавалась мне. Это жутко заводит.

– Я буду аккуратнее, – всё ещё чувствуя себя виноватой, улыбнулась Юля.

– Давай спать, – он поцеловал девушку, лёг и уснул в один момент.

На улице уже ярко светило солнце.

15.

Когда Юля проснулась, Пётр уже давно встал. После вче-

рашной бурной ночи в теле была расслабленность, но девушка чувствовала себя бодрой и отдохнувшей. Она потянулась и, приподнялась в кровати.

Мужчина сидел за компьютером, что-то читал на мониторе и пил кофе, периодически заглядывая в ежедневник и делая какие-то пометки.

– Доброе утро! – улыбнулась Юля.

Пётр обернулся к ней, широко заулыбался. Поставил кружку на стол, отложил ручку и чуть ли не прыгнул на кровать рядом с девушкой:

– Уже давным-давно не утро.

– А сколько времени? – нахмурилась Юля.

– Уже шесть вечера, – мужчина посмотрел на часы.

– Кошмар! Я проспала весь день! Почему ты не разбудил меня? – сокрушалась она.

Юля в панике только собралась встать с кровати, но Пётр заключил девушку в объятия.

– Я подумал, что тебе нужно хорошенько отдохнуть после вчерашней ночи, – заглядывая Юле в глаза, проговорил он. – Хочешь кофе? Или макароны?

– Нет, кофе я не пью, а вот чего-нибудь перекусить было бы неплохо, – Юля улыбнулась и ласково потерлась носом о мужское плечо.

– А чем ты будешь заниматься, когда вернёшься домой? – начал расспрашивать Пётр за кухонным столом, пока девуш-

ка ужинала.

– Не знаю, не думала об этом. Наверное, будем работать с Лизкой и заниматься французским. Как вернусь, подумаю тогда, – пожала плечами Юля.

– Если у тебя нет никаких конкретных планов, я бы хотел, чтобы до конца лета ты осталась со мной, – как бы невзначай, спокойно проговорил Пётр.

От такого предложения Юля поперхнулась макаронами, уставилась на Петра удивлёнными глазами. Сердце опять предательски бешено забилося – Юля даже не мечтала остаться с Петром на всё лето. «Но как же мама, Лиза?» – девушку терзали сомнения. Пётр видимо увидел задумчивое лицо Юли:

– Ты сомневаешься? Не хочешь оставаться? Чего ты боишься? – расспрашивал он.

– Я...я... – Юля запнулась. С одной стороны никаких планов на лето не было, с Петром она была счастлива и хотела проводить всё своё время с ним, но девушка немного боялась остаться в незнакомом городе одной, без Лизы. – Для меня это очень неожиданно. Меня же мама будет искать, а как же Лиза? Она там будет без меня совсем одна.

– Маме ты можешь звонить в любое время, – Пётр просто протянул ей свой мобильный телефон. – Поговори, предупреди её. Хочешь, даже я могу поугovarивать её. О Лизе ты за последние сутки и не вспомнила ни разу, ты также сможешь ей звонить, если захочешь, – приводил аргументы

Пётр.

– А как же мой французский, мне ведь нужно заниматься, – Юля беспокоилась, и всё ещё сомневалась.

– Мой компьютер и ноутбук полностью в твоём распоряжении. Занимайся в любое время, когда захочешь, – всё так же спокойно уговаривал мужчину и внимательно смотрел на Юлю. – Если тебе что-то нужно дополнительно, просто скажи, я для тебя всё организую. Юль, ты бы сама хотела остаться со мной? – со всей серьёзностью спросил Пётр, глядя ей в глаза.

– Да! – решительно ответила девушка, и это было правдой. Юле безумно хотелось остаться с ним. «Ещё почти полтора месяца вместе!» – она ликовала, внутри всё трепетало от счастья, но сомнения заползали в разум, как тараканы. – Но у меня почти не осталось денег, а если я тебе надоем? Ты ведь будешь ходить на работу, а я останусь в квартире совсем одна!

Но Пётр уже получил уверенный ответ на свой главный вопрос и улыбнулся, остальное его не волновало. Он сел рядом и крепко обнял девушку за талию.

– Ни о чём не беспокойся, – тихо прошептал мужчина Юле на ухо и начал медленно и нежно целовать шею, потом ключицу, плечо. Пальцы одной руки переплёл с тонкими пальчиками Юли, а другой рукой провел по её спине.

От каждого нежного прикосновения и поцелуя девушку пробирали мурашки, она улыбалась, прикрыла от удоволь-

ствия глаза и совсем забыла про недоеденный ужин. Пётр снова шептал Юле, какая она красивая. От ощущения горячего дыхания на шее пробудилось сладостное и дикое желание: девушка резко развернулась к Петру и села к нему колени, обхватив его бёдра своими. Юля обняла мужчину за шею руками, зарывалась пальцами в его волосы, и страстно поцеловала. Пётр тут же ответил на внезапный порыв девушки – пробрался руками под майку, всё крепче прижимая Юлю к себе.

Они даже не пошли в спальню – занялись любовью прямо на кухне.

– Что ты со мной делаешь? – уже потом, тяжело дыша, усмехнулся Пётр.

Юля довольно улыбалась и просто сияла от счастья.

– О, я же не успела доесть ужин, – засмеялась она, заметив тарелку с недоеденными макаронами на столе. И, как ни в чём не бывало, взяла тарелку и удобно устроилась на диванчике, поджав под себя ноги.

– Давай, хоть подогрею. Остыли, наверное – улыбался Пётр. – Я, кажется, тоже проголодался.

Они сидели на кухне обнажённые и ужинали. Шутили, смеялись и были абсолютно счастливы. Любовались друг другом, глаза у обоих светились. Никто ни о чём не думал, в целом мире были лишь они одни, наслаждающиеся моментом и друг другом.

– Я же сегодня не была на море, – вдруг оживилась Юля. – Пойдём на пляж, я хочу поплавать!

– Там уже ночь, какой поплавать?! Время почти полночь! – удивился Пётр. – Я бы с удовольствием поплавал в своей постели и своих снах.

– Ладно, я сейчас искупаюсь и приду. Ты можешь идти спать, – Юле спать совершенно не хотелось.

– Может, всё-таки завтра сходишь? – взмолился мужчина. – Я не могу отпустить тебя ночью одну на море, а мне завтра с утра на работу.

– Хорошо, – уступила Юля, видя, как Пётр просто валится с ног.

Мужчина позволил девушке пользоваться его компьютером, и Юля решила не терять времени даром и почитать французскую литературу, но взгляд упал на папку «Фото».

– А можно я посмотрю твои фотографии? – спросила Юля.

– Делай, что хочешь, – сквозь сон пробурчал Пётр и уснул.

Юля начала изучать папки по порядку. «Военная служба» просто пестрила фотографиями самолётов. Пётр везде был такой молодой, счастливый, с лучезарной улыбкой.

Следующей она просматривала папку «Питер». Там он, наоборот, был везде серьёзен и сосредоточен. Помимо Петра в папке было множество снимков с достопримечательностями и самолёты, самолёты, самолёты... Юля видела фотографии, где Пётр был в форме пилота – лётное обмундиро-

вание шло ему ещё больше, чем военная форма, а этот строгий серьёзный взгляд делал его таким мужественным и уверенным в себе. У Юли защемило сердце: «Увидев его в таком виде, я бы сразу же влюбилась». Но он был какой-то другой. Юля не могла понять, чем мужчина на экране монитора отличается от её Петра, который сейчас тихо, мирно спит в кровати, позади неё. Ещё на одной фотографии она увидела его в обнимку со стюардессой. У Юли кольнуло сердце. Девушка на снимке словно сошла с обложки журнала: высокая, длинноногая, стройная, с пышной грудью, с длинными тёмными волосами, с безупречным макияжем. Они с Петром смотрелись просто идеально в одинаковой форме авиакомпании, оба невероятно красивые. «Да, мне до неё очень далеко», – Юля невольно стала сравнивать себя с ней и загрустила.

Затем девушка стала просматривать папки «Полёты», «Семья», «Работа. Новороссийск». В папке «Работа. Новороссийск» Юля увидела фотографии, которые показывал ей Макс: и угрюмый бородач, и представительный мужчина на банкете, и даже в плавках на гидроцикле. Она улыбнулась, последняя фотография явно не относилась к работе.

Затем Юля листнула в самый низ папки «Фото». Там была папка с надписью «Удалить», в которой находились две других: «Аня» и «Свадьба». Юля обернулась на Петра, но он продолжал спокойно посапывать в кровати. Она открыла папку «Аня». Там оказалось огромное количество папок

со снимками той самой стюардессы модельной внешности – сплошные съёмки профессиональных фотосессий. Юля просматривала их и завидовала. У неё опять защемило сердце, потому что она не шла ни в какое сравнение с бывшей женой Петра. Были даже откровенные снимки, где девушка позировала голой. Юля поспешно закрыла эту папку, чувствуя, как к горлу подступают слёзы от обиды. Стало невыносимо больно из-за собственного несовершенства, из-за того, что Пётр не удалил фото с обнажённой бывшей женой. Юля волновалась, сердце быстро стучало, но девушка решилась и открыла папку «Свадьба», предварительно бросив взгляд на спящего Петра.

И тут же пожалела о своём любопытстве – для неё видеть это было очень тяжело. Уже с первого снимка на неё смотрел радостный Пётр, обнимающий идеальную девушку. Они так гармонично смотрелись, и мужчина так сиял на этой фотографии, что у Юли подступил ком к горлу. Девушка вдруг вспомнила счастливый, светящийся взгляд Петра сегодня на кухне, не сдержалась и заплакала. На каждом снимке была просто совершенная пара, не скрывающая, как они любят друг друга. У Юли слёзы текли сами собой, крупными каплями стекали по щекам и капали на стол. Сердце предательски торопливо стучало, отдавая куда-то в голову, и сжималось всё сильнее и сильнее от обиды и боли.

Дальше шли фотографии из авиакомпании. Пётр с женой стояли в форме, но у девушки вместо пилотки стюардессы

была фата. Молодожёны широко улыбались и целовались почти на всех кадрах.

Юля листала снимки дальше, и увидела фотографии с медового месяца – это снова были профессиональные фото, словно для обложки журнала. Они позировали, будто танцуют и кружатся, целовались под пальмами на белом золотистом песке в прозрачном море или океане, и это было явно не российское побережье.

Юля плакала уже с громкими всхлипываниями и совсем забыла, что Пётр спит позади.

– Что случилось? – проснулся мужчина.

Немного приподнявшись, Пётр увидел открытую фотографию на компьютере и понял причину слёз.

– О, нет, – разочарованно потянул он. – Юля, зачем ты это смотришь?

Мужчина встал, заключил Юлю в свои объятия, увёл подальше от компьютера, чтобы монитор не попадался девушке на глаза, и крепко прижал к себе. Юля уже не могла остановить рыданий.

– Почему ты так расстроилась? – не понимал Пётр.

– Я... Вы... Ты... Она... – Юля сквозь плач никак не могла связать фразу воедино.

– Пойдём, умоешься, – он повёл девушку в ванную.

Петру и самому становилось не по себе, когда он в последний раз смотрел свадебные фотографии, но рука почему-то

не поднялась их стереть. Он уже даже нажал «удаление», но компьютер спросил подтверждения решения, и Пётр не смог нажать «Да». Он отменил удаление, просто переименовал папку, и сдвинул фотографии в самый низ, чтобы лишний раз не наткнуться на них. А теперь, глядя на рыдающую Юлю, пожалел, что не решился их стереть.

Девушка несколько раз умылась ледяной водой. Глаза опухли, покраснели, лицо пылало, и болела голова. Юля взглянула в зеркало и почувствовала себя такой ничтожной на фоне Ани: та как будто стояла позади, уверенная в себе, идеальная и усмехалась над Юлей такой красной, опухшей и некрасивой. Сердце просто разрывалось от боли и обиды.

Пётр сидел на кухне и задумчиво смотрел в кружку с кофе.

– Юля, я сделал чай. Ты как? – он волновался не на шутку.

– Нормально, – кивнула девушка и села за стол, не поднимая глаз. – Не дала тебе поспать, – досадовала она, – прости.

– Всё нормально. Что случилось-то? Что тебя так расстроило? – Пётр поставил перед Юлей её кружку с чаем, а сам сел напротив.

– Сама не знаю. У вас такие красивые фотографии. Вы были очень счастливы, у тебя была просто идеальная жена.

Пётр усмехнулся и прищурился, внимательно смотря на Юлю, он видимо ждал продолжения, но она молчала.

– И... – потянул мужчина. – Тебя так огорчили красивые

фотографии? Я не могу понять, отчего ты расплакалась.

– На фоне неё я выгляжу такой ужасной, – Юля не понимала, для чего рассказывает это ему.

– Зачем ты вообще себя с кем-то сравниваешь?! Это всего лишь фотографии, – непонимающе проговорил Пётр.

– Вы были идеальной парой, так смотрелись рядом. Мне жаль, что у вас так всё закончилось, – Юля вздохнула и опустила глаза. Она ладонями обхватила горячую кружку и разглядывала её.

Пётр внимательно смотрел на девушку, не отводя глаз, словно стараясь уловить ход её мыслей.

– Я пытался спасти наш брак, уговаривал не принимать поспешных решений, всё обдумать, исправить, – грустно сказал Пётр. – Для меня развод был полной неожиданностью, это словно выбить почву из-под ног, но всё позади, зачем теребить прошлое и расстраиваться? Надеюсь, она счастлива. Вот, например, я, очень счастлив, как видишь, – мужчина ласково улыбнулся и прижал ладонь к Юлиной щеке.

– Что ты во мне нашёл? – вдруг серьёзно спросила девушка, бросив взгляд на мужчину из-под нахмуренных бровей. – Я ведь хуже её, я же вижу.

– Даже не подумаю сравнивать вас, а ты ничего не можешь видеть по паре фотографий. – Пётр проговорил это строго, а потом с восхищением посмотрел на Юлю. – Юля, ты себе даже не представляешь, какое ты сокровище! Ты очень кра-

сивая, умная, добрая, весёлая, такая смелая, честная и искренняя. Моя маленькая хрупкая девочка, самая ласковая и нежная, и такая страстная. Мне очень повезло, что в моей жизни появилась такая девушка. Ты делаешь меня самым счастливым человеком во всём мире, – Пётр осторожно взял девушку за руку. – Юля, я тебя люблю! Никогда ни с кем себя не сравнивай, просто знай, какая ты удивительная!

Юле никто никогда не говорил ничего подобного, чувства переполняли её, от слов Петра она вся покрылась мурашками, и руки затряслись от волнения. Девушка не ожидала, что он так легко признается в любви, Юля даже не знала, что ответить, она тоже полюбила Петра, но сказать об этом не решалась. От избытка чувств сердце опять забилося быстрее. Юля опустила глаза и боялась посмотреть на мужчину. Пётр молчал. Тогда девушка взглянула на него и улыбнулась. Он спокойно пил из кружки, как всегда, крепкий кофе. Они несколько минут молчали, не отрывая взгляда, смотрели друг на друга.

Потом Юля вдруг решила.

– Я тоже тебя люблю! – уверенно проговорила она.

Пётр улыбнулся и тихо сказал:

– Я знаю. Иди ко мне, – позвал он её поближе и крепко обнял.

16.

Утром Юля была не прочь ещё хоть немного поспать, но

оставаться одной в пустой квартире Петра совсем не хотелось. Она взяла часть вещей, чтобы переодеться и отправилась к Лизе на турбазу. Сергей уже частично перебрался на место Юли – на кровати лежала его футболка и полотенце. Увидев подругу, Лиза очень обрадовалась:

– О, а я думала, я тебя больше не увижу. Забрала вещи и пропала, – улыбалась Лиза. – Как ты? Что, Петя ушёл на работу, раз ты вспомнила про меня?

– Ага, – улыбнулась Юля. – Сегодня я побуду с вами. А ещё мне нужно сдать обратный билет.

– Что?! – у Лизы округлились глаза, она вдруг стала серьёзной и нахмурилась. – Ты останешься здесь, у Пети? Надолго?

– Да, остаюсь, до конца лета, – застенчиво улыбнулась Юля.

– Но как же твой французский, твой обмен? Как же я? – удивлялась Лиза.

– Всё будет нормально. Я найду время позаниматься. По тебе, конечно, буду скучать, но мы можем созваниваться, общаться сколько угодно, – беззаботно рассказывала Юля.

– Ты хорошо подумала? – серьёзно и с некоторым недоверием смотрела на неё Лиза. – Ты сейчас думаешь только этим, – она ткнула Юлю в грудь в область сердца. – А теперь подумай вот этим, – она ткнула ей в голову. – Ты же будешь жить у него, полностью зависеть, останешься тут совсем одна. Юль, неужели, не боишься?

– Я хорошо подумала, – спокойно ответила Юля. – Да, мне немного страшно вато, но я уверена в нём, я доверяю Пете, и я, действительно, этого хочу, – со всей серьёзностью заявила девушка.

– Я тебя совсем не узнаю, – вздохнула Лиза и покачала головой. – Та Юля, с которой я ехала сюда никогда бы не осталась. Только пообещай мне, что к началу учебного года обязательно вернёшься. Я буду без тебя скучать в городе, – вздохнула Лиза.

– Я тебе обещаю, к началу учебного года буду в Воронеже как штык! – обняла Юля подругу. – Я тоже буду скучать. Я не смогу тут прожить, не общаясь с тобой.

Дело оставалось за малым, как думала Юля – уговорить маму. Но это оказалось куда сложнее, что предполагала девушка. Мать наотрез запретила Юле оставаться с каким-то мужчиной, и никакие аргументы не помогали.

– Мам, ну пожалуйста. Неужели, ты мне настолько не доверяешь? – взмолилась Юля.

– Я не доверяю твоему мужчине, – резко ответила она. – Ты сама себя слышишь? Где твоя рассудительность? Ты провела на море неделю! И хочешь остаться совсем одна у какого-то мужчины ещё почти на полтора месяца! Ты считаешь это разумным? – негодовала мать.

– Мы любим друг друга, он замечательный. У тебя нет причин беспокоиться.

Женщина обессилено промычала на том конце трубки.

– Я не могу тебе позволить остаться. И точка! – резко высказала она свою позицию.

– Мама, ну пожалуйста, ну ещё хотя бы на неделю. Я буду тебе каждый день звонить. Обещаю, всё будет хорошо! Я очень этого хочу, – в отчаянии умоляла Юля.

Девушка не уступала, по-детски упрашивая без остановки.

– Ладно, – вздохнула мама, – но только на неделю, не больше! – всё ещё строго проговорила она. – Кто он вообще такой?

– Он очень хороший. Потом вы ещё пообщаетесь, я вас обязательно познакомлю! – Юля чуть ли запрыгала от радости, что мама наконец-то разрешила остаться. – Спасибо, мам, я тебе ещё позвоню. Сейчас нужно бежать.

– Я очень рассчитываю на твою рассудительность. Будь аккуратна, – услышала предостережение Юля.

– Не волнуйся, мам, всё будет хорошо, я обещаю, – заверила её девушка.

Юля отдала подруге её мобильный телефон, Лиза спросила:

– Ну как, удачно?

– Отпустила, пока что на неделю, – радовалась Юля своей маленькой победе.

– Ты ей рассказала про Петю, сколько ему лет? – подозрительно спросила Лиза.

– Я рассказала, но не всё же сразу, – улыбнулась Юля.

Лиза лишь покачала головой:

– Будь осторожна, ты ведь его толком не знаешь.

– Я знаю о нём достаточно, чтобы принять такое решение, – вдруг резко отрезала девушка.

– Юль, я просто переживаю за тебя. Ты ведёшь себя безрассудно. У тебя сейчас розовые очки на глазах, и многие вещи ты не замечаешь. А правда такова – ты хочешь остаться жить с мужчиной, который старше тебя на десять лет совсем одна, за тысячу километров от родного города. Даже я бы не рискнула остаться, – серьёзно проговорила Лиза.

– Лиз, я всё это понимаю. Это пугает меня, но нам так хорошо вместе, и у нас есть возможность быть вместе хотя бы это время. Я не хочу упускать этот шанс, – оправдывалась девушка.

Весь день Юля провела с Лизой и вернула билет на автобус. У Лизы с Сергеем, похоже, была полная идиллия – они отлично ладили, всё время смеялись, выглядели счастливыми. «Интересно, а мы со стороны выгядим такими же влюблёнными?!» Юля наблюдала за ними и заметила, что Сергей всё время как-то ласково называет Лизу, а она его. Как раз то, что раздражало Юлю в самом начале их отношений. «Почему Петя никогда не называл меня ласковыми прозвищами? Вроде все влюблённые себя так глупо ведут».

Он часто говорил девушке ласковые слова, но о том какая она, и ни разу не называл, ни зайнкой, ни солнышком, ни котиком. Ей стало любопытно, почему он никогда не назы-

вал её так. «Надо будет у него спросить», – улыбнулась Юля.

Пётр нашёл девушку вечером на турбазе в компании Лизы и Сергея. Мужчина выглядел уставшим, хоть и пытался не показывать этого. Юле стало жаль его, такого замученного, ведь из-за неё он не спит по ночам. Девушка быстро распрощалась с друзьями, и они с Петром ушли домой.

– Выглядишь уставшим, тебе нужно поспать, – переживала Юля.

– Всё нормально, – улыбнулся Пётр. – Но от кофе я бы не отказался.

«Он постоянно пьёт кофе, да ещё и такой крепкий, – нахмурилась Юля. – И почти не спит. Как он так живёт? Это же издевательство над организмом». Девушка не стала читать Петру нотаций о вреде большого количества бодрящего напитка, но вслух задумчиво сказала:

– Нет ничего полезней крепкого здорового сна.

– Ты права, – поддержал мужчина. – Но есть вещи намного интереснее сна, – Пётр улыбнулся и хитро покосился на Юлю.

Девушка поняла, к чему он клонит, и улыбнулась в ответ.

– Петя, а почему ты никогда не называл меня ласковыми прозвищами, там зайчиком, котиком? – вдруг вспомнила она.

Мужчина засмеялся.

– А разве тебе хочется, чтобы я тебя как-нибудь так называл? – загадочно улыбаясь, спросил Пётр.

– Не знаю, – рассуждала Юля. – Я думала, все кто любят друг друга называют друг друга ласковыми прозвищами.

Пётр засмеялся ещё громче, девушка не понимала, отчего ему так весело.

– Что смешного? – не выдержала Юля.

– На самом деле есть у меня для тебя одно прозвище, я не хотел тебе говорить, но раз зашёл разговор. Я бы называл тебя лаской или хорьком, – он улыбался.

– Это моё ласковое прозвище? – обиженно потянула Юля. – Ласка ещё куда ни шло, но почему я хорёк-то?

– Да, мой хорёчек, – снова засмеялся Пётр. – Просто ты в постели настоящий хищник – подвижная, юркая, кусаешься, царапаешься, а в жизни такая милая, пушистая. Тебе подходит. Так что если хочешь, буду обращаться к тебе так.

Юля состроила ему сердитую гримасу, обиженно поджала губы и искусственно нахмурилась.

– Как мило с твоей стороны. Но почему не кисонька, заинька?! – возмущалась Юля.

– Это всё не для тебя, мой любимый хорёчек, – продолжал подшучивать Пётр.

– Уж лучше никак, чем так, – насупилась Юля.

– Ладно, не обижайся, мой надутый хорёчек, – мужчина притянул Юлю к себе и чмокнул в лоб. Девушка засмеялась.

Когда они вернулись домой, Юля вспомнила, что не сказала ему о разговоре с мамой.

– Я не смогу остаться у тебя на всё лето, – печально под-

жала губы Юля..

– Почему? – нахмурился Пётр.

– Я сегодня разговаривала с мамой. Она еле-еле отпустила меня на неделю, не думаю, что она отпустит меня на всё лето.

– Я попробую её уговорить завтра, – спокойно произнёс Пётр. – Я тоже тебе забыл кое о чём сказать. В начале августа я на неделю поеду погостить к родителям. Ты поедешь со мной. Я уже сказал сестре, нас там будут ждать.

– Но август уже через неделю! И я... – Юля замялась. – Я боюсь знакомиться с твоими родителями.

– Не волнуйся, они хорошие, они тебя не съедят. Посмотришь Сочи. Там тебе должно понравиться, – Пётр улыбнулся.

Юля очень хотела побывать в Сочи, но знакомство с родителями Петра пугало её. «Не слишком ли он торопит события?! Оставил у себя, хочет познакомить с родителями. Значит, я и вправду много для него значу».

Юля заметила, что мужчина собрался варить кофе – Пётр достал из шкафа зёрна и заглядывал в кофе-машину.

– Не нужно тебе это, лучше пойдём спать, – остановила она его, забирая из рук Петра пакет.

– Тогда я могу уснуть прямо здесь, и тебе придётся за-таскивать меня на кровать, раздевать, а я очень тяжёлый, – улыбнулся Пётр, вырывая у девушки кофе.

– Честно сказать, я сама валюсь с ног, так что можно устроить соревнования, кто раньше вырубится, – Юля снова

отобрала у него зёрна.

– Ладно, – Пётр внимательно смотрел на неё и усмехнулся. – Тогда идём спать.

Мужчина не соврал, как только он лёг на подушку, он моментально уснул. Юля нежно погладила его по голове, поцеловала в щёку и с улыбкой прошептала:

– И тебе спокойной ночи, любимый!

17.

Юля проснулась и увидела, что Пётр опять лежит, облокотившись на локоть, и разглядывает её. Мужчина улыбнулся, заметив, что она проснулась:

– Доброе утро!

Юле хотелось ещё поваляться и может даже снова уснуть, она лишь накрылась одеялом и пробурчала:

– Я ещё сплю.

– Неправда, я же вижу, что ты проснулась, – вытягивая девушку, засмеялся он.

Пётр был в очень хорошем настроении.

Юля слегка приоткрыла глаза, бросила на мужчину хмурый взгляд и снова накрылась с головой.

– Ну же, сонька, просыпайся. У нас на сегодня столько дел или ты хочешь провести весь день в постели? – многозначительно спросил Пётр и опять стянул с девушки одеяло, немного приподнял майку и начал целовать её в живот.

Юля заулыбалась.

– А ты дашь мне тогда поспать?

– Нет, поспать точно не дам, – не прекращая поцелуи, проговорил он.

– Ладно, встаю, – неохотно протянулась девушка. – Так какие у нас на сегодня дела?

– Это сюрприз, – улыбнулся Пётр и встал с кровати.

Сначала они пошли в салон связи.

– Я хочу, чтобы ты была на связи и могла всегда позвонить маме или Лизе. Так что давай выберем тебе телефон.

– Мне вот этот нравится, – ткнула Юля в самый простенький и дешёвый мобильник.

– Этот ужас! – засмеялся Пётр. – Юль, у тебя отвратительный вкус. Может вот этот? Нравится? – он указал на самый дорогой и навороченный телефон. – По-моему, он симпатичный.

Пётр всё равно купил Юле самый дорогой, несмотря на все её уговоры и аргументы.

– Будешь разговаривать с моей мамой? – предложила девушка.

– Давай, – с энтузиазмом воспринял мужчина эту идею. – Как её зовут?

– Оксана Викторовна, – Юля почему-то боялась за то, как пройдёт их разговор, и немного нервничала.

Правда, когда Пётр начал разговор, девушка успокоилась. Мужчина рассказал о себе, поведал о поездке к родителям. Много говорил о Юле, как ей нравится на море, как она хо-

чет побывать в Сочи, даже упомянул, что девушка активно занимается французским.

Они разговаривали минут двадцать, потом Пётр передал трубку Юле.

– Так что, мам? – нерешительно спросила девушка.

– Приятный молодой человек. Хорошо, оставайся до конца лета, но я рассчитываю на твоё благоразумие, – строго добавила она.

– Спасибо, мам. Не волнуйся, всё будет хорошо. Я буду тебе звонить.

Юля с удивлением посмотрела на Петра.

– Как тебе удалось уговорить её? – удивилась девушка. – Меня она даже слушать не стала.

– Она же желает тебе только хорошего. Я попытался ей объяснить, как тебе хорошо будет на море, со мной, – коварно улыбнулся Пётр.

– Хитрец! Это здорово, тогда надо будет ещё Лизу предупредить, что я всё-таки останусь тут до конца лета.

Дальше они пошли и сделали дубликат ключей от квартиры Петра для Юли.

– А вечером можем сходить в планетарий, – предложил мужчина.

– В планетарий?! – с ухмылкой произнесла Юля. – Туда же водят школьников на экскурсии, там, небось, такая скукота.

Пётр улыбнулся.

– Ты когда-нибудь была в планетарии?

– Нет, да и не очень-то и хочется, если честно. Что я звёзд никогда не видела?! – усмехнулась Юля.

– Пойдём, если тебе не понравится, то в Воронеже можешь отвести меня куда угодно, хоть на выставку бабочек, – уговаривал её Пётр.

– Раз ты настаиваешь, – заулыбалась девушка. – На отдыхе нужно отрываться и отдыхать! – заключила она. – На дискотеку, например, сходить или купаться в море до полного бессилия. Кстати, о море. Пойдём, поплаваем?

– Хорошо, – на этот раз неохотно согласился Пётр.

На пляже они наткнулись на Лизу с Сергеем.

Пётр предложил ребятам составить им компанию, и вечером они дружно отправились в планетарий. Юле очень понравилось, она заворожено смотрела всю программу, но когда они вышли, специально сделала скучающее лицо и пару искусственных зевков, чтобы не показывать, что звёздное представление пришлось ей по душе.

– Скука смертная, – лениво потянула девушка. – Лучше и, правда, на выставку бабочек.

– Можно и на бабочек, – засмеялся Пётр, немного прищурившись. Он украдкой поглядывал на Юлю в зале и видел, как она, иногда даже приоткрыв рот от изумления и крепко сжимая его руку, «скучала». – Жаль, я хотел тебя позвать на другую программу, но там ещё скучнее, чем на этой.

– Нет, нужно же глянуть для общего развития. Вдруг чего нового расскажут, – резко начала оправдываться Юля.

– А мне понравилось, – отозвалась Лиза. – Так красиво и интересно.

Ближайшие три дня до отъезда Лизы пролетели, как один. Когда Пётр уходил на работу, Юля проводила время вместе с подругой, но всё равно не могла дождаться, когда Пётр вернётся. Девушка никогда в жизни не чувствовала себя такой счастливой и вдохновлённой, как рядом с ним – у Юли как будто выросли крылья. Чем больше она узнавала мужчину, тем сильнее влюблялась в него. Её тянуло к Петру, как магнитом. Каждый раз, когда Пётр был рядом, Юле хотелось бесконечно к нему прикоснуться, обнимать, целовать. Но больше всего девушка обожала, когда мужчина улыбался. От его улыбки Юлю охватывал трепет, именно в такие моменты она любила Петра больше всего. Девушка специально дурачилась, чтобы вызвать его смех и внутренне ликовала, когда ей это удавалось.

В день отъезда Лизы Пётр работал в ночь и когда вернулся с работы утром, сразу завалился спать. Юля ушла на пляж с Лизой, а после собиралась проводить подругу на автобус.

– Да, похоже, он серьёзно настроен относительно тебя, – рассуждала Лиза, разглядывая Юлин мобильный. – Я тебя только прошу, вернись. Твоё безрассудство меня пугает, – подруга немного усмехнулась. – Ты мне это всё время говоришь, а теперь пришло время поменяться местами.

– Петя вообще почти всегда серьёзен, рассудителен, а ино-

гда смотрит на меня, как на дурочку и улыбается. Иногда я даже чувствую себя клоуном, он так часто смеётся надо мной, – делилась Юля, пока они шли к пляжу.

– Ты влюбилась, вот и ведёшь себя глупо. Ты прям вся сияешь, – улыбнулась Лиза. – Приятно видеть тебя такую радостную, счастливую, а не ту грустную, депрессивную зануду, помешанную на учёбе.

Юля скорчила подруге гримасу, сморщив нос и прищурилась, а потом радостно улыбнулась.

– Он на тебя хорошо влияет. Главное, чтобы ты смогла уехать от него, когда придёт время, – волновалась Лиза. – Юль, ты ведь понимаешь, что вам придётся расстаться рано или поздно? И этот момент наступит быстрее, чем ты думаешь, – вдруг серьёзно предостерегла Лиза.

– Я не хочу об этом сейчас думать, у нас ещё столько времени. Не волнуйся, я понимаю, что нужно будет уехать. Когда придёт время, тогда и уеду, – убеждала Лизу Юля, но внутри старалась всячески отгонять мысли о расставании, ей казалось, что этот момент никогда не настанет, и она не хотела лишний раз думать об этом. Было слишком хорошо, чтобы думать о плохом.

Подружки вдоволь наплавались вместе, и Юля проводила и посадила Лизу на автобус. Девушке снова стало немного грустно и страшно, что она в незнакомом городе осталась совсем одна. Но мысли о том, что у неё есть Пётр, заставили сердце биться быстрее, и она вернулась к нему домой.

Мужчина уже не спал – он сидел за компьютером и пил кофе. Пётр о чём-то задумался, сосредоточенно нахмурившись, и даже не услышал, как Юля пришла.

Девушка аккуратно подкралась и закрыла ему глаза ладонями:

– Угадай кто?

– Понятия не имею, – улыбнулся Пётр. – Я так соскучился, – мужчина притянул девушку к себе и усадил на колени.

Юля обняла его за шею. Девушка любила зарываться пальцами в волосы у Петра на затылке, она видела, что ему это нравится – мужчина всегда прикрывал глаза от удовольствия, как кот. Сейчас Юля опять начала ласково перебирать ему волосы, Пётр умиротворённо заулыбался, притянул девушку ещё ближе к себе и начал нежно целовать, всё крепче сжимая её в своих объятиях, но Юля отстранилась.

– Мне нужно в душ. Я вся солёная и в песке.

– Мне всё равно, – прошептал мужчина и продолжил целовать её в шею. – Я уже не могу тебя никуда отпустить.

Пётр сегодня был особенно нежен, наслаждаясь каждым прикосновением, каждой частичкой тела Юли. Он медленно целовал её, чувствуя на губах солёный привкус, так же медленно раздевал девушку, любясь фигурой. От Юли пахло морем. Теперь запах моря навсегда будет ассоциироваться у Петра с девушкой, и с её нежной, бархатной кожей, с красивой фигурой Юли и податливым гибким телом.

18.

Оставшиеся дни до поездки к родителям они провели как в сказке, наслаждаясь друг другом. Юля завела себе аккаунт в Skype, и когда Пётр уходил на работу, писала ему. Правда, иногда он был так занят, что совсем не отвечал. Юля грустила, занималась французским и звонила Лизе и маме. Даже пару раз пыталась приготовить ужин. Пётр довольно улыбался Юлиным кулинарным экспериментам, особенно сильно пересоленному супу.

– А в рецепте точно сказано два килограмма соли, может это были чайные ложки? – опробовав супа, усмехнулся он.

Юля попробовала и выплюнула.

– Что-то где-то пошло не так, – раздосадовано произнесла девушка. – Я никогда не научусь вкусно готовить.

– Не переживай. Рано или поздно получится, – видя, как девушка расстроилась, мужчина обнял её. – А ещё моя мама всегда, когда что-то пересаливала, говорила, что влюбилась.

Юле безумно нравилось жить с Петром, даже когда он уходил на работу, они всё равно много времени проводили вместе. Девушка почти каждый день тащила мужчину на море.

– День, проведённый не на море можно считать потерянным, – уговаривала она его почти каждый раз.

Даже упросила мужчину среди ночи прогуляться по морскому побережью. Радости Юли не было предела, когда она

увидела на ясном небе большую почти полную луну, оставляющую яркую светящуюся дорожку на водной глади. По отражению шла рябь от лёгкого ветерка. Пахло морем. Волны приветственно шелестели у берега, будто зазывая искупаться.

– Нужно было взять купальник, я бы поплавала, – вздохнув, проговорила девушка.

– Если ты так хочешь, давай сходим домой, возьмёшь, что тебе нужно, – предложил Пётр.

Юля ещё крепче сжала руку Петра, и остановилась, заглядывая мужчине в глаза. Он улыбнулся. Его было так легко любить – он как джин готов был выполнить любое Юлино желание.

Только вчера по дороге на море она увидела сочные румяные персики на прилавке, Юля чуть притормозила, не решаясь спросить цену, а Пётр, проследив взгляд девушки, уже просил продавца взвесить приглянувшиеся фрукты, а сегодня пришёл с работы и принёс Юле целый пакет персиков. А три дня назад в киоске девушка заметила книгу французского писателя и рассказала Петру, что читала оригинал. Юля даже не просила, а мужчина купил издание. Радости девушки не было предела – книги для неё всегда были лучшим подарком, она целовала Петра, повторяя «спасибо» с каждым быстрым поцелуем.

Сейчас светила луна, шелестели волны, Пётр стоял перед Юлей. Девушка любовалась им, чувства были настолько

сильными, что распирали изнутри, казалось, что такой любви, что Юля испытывала к мужчине, хватит на весь мир.

– Петя, ты знаешь, я, когда приехала сюда, мечтала о такой прогулке под луной, – поделилась она. – Мне кажется, у меня рядом с тобой сбываются все желания.

– Разве это плохо? – усмехнулся он.

– Нет, это замечательно, но мне неловко, мне кажется, я не заслужила такого счастья, – делилась смятением Юля. – Тебя не пугает, что у нас всё слишком хорошо?

Пётр снова засмеялся.

– Ничуть! – притянул девушку к себе. – Всё ты заслуживаешь, я бы очень хотел, чтобы ты всегда была счастлива, – и мужчина поцеловал Юлю.

Расположившись на пляжном шезлонге, девушка смотрела на звездное небо:

– Смотри, как красиво, столько звёзд и не нужен никакой планетарий, – вдохновенно проговорила Юля.

– Тебе разве не интересно, где какая звезда или созвездие? – Прохладный ветер обдувал, и Пётр обхватил Юлю за талию и прижал к себе, чтобы согреть. – Потом ещё интереснее отыскать их на реальном небе. У меня в детстве был телескоп, мы с братом искали разные созвездия, рисовали карты звёздного неба, – поделился он. – Лежать под звёздами тоже здорово, только нужна крошечная тьма. Смотришь на них – такие далёкие, красивые и чувствуешь себя таким маленьким, никчёмным. В этом есть своё очарование, – по-

грузившись в воспоминания, рассуждал он. – Всегда было любопытно как это всё образовалось.

Юлю было так легко любить – для Петра она казалась идеалом. Именно такую девушку он всегда хотел видеть рядом с собой. Только вот чем порадовать Юлю он не знал – девушка обычно приходила в восторг от самых простых вещей. Один раз они пошли на море, и Пётр решил дать Юле водолазный костюм, ласты и маску, хранившиеся у Сани в гараже.

– У меня для тебя кое-что есть, – улыбнулся мужчина и вынес снаряжение для дайвинга. – Есть всё, кроме кислорода.

– Ух, ты! Отлично! Пошли скорее нырять, – с энтузиазмом поддержала его идею Юля.

Пётр улыбнулся, он всё время улыбался, когда Юля вела себя по-детски наивно и искренне.

Через три часа Пётр пожалел, что у него родилась такая идея. В водолажном костюме Юля совсем не замерзала и не хотела вылезать из воды. Когда мужчина всё-таки уговорил девушку вернуться домой, уже начало садиться солнце. Они забежали в магазин, купили еды и пошли домой.

– Иногда мне кажется, что у тебя не было детства, и ты восполняешь потери, – по дороге домой усмехнулся Пётр.

– Почему же, было, – невозмутимо ответила Юля. – Лет до десяти. Есть хочу дико.

Девушка отобрала пакет с продуктами у Петра, деловито

вытащила оттуда батон.

– Я, ужас, какая голодная, – откусывая на ходу булку, делалась Юля. – У меня жуткая слабость в ногах от твоих ласт, даже идти не могу.

Пётр чуть замедлил шаг, стоило Юле повернуться к нему, мужчина подхватил девушку на руки. Юля засмеялась, обхватила его руками за шею, а потом ткнула ему в нос булкой:

– Я тогда буду тебя подкармливать, чтобы у тебя хватило сил донести меня до дома.

– Один раз уже хватило, – засмеялся мужчина.

В один из вечеров они гуляли по городу и проходили мимо кинотеатра.

– Хочешь в кино? – предложила Юля.

– Пойдём, – согласился он. – О, я хочу посмотреть Тёмного рыцаря, – загорелся идеей Пётр, рассматривая афишу.

– Серьёзно?! – Юля состроила гримасу. – Я похожа на ту, кому может понравиться фильм про бэтмена? – тоже разглядывая афишу, отозвалась девушка. – Я такое не люблю.

– А ты смотрела подобное? – с усмешкой спросил Пётр.

– Нет, но и не хочется, – Юля пожалала плечами.

– Этот фильм может повторить судьбу планетария, в который тебе тоже не хотелось.

– Ммм... – неохотно морщилась Юля. – Я целый год смотрела фильмы на французском языке, и там не было ни одного боевика. Думаю, мне, вряд ли понравится.

– Пока не посмотришь, не узнаешь, – заговорщически улыбнулся Пётр. – Пойдём, а я за это посмотрю с тобой какую-нибудь сопливую мелодраму, да что угодно, что тебе захочется.

– Ладно, – девушка сделала скучающий вид.

Но уже в кинотеатре Юля заметила афишу с мультфильмом про робота, и теперь она начала уговаривать Петра.

– О, я знаю, что хочу посмотреть, пожалуйста, пойдём на этот мультик, – взмолилась Юля.

– Валл-и, ты серьёзно?! – засмеялся Пётр. – А я, по-твоему, похож на того, кто смотрит мультики?!

– Я ведь согласилась посмотреть твоего рыцаря! – аргументировала Юля.

Пётр вздохнул, но выбора у него, похоже, не было.

– Давай сделаем там, какой сеанс раньше, на тот фильм и пойдём, а другой посмотрим в следующий раз, – предложил такой компромисс Пётр.

– Нет, ну это совсем не честно, – возмутилась Юля. – Десять минут не считается.

Сеанс на Тёмного рыцаря был всего на десять минут раньше.

– Уговор, есть уговор, – улыбался Пётр.

Когда они вышли из кинотеатра, Юля была в восторге и не скрывала этого.

– Классный фильм! Такой интересный и захватывающий! – возбуждённо говорила она.

Пётр улыбался, глядя на Юлю, на её восторженные глаза. Девушка взяла мужчину под руку, и они прогуливались по тротуару.

– Говоришь, не похожа на ту, которой может понравиться фильм про бэтмена?! – с усмешкой посмотрел он на девушку.

– Ладно, беру свои слова назад. Фильм – супер! Но за тобой ещё просмотр мультика, – улыбнулась Юля. – Кстати, может мне показалось, но ты очень похож на главного героя, просто колоссальное сходство, – внимательно разглядывая Петра, заметила она.

– Да, знаю, – неохотно ответил мужчина. – У меня сестра обожает этого актёра и постоянно говорит, как мы похожи.

– Ага, особенно когда ты серьёзен или хмуришься – вообще одно лицо, – добавила Юля. – Надо будет ещё что-нибудь с ним посмотреть. Хороший актёр. Мне кажется, он англичанин.

– Почему ты так думаешь? – удивился Пётр её рассуждениям.

– Например, у французских актёров есть некая природная носастость. Как актёры они хорошие, но внешне мне совсем не нравятся, а вот у английских актёров есть какая-то мужская красота, внутреннее обаяние, именно из-за их сдержанности. Их можно отличить по глазам, – рассказывала Юля.

– Никогда об этом не задумывался, – озадаченно произнёс Пётр. – Ты, похоже, неплохо разбираешься в актёрских

составах? – с интересом отметил он.

– Вовсе нет, – улыбнулась девушка. – Просто если мне нравится актёр, я читаю его биографию и фильмографию. Мне хочется посмотреть ещё фильмы с ним, увидеть его в другом амплуа.

– И какой же твой любимый актёр? – вдруг спросил Пётр.

– О, я обожаю Джима Керри, – призналась Юля. – У него много идиотских фильмов, но он отличный актёр и такой душка.

– Хм, неожиданный выбор, – удивился мужчина. – Я думал, все девушки любят какого-нибудь Бреда Питта.

– Бред Питт – хороший актёр, но мне он не близок. А вот Джим Керри – классный! – улыбалась Юля.

Пётр улыбался. Его забавляла Юлина детская искренность и непосредственность, с которой она относилась ко всему. В такие моменты мужчина особенно остро ощущал, какая она чистая, светлая и его сердце наполнялось нежностью и любовью. С Юлей ему было так хорошо, как не было никогда. Каждый миг рядом с девушкой сразу наполнялся радостью и счастьем. Он ощущал себя по-другому, чувствуя, что живёт. Пётр любил Юлю так сильно именно за то, кем он был рядом с девушкой – он ощущал себя любимым и нужным. Пётр наслаждался её бесконечной лаской и нежностью, обожал Юлины дурачества, которым девушка предавалась, лишь бы рассмешить его, и просто сходил с ума от её красо-

ты и страсти.

– Ты бы мог опробоваться на роль дублёра для этого актёра бэтмена, – с улыбкой предложила Юля.

Пётр громко засмеялся.

– Нет, я серьёзно. Вы очень похожи, – продолжала девушка.

– Я в актёры или дублёры?! Юль, ты шутишь? Да никогда! – продолжал смеяться мужчина.

– Иногда ты бываешь занудой, – немного обиженно проговорила Юля. – Ты просто представь, это же так здорово!

– Это точно не для меня, – посерьёзnel Пётр.

– Ты знаешь, я в детстве мечтала стать актрисой. Мне кажется, это так здорово перевоплощаться, играть какую-то роль. Появляется возможность пожить другой жизнью, оказаться в чужой шкуре, – поделилась Юля.

Пётр внимательно смотрел на девушку и добавил:

– Я думаю, ты могла бы стать отличной актрисой.

– Ты, правда, так думаешь? – удивилась Юля.

– Да. Ты красивая, очень искренняя, живая, эмоциональная. Думаю, у тебя получилось бы, – серьёзно произнёс Пётр, глядя на неё.

Юля задумалась и грустила:

– Как жаль, что нельзя вернуть время вспять, я бы может пошла в какой-нибудь театральный кружок, хотя бы попробовать, – вздохнула она.

Через день, как Пётр и обещал, они пошли смотреть Валли. Мультфильм был добрый, трогательный и с хорошей идеей.

К удивлению мужчины, Юля начала плакать уже с середины мультика и всхлипывала до самого конца. Пётр был в шоке, он не знал, что делать. Всё время спрашивал, что случилось, предлагал уйти, но Юля говорила, что всё нормально и продолжала заливаться слезами. Пётр обнимал её, гладил по голове, успокаивал, но ничего не срабатывало. Когда мультфильм кончился, он облегчённо вздохнул, но Юля не прекратила шмыгать носом. Они вышли из кинозала, мужчина крепко обнял её и прижал к себе. Девушка уткнулась ему в плечо и иногда всхлипывала. Пётр абсолютно не понимал, отчего она плачет.

Когда девушка немного успокоилась, он аккуратно отодвинул Юлю от себя, чтобы посмотреть в глаза.

– Ну, ты чего? – с грустной улыбкой спросил Пётр.

– Он такой милый и трогательный, – Юля снова уткнулась ему в плечо, он чувствовал, что футболка на плече у него уже стала мокрой.

Пётр снова обнял девушку, покачал головой и вздохнул.

– Лучше бы ещё раз Тёмного рыцаря посмотрели, – мужчина совсем не знал, что делать с девушкой в таком состоянии, он просто обнимал её и гладил по голове.

Всхлипы прекратились, Юля отстранилась и улыбнулась

Петру:

– Идём, – взяла девушка его за руку.

Пётр боялся заговорить о мультфильме, опасаясь, что снова спровоцирует волну слёз. Они шли в молчании, и он не выдержал и нарушил тишину.

– А мне понравился мульттик. Было бы просто отлично, если, конечно, кто-то не шмыгал носом рядом, – сказал он в пустоту, немного улыбаясь.

Юля улыбнулась в ответ.

– Прости, он меня так растрогал. Мне тоже очень понравился, теперь это будет мой любимый мультфильм, – Юля вздохнула.

Завтра рано утром им предстоял отъезд к родителям.

19.

Рано утром они поехали к Петиним родителям в Сочи. Путь предстоял неблизкий, и выдвинуться решили пораньше – в пять утра. Юля почти сразу же задремала под размеренный гул мотора, а проснулась, когда они остановились.

– Вставай, соня. Нужно сделать привал, – ласково коснулась её плеча Пётр.

– Сколько времени? – лениво потягиваясь, спросила девушка.

– Около восьми. Пойдём, перекусим, и я хочу немного размяться, – предложил мужчина.

– А что это за город? – Юля вышла из машины и огляде-

лась по сторонам.

Город сильно отличался от Новороссийска – здесь уже рано утром повсюду играла музыка, продавались сувениры, а вдоль главной аллеи прогуливались толпы отдыхающих.

– Это Туапсе. Мы проехали примерно половину пути. Тебе тут нравится? – улыбнулся мужчина, видя, как Юля оглядывается кругом.

– Ещё бы. Тут здорово! – обрадовалась девушка.

– Тогда в Сочи тебе точно понравится. Но там прошлой зимой уже начиналась перестройка города к Олимпиаде. Не представляю, что творится сейчас, – рассказывал Пётр.

– К Олимпиаде? – удивилась Юля. – В Сочи будет Олимпиада?

– Ты вообще в России живёшь?! – недоверчиво покосился на неё Пётр и усмехнулся. – Это же было главное событие прошлого лета. Об этом все говорили.

– Как-то я пропустила это событие, – озадаченно прищурилась Юля.

– Я совсем забыл, что ты у нас ещё тот хакер, – усмехнулся мужчина.

– Тем летом я была в деревне у бабушки, у неё там ни мобильный не ловит, даже телевизор не показывает, а ты говоришь интернет, – поделилась она. – Skype же уже есть, – высказалась в свою защиту Юля. – Вернусь домой, заведу странички во всех соцсетях сразу!

Пётр вёл девушку по переулкам. Они отошли от централь-

ной аллеи на безлюдную улицу и расположились в открытом, уютном кафе.

Юле не хотелось есть, а Пётр, наоборот уплетал вторую порцию блинчиков, запивая их кофе. Девушка любила просто наблюдать за ним. Что бы мужчина ни делал, всегда полностью погружался в то, чем занимался, а Юля всё время следила, даже когда он и не подозревал об этом: когда вёл машину, плавал, разговаривал по телефону, работал. Сейчас Пётр ел, а Юля смотрела на него и непроизвольно улыбалась. Мужчина заметил её улыбку.

– Что-то не так? Хочешь кусочек? – он протянул вилку с блинчиком в сторону Юли.

– Нет, спасибо, – засмеялась она. – Ты мне уже пятый раз предлагаешь.

Когда Пётр доел, то заказал себе ещё один крепкий кофе, а Юля придвинулась ближе, взяла мужчину под руку и положила голову ему на плечо. Девушка всегда старалась дотронуться, причём делала это так естественно и непринуждённо, как нечто само собой разумеющееся. Пётр обожал её прикосновения – они всегда были нежными и доставляли огромное удовольствие. Иногда он отвечал на прикосновения Юли такими же ласковыми поглаживаниями, но Петру казалось, что у него не получалось выглядеть непринуждённо, и жест выходит грубым и искусственным

Сейчас, Юля сидела, положив голову на его плечо, и плав-

но водила пальчиками по руке и предплечью Петра.

– Ты пьёшь так много кофе, – проговорила девушка, ука-
зывая на вторую чашку.

– Иначе я впаду в спячку, – улыбнулся Пётр. – А так я
чувствую себя энергичным и бодрым.

– Может, отдохнёшь у родителей? Поспи сколько тебе
нужно, но попробуй обойтись без кофе. Мне кажется, в та-
ких количествах – это вредно.

– Я попробую, но что я буду пить взамен? Воду?! – усмех-
нулся он и большим глотком допил напиток.

– Смотри, я буду за тобой следить. Это был твой послед-
ний эспрессо на эту неделю, – Пётр грустно проводил взгля-
дом две чашки, которые Юля отодвинула от него.

– Это будет нелегко, – вздохнул он.

– Ничего, переживёшь, – строго проговорила девушка. –
У тебя кофеина в крови на десять лет вперёд хватит. Дай
отдохнуть своему сердцу от этого вечного допинга.

– Ладно, я постараюсь, – обреченно согласился Пётр,
немного улыбнувшись. Спорить с Юлей не хотелось, но было
приятно, что она беспокоится о нём.

Когда они снова тронулись в путь, Юля вдруг попросила:

– Ты должен меня предупредить, чего мне следует остере-
гаться, какие темы не поднимать у вас в семье. Расскажи
мне о своих родных подробнее.

– Не волнуйся, они у меня хорошие, не обидят. Думаю,

маме ты понравишься. Папа не шибко разговорчив, но лучше у него не спрашивать ничего о рыбалке, иначе он весь отдых будет тебе рассказывать свои байки. Катюха, конечно, может пристать с расспросами, она очень любопытная, но я ей о тебе много рассказал, ты ей понравилась, она хочет с тобой познакомиться. Егор... – Пётр задумался. – В общем, чтобы он ни говорил, не обращай внимания. Егору не знакомо чувство такта, говорит, что думает, и, похоже, до сих пор не вышел из подросткового возраста. Вот с ним лучше не связываться, от него можно ожидать чего угодно. Ну и мой племянник Димка, ему пять лет, он вообще классный, смешной такой, – поделился мужчина.

– Значит, мне стоит опасаться твоего брата, – сделала вывод Юля.

– Не то чтобы опасаться, просто он на какой-то своей волне, может что-то грубое сказать, не задумываясь, психануть – ведёт себя как подросток. Он в последнее время со мной вообще не разговаривает, огрызается всё время. Я даже понять не могу почему, – пожал плечами мужчина.

– А с сестрой ты всем делишься? – продолжила расспросы Юля.

– Да, от сестры у меня вообще нет секретов. Мы с ней можем обсуждать любые темы. Ты сама увидишь, она у меня классная, – улыбнулся Пётр.

Они приехали как раз к обеду.

У родителей Петра был большой дом с просторным дво-

ром. Взгляд Юли привлекла уютная летняя веранда, увитая виноградом. Не забыли хозяева выделить место и под детскую площадку с горкой и небольшим бассейном. Весь двор был засажен яркими цветами и фруктовыми деревьями, а среди яблонь стояли большие садовые качели.

Юля волновалась. Вся семья Петра расположилась на летней веранде и обедала. Во главе стола сидел высокий, солидный мужчина уже преклонных лет с проглядывавшей седinou в висках. Если бы Юля не знала, что отец Петра занимается строительством, то решила бы, что он военный. Напротив него сидела добродушная полноватая женщина в возрасте, а справа, видимо, Катя – молодая женщина невысокого роста, худая, русые волосы, стрижка каре. Она выглядела намного моложе своих лет: позитивная, весёлая, с лучезарным взглядом. Егор – тот почти копия Петра, только моложе, худее и более лохматый. Сходство между ними было колоссальное, если бы их не разделял возраст и причёски, их можно было бы спутать.

Пётр подвёл девушку к столу, все очень обрадовались его приезду. Все, кроме Егора, как показалось Юле.

– Знакомьтесь, папа – Алексей Петрович, мама – Светлана Николаевна, моя сестра – Катя и брат – Егор, а это Юля, – представил всех друг другу Пётр.

– Мы вас уже ждали, садитесь скорее, – засуетилась Петина мама.

Юля чувствовала, как все внимательно разглядывают и

оценивают её. Она села напротив Егора и Петинной мамы. Егор буравил девушку взглядом и внезапно выпалил:

– Что, Петь, девушкам твоего возраста стал совсем неинтересен?! Поэтому ты теперь встречаешься с моими ровесницами? – самодовольно ухмыльнулся он.

«Жестоко он», – нахмурилась Юля.

– Егор! – вдруг резко посмотрела на него мать.

– Что?! – обиженно огрызнулся парень. – Я что, один заметил, что его девушка годится в девушки мне больше, чем ему!

– Егор, пока ты режешься в приставку, всех твоих ровесниц уведут самые проворные, – Петя послал Егору колючий взгляд, сел и приобнял Юлю.

Парень опустил глаза и притих, повисло неловкое молчание.

– Юля, расскажи нам о себе, – вдруг попросила Катя. – Где ты учишься?

Юля, немного смущаясь, рассказывала о себе, об учёбе. Алексей Петрович вдруг оживился, расспрашивая девушку о выборе профессии и планах на будущее.

– Юля, а вы бы хотели уехать жить за границу? – вдруг спросил он.

– Да, конечно, – не задумываясь, ответила девушка. – Это отличный шанс не просто изучать язык и культуру, а жить в другой стране, разговаривать... – и тут до неё вдруг дошло, к чему Петин отец это спросил. «Вот дура! – подумала Юля. –

Он видимо хотел узнать про наши отношения с Петей, а я выпалила, что мечтаю уехать за границу», – корила она себя.

Пётр едва заметно нахмурился и перевёл тему:

– Мама, всё очень вкусно. Сто лет уже не ел твоей стряпни, – улыбнулся он.

Разговор переключился на обсуждение приготовленных блюд, и Юля облегчённо выдохнула. После обеда она благородно вызвалась хоть чем-то помочь, но её дипломатично отправили отдыхать.

Пётр показал Юле дом и его просторную мансардную комнату на втором этаже. Было видно, что он уже давно не жил здесь – в стеллаже стояли школьные фотографии и модели самолётов, а почти все стены заполнили плакаты с самолётами.

– Ты, правда, самолётный маньяк, – усмехнулась Юля, разглядывая огромное количество моделей кругом.

Пётр занёс вещи и довольный рухнул на кровать.

– Иди ко мне! – позвал он. – Что-то я даже немного устал от дороги.

Девушка уютно устроилась под боком у мужчины. И только повернувшись к нему, чтобы поинтересоваться о дальнейших планах, как заметила, что Пётр уснул. «Да, без своего кофе Петя проспит весь отдых», – улыбнулась Юля, ей спать не хотелось. Она тихонько разложила некоторые вещи, достала книгу и решила почитать на улице.

Во дворе стояла жара, и Юля вернулась в дом, но на вто-

рой этаж к Петру подняться не успела. В гостиной находился Егор, он сидел перед телевизором с джойстиком в руках. Происходящее на экране напоминало Юле компьютерные игры её младшего брата. Девушка прокралась почти бесшумно за спиной Егора, а потом остановилась в углу и стала следить за игрой.

Егор всё-таки заметил Юлю. Он молчал, но изредка косился на неё.

– Хочешь? Присоединяйся! – вдруг предложил он, протягивая в её сторону джойстик.

– Нет, спасибо, – деликатно отказалась Юля.

– Да не стесняйся, иди сюда, – позвал Егор, похлопав рядом с собой по дивану. Он был более приветлив и весел, чем за столом.

Юля присела рядом на диван, а парень протягивал ей яркие коробки:

– Держи! Вот ещё прикольная. О, вот это как раз для девочек. Ты, вообще, какие любишь?

– Э... – растерялась Юля. – Я в такое никогда не играла, – разглядывая плоские пластиковые коробки, призналась она.

– Ты серьёзно? – засмеялся Егор. – А на компе во что обычно рубашешь?!

– Ты, наверное, будешь смеяться ещё больше, но, я ни в какие не играю, – опустила взгляд Юля, вспоминая, как над ней подшучивал Пётр, когда узнал, что она не слышала, что такое социальные сети и мессенджеры.

– Где тебя Петя откопал?! – смеялся парень. – В каменном веке?! Интернетом хоть пользоваться умеешь?! – продолжал подстрекать Юлю он.

– Есть ещё в этом мире люди, предпочитающие интернету бумажные книги, – немного обиделась она. – Я уж лучше почитаю.

– Не дуйся, – улыбался Егор. – Давай вот в эту попробуй, тут всё просто.

Он вкратце рассказал Юле, как управлять и в чём суть игры, немного показал и отдал ей джойстик. Сначала девушке было совсем не интересно, у неё ничего не получалось, но Егор терпеливо подсказывал, что нужно делать. Когда у Юли получалось, даже хвалил. Затем игра затянула, и девушка не заметила, как прошло почти два часа. Егор всё время её подбадривал и артистично рассказывал анекдоты, чем смешил Юлю чуть ли не до слёз

В этот момент к ним подошёл Пётр:

– Чем вы тут занимаетесь?

– Одна моя ровесница всё-таки любит PlayStation, – резко бросил Егор.

– Тебе это нравится? – с любопытством спросил Пётр у Юли.

– Да, здорово! – оживилась девушка. – Я даже сама не ожидала. Ты отдохнул, выспался?

– Угу, – Пётр покосился на притихшего Егора. – Пойдём, прогуляемся до моря? Покажу тебе город. Егор, ты с нами?

– Нет уж, спасибо, – грубо ответил тот, демонстративно встал и вышел из гостиной.

Юля с Петром по пути к морю отправились гулять по городу. Мужчина показывал ей места своего детства и достопримечательности. Юля пришла в восторг от оживлённого и солнечного Сочи.

Вечер выдался тёплый. Пётр всё подгонял Юлю выбирать-ся из моря, которое никак не отпускало её, и к ужину они опоздали.

– Мы вас заждались, решили ужинать, пока всё не остыло, – оправдывалась Петина мама.

Егор быстро ушёл из-за стола, сказав, что «умчал тусить», и что вернётся к утру, без него все как-то облегчённо вздохнули. Все чувствовали напряжение между ним и Петром. После ужина Юля с Петром расположились на качелях.

– Может, ещё куда-нибудь ходим, погуляем? – предложила девушка.

– Куда бы ты хотела сходить?

– Например, на дискотеку! – с энтузиазмом предложила Юля.

– Ты же знаешь, какой из меня любитель танцев, – оправдывался мужчина.

– Ты можешь просто прогуляться со мной, я бы посмотрела на местные дискотеки.

– Там всё тоже самое, что и у Сани в Новороссийске, один в один, – усмехнулся он.

– Пойдём хоть немного развеемся и потанцуем, – не уни-малась Юля. – Чем вы тут вообще занимаетесь? Петя, ты тут столько прожил, как ты развлекался?

– Пьём чай, ведём беседы, – улыбался Пётр. – В школьные годы, во время учёбы в академии мне всё было интересно и футбол, и бильярд, и плавание, а сейчас всё стало каким-то скучным.

– Ты ленивец, – состроила Юля ему недовольную гримасу, а потом приблизилась и поцеловала его. Пётр ответил, обхватил девушку за талию и посадил к себе на колени, продолжая целовать.

– Может, вам лучше в дом пойти, голубки, – раздался го-лос Кати рядом.

– Да, пожалуй, стоит пойти. Ночные прогулки отменяют-ся, – улыбнулась Юля и потянула Петра за собой. – Пойду читать книги.

– Юля, ты не против, если я ещё немного посижу тут с Катей? – спросил мужчина.

– Нет, конечно. Спокойной ночи! – Юля пошла в дом.

Катя проводила её взглядом и заявила Петру.

– Красивая, но слишком молода для тебя, ты не думал об этом?!

– Думал, но меня это не остановило, – улыбнулся он.

– А что будешь делать дальше, когда лето закончится? Всё, точка? Как же вы будете? У неё учёба, у тебя работа,

расстояние? – расспрашивала сестра.

– Нет, точку на этом ставить не буду, хочу продолжения. Думаю, мы справимся, у меня же будет сессия в Воронеже. В Москву буду мотаться, по пути к Юле заезжать. Может, на выходные буду к ней летать, я найду способы видетсья, – рассуждал Пётр.

– Ого, а ты серьёзно настроен, – усмехнулась Катя.

– Более чем, – улыбнулся мужчина.

20.

Юля не успела открыть книгу, как почувствовала усталость и почти сразу же задремала. Проснулась она рано, видимо, только-только взошло солнце, майка прилипла к мокрому телу – в комнате было жарко и душно. Девушка попыталась открыть мансардное окно, но оно не поддавалось, где взять пульт от кондиционера, она тоже не знала.

Юля переоделась и решила выйти на улицу подышать свежим воздухом, прихватив с собой книжку и плед, так как ночи в августе уже отдавали прохладой. Пётр спокойно спал, Юля осторожно погладила его по голове, поцеловала в щёку и вышла.

Было полпятого утра, от земли поднимался утренний туман, на траве блестели капельки росы. Кругом было так тихо и спокойно. Свежесть и прохлада заставили поёжиться, Юля укуталась в плед и устроилась на качелях, поджав под себя ноги.

Только девушка погрузилась в чтение книги, как замети-

ла Егора: он хлопнул воротами, и зашагал к дому, пританцовывая и напевая какую-то мелодию. Юля хотела, чтобы он прошёл мимо, но парень всё-таки заметил её, сразу двинулся в сторону качелей и бесцеремонно плюхнулся рядом.

– Что читаешь? – спросил он, заглядывая девушке через плечо.

– Бернард Вербер. Империя Ангелов, – не отрываясь от книги, ответила она.

– Интересно? О чём там пишут? – продолжал расспросы парень.

– Интересно. Главный герой умирает и становится ангелом. Это фантастика.

– Я бы почитал такое, – задумчиво проговорил Егор.

– На, читай, – Юля захлопнула книгу и протянула ему.

– А как же ты? – удивился он.

– Я её уже читала, правда, в оригинале. Увидела в магазине в Новороссийске, решила почитать в переводе.

– Ладно, спасибо, – улыбнулся Егор, аккуратно забирая книгу.

– Как твоя дискотека? – спросила Юля.

– О... отлично! – потянул он. – Сегодня зажигали лучшие ди-джей страны, я даже немного устал, но было очень круто. Кстати, послезавтра намечается пенная вечеринка, ди-джей те же. Если хочешь, пошли.

– Хорошо, только мы пойдём с Петей.

– Готов спорить, он не пойдёт, – усмехнулся Егор. – Он и

тебе не позволит пойти, старый зануда.

– Неправда! – резко возразила Юля.

– Тогда давай поспорим, если Петя пойдёт или отпустит тебя, я извинюсь перед ним за то, что считал его занудой. Если нет, то ты при мне назовёшь его занудой, – улыбнулся Егор и протянул ладонь для заключения спора.

– Идёт, – неожиданно согласилась Юля. Она никогда не была на пенной вечеринке и очень хотела посмотреть на такое событие, оставалось лишь уговорить Петра. Юля протянула руку Егору, и парень тут же разбил спор.

– Что-то я озяб, – передёрнул плечами Егор. – Я в дом, ты пойдёшь? Кстати, ты так и не доиграла в свою игру, – ухмыльнулся он.

– Мне ничего не остаётся, – улыбнулась Юля. – Даже почитать нечего.

Они устроились в гостиной на диване. Девушка играла в PlayStation, а Егор подложил Юлин плед себе под голову, лёг и начал читать книгу, периодически следя за ходом игры.

В начале седьмого проснулся Пётр. Не увидев Юли рядом, забеспокоился, вышел из комнаты и наткнулся на полусонную Катю.

– Ты не видела Юлю? Она куда-то пропала, – хмурился он.

– Нет, пойдём, поищем, – широко зевая, предложила сестра.

Они начали с улицы, обошли весь двор, заглянули на кух-

ню и веранду – никого. Вернулись в дом, и заметили мигающий телевизор в гостиной. Приблизились к дивану и не поверили своим глазам: на диване, свернувшись калачиками, мирно спали Егор и Юля. У Егора рядом с головой лежала открытая Юлина книга, а у девушки в руках джойстик от приставки.

– Как это понимать? – удивлённо уставился Пётр на Катю.

– Похоже, твоя девочка ещё не наигралась, – грустно констатировала она, поджав губы. – Егор, хоть и ведёт себя иногда несносно, но они, похоже, поладили, – кивнула Катя на спящую парочку. – Будь осторожен, она может и заиграться с ним. Как бы ты это не отрицал, но по возрасту и интересам Егор ей явно ближе, чем ты.

Пётр нахмурился, он ужасно ревновал. Отрицать то, что Юля подружилась с братом, и, похоже, ей с ним весело и интересно, он уже не мог.

– И что же мне делать? – печально спросил он у Кати. – Забрать Юлю? Увезти отсюда?

– Это не выход. Если она захочет, найдёт себе такого же Егора в своём городе, – рассуждала Катя. – Уехать – самый плохой вариант. Ты можешь либо пустить всё на самотёк, и надеяться на их благоразумие, – пожала плечами сестра. – Либо не оставляй Юлю одну ни на минуту, увлекай её сам. Я пока не вижу других вариантов.

Пётр ревновал, но в глубине души понимал, что было бы эгоистично с его стороны запрещать Юле веселиться. Он

вспомнил, как вчера днём она смеялась до слёз над шутками Егора и искренне радовалась игре в приставку. Катя права, он не мог дать Юле всего того, что было у брата. И Пётр принял решение оставить всё, как есть. Главное, чтобы Юле было хорошо, но на душе было беспокойно, и он никак не мог заглушить сильную ревность.

– Отнесу её спать в комнату, – сказал мужчина, но нечаянно задел Егора.

Тот проснулся, хмуро посмотрел на Петра, а потом на Юлю с джойстиком в руках, ухмыльнулся и пошёл в свою комнату.

Пётр аккуратно взял Юлю на руки и отнёс в комнату, переложил на кровать. Он смотрел на неё спящую и думал о том, как ему лучше поступить: «Может, я напрасно нагнетаю?! Что такого, если Юле понравились игры. Не думаю, что она способна изменить мне с Егором. От него, конечно, можно ожидать чего угодно, но как она оказалась с ним на диване?!» Пётр думал и никак не мог уснуть. Мужчине ужасно хотелось крепкого бодрящего кофе, но он обещал Юле и приходилось держать слово.

– Доброе утро, – довольно улыбаясь, потянулась девушка через пару часов. Пётр не спал, а сидел за столом и задумчиво смотрел на какие-то чертежи в открытом ноутбуке.

– Доброе утро, лунатик, – улыбнулся он, обернувшись к девушке. – Ты, оказывается, ходишь по ночам и засыпаешь

вместе с моим братом.

– Что?! – удивилась Юля, но потом вспомнила, как выходила почитать, Егора, приставку. – Ой, нет, – засмеялась девушка. – Мне под утро стало душно, я не смогла открыть окно, решила подышать свежим воздухом и встретила Егора. Он возвращался со своей тусовки. Егор замёрз, и мы пошли в дом, он включил мне игру, а сам сел читать мою книгу, только я не помню, как задремала. А как я оказалась здесь? – снова удивилась она.

– Понятно, – безрадостно подытожил Петя, – я перенёс тебя. Долго не мог тебя найти, а вы там дрыхните на диване в два лица.

– Прости, – опустила глаза Юля. – Я и не думала, что усну, я вообще собиралась почитать полчаса, освежиться на улице и вернуться к тебе.

– Ладно, пойдём завтракать.

После завтрака Юля с Петром в компании Кати с Димкой отправились на пляж. Только они вышла за ворота, как их нагнал Егор:

– Я с вами! – парень натянул на голову бейсболку и приподнял пакет с тремя водяными пистолетами, демонстрируя их Юле. – Устроим водный бой!

Егор всю дорогу до пляжа не замолкал, рассказывая смешные истории и анекдоты. Парень словно чувствовал, как бесится и ревнует брат, когда Юля заливалась звонким

смехом. Егор лишь коварно усмехался и продолжал более усердно подшучивать над девушкой.

На пляже ситуация только ухудшилась. Егор не только сам заигрывал с Юлей, но и подговаривал Димку на проказы: они то обсыпали её песком, то наливали на загорающую девушку воды из ведёрка, то обстреливали из водяных пистолетов. Сам Егор подходил и холодным мокрыми руками проводил ей по спине, горячей от солнца. Юля визжала, возмущалась, кидала в него сланцы, но потом всё равно смеялась. Пётр был в ярости, старался пресечь эти игры, ругался с Егором, и успокаивался только в море, где они плавали с Юлей вдвоём, и девушка обнимала, целовала его.

Катя иногда строго одёргивала Егора, но в большинстве случаев просто многозначительно смотрела на Петра. Тот лишь взглядом давал сестре понять, что его это раздражает. Юле с Егором и Димкой было весело, и мужчину это бесило. Он пару раз пытался подурачиться вместе с ними, но видел, как нелепо выглядел и бросал эту затею, а Юля возвращалась к нему, делясь возмущением.

В последний раз Егор с Димкой поймали маленького краба, и, подкравшись, посадили его Юле на голову. Девушка негодовала, стряхивая его с волос:

– Господи, что на этот раз?! Это же краб! – разглядывая животное, удивилась она. – Егор, а если бы он меня укусил?

– Крабы не кусаются, – невозмутимо ответил парень. – Они делают вот так, – и он пошёл на неё, имитируя руками

клешни.

Димка громко захохотал, аккуратно складывая в ведёрко своего нового питомца.

– Дима, – вдруг строго сказала Юля, – Егор себя очень плохо ведёт. А ты знаешь, как раньше наказывали пиратов? – она подмигнула Димке, ища в нём союзника. Мальчик сразу оживился при разговоре о пиратах. – Их закапывали в песок и оставляли на палящем солнце на съедение крабам, – загадочным голосом проговорила Юля. – Давай закопаем Егора и скормим крабу, – девушка кивнула на его ведёрко.

Димка просиял.

– Нет, только не это! – театрально завопил Егор, падая на колени и страдальчески прикладывая руку ко лбу. – Я ещё слишком молод, я не повидал жизни. Лучше бросьте меня на корм акулам, чтобы я не мучился.

Катя засмеялась, а Пётр лишь нахмурился ещё сильнее, провожая их взглядом.

– Ты это видишь? – загадочно улыбалась Катя.

– Что вижу? Как дети играют или как Егор изо всех сил пытается отбить у меня девушку? – сердито переспросил Пётр.

– Что он делает это тебе назло. Он видит, как ты бесишься, и ещё активнее продолжает, – разъяснила она.

– Я его убить готов, – мрачно проговорил Пётр.

– Может тебе поговорить с ним? – предложила сестра. –

Хотя если бы я была в школе, я бы предложила рассадить эту парочку, – улыбнулась она. – Всё весело до определённого момента, и обычно плохо заканчивается.

Егор, Юля и Димка втроём у самой воды рыли большую яму детскими лопатками. Егор изображал умирающего кающегося человека, а Димка с Юлей смеялись над ним.

– Пусть только попробует обидеть её, – злобно проговорил Пётр, хмуро буравя их взглядом. – Я его убью.

– Петя, спокойнее, – сдерживала его сестра. – Они же просто играют. Димка, вон, вообще в восторге. Это детские игры, что ты так злишься? Ты ведь сам так решил, пусть веселятся.

– Не могу я на всё это спокойно смотреть.

– Какой ты, оказывается, ревнивый Отелло, – усмехнулась Катя. – Пойдём, там как раз момент казни.

Димка позвал её посмотреть, и она поднялась и пошла к компании, закопавшей Егора. Пётр неохотно поплёлся за Катей.

Юля с Димкой славно потрудились – у Егора торчала одна голова. Он соорудил страдальческое лицо, а девушка тем временем зачитала приговор:

– За своё хулиганское поведение и безобразные выходки пират Егор приговаривается к казни. Оставляем его закопанным в песок на съедение крабам, у него есть право на последнее слово.

– Простите, простите меня за всё и помилуйте! – театраль-

но каялся он.

– Пощады не будет! Дима, выполняй приговор, – строго скомандовала Юля. И Димка аккуратно вывалил несчастное существо из ведёрка на голову Егора.

– Нет! – потянул Егор и страдальчески скривился, как будто его пытаются. Все смеялись, даже Пётр немного улыбнулся.

Краб, почувствовав свободу, начал спускаться по лицу Егора и, чтобы не свалиться, зацепился клешней за перегородку носа.

– Снимите его, ужас, как больно! Зараза клешнястая! – парень орал, как резаный, мотал головой и пытался выбраться из песка, но быстро у него это не получалось.

Юля присела, пытаясь разжать клешню, но Егор дергался и вертел головой, поэтому быстро снять краба не удалось. Егор наконец-то выбрался, он был весь в песке, в глазах стояли слёзы он боли.

– Эта сволочь мне чуть нос не откусила! – возмутился он, трогая свой нос.

– Крабы же не кусаются, они же делают вот так, – засмеялась Юля и провела перед носом у Егора рукой, имитируя клешни краба.

Димка опять разразился хохотом, а Егор резко подхватил Юлю на руки и с довольным криком: «Кто-то давно не купался!» быстро двинулся к морю. Девушка кричала «Отпусти!», но парень за три секунды зашёл по пояс и отпустил Юлю лишь в воде. Она, отошла от него.

– Фу, я из-за тебя теперь тоже вся в песке, – стоя в воде по грудь, она смывала налипший песок с тела и негодовала.

– Ничего, это не заразно, – улыбнулся парень и нырнул.

К ним подошёл Пётр, он повернулся к Егору и злобно сказал:

– Если ещё хоть раз притронешься к ней, я тебя убью! – мужчина был в гневе, прожигал брата взглядом.

– И что ты мне сделаешь, старый зануда? – парень смотрел на него с вызовом. Он прищурил глаза и нагло улыбался.

Юля не на шутку перепугалась, она никогда не видела Петра таким злым. Егор явно провоцировал его, а тот был в ярости. Мужчина лишь сверлил брата взглядом, но молчал. Девушка приблизилась к Петру, нежно обняла, и почувствовала напряжение во всём его теле.

– Петя, всё нормально, успокойся, – привлекая его к себе, ласково проговорила Юля.

Егор просто вновь нырнул и поплыл от них на глубину.

Пётр повернулся к Юле, и от его прожигающего взгляда ей стало страшно, сердце сжалось, но мужчина уже спокойным голосом проговорил:

– Пойдём, пора возвращаться, – и двинулся к берегу.

Катя вытирала и одевала Димку. Юля обернулась к морю, но Егора не было видно. Они все уже успели переодеться, когда парень только вышел на берег. Он всё ещё с вызовом смотрел на Петра, Катя разрядила ситуацию:

– Егор, тебя подождать или мы пойдём?

– Идите, – пробурчал он, – я догоню.

– Ладно, – выдохнула Катя.

– Мама, мы обязательно должны ходить на море с Егором и Юлей. С ними так весело! – делился своим восхищением Димка. – Мы в следующий раз закопаем Егора ещё глубже, и наловим ещё больше крабов.

Все засмеялись, кроме Петра. Юля держала его под руку, мужчина был напряжен – мышцы под ладонью девушки твердые, словно камень. Пётр пугал её. «Какая кошка пробежала между ними?! Егор такой весёлый, жизнерадостный в присутствии Пети становится злым, колючим. И я, похоже, стала камнем преткновения, стоит держаться от Егора подальше, чтобы они не ссорились лишней раз».

Юлю раздражала эта ситуация, девушка прониклась к Егору, он ей даже нравился, но видя, как сердится Пётр, становилось не по себе.

21

За обедом напряжение сохранялось, даже родители чувствовали это, лишь Димка был невозмутим и делился с бабушкой и дедушкой своими приключениями на пляже.

Егор сверлил Петра взглядом и вдруг ухмыльнулся.

– Завтра вечером будет крутая пенная вечеринка с офигенными ди-джеями. Юля, ты хочешь пойти? – обратился он к девушке.

«Ну и засранец же он, только не сейчас», – подумала она.

– Я не против, – добродушно улыбаясь, ответила Юля, взглядом говоря Егору, какой он говнюк, – если Петя составит мне компанию.

Егор прочитал её взгляд, видимо понял, что девушка хотела ему сказать и засмеялся.

– А если не составит? – он ехидно уставился на Петра.

Пётр не понимал, что происходит, он нахмурился и молчал.

– Я подумаю об этом, – спокойно ответил мужчина, и у Юли отлегло от сердца.

– Ты не затягивай, а то твоя девушка может пойти с кем-то другим и перестанет быть твоей девушкой, – не прекращал сверлить его взглядом Егор.

После обеда Юля предложила помочь убрать и помыть посуду. Девушка решительно настаивала, тем более Пётр ушел куда-то с отцом. В этот раз Петина мама сдалась и согласилась на помощь.

Девушка помогала с посудой и всё расспрашивала Светлану Николаевну о Петре: об его детстве, привычках, увлечениях, любимых блюдах, а потом вдруг спросила:

– А между ним и Егором всегда были такие натянутые отношения?

– О нет, – потянула женщина. – Они раньше так дружили, всё время были вместе с самого детства, пока Петя не уехал учиться. Потом Егора как подменили, он всё время огрызается на него, и с каждым годом всё хуже и хуже. Они очень

разные, но ведь раньше так хорошо ладили. А когда Петя учился в летной школе в Питере, вообще катастрофа. Он приезжал так редко, но отношения лучше не становились, они каждый раз сильно ругались, – грустно вздохнула женщина. – Я много раз пыталась обсудить их ссоры с Егором, но он ни в какую. Он о брате вообще не говорит, сразу огрызается, злится и всё, – развела руками она.

– Очень странно, – согласилась Юля.

– Никто не понимает, что произошло. Ох, я так за них переживаю. Они же иногда до драки цепляются друг к другу, – вздохнула женщина. Хорошо, что у Пети хватает самообладания не распускать руки, но я очень этого боюсь, – поделилась она.

Когда они сложили всю посуду, Юля вышла на улицу. Петра во дворе не было, а Егор сидел с её книгой на качелях. Он вдруг встал, прошёл мимо девушки на кухню и быстро вернулся на улицу, протягивая Юле мороженое.

– Держи!

– Спасибо, – девушка не ожидала от него такого.

– Садись, – позвал он её на качели. Егор опять стал весёлым.

– Егор, почему ты так груб с Петей? – спросила Юля. – Что он тебе сделал?

В глазах парня загорелись гневные огоньки.

– Ничего. И вовсе я с ним не груб, – нахмурился он.

– Но ты постоянно хочешь его разозлить, спровоцировать,

зачем ты это делаешь?! – непонимающе глядела на него Юля.

– Так нужно, он это заслужил, – сердито отрезал Егор и замолчал. Юля поняла, что больше никаких подробностей не вытянет.

– Как тебе книга? – сменила она тему разговора, кусая белоснежный пломбир в вафельном стаканчике.

– Интересная! – Егор сразу смягчил тон. – Мне нравится. Кстати, ты знала, что у неё есть продолжение и приквел?

– Нет, – покачала головой Юля.

Девушка уже почти доела мороженое, когда Егор заметил, что из летней веранды вышел Пётр, он видимо искал Юлю.

– Прости, ничего личного, но так нужно, – с этими словами парень резко встал, потянул Юлю за руку на себя, а потом внезапно схватил за талию и перекинул через плечо.

Девушка размахивала ногами и пыталась вырваться, но Егор крепко держал её.

– Егор, отпусти меня, пожалуйста, – взмолилась Юля. – Я тебя очень прошу.

Девушка увидела Петра, быстро направляющегося к ним.

– Нет, Егор, поставь меня, не делай ничего, не надо! – просила Юля, но он быстро нёс её куда-то, а потом резко бросил в детский бассейн. Девушка больно ударилась спиной о дно, глотнула воды. Когда она вынырнула, Пётр стоял рядом и держал Егора за футболку.

– Что ты творишь, дебил?! – мужчина был в гневе.

Только Юля хотела что-то сказать, но Пётр уже с размаху

врезал Егору по лицу, тот упал в воду, обдав Юлю брызгами. Девушка замерла в шоке, она не ожидала ни от одного, ни от другого подобных выходов. Пётр протянул ей руку и помог вылезти. В это время вынырнул, откашлявшись, Егор, у него кровоточила губа. Он бросил грозный взгляд на Петра.

– Всё нормально? – спрашивал мужчина у Юли, ведя её в дом, в сторону Егора он даже не посмотрел. – Пойдём, вытрешься, переоденешься, сейчас принесу тебе полотенце.

– Зачем ты ударил его? – взволнованно спросила девушка.

– Он давно нарывался, – Пётр хмурился.

– А ты ни разу не подумал, для чего ему это нужно? – подозрительно прищурилась Юля.

– Заняться ему нечем, – грубо ответил Пётр.

Юля его просто не узнавала, он был совсем другой, грубый, злой и напряжённый.

Катя тоже видела, как всё произошло. Когда Пётр отвёл Юлю в дом, она подошла к Егору, помогая ему выбраться, проговорила:

– Иногда ты ведёшь себя как полный придурок! Ладно, с Петей какие-то счёты, но зачем ты обидел бедную девушку?! Она-то тебе что сделала? Мне казалось, вы ладили. – Катя внимательно смотрела на Егора, немного нахмурившись.

– Думаешь, Юлька обиделась? – недоверчиво спросил он.

– Думаю, что тебе стоит извиниться, – Катя строго смотрела на него, а Егор задумался.

Катя продолжила:

– Только выжди время, лучше пока не попадаться Пете на глаза.

Парень всё ещё молчал.

– Егор, не знаю, какой цели ты добиваешься, но, похоже, ты где-то просчитался, от твоих выходов страдают в большей степени совсем другие люди, – грустно констатировала Катя. – Не ходи такой мокрый в дом, я принесу тебе полотенце сюда.

Егор сидел на открытой веранде, и вытирал кровь, идущую из разбитой губы, тыльной стороной ладони и смотрел на красные разводы на руке. Он думал, что брат никогда не решится ударить его. Егор нахмурился, потёр подбородок и подвигал челюстью – вся левая сторона лица болела.

В таком виде его увидела мать и всплеснула руками.

– Егор, о, Боже, что с тобой?! – перепугалась она. – Это Петя? Что ты сделал? Где Петя?

Женщина вдруг села с ним рядом, уткнулась в ладони и заплакала. Егор этого совсем не ожидал, он привык к вечным нотациям, нравоучениям от мамы, а плачущей никогда её не видел. Вдруг стало так больно и одиноко, до него понемногу стал доходить смысл Катиных слов.

– Мам, не плачь, – тихо сказал Егор, не узнавая свой голос, ком встал в горле. – Это я во всём виноват. Прости меня.

Катя принесла полотенца, увидев маму в таком виде, бро-

сила укоризненный взгляд на Егора.

– На, вытирайся, и иди переодевайся. Потом поговорим, – строго сказала она ему.

Егор встал и беспрекословно пошёл в свою комнату.

– Что же он натворил? – волновалась мать.

– Бросил Юлю в бассейн, – спокойно ответила Катя.

– Ой, нет, – нахмурилась мама. – Петя, наверное, в бешенстве.

К ним подошёл Пётр.

– Нам лучше уехать, – сказал он, глядя на расстроенную маму. – Прости, мам, я обещал тебе не трогать Егора, но иногда это выше моих сил. Мы уедем.

– Как Юля? – спросила Катя.

– Переодевается.

– Не уезжайте пока, – попросила Катя, – да, мам?

– Да, останьтесь ещё, пожалуйста, – кивнула та.

– Хорошо, тогда останемся, я вернусь к Юле.

Пётр двинулся в дом, но по пути заметил, что дверь в комнату Егора приоткрыта, и, недолго думая, постучал. Брат отозвался. Он уже переоделся, лежал на кровати и смотрел в потолок. Пётр очень давно не заходил в его комнату и не знал, что у Егора уже новые обои и другая мебель.

– Как у тебя тут всё изменилось, – удивился Пётр. – Давно был ремонт-то?

– Уже года четыре прошло, – сухо ответил Егор. – Если б

ты заходил, то знал бы.

– Егор, я зашёл извиниться, – серьёзно заговорил мужчина. – Я не должен был... – он замялся, – трогать тебя. Но и ты оставь Юлю в покое.

Егор оторвал взгляд от потолка и сердито уставился на Петра.

– Можешь не извиняться, за последние несколько лет это единственный твой достойный мужской поступок, – Егор снова сверлил его взглядом.

– Что ты хочешь этим сказать? – уточнил Пётр, стараясь держать эмоции под контролем.

– Что ты был козлом последние десять лет! – громко проговорил Егор, резко встал и открыл дверь настежь.

Но Пётр не торопился уходить, он выжидающе смотрел на Егора, но тот отвернулся и молчал, а потом посмотрел на Петра и спросил более мягким тоном.

– Юлька, что, дуется на меня? – он слегка поморщился.

– Она похоже даже на меня дуется, – вздохнул Пётр.

– Мне, правда, жаль, она-то тут совсем ни при чем, – протянул Егор.

– Ладно, я пойду, – сказал Пётр и вышел.

Юля уже вытерлась, она расчесала мокрые волосы, завернулась в полотенце и разглядывала мансардные окна. Пётр вошёл, девушка обернулась, улыбнулась ему и снова повернулась к окнам.

– Странные окна! Как ты тут жил всё это время, не откры-

вая их.

– Просто они открываются в другую сторону, – засмеялся он.

– Наружу?! Это же неудобно, – удивилась она и попробовала толкнуть тяжелое окно. Оно открылось. – Кто же это всё придумал.

– Да, не очень удобно, – согласился Пётр.

Мужчина любовался Юлей. С мокрыми, зачесанными волосами она выглядела такой соблазнительной, а полотенце манило его сорвать. Пётр улыбался, разглядывая её.

– Кстати, знаешь, чем отличается мужская комната от женской? – повернулась девушка от окна к нему. Юля заметила его улыбку, хищный взгляд и улыбнулась в ответ.

– И чем же? – продолжая коварно улыбаться, подходил он к ней.

– В мужской комнате никогда не найти зеркала, даже самого малюсенького, – засмеялась Юля и обвила его шею руками.

Пётр поцеловал её и прижал к себе, попутно развязывая полотенце. На какое-то время они забыли думать обо всём, кроме друг друга.

22.

Ужин проходил спокойно – Егор притих, лишь изредка поглядывая на Юлю с Петром. Девушка специально не смотрела на парня, обидевшись на его грубое поведение днём.

Всех за столом развлекал Пётр, у него явно было отличное настроение, он постоянно шутил и смеялся. Катя бросила на брата один из своих многозначительных взглядов, а потом посмотрела на Юлю и усмехнулась. Мужчина поймал улыбку сестры и смущенно опустил глаза.

Их странные переглядывания каждый раз озадачивали Юлю, она не могла догадаться, что всё это значит, и даже немного завидовала тому, как они прекрасно понимают друг друга без слов.

После дневной близости Юлю ужасно тянуло к Петру, не хотелось упустить ни единой возможности прикоснуться к нему. Она прижалась к мужчине боком и время от времени невзначай дотрагивалась до его руки, если бы не родственники рядом, девушка уже давно поцеловала бы его. Мужчина явно чувствовал Юлино настроение, и улыбался.

Когда ужин закончился, все разбрелись по своим делам: Катя с матерью ушли на кухню, а Петин отец направился в дом. На летней веранде остались только Юля с Петром и Егор. Тот внимательно следил за парочкой, но они не обращали на парня никакого внимания. Полностью развернувшись к Петру, Юля положила голову ему на плечо, и шептала на ухо, что любит, ласково перебирая волосы на его затылке. Мужчина улыбался и иногда прикрывал глаза от удовольствия, периодически бросая странный взгляд на брата и как бы спрашивая его: «Почему ты ещё здесь?»

Егор сидел молча, ему хотелось поговорить с Юлей и извиниться, но всё время что-то мешало, а девушка за вечер ни разу не посмотрела в его сторону. Парень всё пытался понять их отношения, он видел, как нежно и ласково Юля смотрит на Петра и как тот довольно улыбается от слов и прикосновений девушки. «Чем же он её так зацепил? Петя – скучный и слишком взрослый для Юли, у них же нет ничего общего», – эти мысли не шли у Егора из головы.

– Может, вам уединиться, – вдруг раздался веселый голос Кати позади. Она улыбалась.

Юля смущённо отпрянула, села ровно, но Пётр лишь заулыбался, нежно обнял девушку и поцеловал в щёку.

– Хотите чаю? – предложила Катя.

Все поддержали эту идею.

– Я пойду заварю, – сказала она. – Егор, Петя помогут мне принести чайник и кружки?

Пётр встал и пошёл вслед за Катей, а Егор продолжал смотреть на Юлю, но она не поднимала глаз.

– Юля, – тихо позвал Егор, девушка вздрогнула от неожиданности и посмотрела на него.

– Прости за сегодняшнее, – мягко сказал он. – Я грубо обошёлся с тобой, прости.

– Ладно, – сдержанно ответила Юля.

Повисшую паузу разрушили вернувшиеся с кружками Катя и Пётр.

– Думаю, нам нужно закопать топор войны и завтра отпра-

виться на пенную вечеринку, – вдруг с энтузиазмом предложил Егор, и, обратившись к девушке, ещё раз извинился. – Юля, прости меня, подобное больше не повторится. Я знаю, ты хотела пойти, – он вопросительно смотрел на девушку.

– Только если Петя пойдёт со мной, – всё так же спокойно ответила она Егору.

Пётр недоуменно переводил взгляд с брата на Юлю и обратно.

– Если Катя составит нам компанию, – вдруг улыбнулся он.

– А почему бы и нет, – весело согласилась Катя.

Утром они тем же составом, что и вчера, отправились на пляж. Егор вёл себя смирно: не цеплялся ни к Юле, ни к Петру. Парень развлекал всех своим театральным кривлянием, но сейчас переключился на Димку и Катю.

У Петра было отличное настроение, он не выпускал Юлю из рук ни на минуту. Даже на пляже, когда Егор с Димкой вновь начали обстрел Юли из водяных пистолетов, мужчина вскочил и, не давая девушке шанса встать, убежал вслед за разбойниками.

Юле вдруг стало неловко остаться наедине с Катей, которая с удивлением наблюдала за Петром. Тот бегал то за Димкой, то за Егором и брызгал в них из игрушечного оружия.

– Что это с ним сегодня? – спросила Катя.

– Я сама в шоке, если честно, – пожала плечами Юля.

Катя с загадочной улыбкой смотрела на девушку. «У неё глаза и взгляд прямо как у Пети», – обратила внимание Юля.

– Давно не видела его таким счастливым, – отметила Катя.

– Выспался, наверное, – предположила девушка.

– Мне через стенку слышно, как вы «высыпаетесь», – многозначительно усмехнулась Катя.

Юля смутилась, покраснела и опустила глаза.

– Ты на него сильно влияешь, – серьёзно заговорила Катя. – Юля, не предавай Петю, пожалуйста, он этого не переживёт, – с грустным вздохом попросила она.

Нахмурившись, девушка до конца не понимала, что Катя имеет в виду.

Тут к ним подбежал немного запыхавшийся Пётр, крепко обнял Юлю и поцеловал в щёку:

– Искупаемся?! – потом он заметил Юлин растерянный вид. – Ты чего такая хмурая? Катюха чем-то загрузила?

– Ничего такого, – улыбнулась Катя. – Я сказала, что стены между нашими комнатами тонковаты.

Мужчина засмеялся.

– Да, это, действительно, грустно, – с коварной улыбкой произнёс он и потянул Юлю к морю, а потом просто подхватил на руки.

Вечером они, как и собирались, отправились на пенную вечеринку, путь был неблизкий – около получаса пешком. Пётр предложил поехать на машине, но все захотели прогу-

ляться.

– Нужно взять сменную одежду и полотенца, – предупредил Егор. – А телефон я оставлю дома.

Он всю дорогу с энтузиазмом рассказывал про ди-джеев, которые сегодня будут играть, про их сеты.

Организаторы удачно выбрали место для пенной вечеринки – огромное пространство, освещенное яркими разноцветными прожекторами, а вдоль всего танцпола располагалась барная стойка. Было очень удобно: те, кто сидели в баре, словно зрители первого ряда видели широкую площадку, но пена до них не долетала. Всё танцевальное пространство заполняла белая пушистая масса, доходившая людям до пояса. Вечеринка, видимо, недавно началась, и было свободно. На другой стороне танцпола стояли диджейские установки и ряд колонок. До бара долетала музыка, но она не была оглушительно громкой, как в эпицентре движения.

Юля, увидев всё это, пришла в восторг.

– Вау! Вот это масштаб! – у неё сразу загорелись глаза.

Пётр с Катей отказались влезать в пену, расположившись у барной стойки. Юля очень долго уговаривала Петра пойти с ней, но никакие аргументы не сдвинули его с места.

Сначала Юле было неловко танцевать рядом с Егором под пристальным взглядом Петра, она постоянно оборачивалась к бару и смотрела на мужчину. Уже через несколько минут девушка растворилась в быстрой ритмичной музыке, и энергично двигалась в пушистой теплой пене. Они с Егором ино-

гда кидались друг в друга пеной, словно снежками и смеялись.

– Они здорово танцуют, – оценила Катя. – Такие смешные – все в пене, не захотел присоединиться? – улыбнувшись, спросила она брата.

– Нет, – Пётр как замороженный смотрел на Юлю, не отрывая взгляда и почти не моргая.

– Следишь, чтобы Егор не позволял себе лишнего? – спросила Катя, оценивая такой пристальный взгляд.

– Очень нравится смотреть, как она танцует, – улыбнулся он.

Мужчина заказал себе коктейль с двойной порцией алкоголя и без льда, и продолжил наблюдать за Юлей.

– Опять пьёшь! – потянула Катя. – Лучше бы шёл и танцевал рядом.

– Из меня никакой танцор, – разочарованно сообщил Пётр. – А отсюда открывается отличный вид. Егор, кстати, неплохо танцует. Я никогда так не смогу, – лениво потянул Пётр и отпил свой коктейль. Он поморщился. – Крепкий и с горчинкой, интересно, что они туда добавили, – он взял меню и стал изучать состав своего напитка. – Ясно, тут сплошной ром, немного ликёра, гранатовый и грейпфрутовый соки. Хочешь попробовать? – предложил он Кате.

– Нет, спасибо. Я, пожалуй, просто воды.

Через некоторое время к ним подошла Юля, она запыха-

лась, раскраснелась, и смешно смотрелась в мелких кусочках пены.

– Ужас, как жарко и пить хочется. Я выпью? – не дождав-шись ответа, Юля большими глотками начала пить коктейль Петра, тот даже рот не успел открыть, чтобы предупредить, что напиток алкогольный.

Девушка залпом допила и поморщилась, а потом широко открыла глаза и рот, быстро махая ладонью, словно пытаюсь потушить огонь во рту:

– Что это такое?! Как всё горит!

– Это был мой коктейль, и он с ромом, – с опозданием пояснил Пётр, взяв в руку пустой стакан. – Давай я возьму тебе чего-нибудь его запить?!

– Ой, прости, выглядит как сок. Нет, ничего не надо, – она чмокнула Петра в губы, нацепила ему на нос кусочек пены и снова убежала на танцпол.

Пока Юля дошла до Егора, выпитый коктейль ударил в голову. Вскоре девушку начало немного пошатывать, она иногда оступалась, но алкоголь в крови добавлял ещё больше задора и танцевального настроения.

Спустя полчаса Юля окончательно запыхалась и ушла к Петру с Катей отдохнуть.

– Теперь я взял для тебя сок, – улыбнулся мужчина, подвигая к девушке стакан.

– А твой коктейль чересчур крепкий, меня от него штор-

мит, – призналась Юля. – В жизни не пила ничего такого.

Пётр пристально посмотрел на неё.

– Да ты напилась! – разоблачил он девушку. – Может, пойдём домой? Как тебе оказывается мало надо, чтобы напиться.

– Домой ещё рано, сейчас самое веселье, – потянула Юля и стала уговаривать, вцепившись в предплечье мужчины. – Пойдём со мной танцевать, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

– Не. Зачем вам там деревянный истукан? – улыбнулся мужчина.

– Ну как хочешь, – вздохнула Юля, и просто припала к его губам. – Я тогда пойду.

– Кое-кто, похоже, перебрал, – улыбнулась Катя, провожая взглядом Юлю, которая возвращалась на танцпол неуверенной походкой. – Может, заберёшь её? Опасно оставлять её, в таком состоянии, натворит ещё глупостей.

– Ей, похоже, весело, – наблюдая за девушкой, задумчиво произнёс Пётр. – Как решит уйти, сразу пойдём.

В следующий раз Юля подошла к бару вместе с Егором. Они оба были запыхавшиеся, все в пене, но очень довольные. Взяли себе по соку, а Катя засобиралась домой:

– Уже час ночи. Может, пойдём?

– Вечеринка в самом разгаре, рано ещё уходить, – потянул Егор.

– Я бы тоже осталась, – поддержала его Юля.

– Пойдём проводим Катю, – предложил всем Пётр. – А потом вернёмся, если хотите.

– Не надо, одна дойду, не заблужусь, – категорично отказалась Катя.

– Я скоро вернусь, всё-таки провожу Катю, – Пётр поцеловал Юлю в щёку. – Может, хочешь прогуляться? – в последний раз позвал он девушку с собой.

– Я хочу немного посидеть, отдохнуть, что-то голова кружится, да и одежда мокрая, – отказалась Юля. – Мы дождёмся тебя либо в баре, либо на танцполе.

– Ладно, я быстро, – сказал Пётр.

23.

– Уходи от него, – придвинувшись ближе, с серьёзным видом проговорил Егор.

От такого предложения Юля поперхнулась соком, который цедила через трубочку.

– Чего?! – удивлённо переспросила девушка, надеясь, что ослышалась.

– Уходи от Пети ко мне, – с таким же спокойствием проговорил Егор.

– Егор, ты дурак?! Я не сделаю этого! – возмутилась Юля и нахмурилась. – Как ты можешь поступать так подло, он же твой брат! – искренне негодовала она.

– Зачем он тебе нужен? – парень не сводил с неё серьёз-

ного взгляда, – он же взрослый и скучный, у нас с тобой и то намного больше общего.

– Ты очень ошибаешься, – тихо проговорила Юля и покачала головой, – я не уйду от Пети, а ты ведёшь себя как козёл, – рассердилась она. – Что он тебе сделал, за что ты с ним так?

– Ты себе даже не представляешь, как он меня бесит, – гневно проговорил Егор, в глазах парня опять появилась злость, он сжал руку в кулак. – Я его ненавижу!

– Но за что?! – недоумевала Юля.

– Ты всё равно не поймёшь, – махнул рукой Егор и отвернулся от девушки к бару.

В Юлином пьяном мозгу по кирпичику сложилась картина, и она остро ощутила его чувства, когда-то пережитые ею. Юля вспомнила себя маленькой девочкой, которой казалось, что её предал и бросил весь мир, когда умер её отец. Она увидела в Егоре такого же маленького мальчика, с такими же чувствами.

– Я, кажется, понимаю, – неуверенно проговорила Юля.

Парень недоверчиво посмотрел на неё.

– Он предал тебя, просто бросил, – продолжила девушка. – Ты стал не нужен ему, ты стал никому не нужен, – Юля вновь ощутила внутри ноющую боль от забытого чувства.

– Откуда ты знаешь?! – удивился Егор, помолчал, а потом тихо заговорил. – Он же всегда брал меня с собой, даже на прогулки со своими друзьями. Все эти самолёты, телескопы,

звёзды... – это был только наш мир, – голос у парня дрогнул. – Мне исполнилось восемь, когда Петя уехал. Он иногда приезжал, но больше не звал с собой. Когда я хотел с ним поиграть, то вечно слышал в ответ: «Не лезь ко мне, дитё!» Я стал для него пустым местом. Но потом стало ещё хуже, мне было, наверное, двенадцать или тринадцать лет, когда Петя переехал в Питер. Он превратился в какого-то морального уродца, приезжал такой Мистер Совершенство и тыкал носом в мою жизнь, говорил, что я полный неудачник, что ничего не добьюсь, играя в компьютерные игры. Ещё и родители постоянно ставили мне брата в пример, учись лучше, смотри, чего он достиг: Петя то, Петя сё. Герой, гордость семьи! А потом у него ещё и появилась девушка – такая же, как он – высокомерная и заносчивая стерва. Я хотел убить их обоих – так они меня бесили! И после этого ты называешь меня козлом?! – сердито произнёс Егор.

– Прости, я не знала, – тихо проговорила Юля, озадаченная услышанным. – Я не могу поверить, что Петя мог так поступать с тобой, он же совсем не такой.

– Он немного изменился после развода, впал в депрессию, ушёл в себя, только с Катей и общался. Ты ведь в курсе, что он был женат? – спохватился Егор.

Юля кивнула.

– Но ты должна знать, каким он был, – грустно проговорил Егор. – Если бы вы встретились раньше, он бы даже не посмотрел в твою сторону, ну или обозвал бы лохушкой и

неудачницей. Он был таким козлом! – возмутился Егор.

– Поговори с ним, сейчас он услышит. Тот Петя, которого я знаю, поймёт тебя, – тихо заговорила Юля.

– Не хочу я с ним разговаривать! – резко оборвал он, а потом взял Юлю за руку. – Он не заслуживает такой девушки как ты.

Юля резко отдернула руку, словно от огня. Она пыталась понять, что происходит, но мозг не соображал, и сосредоточиться никак не получалось. До девушки всё доходило как-то медленно и запоздало, словно разум ускользал. Юле казалось, что она сейчас упадёт.

– Это очень подло, Егор, – опустила глаза девушка и, придерживаясь трясущимися руками за барную стойку, поднялась. – Даже по отношению ко мне. Я не буду твоим орудием мести. Я пойду домой.

Юля решительно, как ей казалось, зашагала прочь. Она не понимала, в какую сторону стоит двигаться. Девушку шатало, земля уходила из под ног, ей просто хотелось уйти подальше от Егора, она уже сотню раз пожалела, что не пошла с Петром.

Но парень нагнал Юлю, набросил на плечи полотенце и немного приобнял.

– Ты идёшь не в ту сторону, – сказал он над ухом.

У девушки сильно кружилась голова, в глазах начало темнеть, она рефлекторно схватилась за его плечо, боясь упасть.

– Что с тобой? – вдруг забеспокоился Егор.

– Голова сильно кружится, – честно призналась она. Егор довёл её до ближайшей лавочки, усадил. На Юлю навалилась бешеная слабость, а ноги стали ватными. Её бросало в пот и трясло, становилось жутко холодно. Мозг ничего не соображал, перед глазами всё расплывалось. Девушка вдруг почувствовала резкую боль в животе.

– Егор, мне очень плохо, – Юля крепко схватилась за руку Егора.

Она наклонилась, над перилами лавки и её вырвало, следом девушка резко обмякла, потеряв сознание.

24.

– Юля! Юля! Что с тобой? – Егор отчаянно тряс её, но девушка не подавала признаков жизни.

– Чёрт! – громко выругался он. Парень оставил свой мобильный дома, Юля свой отдала Пете, и зашли они довольно далеко в какую-то безлюдную аллею. Поблизости не было ни единой живой души. Егор осторожно взял Юлю на руки – голова, руки и ноги девушки безжизненно повисли. Он быстро побежал к бару и громко крикнул бармену:

– Вызывай скорую, скорее! Девушка умирает!

Тот заметил безжизненное тело у Егора на руках, схватил телефон, набрал номер, назвал адрес, крича в трубку, что ничего не знает, но девушка умирает.

Егор сел на стул, осторожно поддерживая голову Юли. Девушка была вся горячая. «Похоже, у неё высокая темпера-

тура». Парня охватила паника, он не знал, что делать и совершенно не понимал, что произошло. Несколько минут назад они сидели здесь и разговаривали, а теперь Юля безжизненно лежала у него на руках. Егор пытался как-то оживить девушку, привести в чувства – немного потряс за плечи, хлопнул по щекам, прислушался к дыханию, ему казалось, что Юля не дышит.

Скорая приехала быстро. Врач, пожилой мужчина, осматривал девушку, попутно расспрашивая Егора о Юле. Когда доктор приподнял ей веки и посветил фонариком, белки глаз были жёлтые, а зрачки почти не отреагировали. Он крикнул молодому фельдшеру:

– Нужно госпитализировать.

Егор вскочил с Юлей на руках и быстро двинулся вслед за фельдшером. Пока Юлю грузили в скорую, врач всё спрашивал:

– Что она ела, пила?

Егор отчаянно пытался вспомнить их ужин, он перечислял всё на одном дыхании:

– Картошка, салат, курица, виноград, мороженое...

– Она пила алкоголь? – продолжал расспросы врач.

– Алкоголь... – Егор вдруг вспомнил, как Юля отходила попить, а когда вернулась, стала более расслабленной, её пошатывало. – Да, вроде, какой-то алкоголь был.

– Какой? Сколько? – переспрашивал его врач. – Это сейчас важно.

– Я... я не знаю.

Егор с Юлей и фельдшером погрузились в скорую, а врач сел рядом с водителем и скомандовал:

– В четвертую едем.

Егор тихо спросил у врача с надеждой:

– Она ведь не умрёт, правда?

– Сделаем всё возможное, но состояние тяжёлое. У неё не было никаких проблем с печенью?

– Я не знаю, – произнёс парень. «Я же вообще о Юле ничего не знаю. Я хотел использовать её, лишь бы досадить Пете, сделать ему больно. Что я наделал?!» Он от отчаяния до боли закусил губу. У Егора похолодели руки, и сердце ушло в пятки. Он вдруг осознал, что Юля умирает, парень сидел рядом с ней, придерживал её голову. Девушка лежала так спокойно, словно мёртвая, а Егор наклонился к уху Юли и шептал:

– Не умирай, Юля, пожалуйста, не умирай. Прости меня, это я во всём виноват.

Он мысленно торговался с Богом, судьбой, готовый на всё, чтобы Юля жила.

С включенной сиреной до больницы они доехали очень быстро, их там уже ждали. Юлю погрузили на каталку и увезли в реанимацию.

– Жди здесь, – сказал врач Егору, уходя. – Как что-то прояснится, тебе сообщат. Попроси пока кого-нибудь привезти документы девушки.

Егор сел ждать, но не находил себе места. Ему нужно было

сказать Петру, но как это сделать он не знал. Телефона здесь нет, отойти он боялся, ведь в любой момент может прийти врач. Мимо него пробежала молодая медсестра.

– Простите, мне очень нужно позвонить. Где я могу найти телефон? – перехватил он её.

Девушка неожиданно замерла, пристально глядя на Егора. Он был один в тёмном коридоре, и, видимо, всем своим видом говорил, как ему нужно позвонить.

– Держи, звони, – она протянула ему свой телефон.

«Кому звонить?!» Егор не помнил ни одного мобильного номера, кроме своего, а в памяти всплыл только домашний. «Интересно, который час?» – слушая в трубке длинные гудки, парень понял, что совсем потерял ход времени. – «Петя с Катей ушли в час ночи, мы болтали минут двадцать, потом ждали неотложку, потом скорая нас довезла, и тут я уже давно. Должно быть, сейчас около трёх ночи».

Гудки были долгими, наконец, он услышал сонный голос отца.

– Папа, это Егор, Петя там не дома, случайно? – парень старался сделать спокойный голос, но был слишком сильно напуган и взволнован. Отец сразу почувствовал, что произошло что-то нехорошее.

– Егор?! – удивляясь, переспросил он. – Что случилось, ты где?

– Папа, ты только не волнуйся, мне нужен Петя, – проговорил Егор.

– Сейчас поднимусь, проверю, дома ли он. А ты где?

Егор слышал, как отец идёт по лестнице на второй этаж, стучит в дверь, зовёт Петра, снова стучит, открывает дверь.

– Нет, его нет, – отозвался он и взволнованно спросил. – Егор, что происходит?

– Папа, Юля в четвёртой больнице, позвони Пете на мобильный, пусть он возьмёт её документы и приезжает сюда, – максимально спокойно объяснил Егор. – Мой мобильник дома, я тоже здесь, сижу в приёмном отделении.

– В больнице?! Что случилось? – уже громче и бодрее заговорил в трубку отец.

Егор слышал на заднем плане голос Кати:

– Папа, не кричи. Что стряслось? Кто в больнице?

– Юле вдруг стало плохо, – продолжал объяснять Егор. – Позвони Пете, он, наверное, нас ищет. Ладно, пап, а то я тут телефон одолжил, не хочу задерживать. Ты всё запомнил?

– Да, – ответил отец и повторил. – Четвёртая больница, приёмный покой, взять документы.

– Да, всё так. Я его жду, – Егор положил трубку и передал медсестре. – Спасибо большое.

Парень сидел и мысленно просил прощения у всех, особенно у брата. Сейчас он остро осознал какими глупыми, эгоистичными и неосмотрительными были его поступки. Егору было невероятно стыдно, он понял, насколько плохо поступал, а ещё хуже думал. Он хотел просить Петра о прощении и во что бы то ни стало вновь наладить отношения со

старшим братом. Но больше всего на свете он желал, чтобы Юля жила. Если она умрёт, он себя не простит, и Пётр тем более.

25.

Проводив Катю, Петр поспешил назад – оставлять Юлю с Егором наедине, да ещё в нетрезвом состоянии, совсем не хотелось. На полпути к дискотеке мимо него быстро промчалась скорая с воющей сиреной.

Мужчина подошёл к бару, внимательно осмотрел площадку, чуть ли не вглядываясь в лицо каждого танцующего, но Егора с Юлей нигде не было. Пётр начинал злиться. Двинулся в другую сторону от танцпола – на одинокую аллею с лавочками, освещенную редкими фонарями. Пётр прошёл её до конца и вернулся к началу, сел на крайнюю скамейку и задумался: «Сколько меня не было – минут сорок, максимум пятьдесят. Если они пошли домой, мы бы встретились. Даже если разминулись, то они уже должны были вернуться домой. Юля бы обязательно позвонила мне с телефона Егора». Пётр нащупал в кармане мобильный девушки, и тут заметил на земле рядом с лавкой знакомую заколку. «Это же Юлина, – мужчину охватила тревога, мозг стал рисовать самые страшные картины. – Что она тут забыла? Я убью Егора, если он хоть пальцем посмеет её тронуть!».

Пётр решил возвратиться домой, рано или поздно они туда тоже вернутся. «Я им тогда устрою!» – злился он. Перед

уходом мужчина ещё раз внимательно осмотрел танцпол и бар в надежде найти их.

Когда Пётр вышел на дорогу и направился домой, в кармане зазвонил мобильный. «Ага, значит уже дома, – мелькнула мысль, пока он доставал телефон. Но это был отец. – В три часа ночи?! Что-то случилось».

– Петь, ты где? – беспокойно спросил Алексей Петрович.

– Иду с дискотеки, искал Юлю с Егором, они ещё не дома? Почему ты звонишь так поздно? – быстро расспрашивал Пётр.

– С Юлей что-то случилось, она в больнице с Егором. Он просил найти тебя и привезти Юлины документы. Где мне взять её паспорт? Я подберу тебя по дороге, у Егора всё выясним.

– Что с ней могло произойти?! – заволновался Пётр. Сердце тревожно забило, и вспомнилась проехавшая мимо скорая по пути на дискотеку.

– Нужно ехать в больницу, там всё узнаем.

Пётр рассказал отцу, где взять паспорт девушки, и они договорились, где пересекутся.

Алексей Петрович подобрал Петра через пять минут, а уже через пятнадцать они подъехали к больнице.

В приёмном отделении стоял полумрак, людей не было, в темном коридоре на лавке сидел, откинув голову назад и облокотившись затылком на стену, Егор. Услышав, что кто-то идёт, парень открыл глаза и встал.

– Что с ней? – быстро подскочил к нему Пётр.

Глядя на растерянный вид брата, Пётр понял, что случилось что-то ужасное: на Егоре просто не было лица – такой бледный, мрачный, а в глазах парня чуть ли не слезы стояли.

– Что произошло?! – громко переспросил Пётр. Внутри него переплелись страх и волнение. Сердце бешено заколотилось, мужчина сжал кулаки от напряжения.

– Я сам ничего не понял, – угрюмо проговорил Егор. – Мы разговаривали, потом Юля решила уйти, но пошла не в ту сторону, я догнал. Её всю трясло. Она вцепилась мне в руку, побледнела, сказала, что кружится голова. Мы сели на лавку. Юля сказала, что ей очень плохо, потом её стошнило, она потеряла сознание и всё, – голос у парня дрогнул. – Я отнёс Юлю к бару, попросил вызвать скорую, а в больнице её сразу забрали в реанимацию... – Егор опустил глаза, пару секунд помолчал и вдруг вспомнил. – Врач спрашивал пила ли она алкоголь и сколько, – парень чуть ли не плакал. – Петя, а что если она умрёт? Прости меня, пожалуйста, это я во всём виноват. Я так виноват!

По мере того как Егор рассказывал, Пётр приходил в ужас, ему стало так страшно за Юлю, он замер и даже не моргал.

– В реанимацию?! – переспросил он, не веря услышанному. – Умрёт?!

Пётр до конца не осознавал, что происходит, ему всё это казалось чем-то нереальным, как будто происходило не с ним или во сне, от которого можно очнуться. Он отказывал-

ся верить в происходящее. Пётр сел на лавку и обхватил голову руками.

– Так, тихо! Никто не умрёт! – вмешался отец, он, похоже, лучше всех держал себя в руках и казался спокойным.

– Ром! – внезапно осенило Пётра. – Она же выпила мой коктейль, думая, что это сок. Там был ром! Двойная порция рома.

– Ты думаешь, она впала в кому от одного алкогольного коктейля?! – недоверчиво смотрел Егор. – И много там было рома?

– Сейчас, – Петру потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить прочитанный состав. – Да, ром – сто грамм, соки гранатовый и грейпфрутовый. Я заказал двойной, – досадовал Пётр. – Я же видел, что Юля опьянела от него. Почему не отвёл её домой? Почему оставил её? – укорял он себя. – Зачем вообще взял этот дурацкий коктейль?!

Следом Егор начал винить себя:

– Это я виноват во всём. Потасил вас на эту вечеринку.

– Хватит вам уже! – громко сказал отец и сел на лавку. – Успокойтесь оба.

Братья сидели по обе стороны от отца, в воздухе повисло напряжение и нервозность. Пётр согнулся и опустил лицо в ладони, а Егор опёрся затылком на стену и прикрыл глаза. Им оставалось только ждать.

Через какое-то время вышла женщина в белом халате. Егор и Пётр одновременно подскочили к ней. Доктор стояла

озадаченная, перевела взгляд с одного на другого.

– Вы родственники девушки, что поступила к нам три часа назад по скорой? – спросила она.

– Да, да, – одновременно заговорили братья.

– Сейчас здоровью уже ничего не угрожает, она пока под капельницей. Думаю, завтра придёт в себя, и тогда мы переведём её в общую палату. Сможете прийти, проведать и привезти необходимые вещи.

– А что с ней случилось-то? – спросил Пётр.

– Острая печеночная недостаточность, – устало проговорила врач. – Кома, похоже на алкогольное отравление. Нужно её оформить, у вас с собой документы?

Регистратор заполняла бланки, а доктор расспрашивала о перенесенных болезнях девушки, и Петру стало стыдно, что он так мало знает о здоровье Юли.

– Вы знаете, что она пила и как много выпила?

– Она выпила всего один коктейль, там было порядка двухсот грамм рома.

Врач недоверчиво поглядела на него, немного нахмурившись.

– Для такого состояния нужно как минимум пять таких коктейлей. Мы взяли кровь на токсикологию. Завтра всё прояснится. А она до этого пила алкоголь? – вдруг спросила она.

– Да, – вспомнил Пётр. – Недели две назад. Вино.

– И никаких настораживающих моментов не было? Жа-

лоб?

– Она жаловалась, что кружится голова, боялась упасть, – вспоминал мужчина.

– Да, она и в этот раз жаловалась на головокружение, – подметил Егор.

– А с печенью у неё не было никаких проблем раньше? – расспрашивала доктор.

– Я не знаю, – опустил глаза Пётр. – Никогда не говорила.

Закончив заполнение карты, врач устало, но доброжелательно проговорила:

– Приезжайте к ней кто-нибудь к восьми утра. Когда очнётся, ей будет не очень хорошо, можете привезти воды, больше пока ничего нельзя.

– Я приеду, – отозвался Пётр, – спасибо, доктор.

Мужчина отблагодарил врача, и попросил перевести Юлю в отдельную палату. Когда в кармане у врача зашуршали крупные купюры, она улыбнулась:

– Не волнуйтесь, всё устроим.

Домой возвращались в молчании. Уже давно рассвело. Отец сразу же ушёл спать. Пётр поплелся в свою комнату, но Егор тихо поднялся за ним.

– Ты чего? – удивился мужчина, когда брат зашёл следом.

– Я очень виноват, – мрачно признался Егор и замолчал.

Он вошёл в комнату и начал разглядывать плакаты и модели самолётов, как будто был здесь в первый раз.

– Егор, в чём дело? – серьёзно спросил Пётр, видя, что тот явно хочет что-то сказать.

Парень пододвинул стул и сел напротив брата.

– Я хотел увести её у тебя, – выдал Егор на одном дыхании.

Пётр приподнял брови.

– Что?! – не веря своим ушам, переспросил мужчина.

– Прости меня, я сейчас понял, как подло поступил, и вообще многое понял за этот вечер, – брат был серьёзен и, похоже, сильно раскаивался, он говорил быстро, взволнованно. А потом опустил глаза и тяжело вздохнул. – Но самое хреновое, что сделал это, чтобы насолить, хотел сделать тебе больно, чтобы отомстить за то, что бросил меня тут одного, – Егор потерял остатки спокойствия, его голос начал срываться. – За то, что унижал и обижал меня все эти годы и вёл себя как последний козёл. Прости меня, я не хотел обидеть Юлю и как-то навредить ей, а в итоге чуть не убил, – в глазах парня стояли слёзы, он закусил губу и посмотрел на брата, а потом тут же отвёл взгляд.

Пётр нахмурился и был в шоке. Сперва мужчина даже хотел снова дать Егору по лицу, но, осмыслив, понял, что тоже не всегда вёл себя хорошо с братом.

– Я пойду, – собрался уходить Егор.

– Подожди! – остановил его Пётр, и помолчал, думая, что сказать. – Прости, Егор. Я, правда, раньше вёл себя с тобой, как придурок.

Егор обернулся, просто кивнул и ушёл, оставив мужчину

наедине со своими мыслями. Пётр, к своему удивлению, не злился на брата, хотя, когда тот начал свой рассказ, он думал, что сотрёт парня в порошок. Но сейчас мужчина осознал, как на самом деле был жесток с Егором. Ему вдруг стало стыдно за своё поведение, за то, каким он был раньше. Пётр увидел себя в прошлом со стороны – эгоцентричный, строил из себя самого умного, не обращая внимания на других людей, на их чувства. Даже никогда не задумался, что обижал Егора. Ведь, правда, Пётр про него забыл и относился, как к глупому мальчишке, у которого ветер в голове и его ещё нужно учить уму разуму. Понял, что Егор больше не ребенок, он стал взрослый, и сейчас Пётр взглянул на брата совсем с другой стороны.

Мужчина вдруг понял, что очень устал, а через пару часов уже должен ехать в больницу, он лёг и тут же уснул, даже не раздеваясь.

26.

Юля проснулась, абсолютно не понимая, что происходит. Сразу же почувствовала адскую головную боль, настолько сильную, казалось, что голова сейчас просто взорвётся.

Девушка морщилась от нестерпимой мигрени, ей хотелось открыть глаза, но веки, словно килограммовые гири, приподнимались с трудом, это стоило Юле невероятных усилий, но резкий свет как будто обжёг глаза, и она их быстро закрыла.

«Да что со мной?» – думала она, пытаясь припомнить хоть

что-то, каждая мысль давалась с трудом. Голова была просто сгустком невыносимой боли.

Юля услышала шаги рядом. Снова, преодолевая ощущение тяжести, приоткрыла глаза. Сначала яркий свет обжигал, всё было расплывчатое. Юля моргнула и увидела силуэт, постепенно картинка становилась чётче – это была молодая медсестра, которая перекрывала капельницу. Вытащив иглу из Юлиной руки, она заметила, что девушка открыла глаза.

– О, ты проснулась, – улыбнулась медсестра. – Сейчас доктора позову.

«Я в больнице?! Что со мной? Как я здесь оказалась?» В мысли закралось беспокойство. На фоне мучительной боли все остальные мысли и чувства меркли. Юля никак не могла вспомнить, как оказалась в больнице и что произошло.

Она попыталась расслабиться, чтобы как-то заглушить разрывающие голову ощущения, но резко почувствовала острую боль в правом боку, особенно на вдохе. Ей казалось, что там вставлен нож. Девушка хотела приподняться и посмотреть, нет ли там раны, но не смогла сделать этого, каждая часть тела стала невыносимо тяжелой, когда Юля решила потрогать бок, то даже не смогла поднять руки – совсем не было сил. Она аккуратно пошевелила пальцами рук, ног, проверяя всё ли на месте.

«Ну, хоть шевелятся. Господи, как же болит голова, если она не пройдёт, я умру. Что же со мной случилось?!» – тревога не покидала.

К ней подошла врач.

– Здравствуйте, Юлия, – добродушно заговорила она. – Как самочувствие? Что болит?

Юля снова повторила усилие, чтобы открыть глаза. Доктор сидела рядом и внимательно смотрела.

– Всё болит, – тихим, хриплым голосом проговорила Юлия. Во рту было так сухо, казалось, что язык просто прилип к нёбу, слова тоже давались с трудом.

Врач, видимо, видя её состояние, немного нахмурилась и стала серьёзней.

– Давай-ка я тебя осмотрю, – она попросила открыть рот, померила давление, послушала лёгкие.

Потом стала ощупывать живот и только дотронулась до правого бока, как Юлия поморщилась и, стиснув зубы, немного застонала.

– Очень больно? – настороженно спросила врач. – И здесь? – И куда бы она ни прикасалась, Юлия всё время морщилась и слегка кивала. Ей доставляли острую боль прикосновения к правому боку.

– Что со мной? – снова хрипло, с трудом проговорила она. – Я умираю?

Врач усмехнулась:

– Нет, не умираешь. Худшее позади, но какое-то время печень будет беспокоить. Сильно болит?

– Да, но голова ещё сильнее, – тихо проговорила девушка и прикрыла глаза.

– Ладно. Я тебе назначу обезболивающее, – подытожила доктор. – Аллергии ни на что нет?

Юля покачала головой.

– Хорошо. Медсестра сделает укол, и тебя переведут в другую палату. Я загляну к тебе позже, когда придут результаты анализов. Отдыхай, – заботливо проговорила врач и ушла.

Чтобы отвлечься от боли, Юля восстанавливала в памяти произошедшее: вечеринку, танцы, разговор с Егором. «Интересно, а Петя знает, что со мной случилось и я нахожусь в больнице?» Юля всё вспомнила, как решила уйти домой, и парень нагнал её. Последнее воспоминание – это обеспокоенное лицо Егора и фраза: «Юля, что с тобой?». «Видимо со мной случилось что-то нехорошее, раз я в таком состоянии. Как я вообще попала в больницу? Кто меня сюда привёз?». Юля задавала себе вопросы, на которые не могла найти ответов.

К ней подошла всё та же медсестра, которая подходила до этого, и сделала укол.

– Это обезболивающее, – пояснила она. – Сейчас отвезу тебя в палату.

Юля всё ещё с трудом моргала, но свет уже почти не резал глаз. Ей просто было мучительно даже смотреть. Медсестра аккуратно погрузила девушку на каталку, но любое движение резкой болью отдавало в бок. Когда Юлю привезли в другое отделение в палату, она увидела рядом Петра. По его

встревоженному лицу девушка поняла, что выглядит, видимо так же, как и ощущает себя. Юля автоматически закрыла глаза, в надежде, что если она его не видит, то и он тоже не увидит её в таком «убитом» состоянии. Мужчина взял Юлю на руки и переложил на кровать. Девушка лишь поморщилась от боли. Медсестра быстро ушла.

– Юля, – тихо позвал Пётр. – Ты как?

Девушка, бросив быстрый взгляд на мужчину, увидела его нахмуренные брови и напряженное лицо. Юля хотела пошутить, сказать, что всё прекрасно и лучше не бывает, но боль была настолько ощутимой и острой, что хотелось сделать что угодно, только бы стало хоть немного легче.

– Плохо, – честно выдавила она. – Очень плохо.

Юле не хотелось, чтобы Пётр видел её в таком состоянии, девушка сама бы не хотела видеть себя такой.

27.

Пётр видел, как Юля мучается. Она лежала с закрытыми глазами, лицо было напряжено, брови сдвинуты, она иногда приоткрывала веки и морщилась. Всего за одну ночь девушка изменилась – цвет лица приобрёл бледно-желтоватый оттенок, губы стали бледные, сухие и потрескавшиеся. Лицо осунулось, щёки впали, под глазами обозначились тёмные круги. Иногда еле-еле открывала глаза, с желтоватым оттенком, а взгляд стал потухший, равнодушный. Голос у Юли звучал сдавленно, хрипло и безжизненно.

У мужчины сжалось сердце от увиденного. Ему захоте-

лось забрать Юлю и унести куда-нибудь, куда-угодно, где ей будет хорошо, хотелось хоть как-то помочь, облегчить страдания. Пётру стало страшно за девушку, он сел рядом, осторожно взял её руку в свои ладони и аккуратно гладил.

– Юля, что у тебя болит? Тебе что-то нужно? Что я могу для тебя сделать? – сыпал мужчина вопросами.

Девушка снова посмотрела на него, стараясь подольше не закрывать глаз, и даже попыталась улыбнуться.

– Я хочу пить, – сказала Юля, ощущая невероятную сухость во рту.

Пётр специально купил ей детской воды, но сейчас понял, что удобнее всего было бы поить девушку из трубочки.

– Давай я принесу тебе трубочку, так будет удобнее, – предложил он.

– Нет, не уходи, пожалуйста, – Юля снова посмотрела на него.

Когда девушка с трудом открывала глаза или морщилась, у Петра это отзывалось болью в сердце, ведь он ничем не мог помочь. Мужчина аккуратно приподнял голову Юли, чтобы ей было удобно пить. Она медленно и осторожно цедила воду и за один раз выпила целую бутылочку.

– Спасибо, – голос хоть и был слабый, но стал уже больше похож на Юлин. – Что со мной случилось? Как я оказалась здесь? – еле выговорила она.

– Ты помнишь, на дискотеке ты выпила мой коктейль, – начал объяснять Пётр. – Там был алкоголь, видимо, от него

тебе стало плохо. Ты потеряла сознание, Егор вызвал скорую, у тебя отказала печень, но врач сказала, что уже всё нормально.

Мужчина изо всех сил старался сохранять голос спокойным, но нотки беспокойства всё равно проскальзывали.

Юля была в шоке. «Отказала печень, как так? Так вот почему так болит правый бок».

– И давно я уже здесь? – заволновалась она.

– Тебя только вчера ночью привезли, – успокоил её Пётр.

– И что теперь со мной будет? – у Юли в глазах стояли слёзы, а у Петра вновь сжалось сердце.

– Не волнуйся. Врачи говорят, что всё будет хорошо, – утешал мужчина.

Юля глубоко вздохнула и снова поморщилась. Через некоторое время боль постепенно начала отступать, стало легче смотреть и дышать.

– Обезболивающее, похоже, начинает действовать, – немного улыбнулась она. – Мне уже чуть лучше.

– Это хорошо. Может, хочешь чего-нибудь?

– Нет. Побудь со мной. У меня такая слабость, что я даже руку не могу поднять, – пожаловалась Юля. Пётр аккуратно сжал пальцы девушки в своей ладони и гладил. – Как же мне плохо, – вздохнула девушка.

– Может, попробуешь поспать? – предложил он.

– Надо попробовать, – тихо проговорила она.

Было видно, что Юле становилось легче. Она не морщи-

лась, смотрела без такого мучительного усилия, стала больше говорить.

– Я, наверное, жутко выгляжу, на тебе просто лица не было, когда ты меня увидел.

– Ты выглядишь немного... – Пётр подумал и поджал губы, – измученной, но ты всё равно очень красивая.

Юля улыбнулась. Она не хотела лежать, Пётр помог ей сесть, подложив под спину подушку, и девушка стала осматривать палату. Это был маленький одноместный бокс. Здесь стояли столик, стулья, маленький холодильник и даже телевизор. Юля заметила на столе большой букет цветов.

– Ух ты, цветы! Это ты принёс? – удивилась она.

– Да.

– Мне? – ещё больше удивилась Юля.

– А кому ещё?! – усмехнулся Пётр.

– Спасибо. Неожиданно. Мне никто раньше не дарил цветов, – задумчиво проговорила девушка. – Очень красивый букет.

Пётр почувствовал укол в самое сердце. Почему он раньше не догадался купить ей цветов, мужчина поймал себя на мысли, что совсем не ухаживал, никак не добивался Юлю, почти не баловал, и ему от этого стало досадно и стыдно. Юля достойна всех цветов планеты. Она так быстро стала его, что он просто напросто забыл обо всех ухаживаниях. У них всё сразу стало серьёзно. А ещё он терпеть не мог цветы, ему всегда казалось, что мужчина с букетом выглядит неле-

по и глупо, поэтому он старался всячески избегать цветов.

К ним в палату зашла врач с документами.

– Как ты, Юля? Стало легче? – поинтересовалась она.

– Да, уже лучше, – голова, действительно, не разрывалась на тысячи кусочков и не болела так сильно.

– Хорошо, – доктор села на стул, который уступил ей Пётр. Врач открыла карту. – Картина прояснилась. Анализы крови плохие, печень сильно пострадала, но токсикологический анализ не выявил алкогольного отравления. У тебя острая печёночная недостаточность, стремительная, и была сильная интоксикация. Слабость – последствия промывания, головная боль из-за комы. Сейчас тебя ещё прокапаем. После капельницы станет легче, и силы должны вернуться. Тебе уже можно есть, но никакого мяса, ничего сладкого, солёного, острого, копчёного. Супы не на бульоне, только овощные. Крупы, каши можно. Фрукты, овощи с осторожностью. Арбузы и дыни нельзя. Лечение будет обширным, комплексным, думаю, недели через две-три печень полностью восстановится. Так что нет поводов для опасений и беспокойства, – добродушно проговорила она.

– А как долго я здесь пробуду? – спросила Юля.

– От пяти до десяти дней, зависит от того, когда пойдёшь на поправку. Завтра, наверное, сделаем УЗИ, а через пару дней повторим биохимию. Думаю, после капельницы сможешь уже самостоятельно передвигаться, – улыбнулась врач.

– А последствия какие-нибудь будут? – волновалась Юля.

– В твоём случае, нет, но советую в будущем воздержаться от употребления алкоголя, чтобы не спровоцировать повторный приступ. Скорее всего алкоголь и послужил причиной недостаточности, – поделилась она.

– А печень ещё долго будет болеть? – слегка поморщившись, снова спросила Юля.

– Не думаю, что долго. До недели максимум. Если будет сильно досаждать, зови медсестру. Я её предупрежу, она ещё тебе сделает укол обезболивающего, – участливо проговорила врач.

– Спасибо, – поблагодарила Юля. Доброжелательный настрой доктора передался ей, и она успокоилась.

– Я могу забрать её домой? – подал голос Пётр, стоящий за спиной у доктора.

– Пока нет, дней пять минимум придется полежать в стационаре. Точно смогу сказать, когда придут повторные результаты анализов. Если вопросов больше нет, я пойду, – женщина повернулась к Юле. – А к тебе сейчас придут с капельницей, и чуть позже дадут лекарства и сделают укол.

Вскоре пришла медсестра, под капельницей Юле резко захотелось спать. Пётр положил рядом с ней телефон.

– Обязательно позвони, как проснёшься. Я буду ждать. Я привезу тебе чего-нибудь поесть, и чего сама захочешь.

Пётр ушёл, а Юля быстро уснула.

Юля открыла глаза, и ей показалось, что наступила ночь – было темно, но глянув в окно, увидела, что на улице бушевала гроза. Небо обложило черными тучами, иногда ярко сверкала молния и гремел гром. Ветер сильно трепал деревья, крупные капли дождя громко стучали об откос, и вода ручейками стекала по стеклу.

Девушка чувствовала себя бодрее, руки слушались, глаза открывались легко, голова по-прежнему ныла, но с утренней мигренью была несравнима. Юля немного приподнялась, правый бок всё равно отдавал острой болью при движении, заставляя поморщиться. Слабость ощущалась и было лёгкое головокружение, но девушка села на кровати. Хотелось включить свет – слишком мрачно было в палате, только ещё Юля сомневалась в своих силах, сможет ли дойти до выключателя, и всё-таки не решилась встать. Заметив на тумбочке телефон и воду, попила и позвонила Петру.

– Привет, как самочувствие? – услышала Юля в трубке родной голос.

– Намного лучше, – улыбнулась она.

– Что тебе привезти? Я сейчас приеду.

– Мне почему-то ужасно хочется яблок, – вдруг выдала девушка, улыбнувшись, – даже не знаю почему.

– Яблок, хорошо. Что ещё? – продолжил расспросы Пётр.

– Не знаю, воды ещё можно, и привези мне мою майку с шортами, – Юля перечислила ему ещё целый список вещей, которые необходимы в больнице.

Пётр приехал примерно через полчаса, его волосы были мокрые, а на рубашке отпечатались темными точками капли дождя.

– Там такой ливень! – возмутился мужчина. – Ты чего в темноте? – и включил свет.

Юля полусидела на кровати и внимательно смотрела на Петра. Она улыбнулась и поняла, как сильно соскучилась по нему. Мужчина представительно оделся – рубашка с длинным рукавом, брюки, а мокрые волосы делали его более привлекательным.

– Ты такой красивый, – тихо проговорила она.

– Потому что промок? – Пётр лишь немного усмехнулся.

– Поможешь мне встать? – попросила Юля.

– Может, тебе рано ещё вставать, – забеспокоился он. –

Пока я рядом, могу тебя отнести хоть на край света.

– Я и без тебя хотела попробовать, но не рискнула, мало ли, рухну тут и буду валяться, – усмехнулась девушка.

Юля уперлась в мужчину руками, затем встала на пол, придерживаясь за Петра. В мышцах ощущалась слабость, но ноги не подкосились. Девушка взяла свои вещи и ушла в туалет. Привела себя в порядок, переделалась в привычную домашнюю одежду – шорты и майку, сразу почувствовала себя бодрее. Хоть в голове ещё стоял гул, в руках и ногах было мало сил, а любое движение болью отдавало в бок, Юля радовалась, что может самостоятельно двигаться.

– Здесь нет зеркала, – досадно констатировала девушка,

возвращаясь в палату.

– Зачем тебе зеркало в больнице? – удивился Пётр.

– Увидеть, как я выгляжу.

– Ты выглядишь уже намного лучше. Правда, ты слегка похудела, – мягко заметил он. – Тебе срочно нужно поесть.

Пётр с энтузиазмом стал вынимать из пакетов контейнеры с едой.

– Моя мама приготовила тебе суп, тушёные овощи, два вида каш, что-то похожее на салат, – разглядывая содержимое контейнера, сообщил мужчина. – А я купил тебе йогуртов и фруктов.

Как ни странно, Юля вдруг ощутила, что проголодалась. Заглянула медсестра, позвала на укол и за лекарствами.

После укола девушка вернулась в палату возмущённая:

– Неужели, я не имею права знать, что мне колют и что за таблетки нужно пить! Когда я спросила медсестру, что мне сейчас укололи, она посмотрела на меня, как на врага народа, выпытывающего военную тайну, а когда я спросила, что это за неопознанная таблетка, так она состроила такое лицо, как будто хотела меня отравить, а я её вдруг разоблачила, – продолжала негодовать Юля, села за стол и насупилась. – Утром была такая милая медсестра, а эта вредная, злая мегера, ещё и укол так больно сделала! – поморщилась девушка.

Пётр лишь усмехнулся.

– Завтра спросишь у врача, она ведь их тебе назначила. Медсестра только выполняет её назначения, – успокаивал

мужчина.

Пётр внимательно следил за девушкой, ловя каждое её движение и выражение лица, замечал, когда она немного морщилась или поджимала губы. «Юля явно ещё мучается», – хмурился он.

– Как дома дела? – разглядывая контейнеры с едой и выбирая, что съесть, спросила Юля.

– Все за тебя очень беспокоятся, передавали тебе привет. Егор вообще порывался поехать со мной, еле его отговорил, к Кате муж приехал – вот и все новости, – рассказывал мужчина.

– Да, подпортила я тебе отпуск, – печально потянула Юля. – Ты хотел провести время с семьёй, а торчишь здесь со мной.

– Успокойся. Я там, где хочу быть, – улыбнулся он.

– Петь, скажи мне, разве у меня большие уши? – неожиданно спросила девушка.

– Что?! – искренне удивился Пётр.

– Тогда может у меня вдруг резко удлинился нос? – всё с той же серьёзностью спросила Юля.

– Нет, – озадаченно сдвинул брови мужчина, не понимая, к чему она клонит.

– Тогда почему ты мне принёс еды, как для слона! – негодовала Юля, окидывая взглядом полностью заставленный стол.

Пётр громко засмеялся, поняв логику её странных распросов.

– Вдруг тебе чего-нибудь захочется, а меня не будет рядом, – пытался оправдываться мужчина.

Юля доела суп, спрятала оставшуюся еду в холодильник, взяла яблоко и забралась на кровать.

– Эх, что за невезение. За что мне это? – раздосадовано бросила она. – На море и попасть в больницу.

Пётр немного задумался.

– Любое происшествие в нашей жизни – это закономерный итог наших мыслей и поступков, – выдал он.

– Ты хочешь сказать, я это заслужила? – серьёзно возмутилась девушка.

– Нет, я не это хотел сказать. Я хотел сказать, что то, что с нами происходит, это какой-то жизненный урок, чтобы показать нам, что мы что-то делаем не так, – пояснил он.

– Я не вижу в этом всё́м никакого урока для себя, – сердито проговорила Юля. – Что я делала не так?

– Например, теперь ты знаешь, что тебе нельзя пить. Может, это какое-то предостережение на будущее. Я не знаю, – мужчина говорил с ней ласково, он очень беспокоился за Юлю.

– Так что, по-твоему, я делала не так, раз жизнь решила меня так проучить? – с вызовом бросила девушка.

– Юль, я не знаю, это твоя жизнь. Ты сама должна это понять, – пожал плечами Пётр. – Я хотел тебе донести, что ко-

гда случается что-то плохое в жизни, не нужно спрашивать «За что?», нужно подумать «Для чего?», – снова философствовал Пётр.

– Всё равно я не понимаю, чему меня могла научить эта ситуация. Я, вообще, наверное, раз пять за всю жизнь пила вино, да и не люблю я алкоголь, и больше никогда не буду. Разве для того, чтобы это понять, нужен был такой суровый урок? – безрадостно проговорила девушка.

– Возможно, что-то в твоей жизни было не так, надо переосмыслить, – предположил мужчина.

– Я вполне довольна своей жизнью, и наконец-то почувствовала себя счастливой, всё складывалось как нельзя лучше. А тут, бац, и всё поменялось. Что если бы я умерла? – жалобно спросила она, глядя ему в глаза.

У Петра предательски защемило сердце, и он опустил взгляд.

– Слава Богу, ты жива и относительно здорова, Я рад, что тебе уже лучше, – мужчина попытался направить разговор в позитивное русло и взял Юлю за руку.

– Я не хочу что-то менять в своей жизни. У меня уже есть определённый план, по крайней мере, на учёбу, дальше я пока не загадывала, – продолжила девушка.

– Я тоже был доволен жизнью, не собирался ничего менять и даже не понимал насколько неправильно жил, – задумчиво проговорил Пётр.

– А сейчас понимаешь?

– Сейчас понимаю. Просто ты не знала меня раньше, – немного нахмурился он. – Самовлюблённый эгоист, считающий себя лучше всех, мне было плевать на других людей, на их чувства, эмоции. Жил себе прекрасно и был доволен жизнью, так же строил далеко идущие планы, но всё рухнуло в один миг. Я ходил, убивался, спрашивал себя: «Чем я заслужил такое? В чём я виноват? За что?» Теперь-то я понимаю, для чего это было нужно: чтобы я увидел себя со стороны, начал любить и ценить тех людей, которые рядом со мной, – поделился мужчина.

– Всё рухнуло, когда от тебя жена ушла? – уточнила Юля. – Да? Расскажи мне, как ты понял, что живёшь неправильно.

– Да, я же не просто развелся. Я потерял свою мечту, мечту всегда летать, потерял главную цель в жизни. Я не хотел больше летать, абсолютно, а это всегда было смыслом моей жизни, моей страстью. И в один миг лишился всего, остался один на один с самим собой, в полном одиночестве, с большой пустотой вместо смысла жизни, – вздохнул Пётр, а у Юли выступили слёзы на глазах.

– Это ужасно, – раздосадовано вставила она.

– Тогда мне тоже так казалось, но это был отличный пинок судьбы, чтобы направить меня туда, куда нужно. Я очень переживал, что больше не могу летать. Первое время вообще был в депрессии, и искал, чем бы себя занять. Вернулся домой к родителям, к нам заехал погостить какой-то знакомый

отца и рассказал, что в Новороссийске расширяют штат программистов, решил попробовать, вот так я оказался на заводе. Меня так затянула эта работа, возможность научиться чему-то новому, что я сидел там целыми сутками, у меня стали рождаться новые интересные идеи. Вообще, такая увлеченность отлично отвлекает от грустных мыслей. Подружился с Саней, Максом. У нас отличный коллектив – они кого хочешь из депрессии вытащат. Начал больше общаться с Катюхой, мы с ней раньше не были так близки. Хотя она и рубит правду-матку, но всегда даст мудрый дельный совет, – усмехнулся мужчина и помолчал, но вспомнив о влиянии ещё одного человека продолжил. – На меня сильное влияние оказал преподаватель по аэродинамике. Я тогда приезжал к вам в город на сессию в феврале. Думал, умру там от мороза. Подсуетился, договорился, и за один день нашёл всех преподавателей, всё сдал, кроме аэродинамики, этот преподаватель работал в конструкторском бюро завода и бывал редко в университете. Я тогда узнал его адрес и поехал к нему домой с коньяком, и что-то слово за слово и мы уже вместо обсуждения аэродинамики пьём коньяк у него на кухне. Он мне сначала про свою жизнь рассказывал, я всё расспрашивал про его работу. Жизнь его, конечно, потрепала, а следом и я поделился своими переживаниями. Он меня и просветил, что я неправильно делал в своей жизни, глаза мне открыл на истину. Когда вернулся, по-другому взглянул на мир вокруг, начал учиться быть счастливым. И моя жизнь стала менять-

ся в лучшую сторону. Так что, потеряв всё, можно получить ещё больше, – подытожил Пётр и внимательно посмотрел на Юлю.

Но девушка погрузилась в раздумья и нахмурилась:

– Не согласна. Есть ужасные вещи, которые и врагу не пожелаешь, а развод и смену деятельности можно и при обычных обстоятельствах устроить. Это не кара судьбы. Это просто человеческий выбор, – Юля была задумчива и серьёзна.

– Но как раз то, что мы выбираем, и может определить нашу дальнейшую судьбу, – настаивал мужчина.

– А как же вещи, которые мы не выбираем? – с недоверием глядела она.

– Например?

– Например, неизлечимые болезни. Тут же нет никакого выбора, никаких закономерных последствий. Какой урок могут вынести люди, если их жизнь превращается в сплошные страдания? – Юля очень расстроилась, а Пётр боялся, что девушка может расплакаться, он чуть крепче сжал её руку в своей ладони.

– Юль, я не знаю, – опустил он глаза.

– Мне кажется, любой человек заслуживает быть счастливым, но для каждого человека счастье своё, а вот быть говнюком или хорошим человеком – это только наш выбор, и незачем попадать под машину, чтобы понять, что ты ведёшь себя плохо. Можно, например, послушать совесть, – рассуждала Юля.

Пётр задумался, но ничего не ответил, а девушка продолжила:

– Я тут подумала, наверное, жизнь меня учит такими уроками не расслабляться, не быть легкомысленной, – Юля помолчала и призналась. – Ты тоже должен знать, что видишь меня не совсем настоящей. На самом деле, я жуткая зануда, самый настоящий ботан. Я ничего не замечала, кроме учёбы, и всё больше становилась каким-то нытиком, меня всё раздражало. Когда я приехала на море, то решила обо всём забыть, ни о чём не беспокоиться, расслабиться, пуститься во все тяжкие. И, как видишь, уже дважды чуть не погибла. Видимо, такая безрассудная жизнь не для меня, раз я постоянно попадаю в неприятности, – тоскливо заключила она.

– Откуда ты знаешь, что это не настоящая ты? – с каким-то недоверием спросил мужчина. – Всё, что я вижу в тебе неподдельное, все эмоции, вся радость. Тебе ведь нравится такая жизнь?

– Ещё как. Просто я отпустила всю свою рассудительность и отдалась на волю судьбы, и меня это до добра не довело, – вздохнула Юля.

– Перестань. Ты наконец-то радуешься жизни, – переубеждал её Пётр. – Как раз здесь и есть настоящая ты – счастливая, веселая, а не скованная ответственностью, целями, обязательствами.

– Возможно, ты и прав, – задумалась Юля. – Я бы хотела всегда быть такой счастливой. Рядом с тобой мне очень хо-

рошо. А чего хочешь ты? – спросила она.

– Больше всего я хочу быть с тобой, – нежно проговорил Пётр. – И чтобы ты скорее выздоровела.

Юля улыбнулась:

– А ещё я хочу быстрее отсюда выбраться! И знаешь... – девушка вдруг стала такой печальной и вздохнула. – Петя, я не представляю, как смогу уехать от тебя. Когда ты не рядом, мне так одиноко, когда я думаю, что вернусь в город и буду там одна, у меня сердце разрывается. Я так привязалась к тебе, – угрюмо заключила она.

– Не грусти, мы что-нибудь придумаем, – ободрил её Пётр. – Ты можешь остаться, если хочешь.

– Я бы очень этого хотела, но не могу. Что я тут буду делать? У тебя есть работа, есть жизнь без меня, а у меня кроме тебя ничего нет. Ни учёбы, ни работы, ни мамы, ни друзей. Я не могу вот так бросить учёбу на середине пути, – оправдывалась Юля.

– Я понимаю тебя, – Пётр печально смотрел на девушку, тоже не представляя, как сможет жить без Юли. – До конца лета три недели. Это немало, а потом я что-нибудь придумаю, – пытался поддержать её Пётр.

– Ага, только мне ещё неделю валяться в больнице, – ворчала Юля.

– Я буду здесь, с тобой, не думай о плохом. Всё будет хорошо, – улыбнулся он.

– Хочется верить, – Юля ласково погладила мужчину по

щеке.

Время посещений уже давно закончилось, наступила ночь, и Пётр засобирался домой.

– Звони мне в любое время. Отдыхай больше, – сказал он на прощание, поцеловал Юлю и ушёл.

29.

На следующий день погода опять была отвратная, снова лил дождь, уже без грозы и ураганного ветра, но такой же сильный и громко стучащий об откос.

Девушка провела утренние ритуалы в виде уколов и приёма лекарств, ей действительно становилось лучше. Бок всё ещё давал о себе знать при движении, но голова почти не болела, в мышцах появились силы.

Затем к Юле заглянула врач, провела свой стандартный осмотр, осталась довольна тем, что девушка чувствует себя лучше, и дала направление на УЗИ.

Юля позвонила Петру.

– Привет, – обрадовался он. – Давно уже жду, когда ты проснёшься и напишешь или позвонишь. Я сейчас приеду. Чего-нибудь захотела?

– Нет, ничего не нужно. Просто приезжай.

– Не могу остановить Егора, – поделился мужчина. – Он, наверное, приедет со мной или, хочешь, сама ему скажи, чтобы не приезжал.

– Я не против, если он так рвется, – улыбнулась Юля.

Когда они приехали, Егор внёс хаос в тихую спокойную обстановку палаты, постоянно что-то болтая. Пётр разочарованно пожал плечами и послал девушке взгляд говорящий: «Я предупреждал». Юля сидела на кровати со скрещёнными ногами, мужчина подошёл к ней, нежно поцеловал в губы и тихо спросил:

– Как ты себя чувствуешь?

– Уже намного лучше, – ответила Юля и потянулась к нему, чтобы он снова её поцеловал.

Но Егор прервал их.

– Да, Юлька, тоска и уныние у тебя тут. Я говорил Пете, что без PlayStation в больнице скукота смертная, а он ни в какую! – сокрушался парень. – Ну, ничего, я тебе закинул на флешку свой любимый сериал про врачей, в свете последних событий тебе будет полезно его посмотреть. Сейчас проверю, поддерживает ли этот допотопный телек USB.

– Выглядишь намного лучше, – улыбнулся Пётр. Он присел рядом с девушкой и тихо проговорил ей на ухо. – Мне тебя так не хватает.

Девушка улыбнулась, обняла мужчину за плечи и уткнулась носом в шею, вдыхая аромат его тела. От Петра пахло уличной прохладой и дождём, и Юле вдруг дико захотелось на свежий воздух.

– Я тоже скучала, – с улыбкой ответила она и посмотрела в глаза мужчины, ставшие такими родными, любимыми.

Тут их из уединения снова вырвал Егор.

– Я всё настроил! – он протянул Юле пульт. – Вот здесь выбираешь, вот так запускаешь. Петя сказал, что ты смотришь только в оригинале, так что всё на английском. Ещё тут есть кое-какие фильмы на французском, но их Петя подбирал, поэтому там, наверное, какая-то скукота, – тараторил Егор без умолку. – О, у нас ещё кое-что есть для тебя. Петь, куда ты дел мой подарок? – вдруг вспомнил парень.

Мужчина достал из пакета свёрток и протянул его девушке.

Юля развернула. Там была книга «Мы боги» – продолжение той книги, которую она дала Егору.

– О, спасибо огромное! Это как раз то, что мне нужно, – обрадовалась она и начала аккуратно открывать книгу, наслаждаясь хрустом новой обложки.

Девушка открыла форзац, там была подпись: «Юле, от самого большого засранца на планете, Егора. Выздоровливай!». Она засмеялась.

– Ты ведь не злишься на меня? – Егор поджал губы.

– Нет, не злюсь, – улыбнулась Юля.

– Это хорошо. Ты меня здорово напугала. Больше так не делай, хорошо?

– Хорошо, постараюсь, – снова засмеялась она.

– Может тебе всё-таки привезти PlayStation, время пролетит незаметно? – настаивал Егор.

– Думаю, мне хватит книги, а то медперсонал меня не поймёт, – усмехнулась девушка.

– Я знаю, что тебе нужно, чтобы не хандрить. Музыка! Я сделаю подборку, привезу колонки, и мы тут устроим диско-теку на всю больницу, – Егор был полон энтузиазма.

Пётр приподнял брови и молчаливо покачал головой, видимо, поражаясь безумным идеям брата. Юля снова засмеялась.

– А что, это идея! Пусть увидят, что я уже выздоровела, и сразу отпустят домой, – усмехнулась она.

– Ага, или переведут в психоневрологию, – с улыбкой добавил Пётр.

– Может и так, – снова засмеялась Юля Петиному комментарию, – вместе с Егором. Зато будет нескучно.

К ним заглянула медсестра, напомнить, что девушке нужно идти на УЗИ.

– Ох, совсем забыла! – вдруг спохватились Юля.

– Мы тогда поедем, после обеда вернусь, привезу тебе ещё чего-нибудь пожевать, – улыбнулся Пётр.

– Ты мне уже на неделю вперёд привёз. Не вздумай! А то сам будешь всё доедать, – грозно запротестовала она.

– Егор, я догоню, – Пётр бросил брату ключи от машины.

– Ладно, намёк понял, ухожу, – лениво потянул Егор. – Юлька, пока! Выздоровливай давай.

Когда парень вышел, Пётр притянул Юлю к себе, крепко обнял её и нежно поцеловал.

– Вот зачем ты Егора спровадил, – отвечая на поцелуй, улыбнулась Юля. Отстранившись через пару минут, прого-

ворила, – если мы не прекратим, нас придут искать.

– Да, жаль, что мы не дома, – заговорщически поглядел на неё Пётр. – Дома я бы тебя так просто не отпустил.

Юля улыбнулась, а мужчина поспешил догонять брата.

Егор шёл по коридору больницы и рассматривал плакаты вдоль стен. Задержавшись у одного, с интересом прочитал про аппендицит, потом перешёл к следующему плакату про перитонит.

Зачитавшись, парень не заметил, когда к нему подошёл Пётр.

– Я думал, ты уже в машине, – удивился он и посмотрел на плакаты. – Чего это ты кишками заинтересовался?

– Интересно же, – дочитывая последний абзац, пробурчал Егор.

– Надо было тебе в мед податься, – усмехнулся Пётр. – Там начитался и насмотрелся бы вдоволь.

Они не спеша пошли по коридору к выходу из отделения.

– Я бы хотел, но какой из меня медик, – задумчиво проговорил парень.

– Ты серьёзно? – Пётр искренне удивился.

– Да, я всегда мечтал стать врачом, но знал, что не потяну. Это же такая ответственность за жизнь людей, но с другой стороны, это, наверное, единственная достойная профессия, хоть какой-то шанс принести пользу этому обречённому миру. Но я ничего не знаю и не умею, это всё не для меня, –

печально пожал плечами Егор.

Пётр тоже задумался. Он был удивлён предпочтениями брата – тот ему всегда казался ветреным и взбалмошным, но сейчас парень говорил серьёзно.

– Уметь брать на себя ответственность – очень важно, кем бы ты ни стал, – заговорил Пётр. – И овладеть можно любой профессией, всему нужно учиться. Если тебе так интересна медицина, почему не стал поступать в мед?

– Не все ж такие умные, как ты, – насупился Егор.

– Егор, я серьёзно. Зачем тебе летное училище, если ты хочешь быть медиком? – нахмурился Пётр.

– Я и не поступал в летное, – Егор вздохнул и помрачнел, – я бы всё равно по оценкам не прошёл, а родителям соврал, чтобы они не считали меня хуже, чем ты.

– Егор, ты идиот! – возмутился Пётр. – Бросай уже свои детские обиды и сравнения! Если хочешь стать врачом, поступай в мед и учись, зачем родителям-то наврал? Ты думаешь, это не всплывёт?

– Я поступил в физкультурный в Краснодаре, на адаптивную и оздоровительную физкультуру, – тихо, словно ему было за это стыдно, проговорил поникший Егор и попросил: – Петь, только не говори, пожалуйста, родителям?

Пётр покачал головой, не находя слов, чтобы спокойно выразить свои эмоции и не обидеть брата. Он лишь молчаливо махнул рукой и выдохнул.

Егор надулся и понуро шёл рядом, а потом обиженно до-

бавил:

– Не надо было тебе говорить.

Они как раз вышли из больницы и под проливным дождём быстро пробежались до машины. Только когда сели в салон, Пётр завёл двигатель и заговорил:

– Егор, я не понимаю, зачем ты это скрываешь? Почему стыдишься, что поступил на адаптивную физкультуру? Но больше всего я не могу понять, почему ты так не веришь в себя? Всему можно научиться, всему! – непонимающе посмотрел Пётр.

Парень насупился и молчал, опустив голову и сдвинув брови.

– Да потому что я во всём хуже тебя! Мама с папой ещё больше во мне разочаровались бы, если бы я им сказал правду.

– Егор, это всё глупости, – заверил его мужчина и поехал. – Вот увидишь, родители будут тобой гордиться. Кстати, если захочешь поступать в мед, скажи мне, я тебе оплачу учёбу. И признайся уже родителям, переставай вести себя, как дитё.

Егор лишь задумчиво нахмурился.

30.

Когда Пётр снова вернулся к Юле в больницу, она лежала и читала книгу.

– Там так льёт, что ещё пару дней и будет потоп, – рассказывал мужчина. – Как ты? Как твоё УЗИ?

– Всё вроде бы ничего, завтра врач расскажет, исписали целый лист, но всё в медицинских терминах, я толком ничего и не поняла, – Юля отложила книгу и улыбнулась.

– Я тебе еды принёс, – сказал Пётр и поставил на стол пакет.

– Я же ещё ты не доела, – негодовала девушка.

– Представляешь, Егор, оказывается, всегда мечтал стать врачом и поступил не в летную академию, а в физкультурный институт на оздоровительную физкультуру, и никому ничего не сказал, – поделился Пётр. – Родители удивились.

– Неожиданно, – приподняла Юля брови и улыбнулась. – Но летчиком я его совсем не вижу, даже в форме представить не могу. Ложись ко мне, – позвала девушка Петра к себе на кровать.

Мужчина аккуратно лёг рядом с Юлей, между их лицами было не больше десяти сантиметров. Положив руку на щеку мужчины, девушка внимательно разглядывала его, перевела взгляд с губ на гладковыбритый подбородок, затем на лоб. Едва касаясь, осторожно провела большим пальчиком по брови, вытирая крошечную капельку дождя, затерявшуюся среди волосков. Девушка посмотрела мужчине в глаза и погладила по влажным волосам. Пётр улыбнулся и, не отрываясь, смотрел в глаза Юли, пока она ласково касалась его лица, он читал в глазах девушки усталость – лицо у неё всё ещё выглядело болезненным.

– Какая ты удивительная! – прошептал мужчина.

Юля улыбнулась.

– Что во мне удивительного? – усмехнулась она. – Мне кажется, я самая обыкновенная.

– Ты необыкновенная, – так же тихо и нежно проговорил Пётр. – Самая искренняя и ласковая, просто какой-то подарок судьбы для меня, – улыбнулся мужчина.

– Ты, правда, так думаешь? – немного недоверчиво спросила Юля, но глаза у неё заблестели.

– Да, мне безумно повезло, что ты со мной.

Лицо девушки озарилось улыбкой, а в глазах светились любовь и нежность.

– А мне, наоборот, иногда кажется, что я тебе не подхожу. Ты такой идеальный, серьёзный, я на твоём фоне кажусь маленькой, глупенькой и легкомысленной, – отвела Юля взгляд и немного поджала губы.

– Перестань, – усмехнулся Пётр. – Откуда у тебя такие мысли?

– Ты никогда не думал, что у нас большая разница в возрасте? Всё-таки десять лет – это много. И мы немного по-разному смотрим на жизнь, – у Юли вырвался печальный вздох.

– Это совершенно неважно, если нам хорошо вместе, – успокаивал её Пётр. – Неужели тебя так смущает, что я старше тебя?

– Если честно, да. Мне даже показалось, что твои родные удивились, увидев меня, – девушка вновь отвела глаза и за-

думалась.

– Юля, к чему ты это всё? Меня абсолютно не смущает наша разница в возрасте и не такая уж она и большая. Может, я не люблю какие-то вещи, которые нравятся тебе, но мне это совершенно не мешает быть с тобой. У всех свои желания, интересы, это не зависит от возраста. Если тебе ближе Егор, почему ты тогда не ушла от меня? – вдруг серьёзно спросил он.

Юля удивлённо уставилась на Петра и приподняла брови, но мужчина не дал ей возразить.

– Егор мне рассказал про ваш разговор, – пояснил он. – Да я и сам не слепой, вижу как вам вдвоём весело. Я бы очень хотел так же смешить тебя, но я не он, и никогда не смогу так же зажигать с тобой на дискотеке, прости. Я готов на многое ради тебя, но никогда не стану таким, как Егор, – Пётр говорил совершенно спокойно и немного печально. Он вздохнул и серьёзно спросил. – Юля, ты, правда, считаешь, что я подхожу тебе меньше, чем Егор?

Юля задумчиво нахмурилась.

– Да, наверное, Егор мне подходит больше, но я никогда не полюблю его, – так же серьёзно заговорила девушка. – Мне с ним весело и легко, только это всё не то. К нему ни разу не захотелось прикоснуться или обнять, совершенно. С тобой всё по-другому, меня к тебе тянет, как магнитом, хочется всё время прикасаться, обнимать и целовать. И самое большое счастье для меня, когда ты рядом, – Юля сказала

тихо, почти шёпотом. – Я тебя люблю.

Как только девушка начала говорить, Петр помрачнел и нахмурился, но в конце даже улыбнулся и поцеловал Юлю, поняв, что она любит только его.

Жизнь в больнице проходила по стандартному расписанию: уколы, таблетки, осмотр врача, потом приходил Пётр и сидел с Юлей до самого вечера. Погода улучшилась, они с Петром даже выходили на улицу и гуляли по аллее вдоль больницы. За это время они невероятно сблизились, проводя целые дни напролет вместе. Юля поражалась, насколько сильно она, оказывается, может любить, и незаметно для себя девушка стала видеть в Петре свой смысл жизни.

Девушка ежедневно отчитывалась маме по телефону, рассказывала, что они всё ещё в Сочи, и она немного заболела, о том, как попала в больницу, дипломатично умолчала, только бы лишний раз не волновать маму.

А Лизе Юля позвонила только на третий день пребывания в больнице, подруга даже рассердилась на неё за это.

– О, неужели ты вспомнила обо мне?! – негодовала Лиза. – Ты не звонишь почти неделю. Когда вы уехали, только написала мне смску и ни ответа, ни привета.

– Прости, Лиз, у меня тут некоторые неприятности, – виновато проговорила Юля.

– Что стряслось? – заволновалась подруга.

– Тут много всего произошло, я в больницу попала, но

меня скоро выпишут, давай, как только мы вернёмся в Новороссийск, я тебе всё подробно расскажу.

– Как в больнице? В какой больнице? – недоумевала Лиза. – Что случилось?

– Если вкратце, то я выпила алкогольный коктейль и у меня отказала печень, – выдала Юля.

– Что?! – с неподдельным удивлением воскликнула Лиза. – Ты там жива вообще?

– Да, уже всё нормально, печень восстановится, – заверила подругу Юля.

– Ничего себе, а куда Петя смотрел, когда ты пила? Какой ужас! – не могла успокоиться подруга.

– Не переживай, уже всё хорошо. Через несколько дней созвонимся, – успокаивала Юля.

– Легко сказать «не переживай», – Лиза не унималась.

– Маме только моей не говори ничего, не хочу её волновать, – попросила Юля.

– Ладно, буду молчать как партизан, но жду от тебя новостей и подробностей.

Выписали Юлю в итоге на седьмой день. Врач подробно расписала дальнейшее лечение и через месяц порекомендовала сделать повторно УЗИ и сдать биохимию. Оставила на всякий случай свой телефон.

Забрать Юлю приехал Пётр вместе с Егором, они отблагодарили доктора и вернулись домой. Юля с Петром были

ужасно рады, что все ночи теперь можно проводить вдвоём, не расставаясь.

Когда они приехали домой, девушку окружили заботой и повышенным вниманием, Юлю такой интерес к её здоровью лишь смущал.

– Как же ты похудела! – волновалась Катя. – И поесть-то тебе теперь нормально нельзя.

Петины родители лишь дипломатично ограничились вопросом: «Как себя чувствуешь?»

– Может, побудете ещё? – предложила Катя.

– Нет, нам пора. Завтра рано утром поедем, – ответил Пётр. – Мы и так тут пробыли на три дня дольше.

Вечером Егор потащил Петра и Юлю смотреть какую-то комету в телескоп. Девушка долго вглядывалась в трубу, но так ничего стоящего и не увидела, не разделив восторга Егора, Юля вернулась на качели.

Катя под села к девушке.

– Жаль, что вы так быстро уезжаете. Нам с тобой даже познакомиться ближе не удалось, – проговорила она.

– Да, жаль, – согласилась Юля.

– Я хотела сказать спасибо, тебе удалось помирить Петю с Егором, – улыбнулась Катя.

– Они сами помирились, – пожалала плечами девушка. – Я тут не причём.

– Благодаря тебе они нормально поговорили, жаль, что при таких обстоятельствах. Пока ты была в больнице, они

все вечера вместе проводили. Телескоп свой достали с чердака, в приставку играли, мы были в шоке от них, – усмехнулась она.

Вскоре к ним вернулись Пётр с Егором.

– Кать, ну уговори ты их остаться, – возмущался парень. –

Ещё на пару дней.

– Правда, оставайтесь, – поддержала его сестра.

– Не могу, – покачал головой Пётр. – Я уже послезавтра обещал быть на работе. Мы можем поехать не рано утром, а в обед.

– Хоть так, – обрадовался парень. – А то я Юльку так и не утопил.

Утром Егор всех потащил на пляж. Он снова всячески подначивал Юлю, но на этот раз Пётр абсолютно равнодушно реагировал на это, лишь поддразнивая Егора в ответ. У Юли было ещё слишком мало сил, но она всё равно веселилась и наслаждалась морем.

На прощание Егор просто обнял Юлю.

– Если этот, – парень кивнул на Петра, – тебе вдруг надоест, звони, затусим вместе, – улыбнулся он.

– Я буду иметь в виду, – засмеялась девушка.

31.

Они отправились в обратную дорогу после обеда. Юля затосковала, в больнице она много думала о своём отъезде, и в какой-то момент девушка поняла, насколько привязана к Пете, как сильно она любит его. Ей было страшно, потому

что она ловила себя на мысли, что уже готова всё бросить, чтобы остаться с ним, но о своих страхах всё равно боялась рассказать Петру.

«Что же с нами будет? – печально подумала она и посмотрела на мужчину. Он вёл машину, как всегда серьёзный и сосредоточенный. – Почему же меня так к нему тянет. Это просто безумие какое-то», – Юля уже не мыслила ни дня без Петра рядом.

Он покосился на девушку, заметил её нахмуренный и задумчивый вид:

– Ты чего грустишь?

– Я не хочу уезжать, – призналась Юля.

– Что? – непонимающе спросил он. – От родителей? – они отъехали всего на десять километров от Сочи.

– Нет, от тебя, – Юля опустила глаза.

– Тогда не уезжай, – улыбнулся Пётр.

Девушка уже пожалела, что сказала это.

– Я же тебе говорил, – продолжил мужчина. – Что оставил бы тебя у себя навсегда, но только если ты сама этого захочешь. Если тебе нужно учиться, ты боишься бросать маму и друзей, я же не могу тебя насильно держать. Как только надумаешь вернуться ко мне, только скажи, я тебя заберу, откуда угодно, – Пётр продолжал улыбаться.

– У тебя всё так просто, – тяжело вздохнула девушка.

– А зачем что-то усложнять? – удивился мужчина. – Юля, чего ты так боишься? – вдруг серьёзно спросил он.

– Тебя, – тихо ответила она.

– Меня?! – Пётр искренне удивился и усмехнулся. – Я, что, так ужасен?

– Точнее не тебя, – исправилась Юля, – а себя рядом с тобой. Того, что со мной произошло.

– Что-то я не улавливаю ход твоих мыслей, – слегка улыбувшись, уточнил Пётр. – Ты боишься себя рядом со мной, это как? Или ты боишься, что с тобой ещё что-то произойдёт, пока ты рядом со мной?

Юля задумалась, подбирая слова, чтобы объяснить свои смятение и страхи.

– Рядом с тобой я веду себя глупо и совсем не узнаю себя, очень сильно завишу от тебя – и это пугает, – наконец девушка подобрала слова. – А ещё мне пару дней назад приснился странный сон, будто ты улетел на самолёте от меня, а я стояла на берегу моря с ощущением, что ты ко мне не вернёшься.

Теперь нахмурился Пётр, поняв её опасения.

– Это всего лишь сон, я не собираюсь от тебя улетать, а по поводу зависимости, я точно так же от тебя завишу, – серьёзно проговорил он. – Тебе от этого плохо, ты хочешь свободы?

Девушке вдруг стало стыдно за свои слова, но она хотела быть с Петром честной и вываливала на него все свои страхи и сомнения

– У меня же была мечта. Я всегда просто бредила Фран-

цией, так хотела побывать там, пожить обычной жизнью, как француженка, а теперь мне кажется, что это вовсе не моя мечта. Я хочу быть здесь, с тобой... – Юля снова опустила глаза.

– Если ты так хочешь, поехали во Францию в любой момент! Жить, конечно, нам там не разрешат, но туристическую визу можно сделать легко и быстро. Юля, я не хочу лишать тебя возможности осуществлять твои мечты, я даже готов осуществлять их для тебя, чтобы ты была счастлива! Только скажи, чего тебе хочется, и перестань переживать по этому поводу, – успокаивал её Пётр.

– Ты всё равно не понимаешь, мне уже не нужна никакая Франция без тебя, – печально перебила она. – Ты стал моей мечтой!

Юля снова тяжело вздохнула. Пётр сначала немного удивился, но потом улыбнулся.

– Разве это плохо? Ты ведь со мной, – он с нежностью посмотрел на неё.

– Конечно, плохо. Что будет с нами дальше? – взволнованно проговорила Юля.

– Всё будет хорошо. Да и чтобы ни было, главное, что у нас есть в настоящем, мы же живём здесь и сейчас. В этот самый момент мы есть друг и друга. Я люблю тебя и очень счастлив, а будущее неопределено. В любой момент всё может поменяться, – спокойно рассуждал мужчина.

– Ты прав, – вздохнула девушка и задумалась, – но я всё

равно не могу не думать об этом. Я буду ужасно скучать, если уеду, но если я останусь, буду переживать, что упускаю свою жизнь. Неужели, тебе так легко отпустить меня домой?

– Если ты этого хочешь, то да, легко тебя отпущу. Это не значит, что я не буду скучать или любить тебя меньше. Если будет выпадать возможность побыть с тобой, я буду прилетать, – Пётр, как всегда говорил с абсолютным спокойствием.

– Я не хочу от тебя уезжать! – чуть ли не плача проговорила девушка.

– По-моему, мы пришли к тому с чего начали, – улыбнулся мужчина. – Чего же ты на самом деле хочешь?

– Быть с тобой, – тихо проговорила Юля.

– Так ты и так со мной! – улыбался Пётр.

– Но мне очень тяжело бросить всё, свою прежнюю жизнь. Что бы ты сделал на моём месте? – вдруг спросила она.

– Я бы забрал тебя с собой, – хитро улыбнулся мужчина.

– Серьёзно?! – Юля удивлённо уставилась на него. – Ты поедешь со мной?!

Пётр засмеялся:

– Ты же не зовёшь меня в гости.

– Я об этом и не думала, а ты поедешь со мной? Всё бросишь и поедешь?! – вдохновилась девушка.

– Я же сказал, что буду приезжать, – загадочно улыбался Пётр. – Пока переехать в Воронеж не обещаю, но есть определённые планы перебраться чуть ближе к тебе, так что не

исключено.

– А когда? – оживилась Юля.

– Я так быстро не могу тебе сказать. Осенью буду много времени проводить в Москве, мне оттуда до тебя лететь час. Думаю, это не проблема, – всё так же загадочно улыбался он.

– Вот осталась бы с тобой, а ты по командировкам бы летал, – снова печально проговорила Юля.

– Я бы брал тебя с собой. Конечно, мотался бы по работе, но в моё отсутствие тебя могла бы развлекать Катюха.

– Как же у тебя всё просто! – опять возмутилась Юля.

– Я совсем не вижу проблем в наших отношениях. Это ты всё пытаешься найти хоть какую-то проблему, – усмехнулся Пётр. – Если для тебя так важно уехать, закончить учёбу – уезжай, мы же всё равно будем вместе.

– И ты совсем не будешь скучать? – с тоскливой ноткой проговорила Юля.

– Конечно, буду! Я буду ужасно скучать, но если я буду каждый день видеть, как ты грустишь из-за того, что теряешь что-то важное, дорогое для тебя, мне будет ещё хуже от этого. Сейчас легко поддерживать отношения, я в любой момент могу позвонить, связаться с тобой. Всё будет хорошо, не переживай из-за этого, – успокаивал он.

После их разговора Юле стало спокойней и легче на душе.

32.

Долгое время они ехали в молчании. Пётр сосредоточенно вел машину, иногда бросая взгляд на девушку, а Юля с ин-

тересом разглядывала мелькающий пейзаж за окном – море, горы, курортные города. Заметила над морем летящий самолёт, оставляющий на ясном небе белую полосу, и задумалась о лётном прошлом Петра.

– Сложно быть пилотом? – с интересом спросила она. – Не страшно?

– Мне было совсем не сложно и не страшно, я очень любил летать. К пилотам предъявляют очень много требований, – спокойно отвечал Пётр, покосившись на Юлю.

– Мне кажется, это такая сложная профессия, – задумчиво произнесла девушка.

– Всему нужно учиться, а быстро можно научиться только через практику, – пожал плечами мужчина.

– Нежели тебе ни разу не было страшно? Ты никогда не попадал в какие-нибудь экстремальные ситуации? – расспрашивала Юля.

– Один раз было очень страшно, когда мы попали в авиакатастрофу, – Пётр стал серьёзен и нахмурился.

– Расскажи мне, – попросила девушка.

– Чтобы стать пилотом, нужно налетать определённое количество часов. Бывшим военным лётчикам проще переучиться на гражданскую авиацию, уже есть часы, лётный опыт. Мы с моим другом Игорем, я после первого курса лётной школы, он – после второго, оба бывшие военные лётчики, и нам разрешили коммерческие полёты. Максимальное количество часов можно налетать где-нибудь в Африке или

Азии. И мы на лето решили устроиться в Африку, нас, конечно, взяли с распростёртыми объятиями, но условия там жуткие. Самолеты старые, иногда списанные ещё в СССР. Там каждый полёт – это риск, но мы были полны энтузиазма, особенно я, – Пётр печально вздохнул. – Летали на грузовых ИЛ-ах и маленьких АН-ах и не знали бед, часы налёта шли, даже деньги платили, а в конце июля был один полёт в Тунис, какие-то продукты. Мы летели на Ан-2, обычный биплан. Через час у нас забарахлил двигатель – он задымился и остановился, следом система стала выходить из строя. Мы пытались его реанимировать, думали, как посадить самолет, но в районе границы Конго с Южным Суданом нос просто загорелся, мы падали. Сажать горящий самолет не было смысла, схватили парашюты и прыгнули, пока были не слишком низко от земли, но упали мы в какие-то непроходимые джунгли, совершенно дикие. Я приземлился удачно в крону дерева, нигде не застрял, а Игорь зацепился стропами парашюта за ветку и повис на высоте. Ему пришлось прыгать, он упал и сломал ногу.

Пётр сильно нахмурился и снова вздохнул, а Юля с широко раскрытыми глазами смотрела на него и слушала. Мужчина продолжил:

– Так мы оказались неизвестно где, в непроходимых джунглях, да ещё Игорь с травмой. Тогда стало страшно, никаких средств связи, ни огня, ни еды, ни воды. Нам нужно было быстрее выбираться из леса, Игорь мучился от боли. Мы ему

сломанную ногу примотали рубашками к палкам, но наступать он на неё не мог, опирался на меня и скакал. Кругом ни души, хоть бы какое племя аборигенов встретить. Потом пошёл дождь, грязь, идти невыносимо и идём неизвестно куда. Мы примерно сориентировались, в какую сторону нужно двигаться, чтобы выйти из леса. Главное идти, в надежде найти хоть какое-нибудь поселение, – Пётр бросил взгляд на Юлю, но заметив полные ужаса глаза, лишь поджал губы. – Ночью было ещё страшнее, кругом какие-то странные огни, то ли деревья, то ли дикие животные или насекомые, птицы всякие кричат. Ягоды я пробовать не рискнул, опасно, в Африке каждое второе растение ядовитое, но есть хотелось ужасно. Через сутки мы обессилили, решили отдохнуть. У меня был складной перочинный ножик, пока Игорь дремал, я поблизости надрезал все растения и пробовал их, деревья, кустарники, травы, есть хотелось дико. На свой страх и риск жевал какой-то тростник, типа бамбука, противный на вкус, но зато сочный, им же и Игоря кормил, нам нужны были силы. Я в принципе от природы вынослив, могу сутками напролет не спать, но там я выдохся и был без сил уже на вторые сутки. Немного вздремнул, и мы двинулись дальше. Питались только этим тростником. Хорошо, хоть никакие дикие животные на нас не нападали. Игорь, бедный, от боли мучился, ещё этот дождь, просто стеной, грязь, ноги увязают, скользят. Там столько змей, это был ужас, – Пётр передёрнул плечами и снова посмотрел на Юлю.

Девушка всё ещё слушала его с широко открытыми глазами и с ужасом на лице.

– И что дальше? – неуверенным голосом спросила она.

– Нам повезло, на третьи сутки мы наткнулись на местных жителей, и они нас вывели из джунглей, связались с городом и нас забрали через пару дней. Но в деревне я успокоился, нас кормили, не нужно было никуда идти, самое страшное осталось позади, – Пётр был серьёзен, он помолчал, прежде чем продолжить. – Тогда было, действительно, страшно. Мы понимали, что там очень легко погибнуть, и хорошо, что мы были вдвоём, одному в этих джунглях можно просто сойти с ума. И хотя шли в каком-то отчаянии и бессилии, я убеждал себя, что должен выбраться ради Игоря, ведь это была моя идея налетать часы в Африке, я его туда потащил и виноват в том, что с нами случилось, – Пётр снова замолчал. – Нам вообще крупно повезло выбраться и остаться в живых, пойдя мы не в ту сторону, долго бы на одних тростниках не протянули.

– Ничего себе! – Юлия просто была в шоке от услышанного. – Ужас! А что с вами было потом?

– Ничего, домой вернулись. Игорь в гипсе лежал месяц, а я больше никуда не полетел ни в какие Африки, не стоит оно того. Самолёты там, в девяноста процентов случаев в аварийном состоянии, а они на них ещё умудряются людей перевозить, – Пётр с сожалением покачал головой.

– Ты же мог погибнуть, разбиться, умереть от голода! –

Юля с возбуждением говорила, а на сердце у неё было неспокойно.

– Мог, – мрачно согласился Пётр. – Это был мой худший полёт, но мы спаслись, значит, не всё так плохо, жизнь дала нам второй шанс. Я потом рассчитал, что мы за трое суток прошли порядка пятидесяти километров по джунглям. Было расследование крушения, списали всё на неисправность самолета и замяли дело.

Юля тяжело вздохнула:

– Я после такого никогда бы больше не стала летать. А ещё были какие-то экстремальные ситуации? – с любопытством продолжила расспросы девушка.

– Были, не так много, и по сравнению с тем случаем ерунда. Иногда, бывает, прогноз подводит, прилетаешь в грозовой фронт или посадка невозможна, покружишься, покружишься и летишь в другой город садиться, но на моём опыте было всего раз десять. Турбулентность иногда заставляет напрячься, но это обычное дело, к ней быстро привыкаешь, – Пётр снова задумался. – После того случая меня уже ничего не пугало. Наверное, падение самолёта – самое страшное, что можно пережить, – он задумчиво помолчал и добавил, – если пережить...

Юля расстроилась от его слов, ей вдруг стало не по себе от осознания, насколько это опасная профессия, и что Пётр мог погибнуть.

– Всё-таки, наверное, хорошо, что ты ушёл из пилотов,

такой риск, – задумчиво произнесла она.

– Не больше, чем за рулём автомобиля, – усмехнулся Пётр, слегка кивнув на дорогу.

– Не скучаешь по полётам? – вдруг спросила Юля.

– Сейчас, когда заговорили об этом, немного заскучал, а ещё, когда на самолёте лечу, хочется встать с места и пойти в кабину пилота «порулить», – улыбнулся он.

– И ты ни разу не захотел вернуться? – удивлялась девушка.

– Нет, возвращаться пока не хочу, уже совсем не тянет в небо. Тем более меня увлекла новая работа, столько идей, планов. Я чувствую, как быстро расту профессионально – это вдохновляет. У меня появилось столько возможностей, сейчас я как никогда близок к осуществлению своей детской мечты, – он снова улыбнулся.

– Если полеты всегда были твоей мечтой, то почему после развода ты бросил летать?

Пётр повернулся к Юле, бросил на неё внимательный взгляд.

– До этого для меня каждый полёт был вдохновением, не терпелось скорее подняться в воздух, а потом, как будто подрезали крылья, рейсы меня не только не радовали, а стали угнетать, хотелось скорее вернуться на землю. Я просто физически не мог больше летать, я стал каким-то отрешённым, – досадно заключил он. – Потерял собранность, а когда отвечаешь за жизни людей, это непозволительно.

Юля, видя, как затосковал Пётр, пожалела, что опять своими расспросами расстроила его.

– Юля, иногда с тобой я чувствую себя, как на интервью. Тебе, с твоим любопытством точно нужно было идти в журналисты, – снова усмехнулся мужчина.

– Журналисты меньше ездят по Европе, – улыbnулась она.

– Почему? – искренне удивился Пётр. – Журналисты ездят по всему миру.

– Всё равно со знанием нескольких языков больше возможностей устроиться на работу куда-нибудь за границу, – настаивала Юля.

– То есть, ты пошла учиться, только чтобы уехать куда-нибудь за границу? – непонимающе посмотрел на неё Пётр.

– Можно сказать и так, – поджала губы она.

– И что дальше? Вот ты уедешь, что будешь там делать? – расспрашивал мужчина.

– Работать. В Европе полно компаний, сотрудничающих с Россией, и ещё больше будет появляться, нужны будут люди, организовывающие это взаимодействие, – поделилась планами девушка.

– То есть переводчик? – немного усмехнувшись, уточнил Пётр.

– Вроде того, – смущенно ответила Юля, потупив взгляд. – Я даже не знаю, чем хочу заниматься, куда возьмут.

– А если тебя возьмут туда, где будет скучно и неинтересно? – прищурившись посмотрел на неё мужчина.

– В любом случае, нужно пробовать, пока не попробуешь, не узнаешь, – пожала плечами Юля.

– Да, так и есть, – кивнул он, соглашаясь. – Но лучше всё равно искать работу по душе, которая нравится и вдохновляет.

Они снова сделали остановку в Туапсе, перекусили и отправились дальше.

Домой вернулись, когда уже стемнело. Юля почувствовала дикую усталость, она легла на кровать немного отдохнуть, а Пётр пошёл заварить ей чай, но когда вернулся в комнату, девушка уже уснула. Ему оставалось лишь накрыть её одеялом.

Мужчина не ушёл сразу, он присел рядом с ней и смотрел, как Юля спит. Отметил, как осунулось и похудело её личико. Глядя на спокойное, расслабленное лицо девушки Пётр подумал, что сил и энергии у неё стало намного меньше.

Он испытывал необъяснимый трепет, и был счастлив от того, что Юля рядом, спокойно спит рядом, но было жаль её – девушка стала ещё более хрупкой и немного печальной, её бешеный энтузиазм иссяк, Юля стала более сдержанной и спокойной.

Пётр чувствовал любовь и нежность – эти чувства словно согревали его изнутри, хотелось заботиться о девушке, оградить её от всех бед и невзгод, сделать счастливой. Мужчина осознал, насколько много Юля для него значит, насколько

сильные чувства он испытывает к ней.

Он вспомнил их дневной разговор о том, что Юля не хочет уезжать и улыбнулся. Больше всего на свете Пётр хотел, чтобы она осталась, но просить или как-то заставлять девушку остаться не смел, понимая, что не может лишить Юлю важной составляющей её жизни.

Незаметно для него Юля стала самой важной частью его жизни, Пётр был настолько счастлив рядом с ней, что это чувство распирало его изнутри. Он лишь нежно погладил её по волосам и улыбнулся.

33.

Пётр проснулся очень рано, Юля ещё спала, будить её он не стал, быстро позавтракав, ушёл пораньше на работу.

Времени в запасе было много, и мужчина решил заскочить к другу, предварительно позвонив.

– О, вернулись? – обрадовался Саша.

– Не спишь там? – на всякий случай уточнил Пётр.

– Не, – потянул друг.

– Тогда я сейчас заскочу.

– Как отпуск? – расспрашивал Саша, когда Пётр сидел у него на веранде. – Вы вроде бы на неделю собирались, а пробыли чуть ли не две.

– Обстоятельства нас задержали, Юля попала в больницу, – пояснил Пётр.

– Ого, из-за тебя что ли? – удивился друг, – не уследил?

– Можно сказать и так, – виновато опустил глаза Пётр. –

Что нового?

– Ничего, всё по-старому, – лениво развалился на кресле Саша. – Август самый пик на тёлочек, скучать не приходится, – он довольно заулыбался. – Правда, вчерашняя красotka меня продинамила. Всё шло как по маслу, а она в самый ответственный момент вскочила, оделась: «Извини, не могу!» – передразнил девушку друг. – И убежала домой. Странная, с ней явно что-то не так, – пожал плечами Саша.

– Ну, ты бы спросил, – усмехнулся Пётр и предположил. – Может у неё тоже парень-боксёр.

– Второго парня-боксёра я точно не переживу, – поморщился друг.

Буквально пару месяцев назад Саша соблазнил одну девушку, которая сначала тоже вела себя робко и не отвечала на активные ухаживания со стороны парня, но после выпитого вина оказалась с ним в постели. На следующий день они снова пересеклись на дискотеке, и Саша просто подошёл и обнял. Оказалось, что девушка приехала на день раньше своего парня и в тот же вечер попала в сети местного соблазнителя, а следующим вечером приехал её парень, который занимался боксом, и отделал «Казанову» так, что Саша даже сам встать не мог. В таком плачевном состоянии друга нашёл Пётр и отвёз в больницу. После этого случая Саша загорелся энтузиазмом заняться боксом, чтобы в любой момент дать

отпор обидчику.

– Сегодня она от меня просто так не сбежит, я настроен очень решительно, – воодушевился Саша.

– Саня, теряешь ты навык, находишь себе не тех девушек, – усмехался Пётр. – Оставь ты её в покое, переключись на другую.

– Нет уж, я этого просто так не оставлю. Вот увидишь, сегодня неприступный бастион падёт. Я тебе покажу, кто тут растерял навык, – заговорщически прищурился Саша.

Пётр лишь улыбнулся и покачал головой:

– Когда же тебе это всё надоест?

– Разве это может надоест?! – искренне удивился друг. – Каждая ночь с новой тёлочкой – не жизнь, а малина, – он довольно заулыбался и откинулся на спинку кресла.

– Поверь, надоест и такая жизнь тоже. Когда-нибудь найдётся та, которую не захочешь менять на других.

Пётр вспомнил себя в свои двадцать пять лет – заканчивался его первый год работы в крупной авиакомпании. Всё чаще мужчина после каждого полёта уезжал в гостиницу не один. Молодой успешный пилот привлекал бортпроводниц, и он этим активно пользовался, наслаждаясь таким вниманием. Он их путал, иногда забывал имена. Каждый полёт менялся состав экипажа, и Пётр был даже рад этому, но уже через год такая жизнь приелась, просто секс без какой-то эмоциональной отдачи начал надоедать. Потом он встретил Аню, новенькую стюардессу – это был, наверное, второй её

полёт, Пётр не мог её не заметить, и после рейса сам предложил провести вечер вместе, но в этот раз повёл себя поджентльменски и не потащил девушку сразу в отель. Он пригласил её в ресторан, но после проведенного вместе вечера всё равно последовала бурная ночь в гостинице. По стечению обстоятельств через два дня Аня опять была в составе его экипажа, и история повторилась, а потом они уже специально просились на одни и те же рейсы, чтобы летать вместе и чаще видеться. Сначала их связывала только работа и бурные свидания между перелетами, но через какое-то время Пётр понял, что влюбился, и Аня отвечала ему взаимностью. Спустя два года они поженились. Мужчине тогда казалось, будто они созданы друг для друга, только сейчас он понял, что с самого начала их отношения были нездоровыми, но Петра на том момент устраивали.

– Это точно не про меня, – продолжил Саша. – Нет ничего хуже, чем навсегда остаться с одной девушкой. Это же так скучно.

– Давай вернёмся к этому разговору на твоей свадьбе, – пошутил Пётр и посмотрел на часы. – Мне уже пора бежать.

– Ага, – иронично ухмыльнулся друг. – Не дождёшься. Если я когда-нибудь и женюсь, то это точно будет просто богиня!

34.

Проснувшись, Юля даже немного расстроилась, что Пётр

не стал её будить и, не попрощавшись, ушёл на работу. Девушка заварила чай, сделала овсянку. Расположившись на кухне, немного грустила, ведь после больницы так надеялась, что ей больше не придётся завтракать в одиночестве. Она скучала.

Сначала Юля хотела написать Петру в Skype, но потом передумала, он всё равно будет по три часа отвечать на её сообщения, если вообще ответит.

Чтобы не маяться бездельем и не скучать, девушка позвонила маме и Лизе.

С подружкой вышел долгий разговор. Юля делилась подробностями об их отдыхе, рассказала про Егора, про дискотеку, больницу. Лиза лишь успевала вставлять удивлённые междометия – «Ничего себе!», «С ума сойти!», «Какой ужас!», «Кошмар!». Когда Юля закончила свой рассказ, Лиза на том конце трубки просто молчала.

– Ты там аккуратнее. Тебя одну вообще нельзя оставлять, с тобой что-то, да произойдёт, – волновалась подруга.

– Хорошо, а что у вас там нового, интересного? Без меня, наверное, пустилась в отрыв? – расспрашивала Юля.

– Куда мне до тебя? Я ещё жить хочу, – засмеялась подруга. – У нас скука, уже неделю дожди льют, даже не выберешься никуда, без тебя вообще тоска. Гуляем с Серёжкой иногда по вечерам, – поделилась Лиза.

– Вы всё ещё вместе? – совсем забыла про отношения подруги Юля. Ей вдруг стало стыдно, что она ни разу не спро-

сила у Лизы, как у них дела.

– М-да, – иронично потянула Лиза. – Между прочим, любимый мужчина теперь есть не только у тебя. Да, мы до сих пор вместе, – улыбнулась она.

– А как же его девушка?

– Мы когда вернулись, он на два дня вообще пропал. Я ему не стала звонить, написала пару смсок, мол, «как дела?», «что не поешь?», а он молчал, а потом звонок в дверь. Стоит с цветами, довольный, как тазик начищенный. Оказалось, что Макс уронил его телефон и разбил экран, и он не мог ни позвонить, ни ответить. Сказал, что расстался с девушкой, и любит меня, – рассказывала она.

– Это здорово, Лиз, – искренне обрадовалась за подругу Юля. – Вот видишь, всё разрешилось, ты напрасно переживала. Полезно иногда прислушиваться к голосу рассудка.

– Да, – согласилась она. – Он когда не отвечал, я уже крест на нём поставила, думала, что вернулся к своей девушке.

– Я за вас рада, – улыбнулась Юля.

– А ещё я вчера ездила в универ, списки на обмен ещё не вывесили, сказали, через пару дней утвердят, тогда напишу тебе, – делилась Лиза. – Кстати, встретила там вчера твоего Дена, он спрашивал, куда ты пропала и когда приедешь. Я ему сказала, что ты вышла замуж и осталась в Новороссийске навсегда. Видела бы ты его лицо, – засмеялась Лиза. – Его нужно было сфотографировать.

Юля тоже усмехнулась богатой фантазии подруги, а потом

голос у Юли вдруг стал серьёзный и тоскливый:

– Лиз, я не хочу уезжать, – тихо выдала девушка. – Я останусь здесь, с Петей.

– Юль, ты в своём уме?! – возмутилась Лиза. – Я же тебя предупреждала! Ты помнишь, ты мне обещала вернуться?

– Я не могу без него, – ещё печальнее проговорила Юля.

– Юля, подумай, что ты там будешь делать? А как же я? А твоя мама? А как же Франция? Не глупи! Неужели, ты готова всё бросить?! – рьяно убеждала подругу Лиза.

– Я буду с Петей, мне больше ничего не нужно, – противилась Юля.

– Юль, одумайся! Ты вообще с ума сошла. Ты вернёшься, хочешь ты этого или нет, – строго настаивала Лиза. – Иначе я приеду вместе с твоей мамой, и мы тебя заберём насильно!

– Лиза, пойми меня, пожалуйста! – взмолилась девушка.

– Я-то тебя как раз понимаю, поэтому и нужно обязательно вернуться. Ты ничего, кроме своего Петра не видишь. И мыслишь... точнее, вообще не думаешь о последствиях! Юля, я тебя не узнаю! – пыталась достучаться до разума подруги Лиза.

– Лиза, я здесь так счастлива, как никогда раньше. Если уеду, я просто умру от тоски, – уже в отчаянии объясняла Юля.

– Может только поначалу. Тоска пройдёт, я не дам тебе тут грустить. Юля, я прошу, не оставайся – это будет самой большой ошибкой в твоей жизни, ты просто потеряешь се-

бя! – подытожила Лиза.

Юля лишь тяжело вздохнула и молчала.

– Прости, Лиз, я не могу, я останусь, – тихо и спокойно ответила Юля.

Лиза громко выругалась.

– Я тебя убью, если ты не вернёшься! До конца лета меньше двух недель, если ты не одумаешься, я приеду и насильно заберу тебя домой! Всё, никакие возражения не принимаются! – подруга была непреклонна и положила трубку.

Юля снова тяжело вздохнула. Она очень рассчитывала, что Лиза поймёт и поддержит её, но в ответ получила лишь возмущение. Разговор с подругой выбил девушку из колеи, ей совсем ничем не хотелось заниматься. Все последние терзания и переживания снова нахлынули на неё, ведь вчера Юля уже приняла для себя решение остаться, успокоилась, а подруга так резко отреагировала.

Хотелось отвлечься от грустных мыслей. Сначала Юля разобрала и закинула в стирку все вещи из поездки. Потом вдруг стал невыносимо раздражать бардак и пыль кругом, и она решила провести генеральную уборку. Юля аккуратно перекладывала книги в стеллаже, чтобы протереть полки от пыли. С интересом обнаружила, что у Петра совсем нет художественной литературы, зато все полки заставлены учебниками и справочниками о самолётах, конструировании, строении. Среди скопа авиационных изданий неожиданно оказалось несколько книг о космосе и парочка о каких-то духов-

ных исканиях. Последним книгам Юля даже удивилась, никогда бы не подумала, что Пётр может читать подобную литературу.

На других полках девушка обнаружила, видимо, его учебные материалы. Огромное количество чертежей, некоторые с оценками, комментариями. Осторожно протёрла пыль и сложила всё как было. С любопытством пролистала его тетради, отметила, какой у Петра аккуратный почерк, и улыбнулась.

Добравшись до компьютерного стола, Юля отметила, что относительно всей квартиры тот был чист, но решила протереть от пыли и его. На краю лежал ноутбук, а на нём ежедневник – эти вещи Пётр брал с собой в поездку. В углу под кипой бумаг с какими-то записями Юля нашла старую потрепанную тетрадь, из которой торчали линейка и карандаш. Девушка аккуратно открыла, внутри были рисунки и чертежи. «Петя, оказывается, отлично рисует, правда, опять самолетики», – усмехнулась Юля. Дальше в тетради шли какие-то формулы, расчеты. Девушка смотрела, листала и думала, насколько Петя всё-таки любит самолёты и горит всем этим.

Сушилку для вещей она обнаружила на лоджии, на которую раньше ни разу не выходила. В углу находился стеллаж, забитый коробками с какими-то деталями, инструментами, микросхемами, а рядом стоял небольшой стол с лампой и паяльником. Юля даже побоялась там что-то трогать.

Девушка вошла в раж – помимо всех их вещей, она перестирала полотенца, постельное бельё, отдраила всю кварти-

ру, добралась и до кухни.

На кухне беспорядка не было, всё хранилось на своих местах в шкафах, и Юля уже успела здесь освоиться, знала, где у Пети что лежит. Девушка заглянула в два верхних шкафа, в которые никогда не заглядывала – в одном лежали формы для выпечки, другой был полностью заставлен алкогольными напитками. Юля даже поразилась такому разнообразию, чего тут только не было, целый бар: и шампанское, и вино, и мартини, и коньяк, какие-то ликёры, ром, несколько бутылок виски.

Юля навела порядок и на кухне, по-хозяйски обошла всю квартиру и осталась довольна результатами своего труда.

Диета раздражала, потому что запрещала почти всё вкусненькое, что предпочитала Юля, но есть нужно было обязательно, чтобы потом пить горсть таблеток. Из разрешенных блюд девушка любила каши, но в этот раз решила сварить овощной суп.

Вскоре вернулся Пётр и с порога заметил изменения.

– Ничего себе, как чисто, – поразился он порядку в своей квартире.

Юля улыбнулась, а мужчина крепко обнял её за талию и притянул к себе.

– Спасибо! Ты у меня чудо! – поцеловал её в губы.

Юля довольная повисла у Петра на шее и начала целовать его в ответ.

– Порылась во всех твоих вещах, – загадочно улыбаясь,

проговорила она. – Нашла много чего интересенького.

– Что, например? – Пётр задумался, видимо, пытаясь вспомнить, что такого компрометирующего есть в его квартире.

– Твою тетрадочку с рисунками и целый шкаф алкоголя, – по-деловому прищурившись, улыбнулась Юля.

Мужчина лишь усмехнулся.

– И что не так с моей тетрадкой или алкоголем?

– Ты никогда не говорил, что рисуешь. Что это за тетрадь? – любопытствовала девушка.

– Я и не умею рисовать, это осталось ещё со школьных лет. Сначала я перерисовывал туда разные модели самолётов, потом стал рассчитывать их характеристики. Сейчас иногда думаю, как можно усовершенствовать самолеты. Просто записываю и зарисовываю свои идеи время от времени, провожу расчеты, – рассказывал он.

– А что с целым шкафом алкоголя? – продолжила расспросы Юля.

– С ним-то что не так?! – удивился Пётр. – Вдруг кто в гости зайдёт, должен же у меня быть напиток на любой вкус.

– Значит, сам ты это не пьешь? – прищурилась Юля.

– Только если есть повод, – улыбнулся он. – Это заначка на чёрный день. Какое любопытство! – снова усмехнулся Пётр. – Может, пойдём, прогуляемся?

– Хочешь отведать моего диетического супа? – заигрывающим тоном предложила Юля.

– Ого, у тебя ещё и суп есть? Ты сегодня в ударе! – поддержал Юлин настрой мужчина.

– Ты делаешь успехи, вкусно, очень, – похвалил Пётр суп, опустошив уже вторую тарелку и вспомнив последний неудавшийся эксперимент. – Правда, от твоего супа есть захотелось ещё больше. Пойдём куда-нибудь? Хочешь на море?

– Сегодня никуда не хочется, – лениво потянула Юля. – Там уже темнеет и холодает.

Пётр даже слегка забеспокоился: от похода на море Юля никогда не отказывалась.

– Когда тебя это останавливало? – улыбнулся он. Потом стал серьёзнее и обеспокоенно посмотрел на неё. – Юль, ты себя хорошо чувствуешь? Устала?

– Всё нормально. Не волнуйся, – заверила его девушка. – Просто хочу побыть с тобой.

– Так я и буду с тобой. Пойдём, что сидеть дома?! Кто мне говорил, что день, проведённый не на море – потерян? Даже не верится, что я сам тебя уговариваю, – с энтузиазмом проговорил мужчина.

– Ладно, – с искусственной неохотой согласилась Юля. – Пойдём!

35.

Девушка даже обрадовалась, что Пётр уговорил её прогуляться к морю. Хотя солнце уже зашло, но вода была тёплая.

Юля плавала не так много как обычно, зато почти всё время обнимала Петра, обхватив его руками и ногами, а он пользовался этим, и не упускал случая поцеловать её.

На обратном пути они забежали в магазин. Юля вновь вспомнила разговор с Лизой и снова распереживалась. Ведь она приняла решение остаться, но не находила подходящего момента сказать об этом. Ещё задумалась о Петинем алкоголе, зачем ему одному столько, и что за загадочные гости, о которых он говорил, ей казалось, что они все женского пола.

– Юля, всё хорошо? – участливо спросил мужчина, видя, как Юля притихла и задумалась.

Вместо ответа девушка выдала:

– А что за гости к тебе заходят? – она решила подойти к вопросу издалека, хотя ей хотелось спросить напрямую.

Пётр хитро улыбнулся, видимо, догадываясь, к чему Юля клонит. Он проницательно посмотрел на неё.

– До начала лета иногда Макс с Саней ко мне забежали, – последовал спокойный ответ мужчины.

– А девушки к тебе заходили? – теперь Юля уже спросила напрямую. Она вдруг представила, как Пётр по вечерам приводит девушек к себе домой, занимается с ними сексом, от этих мыслей у неё опять защемило в груди, к горлу подступил ком.

– Юль, зачем ты всё это спрашиваешь? – серьёзно спросил он, понимая, что такие разговоры ни к чему хорошему не приведут.

– Мне интересно. Я хочу знать, кто у тебя был до меня, и почему с ними у тебя не сложилось, – спокойно ответила она, делая вид, что ей ужасно интересны булочки на витрине.

Пётр помрачнел, он не хотел врать Юле, но знал, что если он расскажет о своей случайной связи, то девушка расстроится.

– Мне кажется, сейчас это уже не имеет никакого значения, – пытался избежать ответа он и немного улыбнулся.

– Значит, были, – печально сделала вывод Юля.

– Ладно, – мужчина вздохнул. – Была одна девушка.

– Всего одна? – недоверчиво прищурилась Юля. – И как она оказалась у тебя... – она выдержала паузу, – «в гостях»?

– Юль, а ты с какой целью интересуешься? – подозрительно посмотрел на неё Пётр, сдерживая улыбку.

– Любопытно, сколько девушек было у тебя в квартире, пока ты здесь живёшь? – сделав невозмутимое лицо и поддерживая равнодушный тон, спросила Юля.

Мужчина усмехнулся, а потом вздохнул, поняв, что избежать расспросов не удастся.

– На самом деле их было две, – тихо ответил Пётр.

– Значит две?! – с возмущением бросила Юля. – А потом их окажется с десяток?!

– Нет, только две девушки были у меня в квартире, с тех пор, как я здесь живу, – спокойно уверял её Пётр. – Всё? Ты спокойна?

– А что за девушки? Как они к тебе попали? – продолжала любопытствовать Юля. – Ты с ними встречался?

– Юля, может, хватит расспросов, – уговаривал её Пётр. – Что за нездоровый интерес? Мне не очень хочется об этом всё говорить и тем более обсуждать с тобой. Что тебе купить поесть? – попытался перевести тему мужчина.

– Я не хочу есть, – равнодушно ответила девушка. – А почему ты не хочешь мне рассказать о них? – удивилась Юля и сделала такое невинной лицо, что Пётр невольно усмехнулся, глядя на неё. – Расскажи мне, пожалуйста.

– Я бы не хотел об этом говорить, ты ведь расстроишься, давай просто закроем тему, – попросил он.

– Пожалуйста, расскажи мне, как вы познакомились, я не расстроюсь, обещаю, – заверила Юля.

– Ладно, – Пётр снова вздохнул, он не видел другого выхода, кроме как честно рассказать Юле обо всём. – С девушками всегда знакомится Саня, я обычно ухожу домой, чтобы не мешать ему. В тот раз мы сидели с двумя девушками, пили вино. Саня уговорил меня остаться. Когда он со своей пассией ушли к нему, я предложил второй девушке пойти ко мне. Она согласилась. Вот и всё, – сухо поделился Пётр.

– И ты с ней переспал? – широко раскрыв глаза, спросила Юля.

– Юль! – строго одёрнул её Пётр и нахмурился. – Что за расспросы?! Давай сменим тему, мне неприятно об этом говорить с тобой. Всё!

– А как же честность? Ты же обещал со мной всем делиться, – уговаривала она.

– Я честен с тобой, но такие разговоры меня напрягают, – признался мужчина.

– Почему ты не до конца честен со мной и не хочешь мне всё рассказывать? – немного обиженно спросила Юля.

– Потому что это худшая тема для разговора, ты наверняка расстроишься, – Пётр уже сердился.

– Я не расстроюсь, обещаю, только отвечай честно, – с каким-то странным энтузиазмом говорила девушка.

– Ладно, – он снова тяжело вздохнул, и недоверчиво глядя на Юлю, сказал, – по тебе журналистика просто горячими слезами плачет с твоим нездоровым интересом.

– Так ты переспал с ней? – как ни в чём не бывало, переспросила Юля.

– Да, – односложно выдохнув, ответил Пётр.
Юля выждала паузу.

– А что было дальше? – спокойно спросила она.

– Ничего. Проводил её утром и всё, – пожал плечами мужчина.

– Почему ты не захотел быть с ней? – удивлённо проговорила Юля.

– Не хотел я быть с ней, я даже не знаю, зачем решил вдруг позвать-то её к себе, – сердился он.

– Значит поматросил и бросил, – печально подытожила девушка.

– Юля, прекрати! – раздраженно бросил мужчина. – Я никого никуда не тащил и не настаивал. Думаю, она прекрасно всё понимала и знала, зачем идёт со мной. Я не собираюсь перед тобой оправдываться, и давай уже закроем эту тему! – Пётр злился, он нахмурил брови, взгляд стал сердитым и колючим.

– А если бы ты меня на утро просто проводил и сказал «пока»?! – игнорируя сердитый выпад, продолжила Юля и взяла Петра под руку.

– Если бы мне нужен был только секс, я бы переспал с тобой в первый же вечер, когда привел тебя к себе. Ты была более чем доступна и уязвима! – Пётр был раздражен и не выбирал выражений.

Юля почувствовала, как сильно Пётр злится, и поняла, что перегнула палку своим любопытством. Девушка остановилась и крепко обняла его, мужчина прижал её к себе в ответ, и Юля почувствовала, как он расслабился в её объятиях.

– Прости, – тихо проговорила она. – Почему же ты не воспользовался моей доступностью? – удивилась девушка, не отстраняясь от него.

– Разве не понятно?! – Пётр уже смягчил тон и перестал так сердиться. – Ты мне понравилась, я не хотел просто переспать с тобой, я хотел быть с тобой.

Юля отстранилась и посмотрела ему в глаза, мужчина улыбнулся.

Оплатив покупки, они наконец-то вышли из магазина.

– А со второй было то же самое? – продолжила тему Юля.

– Юля, ты что, издеваешься надо мной?! – возмутился

Пётр. – Мы же закрыли эту тему, а если бы их было двадцать, ты бы по каждой попросила подробный отчёт?!

– Да, – хитро улыбаясь, ответила Юля.

– Всё, проехали, я не буду больше поднимать эту тему и ничего говорить, – Пётр снова начинал сердиться и даже немного ускорил шаг.

– Пожалуйста, расскажи мне про вторую, – умоляющим тоном заговорила девушка. – И я больше не коснусь этой темы никогда, обещаю.

– Обещаешь?! – Пётр остановился и недоверчиво посмотрел на неё.

– Только с подробностями, – кивнула Юля.

– Хорошо, – вздохнул мужчина. – Расскажу настолько подробно, насколько помню сам. Началось всё с Сани, он познакомился с этой женщиной, охмурил по своей стандартной схеме, я всегда сваливаю в таких случаях. Но на следующий день она сама ко мне подошла и, указывая на Саню, заигрывающего с новой пассией, спросила, где тут можно покрепче напиться. Мне некуда было деваться, я проводил её в бар, узнал, что Саня своего добился, а на следующий день сделал вид, будто незнаком с ней, – Пётр досадно усмехнулся. – В общем, всё как обычно. Она пила текилу одну рюмку за дружкой и делилась своим горем. Ей оказалось уже тридцать три,

хотя выглядела она очень хорошо, не старше двадцати пяти. Она развелась с мужем, потому что тот не хотел детей, спустя десять лет брака, она пила без остановки и вываливала всё – про свою пустую жизнь и одиночество, как не хотелось жить после развода, как хочет завести детей, и как обидно из-за Сани. Когда она выговорилась, я начал её подбадривать, утешать и пил за компанию, потом не заметил, как сам стал изливать душу. В три часа ночи нас выгнали из бара, потому что он закрывался, но мы уже хорошо набрались текилой и пошли ко мне. У меня продолжили пить, но пили виски. Уже после первой выпитой бутылки я ничего не помнил. Открыли вторую и всё, утром проснулся в жутком похмелье – мне было ужасно плохо. Достаточно подробно? – он закончил свой рассказ.

– Ничего себе! – поразилась Юля. – Вы переспали?

– Насколько я помню нет, а потом просто провал в памяти, – объяснил он.

– Ты с ней не разговаривал утром? – любопытствовала Юля.

– Нет. Я её потом не видел, и ушла она до того как я проснулся. Всё? Теперь тема исчерпана?! – с надеждой спросил он.

– Да, – улыбнулась девушка.

– Ура! – облегчённо вздохнул Пётр.

Было уже за полночь, когда они вернулись и сели ужинать. Юля хрустела яблоком, а Пётр медленно ел то, что набрал в отделе кулинарии.

– Мне даже стыдно есть перед тобой, – признался мужчина, видя, как Юля довольствуется яблоком. – Когда же тебе можно будет есть нормальную еду?

– Не скоро, – девушка вздохнула. – А такое, – Юля указала на его аппетитную отбивную, – наверное, никогда.

– Хочешь, я уйду, чтобы не дразнить тебя? – предложил Пётр.

– Нет, – Юля засмеялась. – Всё нормально.

Перед сном они, солёные после моря, принимали совместно душ, где начали целоваться, но так и не смогли оторваться друг от друга. Из ванной переместились в кровать и закончили заниматься любовью только под утро, когда уже начинало светать.

– Ты снова пьёшь кофе? – этим вопросом Юля вывела Петра из задумчивости утром.

Мужчина обернулся к кровати и улыбнулся девушке. Она сидела, закутавшись в одеяло.

– Прости, привычка, выработанная годами.

– Во сколько же ты встаешь? – удивилась Юля тому, что никогда ещё не просыпалась раньше его.

– Когда как, – пожал плечами Пётр. – Обычно рано, сегодня встал в семь.

– Кошмар! – возмутилась девушка. – Мы же легли часа в четыре, не раньше. Как ты можешь выспаться за три часа?!

– Привычка, – улыбнулся мужчина, кивнув на кружку.

– А если без кофе? – продолжила Юля. – Ты будешь спать дальше?

– Нет, – усмехнулся Пётр. – Я просто буду сонный, вялый и разбитый.

– Ты совсем себя не бережёшь, – Юля нахмурилась. – У тебя просто убийственный график.

– А ты у меня просто убийственно красива, – с этими словами Пётр стянул с девушки одеяло и уложил Юлю на кровать, целуя её и забираясь рукой под майку.

От мужчины пахло кофе, поцелуи его были горячими и настойчивыми. Юля сначала подумала, что он лишь играет с ней, но он не останавливался, девушка жутко возбудилась и стянула с мужчины футболку. Пётр внимательно посмотрел ей в глаза, но увидев там влечение, улыбнулся, и его ласки стали ещё откровеннее, а поцелуи более горячими и настойчивыми. Юля не контролировала себя, отдавшись в страстные мужские объятия. Пётр каждый раз просто сводил её с ума, настолько возбуждая, что девушка снова кричала, стонала, задыхалась и совсем забыла про обещание не впиваться ему в спину ногтями. Пётр немного поморщился от боли, но Юлина податливость и ненасытность ещё больше разжигали страсть, что он не обращал внимания на спину.

– Я, правда, и не собирался, – оправдывался мужчина потом, когда Юля укатилась на кровати, запыхавшись и закутавшись с головой в одеяло. – Юля, с тобой всё хорошо? – забеспокоился Пётр.

Девушка чувствовала легкую дрожь от долгого глубокого дыхания, по телу ещё расползались волны наслаждения и возбуждения, во рту пересохло от криков.

– Угу, только у меня искры перед глазами, – повернулась Юля к нему и открыла лицо.

Она всё ещё тяжело дышала, лицо было покрасневшее, волосы растрепаны, но девушка довольно улыбалась. Пётр лишь ласково усмехнулся, подобрался к ней и насколько мог осторожно и медленно поцеловал в губы. Юля прикрыла глаза, наслаждаясь нежными, плавными прикосновениями, стараясь отвечать так же. В какой-то момент Юля игриво укусила его за губу, Пётр улыбнулся и отстранился, снова смотря в её светящиеся глаза, он был невероятно счастлив рядом с Юлей, ощущая всю её любовь. Девушка тоже неотрывно смотрела на него, на довольное, счастливое лицо Петра и её переполняли чувства.

– Я тебя люблю, – тихо проговорил Пётр. Юля заулыбалась, притянула его к себе и снова поцеловала.

После завтрака девушка потащила Петра на море, и хотя он поначалу сопротивлялся, на пляже ни разу не пожалел о том, что они выбрались из дома. Мужчина замечал, что

на Юлю после их близости находит волна ласки и нежности, она всё время прижимается, гладит и ласково касается его. Иногда шепчет на ухо, как счастлива рядом с ним, как сильно любит и какой он красивый, хороший. Такие моменты Пётр особенно любил и наслаждался ими каждый раз.

Сейчас у Юли было именно такое настроение. На пляже они не спешили в воду, нежились на берегу, наслаждаясь друг другом. Пётр сидел, вытянув ноги, а Юля прижалась сбоку и опять мурлыкала на ухо как ей хорошо рядом с ним.

После того, как они вернулись домой, решили приготовить вместе ужин, но так и не смогли остановиться на одном варианте. Юля настаивала на супе, а Пётр хотел сделать свою любимую пасту карбонара, единственное блюдо, которое он научился когда-то хорошо готовить и всегда называл просто «макароны». Юля решила снова поэкспериментировать и нашла рецепт французского крем-супа.

Совместная готовка проходила настолько весело и непринуждённо, что они всё время просто дурачились, пока что-то варилось, жарилось. Иногда целовались, пока на плите не начинало что-то подгорать.

В итоге у них получился крем-суп с немного подгоревшими гренками, а паста карбонара со слегка пережаренным беконом, но когда ужинали, блюда казались самыми вкусными. Было решено и в дальнейшем почаще устраивать совместную готовку.

Вечером Пётр стал собираться на работу в ночь, а Юля так вдохновилась прекрасно проведённым днём, что не хотела отпускать его.

– Может, ты останешься? Хотя бы на одну эту ночь? – попросила она. – Сегодня был такой классный день. Я обещаю тебе волшебную ночь, – хитро улыбнулась она.

Пётр даже на мгновение заколебался, ему безумно хотелось бы побыть с Юлей ещё, остаться с ней на ночь. Он вдруг о чём-то вспомнил и нахмурился.

– Сегодня нужно закончить кое-какие дела, если всё будет хорошо, постараюсь вернуться пораньше.

– Эх, а мне тут опять сидеть и скучать без тебя, – печально проговорила Юля, нежно обнимая Петра за шею.

Он долго целовал девушку и не выпускал из своих объятий, уходить от Юли не хотелось. На работу Пётр пошёл в подавленном состоянии – утром он получил смс, и его ожидала не самая приятная встреча, которой он предпочел бы избежать.

37.

Первая смс от бывшей жены пришла в начале июля, когда Пётр сдавал сессию: «Давай встретимся, нужно кое-что обсудить».

Пётр лишь односложно ответил: «Нам с тобой больше не о чем разговаривать».

На что получил ответ: «Это очень важно. Нужно решить

незавершённые дела. Где я могу тебя найти?»

Пётр написал свой адрес в Новороссийске, рассчитывая на то, что Аня не решится приехать сюда, а сам он к ней лететь и не собирался. К его удивлению, получил согласие в очередном смс: «Хорошо, как прилечу, напишу тебе».

Аня молчала, а Пётр, когда вернулся со сдачи сессии, совсем забыл об этом разговоре.

И вспомнил об этом только утром, когда пришло очередное смс от Ани: «Петя, сегодня вечером прилечу в Новороссийск, буду после десяти». Пётр должен был работать в ночь, с Аней пересекаться совершенно не хотелось, ещё он опасался, что бывшая жена нагрянет к нему и встретится с Юлей.

Первая промелькнувшая мысль – отказаться, выдумать что-то, чтобы не видеться. Пётр жалел, что вообще начал отвечать ей на смс тогда, нужно было проигнорировать и забыть. Но потом решил, что будет лучше окончательно разорвать последнюю связь с бывшей женой.

Чтобы Аня не ехала к нему домой, ответил: «Я работаю в ночь. Встретимся утром», но тут же получил очередное сообщение: «У меня обратный рейс в восемь, забронирована гостиница Новороссийск, номер двенадцать. Заезжай».

Пётр решил зайти под утро, как завершит основную работу, он коротко ответил: «Ок. Буду в районе шести. Зайду на пять минут».

Тут же новое сообщение замигало на телефоне: «Жду».

Пётр закончил основную часть запланированной работы уже в четыре часа утра, когда за окном начинало светать. Мужчина предпочёл бы вернуться к Юле, в тёплую кровать, обнять спящую любимую девушку и уснуть рядом. Встреча с бывшей женой тяготила его, настроение было удручающее. Надеясь быстрее разделаться с гнетущим прошлым, в районе пяти утра Пётр поехал по указанному адресу.

У гостиницы позвонил сообщить, что на месте, но Аня попросила его подняться в номер. Она встретила мужчину, одетая в чёрный короткий шёлковый халат, в котором любила ходить в их медовый месяц.

– Петя, привет. Как же я рада тебя видеть, – лучезарно заулыбалась Аня и попыталась обнять его.

– Привет, – сухо ответил мужчина и отстранился. Пётр уже начинал злиться на неё за то, что бывшая жена так откровенно вырядилась.

– Проходи, располагайся. Хочешь кофе? – предложила она.

– Нет, спасибо. У меня мало времени, так что давай коротко и по делу, – сердито бросил он. Пётр встал около окна и не смотрел на бывшую жену, он сложил руки на груди и нахмурился.

– Ты садись, не стой, – указала она на маленький диванчик, и когда Пётр сел, сама устроилась в кресле напротив, скрестив свои длинные ноги так, чтобы они полностью оголялись.

Аня проследила его взгляд, задержавшийся на оголённых бёдрах, и немного улыбнулась.

– Ты изменился, – внимательно разглядывая его, заговорила она. – Как будто помолодел, хорошо выглядишь.

– Это ты куришь? – Пётр перевёл взгляд от ног бывшей жены на стол и, заметив в пепельнице пару окурков, нахмурился ещё сильнее.

– Прости, я волновалась перед твоим приходом, – отшутилась она, видимо помня, как его раздражает, когда кто-то курит рядом с ним. Он всегда запрещал ей курить и заставил бросить эту пагубную привычку. – Неужели ты так не рад меня видеть?

– Честно говоря, нет, – откровенно ответил Пётр. Он не чувствовал к Ане враждебности, но в её присутствии становилось некомфортно. Весь гнев, злость и боль, спрятанные где-то в глубине, стали вырываться наружу, но Пётр старался держать себя в руках.

– Ладно, тогда сразу к делу, – не увидев энтузиазма в глазах собеседника, по-деловому заявила Аня. – Я ушла от него.

Она замолчала, испытующе посмотрела на Петра, вглядываясь в его лицо и пытаясь прочесть хоть одну эмоцию.

– Мне порадоваться за тебя или посочувствовать? – в тоне мужчины сквозил неприкрытый сарказм.

– Послушай, Петя, я поступила плохо, я виновата перед тобой. Мне очень жаль, что так вышло, – начала оправдываться она.

– Плохо?! – он негодовал, высоко поднял брови и сжал губы. – Ты называешь это «плохо»?! Ты прилетела от своего любовника из Франции, сказала, что у тебя всего три дня на развод, и я никогда не дам тебе жизни, о которой ты мечтала. И всё, что ты можешь сказать, что поступила плохо?! – Пётр ухмыльнулся и покачал головой.

Аня виновато опустила глаза.

– Прости, это было ужасно и жестоко. Я очень сильно ошиблась. Прости меня, – тихо проговорила она.

– Аня, это и есть твои незаконченные дела – попросить прощения и сказать, что ушла от своего любовника? – из последних сил стараясь держать эмоции под контролем, говорил Пётр. Внутри у него всё кипело, он хотел сейчас же встать и уйти. – Я уж думал тебе нужно подписать очередную дурацкую бумагу или потребовалось денег.

– Нет. Я прилетела, чтобы извиниться и я хочу вернуться к тебе! – сбивчиво проговорила Аня. Ей никак не удавалось скрыть своего волнения, и слова давались нелегко. Пётр внимательно следил за бывшей женой: она то поднимала глаза, то вновь отводила, не в силах выдержать его гневного испепеляющего взгляда. – Да, это было очень жестоко по отношению к тебе, но не было и дня, чтобы я не винила себя в этом. Мне жаль, что так вышло. Я ошиблась в нём, но в тебе никогда не ошибалась, я, правда, очень скучаю по тебе.

– Я изменился и не хочу возвращаться, я давно поставил точку, – спокойно проговорил Пётр.

– Пожалуйста, дай мне всего один шанс искупить вину, – умоляюще посмотрела она, в глазах сверкнули слёзы.

– Нет! Ань, я больше не люблю тебя, – равнодушно произнёс Пётр.

– Давай вспомним, как нам было хорошо вместе, мы сможем это пройти, и всё будет как раньше, – она, не сдерживаясь, заплакала.

Аня присела рядом на диванчик, потянулась ладонью к его лицу, но мужчина перехватил её за запястье и отвёл руку в сторону.

– Это всего лишь воспоминания. Так уже никогда не будет, – нахмурившись, проговорил он. – Если это всё, что ты хотела мне сказать, думаю, разговор исчерпан, я пойду.

38.

Только Пётр приподнялся, чтобы уйти, но Аня потянула его за руку назад:

– Постой! Петь, все совершают ошибки, но дай мне шанс всё исправить, – чуть мягче заговорила она. – Мы могли бы снова летать вместе, – воодушевлённо сказала Аня.

– Я больше не хочу летать! – резко отреагировал Пётр.

Мужчина хмурился, но если до этого старался избегать взгляда Ани, то сейчас пристально посмотрел в глаза бывшей жене. Она сидела близко, ничуть не изменилась – красивая, эффектная, но сейчас была для него такой далёкой, не пробуждала никаких чувств, кроме гнева и обиды, спря-

танной где-то в глубине души. Аня молча смотрела на него, уже не плакала, наоборот, с интересом вглядывалась в лицо, как будто перед ней был незнакомый человек.

– Ты, действительно, сильно изменился. Я не верю, что ты больше не хочешь летать, – серьёзно проговорила она. – Петя, пожалуйста, дай мне шанс всё исправить.

– Нет! – Пётр категорично покачал головой. – Как ты мне тогда сказала: «всё равно не смогу дать тебе ту жизнь, о которой ты всегда мечтала». Аня, я не тот, кто тебе нужен, поверь мне.

– Я хочу быть только с тобой! Ты нужен мне! Прости, что сразу этого не поняла и причинила тебе боль, – взволнованно говорила она.

– Только я уже не хочу быть с тобой, и ты мне не нужна, – хмуρο ответил мужчина.

Аня вдруг прижалась к нему и поцеловала. Пётр не ответил, резко отодвинулся и встал.

– Я ухожу, мне пора, и так задержался, – нахмурившись, сердито сказал он. – Надеюсь, это всё, что ты хотела мне сказать! – Пётр встал и направился к двери.

– Подожди, это не всё! Я проделала такой путь, чтобы увидеться с тобой, а ты просто уйдёшь?! – Аня тоже рассердилась на его резкий отказ, встала. – У тебя что кто-то есть?! Да?! Ты любишь её? Я не верю, что ты мог повстречать кого-то лучше меня!

– Тебя это не касается, – обернувшись на Анин крик, гру-

бо ответил он. – Я же не спрашивал у тебя про твоего француза! – Пётр сжал кулаки, сдерживая прилив ярости.

– А ты спроси! – резко выпалила она. – Неужели, тебе неинтересно, кто увёл у тебя жену?!

Пётр чувствовал, что теряет самообладание от злости, Аня подошла к нему вплотную.

– Абсолютно неинтересно, – чуть приблизившись к её лицу, со злобой процедил сквозь зубы мужчина.

– Я тебе всё равно расскажу! – в запале артистично выкрикивала она. – О, это был шикарный мужчина, старше тебя, солиднее, успешнее. Мы волшебным образом проводили время...

– Ань, хватит! – рявкнул Пётр. – Не желаю слышать о нём! Резко отвернувшись, направился к двери.

– Да нет уж, дослушай! – Аня крепко схватила его за плечи и опять развернула к себе. – У него есть своя яхта, дом в Каннах, там было шикарно! Мы занимались любовью каждый день... – на этой фразе она с высокомерной ухмылкой посмотрела на Петра.

Тот гневно сверлил её взглядом, сжав губы от злости, Аня лишь коварно улыбнулась. Она ходила перед ним, и всё больше распаляясь, продолжила:

– Мы были там только вдвоём. Нам было так хорошо вместе. Да по сравнению с ним ты просто неудачник! Докажи мне, что ты лучше! – она стояла перед ним и внезапно сбросила свой халат, оставшись в одних трусиках.

Обнажённое женское тело притягивало взор, внутри бу-

шевала ярость, но Пётр отвернулся от неё, только Аня успела заметить его взгляд. Она прижалась к нему грудью, притягивая к себе, и уже шёпотом около уха проговорила:

– Или ты забыл, что значит быть мужчиной?

Хотя разум отчаянно кричал: «Беги! Уходи! Не делай этого!», но Аня внезапно страстно поцеловала, и Пётр не оттолкнул её в этот раз. Он уже потерял контроль от нахлынувшего злости. Его гнев и ярость вырвались наружу и превратились в бешеную, агрессивную страсть. С силой прижимая к себе бывшую жену, Пётр просто овладел ею. Он занимался сексом грубо, бесцеремонно, но Аня отвечала ему взаимностью и явно получала удовольствие от его неистовства.

Когда всё закончилось, она, довольно улыбаясь, потянулась:

– Я соскучилась по тебе даже больше, чем предполагала. А говорил, что не рад меня видеть, – коварно усмехнулась Аня. – Вот что мне в тебе всегда нравилось, что ты будто знаешь, как мне хочется, и умеешь доставить удовольствие. Твоя нынешняя девушка тебя, наверное, боготворит, – Аня засмеялась.

Тут до Петра дошло, что он натворил. На смену ярости и внезапно нахлынувшей безудержной страсти пришла невыносимая боль в груди. Он возненавидел себя. Перед глазами возникло искреннее лицо Юли, ему хотелось выть от боли, мужчина поморщился.

– Что, вдруг вспомнил, что у тебя есть девушка? – усмех-

нулась Аня, глядя на него.

– Зачем ты это сделала? – в отчаянии посмотрел на неё Пётр, понимая, что бывшая жена специально его спровоцировала. В глазах мужчины застыло нескрываемое отвращение.

– Мы сделали это вместе, – невозмутимо улыбалась она. – Зато я доказала тебе, что ты ничуть и не изменился, и всё ещё хочешь быть со мной. У нас с тобой общего больше, чем ты думаешь, – с хитрой улыбкой на лице Аня встала и хотела обнять Петра, но он резко отпрянул.

– Нет! У нас с тобой нет ничего общего и больше не будет! – мужчина начал быстро собираться. – Я больше не хочу тебя видеть, никогда!

– Петя, не сердись, нам же было хорошо вместе сейчас. Прямо как раньше, – Аня попыталась положить руку ему на плечо, но он так резко убрал её ладонь, как будто его ударило током.

– Мне было отвратительно! – сердито оборвал он.

– Я ведь тебя не принуждала, – лукаво улыбнулась Аня.

– От этого ещё хуже, – Пётр нахмурился. – Если тебе было так хорошо с твоим французом, почему же тогда ушла от него?! – язвительно потянул он.

– Потому что узнала, что он женат, – вдруг обречённо проговорила она. – Однажды нагрянула его беременная жена, он долго уверял меня, что разводится. Я поверила и осталась. Только когда ребёнок родился, он вдруг резко стал пример-

ным семьянином и вернулся к жене, а мне предложил остаться в роли содержанки и всегда быть под рукой. Не о таком я мечтала, – задумчиво произнесла Аня.

– Грустная история, ничего не скажешь, но ты знала, на что шла, – абсолютно равнодушно ответил он и направился к двери.

– Петя, подожди! – Аня попыталась схватить его за руку. – Не уходи! Прости меня! Вернись ко мне! Давай начнём всё сначала?

– Нет, Ань! Я не хочу тебя больше видеть! – резко вырвал руку Пётр и даже не посмотрел в её сторону. – Прощай!

Он вышел, громко хлопнув дверью, Аня стояла в растерянности и смотрела на закрытую дверь. До встречи она много раз прокручивала различные варианты разговора, и везде Пётр прощал, возвращался, а теперь просто ушёл, явно ненавидит её, и вряд ли удастся всё вернуть назад.

– Петя, мой любимый Петя, – тихо сказала она в пустоту, понимая, что потеряла мужчину, который когда-то по-настоящему любил её и делал всё, чтобы она была счастлива.

39.

Пётр шёл, не разбирая дороги. В голове царил хаос из бесконечных вопросов, а раскаяние и сокрушение о случившемся не давали сосредоточиться и спокойно подумать. Ему нужно было решить, что делать, или хоть с кем-то погово-

ритель.

Его душа наполнилась сожалением, чувство вины грызло изнутри, на сердце было так тягостно, что Пётр физически ощущал боль в груди. Увидев открытое кафе, не раздумывая вошёл и сразу направился к бару, залпом выпил три стакана виски подряд, потом попросил ещё два, но легче почему-то не становилось. Пётр дошёл до ближайшего парка, сел на лавку и смотрел в пустоту. Он чувствовал отвращение и ненависть к себе, к Ане, к тому, что они сделали. Мужчина сидел, обхватив голову руками, не в силах скрыться от самого себя. От алкоголя эмоции притуплялись, а мысли стали упорядочиваться.

«Как я мог? Как это вообще произошло? Почему я не ушёл? Кому я что хотел доказать? – корил он себя, прокручивая в голове весь их разговор. – Что я наделал?!»

Пётр не хотел идти домой, он боялся взглянуть Юле в глаза, боялся причинить ей боль, его сердце разрывалось от чувства вины. «Мне всё равно придётся вернуться и признаться Юле. Пожалуй, всё кончено. Даже я не могу простить себе того, что сделал».

Пётр сидел и думал, что ему теперь делать, но не видел выхода, даже не хватало смелости пойти домой и признаться. Он решил позвонить Кате, и, похоже, разбудил её – голос был заспанный.

– Петя, сколько времени? Почему ты звонишь так рано? – зевая, возмутилась она.

– Мне очень нужно с тобой поговорить, – голос его чуть дрогнул, к горлу подступил ком.

– Что случилось? – взволнованно проговорила сестра.

– Я переспал с Аней, – сквозь боль выпалил он.

На том конце трубки повисло молчание, видимо, Катю такая новость ошарашила.

– Но... зачем?! – непонимающе спросила она.

– Сам не знаю, как так получилось. Я очень злился на неё, а потом всё произошло, она вывела меня из себя и спровоцировала. Я идиот! – сокрушался мужчина.

– Ещё какой! – отозвалась Катя, по голосу было слышно, что она тоже расстроилась.

– Кать, что мне делать? Я себя ненавижу и боюсь признаться Юле, – Пётр просто был в отчаянии.

– Тебе ничего не остаётся. Расскажи Юле всё, возможно она сможет тебя простить. Хотя я бы, наверное, не смогла. Скрывая от неё, будешь делать только хуже и себе и ей. Прости, братец, но ты поступил, как козёл, – Катя никогда не стеснялась говорить брату правду напрямую.

– Я знаю, но я боюсь сказать Юле – это причинит ей боль. Я так не хочу её огорчать, – досадовал он.

– Хочешь, я попробую с ней поговорить, если ты так боишься, – предложила Катя.

– Нет, не надо, она в любом случае расстроится. Катя, что я наделал, – сожалел Пётр. – Всё равно всё кончено, Юля меня не простит, я попрошу её уехать, ничего не объясняя.

– Лучше не надо. Юля не поймёт тебя, если ты просто так без причины прогонишь её. Будь с ней честен, вдруг она сможет простить тебя, – предложила Катя и возмутилась. – Я вообще не понимаю, откуда Аня взялась, спустя столько времени, и где вы с ней встретились?

– Мы же расстались, так и не поговорив нормально, поругались и разъехались. Аня попросила поговорить, сказала, что остались незавершенные дела. Я думал поставить точку, а она хотела вернуться... и специально вывела меня из себя, какой я дурак! – опять принялся корить себя Пётр.

– Ладно, что теперь убиваться. Что сделано, то сделано, набирайся смелости и всё расскажи Юле. Вымаливай прощение, больше тебе ничего не остаётся, – сочувственно произнесла Катя. – Маленький шанс всё исправить ещё есть, так что не упускай хотя бы его. Смелей, – подбадривала она.

– Я попробую. Спасибо, мне очень нужно было с тобой поговорить, – Пётр положил трубку и на ватных ногах поплёлся домой. Он абсолютно не знал, что сказать Юле и как признаться в измене.

40.

Юля уже давно проснулась, когда Пётр пришёл. Он задерживался, а девушка не хотела завтракать одна и ждала его. Услышав, как открылась входная дверь, сразу побежала его встречать, но он был мрачен как никогда. Не посмотрел в её сторону, не улыбнулся, даже не поздоровался.

«Что-то случилось.» – забеспокоилась Юля.

Она подошла, чтобы обнять мужчину, и сделала вид, что не заметила его подавленного настроения.

– Устал? Будешь завтракать? Или сначала поспишь? – как ни в чём не бывало, ласково проговорила она. Обняла его и нежно коснулась губами его щеки.

Пётр посмотрел на Юлю, и этот взгляд поразил в самое сердце – столько боли и какого-то отчаяния было в его глазах. Пётр не обнял девушку как обычно, не прижал к себе, наоборот, стал равнодушен и холоден. Юле показалось, что от мужчины пахло алкоголем, она нахмурилась, а Пётр опустил взгляд.

– Что-то случилось? – тихо спросила она, заглядывая ему в лицо.

– Юля, тебе нужно будет уехать, – голос у него дрогнул.

Пётр устало пошёл мимо Юли в комнату. Весь поникший, он вдруг стал казаться девушке беспомощным. От его слов она растерялась: одновременно беспокоилась за Петра и разозлилась за то, что без каких-либо объяснений он выгоняет её.

Юля вошла в комнату следом, он сидел за столом, обхватив голову руками – казался таким несчастным, стало так жаль его. На цыпочках Юля бесшумно подошла сзади и осторожно обняла мужчину за шею.

– Скажи мне, что случилось, – умоляюще попросила она.

– Я... Я не могу, – голос у Петра был сдавленный, но он

не отстранился от девушки.

Юля ласково гладила его по голове, но мужчина не поднял на неё глаза, продолжая сидеть, скрыв лицо в ладонях.

– Петя, пожалуйста, скажи мне, – умоляла она. – Я могу что-нибудь сделать для тебя? Может, ты поспишь, отдохнёшь, а потом всё мне расскажешь? – мягко проговорила она, сердце сжалось – Юля словно сама ощущала его боль.

Пётр протяжно выдохнул.

– Юля, я хочу, чтобы ты уехала, – ледяным голосом проговорил он, не меняя позы.

Девушка нахмурилась, убрала руки от его головы. Боль и гнев просто разрывали сердце, она рассердилась.

– Я должна знать, почему ты прогоняешь меня! – резко проговорила она. – Я исчезну из твоей жизни, но я должна знать почему! Да, посмотри ты уже на меня! – Юля ужасно злилась. Она абсолютно не понимала, чем заслужила такую холодность и отстранённость с его стороны. – Ты же обещал говорить мне правду!

Пётр молчал, то ли, подыскивая слова, то ли в нерешительности. Юля стояла рядом, скрестив руки на груди и боясь нарушить тишину. В голове у девушки роились тысячи мыслей, предположения сменяли друг друга, но она ни о чём не думала, сосредоточившись на том, как сильно и волнительно бьётся её сердце.

– Я очень виноват перед тобой, – тяжело начал мужчина. Слова явно давались ему нелегко, голос был сдавлен, он буд-

то разучился говорить.

Пётр выдержал долгую паузу. Прежде чем продолжить, он бросил быстрый взгляд на Юлю, но она по-прежнему стояла рядом и выжидающе смотрела на него

– Сегодня утром я встретился со своей бывшей женой, – Пётр посмотрел в глаза девушки, и такой печальный взгляд она видела у него впервые. – И... – он запнулся на следующей фразе. – Я изменил тебе, – Пётр опустил глаза.

– По крайней мере, теперь я поняла, почему ты хочешь, чтобы я уехала. Пойду собирать вещи, – холодно и равнодушно ответила Юля, но на сердце у неё было ужасно.

– Юля, прости меня, – тихо произнёс он и умоляюще посмотрел на девушку. – Я тебя умоляю, прости меня, я совершил чудовищную ошибку, – раскаивался Пётр.

Юля скорбно взглянула на него, она была в шоке. Ожидала чего угодно, но только не этого. Девушка растерялась. Не зная, что сказать она просто отвернулась.

– Да, жаль, что у нашей истории такой печальный итог, – тихо проговорила Юля, доставая чемодан и складывая туда свои вещи, у неё на глаза навернулись слёзы, но она старалась их сдерживать.

Пётр печально смотрел на Юлю и молчал, а потом выпалил:

– Я скоро приду! – и просто ушёл из квартиры.

Юля вздрогнула, когда за ним захлопнулась дверь. Девушка стояла в растерянности посреди комнаты, и у неё тряслись

руки от волнения: «Как он мог со мной так поступить? Он же всё это время был таким счастливым, нежным и вдруг стал чужим. Почему он это сделал? – Юля пыталась рассуждать, ища мотивы и оправдания поступку Петра. – Видимо, у него остались чувства к бывшей жене. Если бы он меня по-настоящему любил, то не изменил бы, и так просто не отпустил и не выгнал. Он просто оставил меня одну собирать вещи. Может он пошёл за женой? Тогда мне нужно поскорее убраться отсюда, не хочу видеть Петю с ней». Юля быстро покидала все свои вещи в чемодан, не складывая. Она не хотела просто сидеть и ждать, всё в квартире вдруг стало таким чужим, стены давили своей враждебностью, словно говоря ей, что она тут больше не нужна. Юля решила уйти, не дожидаясь возвращения Петра. Она положила подаренный мобильный телефон и дубликат ключей на стол. «Жаль, что у нас не представилось возможности объясниться напоследок, – досадовала Юля. – Может оставить ему записку?!». Девушка взяла со стола листок и написала Петру сумбурное письмо.

41.

Признаться на деле оказалось куда тяжелее. Когда Пётр вошёл в дом и увидел Юлю, ему захотелось завыть, он не мог без тягостной боли смотреть в её искренние, счастливые глаза. Он чувствовал, что не заслуживает даже такого взгляда, поэтому с порога выпалил, чтобы она уехала – это казалось выходом, если Юля разозлится на него, обидится, ему станет

легче. Как искупить перед ней вину Пётр не знал.

Но она не разозлилась, а когда подошла и обняла, к горлу подступил ком. Юля ласково гладила его, но её прикосновения одновременно и лечили душу, и обжигали, заставляя ещё больше винить себя. Девушка разговаривала так мягко, просила объяснений, и это стало невыносимой мукой. Пётр предпочёл бы, чтобы Юля накричала или ударила его, её заботливый тон ранил куда больнее. Он хотел молить девушку о прощении, но не мог признаться. Пётр подбирал слова, которые бы всё объяснили и не сделали больно, но таких слов не нашлось.

И он сказал правду, от которой Юля лишь грустно посмотрела на него, и от её взгляда стало нестерпимо больно, он принялся умолять о прощении, но девушка просто отвернулась и начала собирать вещи.

Пётр не мог находиться рядом с Юлей, чувствовал, как ей плохо, это было невыносимо, но он не решался подойти, обнять или что-то сказать. Мужчина боялся, что этим только ещё больше усугубит ситуацию. Юлина отстранённость и равнодушные душили его.

– Я скоро приду, – Пётр просто не мог больше вынести этого напряжённого молчания. Юля не смотрела на него, ходила по комнате и складывала свои вещи в чемодан, и он решил оставить её одну.

Пётр бессмысленно бродил по улицам, всё казалось ему

пустым, безжизненным и совсем ничего не значащим. Он думал о Юле, её искренний счастливый взгляд, с которым она встретила его утром, преследовал и стоял перед глазами. Пётр понял, что Юля больше никогда не посмотрит на него так. «Какой же я идиот. Одна глупая ошибка и я всё разрушил, потерял Юлю». Он не знал, что сделать, чтобы вернуть её и понял, что такой, как Юля он больше не найдёт. Петру стало так больно от этих мыслей, что хотелось утопиться, лишь бы искупить вину перед Юлей, но нужно было вернуться домой.

Когда он пришёл, в квартире царила гробовая тишина, Юли не было. На столе лежал её телефон, ключи и записка:

Милый, любимый, дорогой Петя.

Для меня всё случилось так неожиданно, что я даже не успела тебе ничего сказать, а ты ушёл, поэтому решила написать.

Мне очень сложно привести эмоции в порядок. Сначала я очень разозлилась на тебя, на то, что ты сделал, и за то, что выгнал меня. Потом жутко расстроилась, что всё у нас так печально закончилось.

Да, мне очень больно и грустно, но как ни странно не из-за того, что ты сделал, а из-за того, что мы расстаемся. Я поняла, что больше не увижу твою улыбку, никогда больше не поцелую тебя, не смогу ощутить твоих прикосновений или объять. И это просто разрывает мне сердце, которое

наполнено только тобой и любовью к тебе.

Но знаешь, раз уж так вышло, я хочу сказать тебе спасибо за всё, что ты мне дал. Каждое мгновение рядом с тобой было счастьем для меня.

Ещё я хочу поблагодарить за то, что ты был со мной самым лучшим, самым добрым, самым нежным, сильным, и за то, что позволял себя любить.

Спасибо за пережитые чувства. Я и не знала, что способна так сильно любить кого-либо.

С кем бы ты ни был, я хочу, чтобы ты был счастлив. Ты был прав – это самое главное.

Прости, что я не смогла сделать тебя счастливым. Всё, что я могла – это просто любить тебя всем сердцем.

Ю.

У Петра к горлу подступил ком, он вдруг явно увидел Юлю, как она пишет это письмо, наверняка, плачет – на листке была пара водяных разводов, а может и улыбается. Сердце предательски защемило. Перед глазами мелькнули последние строки: «Прости, что не смогла сделать тебя счастливым...» – эта фраза эхом пронеслась у него в голове, он хотел бы тут же возразить Юле, сказать, что она сделала его самым счастливым в мире. «Всё что я могла – это просто любить тебя всем сердцем», – он чувствовал боль в каждом слове этой фразы, в каждой букве. Пётр всегда видел, что Юля любит его, но только сейчас понял насколько сильно, осознал

глубину её чувств. Ему стало страшно от того, какую боль может ей причинить это чувство, и стыдно, что он предал её большую любовь.

Юля пропала. Её мобильный лежал на столе, Пётр заволновался: «Куда она подевалась?! Где же мне её искать?!»

У него зазвонил телефон.

42.

Новороссийск Юля так и не успела толком исследовать, но времени осматривать все его достопримечательности уже не было. Девушка осталась совсем одна, без денег, без друзей. Всё, что связывало с этим городом – это Пётр, но и он теперь не держит её здесь.

Юля дошла до автовокзала, свободные места в автобусе ещё оставались, и отправлялся он только через три часа. Девушка выгребла все деньги до последней монеты, но ей не хватало совсем немного. Пообещала кассиру, что до отправки обязательно найдёт недостающую сумму, и попросила забронировать за ней место.

В любой другой ситуации Юля ни за что не пошла бы к нему, но Саша был единственным человеком, кроме Петра, которого она тут знала, и Юля очень рассчитывала на его помощь.

Саша был дома, он встретил девушку как всегда колкими шутками и своей неотразимой улыбкой, но увидев её одну, удивился. Затем заметил чемодан, и в глазах промелькнуло

ещё большее замешательство:

– А почему одна? Уезжаешь? – кивнул Саша на её ношу.

– Да, и мне нужна твоя помощь, – Юля серьёзно взглянула на него, не стала ходить вокруг да около и прямо спросила. – Саша, ты можешь одолжить мне немного денег, мне не хватает на обратный билет.

Саша озадачился ещё больше, он помолчал и поинтересовался:

– Наверное, мне всё-таки нужно знать, что случилось, Петя ведь в курсе, что ты уезжаешь? – недоверчиво смотрел парень.

– Он не хочет меня видеть, – выдохнула Юля, стараясь не показывать Саше свою боль.

– Ого! – поразился он. – В чём же ты так провинилась?

– В том, что к нему вернулась его бывшая жена, – абсолютно равнодушно выдала Юля.

Саша застыл, высоко подняв брови.

– Аня вернулась к нему, и он тебя выгнал?! – не скрывал своего удивления он.

– Да, – кивнула Юля и пояснила. – Сказал, что мне лучше уехать и ушёл. Так ты одолжишь мне денег? – вернула девушка разговор к изначальной теме.

– Да уж, по сравнению с ним я – само благородство, но я не верю, что Петя мог просто выставить тебя за дверь, это не похоже на него, – вдруг нахмурился Саша. – Я дам тебе денег, зайди.

Юля заколебалась, в памяти всплыло последнее неприятное воспоминание, и парень, видимо, заметил её смятение и заверил.

– Подобного больше не повторится, обещаю, – Саша даже заговорил по-другому, более сочувственно, участливо, перестал шутить. – Обычно Петя утешает брошенных мною девушек, как-то непривычно чувствовать себя с другой стороны баррикад.

– Мне не нужны утешения, мне нужно поскорее уехать отсюда, – строго проговорила Юля.

– Как скажешь, – Саша протянул ей деньги.

– Спасибо большое, я не знаю как, но обязательно верну.

– Успокойся, – мягко усмехнулся он. – Слушай, у меня в голове не укладывается, почему Петя так с тобой поступил. Дай, я ему позвоню, – вдруг предложил Саша. – Вы хоть попроситесь.

Мысленно Юля уже простилась с Петром навсегда, но от возможности в последний раз услышать его голос сердце предательски зануло.

– Мне всё равно, – пожала плечами девушка, не выдавая своего волнения, у неё это плохо получалось, руки начали дрожать от внезапной тревоги.

Саша явно заметил её нервозность, приложил телефон к уху, не сводя взгляда с Юли, наверное, думал, что девушка сбежит.

– Привет, – заговорил он. – У меня тут Юля с чемоданом,

говорит уезжает. Мне кажется, между вами что-то произошло, ничего не хочешь ей сказать?

Юля не слышала, что ему ответил Пётр, она отвела взгляд от Саши, будто её это не касается.

– Немного грустная и дрожит чего-то, – как ни в чем не бывало проговорил Саша, пристально глядя на неё.

Юля вовсе отвернулась и уставилась на стену, делая вид, что обои вдруг стали самым интересным, что было в Сашинной комнате, но слух в это время был обострен до предела.

– Юлька заскочила попрощаться, может, ты хочешь сказать ей пару слов прежде чем она уедет? – продолжал Саша.

– Скажи хотя бы «пока, удачно доехать», – после короткой паузы предложил парень. – Ладно, я дам ей трубку, а ты сам выкручивайся, – он протянул телефон Юле и вышел из комнаты со словами: – у меня там дела на улице, как поговоришь, выходи.

Юля дрожащими руками взяла Сашин мобильный:

– Алло.

– Привет, – его голос по телефону звучал тихо и сдавленно. – Ты ушла? – нелепо спросил Пётр.

– Ты же сам просил, – равнодушно ответила Юля, но её всю трясло.

– Я не просил уходить, я сказал, что тебе лучше уехать, я бы сам тебя проводил и посадил на самолёт, – оправдывался он.

– Разве это не одно и то же? – тихо проговорила Юля.

Она ждала. Ждала оправданий, извинений, даже обвинений, не хотела сама ничего говорить. Сердце сжималось от боли и обиды, её била дрожь. Юля чувствовала, что в любой момент может разрыдаться, но она не хотела отказываться от возможности последний раз объясниться. Несказанные слова вертелись на языке, многое хотелось спросить, хоть она и оставила Петру письмо, но девушка надеялась поговорить по душам, понять, даже попытаться помочь, Юля чувствовала, что ему плохо.

Но мужчина молчал.

– Я не знаю, что тебе сказать. Что бы я не говорил, это всё будет глупо, – расстроено произнёс Пётр. – Я и так уже доставил тебе слишком много боли.

– Ты думаешь, отчуждаясь от меня, делаешь мне легче?! – Юля рассердилась. – Это просто убивает! То, что случилось – это только твой выбор, но даже такой поступок не ранит меня так, как твоё равнодушие и эта напускная холодность. Ты думаешь, что если будешь молчать, мне станет легче?! Не станет! Я хочу, чтобы ты сказал мне всё! Ты ведёшь себя, как будто я уже ничего не значу для тебя, а всё, что между нами было, не имеет значения. Если это так, я хочу услышать это от тебя! Я уже написала тебе всё. Если ты счастлив, я принимаю твой выбор, но скажи мне это сам, я не могу смириться с твоим равнодушием! – Юля перестала сдерживаться, и слёзы заструились по щекам.

На другом конце трубки снова повисло молчание.

– Да не молчи ты! – крикнула Юля в отчаянии. Слёзы лились и капали на пол, девушка их даже не утирала, лишь громко всхлипнула.

– Юля, не плачь, пожалуйста, – тихо проговорил Пётр. – Прежде чем что-то сказать, мне нужно всё обдумать, дай мне время, – просил он.

– Сколько тебе нужно времени? Я уезжаю через два часа, – уже более сдержанно заговорила Юля. – Да, разве имеет значение два часа или неделя? Думаю, тебе сейчас больше хочется пообщаться со своей женой. Я уже всё поняла – мне теперь не место в твоей жизни, но я рада, что удалось напоследок поговорить с тобой. На самом деле, я бы очень хотела, чтобы ты был счастлив, правда, – Юля вздохнула и всхлипнула, но голос её стал звучать ровнее, хоть слёзы всё ещё текли сами собой, на душе у неё стало спокойнее, от того, что Пётр будет счастлив, хоть и не с ней. – Наверное, это всё. Прощай!

43.

– Юля, подожди! – внезапно сказал Пётр, боясь, что девушка сейчас положит трубку и уйдёт, и он так и не успеет сказать ей всего, что на самом деле чувствует.

Юля явно поняла его не так. А ведь Катя предупреждала об этом, нужно было её послушать. Пётр не хотел выгонять Юлю и не собирался возвращаться к жене. Мужчина винил себя, никак не мог себя простить, поэтому и было так тяжело

находиться рядом с Юлей – ведь он стал причиной её боли.

Пётр выбежал из квартиры и поспешил на турбазу, чтобы всё исправить, объяснить и вернуть Юлю.

– Юля, прости, что повел себя утром, как свинья. Я не хочу, чтобы ты уезжала, думал, что тебе так будет легче, чем если бы сказал правду. Я совершил ошибку и раскаиваюсь в этом. Юля, только с тобой я по-настоящему счастлив, и никогда даже мысли допустить не мог, что когда-нибудь смогу ранить тебя. Больше всего на свете мне хотелось бы уберечь тебя от горя, сохранить твою любовь и всегда быть рядом. Я понял, какую ошибку совершил, когда было слишком поздно, я не могу себе этого простить. Ты не заслуживаешь такого отношения. Мне кажется, я тебя больше не заслуживаю! – Петя говорил взволнованно, прерывисто, с каждым словом обнажая самые потаённые чувства, – мне так стыдно смотреть тебе в глаза, зная, как больно я тебе сделал. Прости меня.

Теперь надолго замолчала Юля.

– Ты ещё здесь? – нерешительно спросил он, слушая тишину в трубке. – Я иду, и скоро буду у Сани, не уходи.

– Да, – ответила девушка. – Странный ты выбрал способ наказать себя, – задумчиво произнесла Юля.

– Я уже рядом, – с этими словами он вошёл в Сашину комнату и положил трубку.

Пётр смотрел на неё, такую хрупкую, нежную, любимую. У Юли было заплаканное лицо, на щеках ещё блестели слё-

зы. Ему безумно хотелось обнять, поцеловать её, прижать к себе и больше никогда не отпускать, но он не решался этого сделать.

«Боже мой, как же я буду жить без него, я так сильно его люблю», – пронеслось у Юли в голове, когда Пётр вошёл.

Повисла неловкая пауза. Они молча смотрели друг на друга, боясь отвести взгляды, и никто не решался нарушить тишину в этот момент.

– Ты ведь знаешь, что мы всё равно расстанемся, мне нужно вернуться домой, но я рада, что мы поговорили. Спасибо. Мне было важно услышать тебя напоследок, – первой заговорила Юля.

– Не уезжай, – тихо попросил Пётр. – Юля, пожалуйста, не уезжай.

– Это неизбежно. И лучше сделать это сейчас, пока я готова уехать, и готова тебя отпустить, – обреченно сказала Юля. Она понимала, что сейчас самым правильным будет вернуться домой, а Петру дать свободу, чтобы он для себя решил, с кем хочет быть. – Я вижу, что тебе ещё нужно разобраться со своими чувствами к бывшей жене, что-то у тебя к ней осталось. Ты сказал, что хочешь подумать, теперь у тебя будет время. – Юля старалась говорить спокойно, трезво, рассудительно, но на душе у неё скребли кошки, хотелось завывать. Разумом девушка одобряла своё решение, а вот душа всё ещё тянулась к Петру, и сердце тоскливо болело от предстоящего

расставания. – У тебя был выбор, ты его сделал, твоё решение словно отрезвило меня, поэтому сегодня я делаю свой выбор. Я уезжаю. Мой дальнейший путь, с тобой или без тебя теперь будет продолжаться дома.

– У нас ещё есть время побыть вместе, – уговаривал Пётр. Он был очень расстроен и, не отрываясь, печально смотрел в глаза девушки.

– Всего лишь около двух часов до отхода автобуса, – твердо заявила Юля. У неё болело в груди, она всеми силами сдерживала слёзы, подступающие к горлу.

– Юля, я знаю, что по пятницам есть прямой рейс в Воронеж. Если ты так хочешь уехать, на самолёте будет комфортнее, я отвезу тебя в аэропорт. Остайся хотя бы до завтра, пожалуйста, – просил Пётр.

Девушка задумалась.

– Это ничего не изменит, думаю, будет проще и тебе, если я уеду сейчас.

Юля смотрела на Петра, родного, красивого, любимого и ставшего таким далёким. Взгляд у мужчины был потухший. Обычно он всегда был бодр и гладко выбрит, но сейчас щеки покрывала утренняя щетина, и выглядел он поникшим и усталым. Юле так захотелось коснуться его колючей щеки, хотелось, чтобы Пётр, как всегда, крепко обнял и прижал к себе и больше никогда не отпускал, но больше всего желала его поцеловать.

«Быть может, у нас больше никогда не представится воз-

возможности увидеться, побыть вместе. Пусть это будет мой последний, прощальный поцелуй. К чёрту всё!»

И внезапно Юля решила и подошла к мужчине вплотную. Она сделала этот шаг навстречу к Петру, преодолела отчужденность, царившую между ними с самого утра. Она приложила ладонь к его колючей щеке, улыбнулась от этой маленькой радости: «Мне так мало нужно для счастья», не сдержалась и поцеловала его. Такого развития событий мужчина, видимо, никак не ожидал, он крепко прижал Юлю к себе и ответил на поцелуй.

Они целовались страстно, наслаждаясь мгновением и каждой частичкой тела ощущая прикосновения друг друга, стараясь так передать свои чувства.

Незаметно оказались на кровати, постепенно раздеваясь. Они не спешили, хотели запомнить друг друга губами, руками, всем телом, будто растворяясь в объятиях. Всё что у них было – это бесконечные прикосновения и поцелуи, выражающие любовь. Они занимались любовью медленно, наслаждаясь каждым моментом времени, проведенным рядом, и не могли думать больше ни о чём, кроме друг друга. Через прикосновения, поцелуи, движения говорили о своих чувствах, о своей любви. Не было ни единой лишней мысли, только ощущения, обострившиеся до предела, удовольствие нарастало, и Юля непроизвольно закричала.

Всё закончилось. Они лежали на кровати в Сашиной ком-

нате в обнимку и тяжело дышали. Тела заполнила приятная расслабленность, а каждая клеточка просто «горела» от удовольствия и наслаждения.

– С ума сойти, как же хорошо сейчас было, – проговорила Юля.

Пётр ласково посмотрел на неё и улыбнулся. Глаза блестели у обоих. Они смотрели друг на друга, и всё отражалось на их лицах. В светящихся глазах было столько любви, что хватило бы на весь мир, и все эти чувства сосредоточились между ними.

44.

Саша постучал в дверь, вырвав их из эйфории.

– Эй, Ромео и Джульетта, сидите тут уже почти два часа, вы там живы? – спросил он. – Я слышал крики. Вы ещё не поубивали друг друга?

Они быстро нырнули под одеяло, как раз в тот момент, когда Саша вошёл. Увиденное его, явно, поразило.

– Я, конечно, рад, что вы помирились, но не на моей же кровати! – сокрушался он.

Юля покраснела и накрылась одеялом с головой.

– Прости, Сань. Дай нам десять минут, и мы освободим твою комнату, – проговорил Петр и даже улыбнулся. – Кстати, у тебя очень удобная кровать,

– Юля, я же тебе говорил, что когда-нибудь ты снова окажешься у меня в постели. Я был прав, – довольно ухмыльнулся Саша. – Ладно, одевайтесь, – и вышел из комнаты.

Когда за Сашей захлопнулась дверь, Юля резко встала, посмотрела на часы и начала быстро собираться.

– Я ещё успеваю. Ты проводишь меня? – одеваясь, спросила она.

Пётр непонимающе посмотрел на девушку – несколько минут назад она таяла в его объятиях, в её глазах была вся любовь и нежность мира, а теперь Юля вдруг стала такой серьёзной, строгой, собранной.

– Ты всё-таки решила уехать сейчас? – расстроено проговорил мужчина.

– Да, и мне уже нужно идти, чтобы успеть. Так ты проводишь меня? – переспросила Юля. – Тут совсем недалеко.

– Хорошо, но, может быть, останешься? – Пётр не терял надежды. У него в теле ещё были остатки наслаждения, телом он ещё чувствовал её и не понимал такой резкой перемены в девушке.

– Я не могу. Идём, – торопила его Юля. Она подождала, пока Пётр оденется и решительно вышла.

– Но почему? Что это сейчас было между нами? Мне показалось, ты простила меня, – искренне недоумевал мужчина.

– Прости, я хотела как-то попрощаться. Побывать с тобой в последний раз, – пояснила Юля, она была сдержанна и строга.

Пётр сейчас вообще не узнавал и не понимал девушку, и поразился её ответу:

– Это ты так попрощалась со мной?!

– Со мной тоже надо попрощаться, – отозвался с крыльца Саша, став невольным свидетелем их разговора.

Юля улыбнулась и подошла к Саше.

– Пока, Саша, и спасибо, что выручил, – девушка протянула ему руку.

– Обращайся, всегда рад помочь, – улыбнулся он. – Не люблю я прощания. Ты это... заходи, если что, и береги себя... – Саша покосился на выходящего Петра, – от всяких там.

– Хорошо. Пока, – улыбнулась ему Юля.

Они с Петром шли рядом, не касаясь друг друга. Обычно, когда гуляли, всегда держались за руки или в обнимку, или Юля брала мужчину под руку, но сейчас между ними вновь возник некий невидимый барьер – они молчали.

– Я не могу понять, почему ты сделал это? Почему ты переспал с ней? – вдруг выпалила Юля.

– Я не знаю, я этого не хотел, – виновато ответил Пётр.

– Что это за ответ! – раздражённо хмыкнула она. – Если б не хотел, не спал бы. Значит, хотел. Но у тебя же была я! – негодовала Юля. – Как ты мог со мной так поступить, ты ведь любил меня, нам же было так хорошо вместе. Или для тебя недостаточно хорошо? – Юля шла быстро и не смотрела на него, но Пётр чувствовал, как она сердится.

– Юля, я люблю тебя и мне никто не нужен, кроме тебя. Я очень сильно ошибся, – раскаивался Пётр.

– Что за нелепые отговорки?! – Юля явно злилась. – Ошибся?! В таких вещах не ошибаются. Тут делают осознанный выбор, – она остановилась и повернулась к Петру. У неё было хмурое лицо, брови сдвинуты, взгляд строгий и пронизательный. – Любишь?! – она прищурилась. – Отлично! Меня любишь, а спишь с другой. Что же это за любовь такая?!

Пётр никогда не видел Юлю такой, она всегда была нежной, доброй, ласковой с ним, а тут вдруг стала такой строгой. Он почувствовал себя, как на экзамене, когда не знаешь правильного ответа на вопрос.

– Юля, что ты хочешь от меня услышать? – вдруг резко спросил он. Пётр не искал оправданий, и ненавидел себя за то, что сделал.

– Правду! – сердито хмурилась Юля.

– Я тебе и говорю правду. Да, я переспал с ней, это была провокация, я не сдержался. Прости! Я подлец, поступил ужасно, сильно раскаиваюсь, и не перестаю корить себя за это, – пытался объяснить Пётр.

– Это же не вся правда, – Юля не отводила от него нахмуренного, пронизательного взгляда. – Как же вышло, что ты оказался рядом с ней? И каким образом она тебя спровоцировала?

Пётр тяжело вздохнул.

– Я же тебе говорил, мы встретились в гостинице, она сильно разозлила меня, а потом разделась и поцеловала, и я потерял самообладание, – он поморщился от неприятных

воспоминаний.

– Значит, ты просто захотел свою жену, когда она соблазнила тебя? – равнодушно, с прищуренным взглядом, уточнила Юля.

– Можно сказать и так, – опустил глаза Пётр.

– Это больше похоже на правду, – грустно подытожила она, отвернувшись и снова быстро зашагала.

– Юля, чего ты хочешь? – спрашивал Пётр, следуя за ней. Он в сотый раз попытался извиниться. – Прости меня, такого идиота. Я люблю только тебя и хочу быть только с тобой.

– Я тебе не верю, это неправда! – бросила через плечо Юля. – Ты видимо сам ещё не разобрался в своих чувствах и пытаешься спрятать их поглубже. Причем убеждаешь в этом и себя и меня какими-то нелепыми отговорками.

– Откуда тебе знать, что – правда, а что – нет? – сердито бросил Пётр.

Юля снова остановилась и хмуро посмотрела на него:

– А хочешь узнать мою правду?

– Да, – ответил он, внимательно глядя в глаза девушке.

– Хорошо, – выдохнула Юля и спокойно начала говорить. – Я тебя люблю, очень сильно люблю, ты даже себе представить не можешь насколько. Но я, похоже, ошиблась, точнее, разочаровалась в тебе, потому что думала, что ты любишь меня так же сильно. Я не ожидала такого предательства, это всё испортило! Я вообще ни на что и не рассчитывала никогда, я просто любила и наслаждалась тем, что мы

вместе. Наивно думала, что тебе этого достаточно для счастья, но я ошиблась, для счастья меня явно не хватало, раз ты захотел переспать со своей бывшей. А когда пришёл, повёл себя как последний трус. Вместо того, чтобы взглянуть правде в глаза, что у тебя остались какие-то чувства к бывшей жене, взял, и просто ушёл, оставил меня одну. Разве не так? – Юля стояла и серьёзно смотрела на него, но было видно, что она нервничала. Пётр слышал, как голос девушки иногда срывался, но она старалась разговаривать спокойно. – Прости за прямолинейность, – немного смягчила свой тон Юля.

– Это не так, у меня нет никаких чувств к бывшей жене, – задумчиво произнёс он. Слова девушки задели, но Пётр не показывал этого. Вдруг пришло осознание, что он всё-таки потерял Юлю, и она его не простила. Пётр не знал как, но должен хотя бы попытаться всё исправить. – Юля, пожалуйста, прости меня, – Пётр взял её за руку. – Мне нужна только ты. Я тебя люблю. Пожалуйста, прошу тебя, не уезжай! – в его глазах было отчаяние, он крепко сжимал Юлину руку.

45.

Когда они вышли от Саши, Юле стало так горько и тоскливо на душе. Она сердилась на себя, что поддалась своей слабости и не смогла устоять. Сердилась на Петра за измену и никак не могла понять, почему же он переспал с бывшей женой.

Юля не хотела причинить Петру боль, но заметила, как мужчина помрачнел от её резких фраз, только времени подбирать выражения уже не осталось. Она твёрдо решила уехать. А когда он стал просить прощения, девушка закусила губу и опустила взгляд, чтобы не расплакаться. Сердце сжалось и тревожно билось. Юля не поднимала на Петра глаз, чувствуя по голосу всю его боль и отчаяние, она верила ему и изо всех сил боролась с желанием остаться.

– Я тебя прощаю, но мне всё равно нужно уехать, мне пора, – проглотив слезы, подступающие к горлу, она кивнула на автобус, к которому они почти подошли.

– Юль, что мне сделать, чтобы ты осталась? Что угодно, только останься, прошу, – Пётр притягивал девушку к себе, крепко сжимая её руку.

– Боюсь, что если я останусь, то уже никогда не смогу уехать, – Юля печально смотрела в его, такие любимые и родные глаза. Сейчас она видела там растерянность и отчаяние. – Ты ведь знаешь, как для меня важно вернуться, и сейчас я наконец-то могу от тебя уехать.

– Ты ведь собиралась уехать позже, останься до конца лета, пожалуйста, – никак не хотел отпускать её Пётр.

– Нет, позже я не смогу, нужно сейчас, – понуро проговорила Юля, и уткнулась мужчине в грудь, сдерживая слёзы. Он крепко обнял её, прижимая к себе, но тут просигналил автобус, оповещая о том, что пора в дорогу.

– Мне пора, – отстранилась Юля. – Спасибо, – она поджа-

ла губы в печальной улыбке, – Спасибо за всё. Я тебя очень люблю.

Юля в последний раз нежно погладила его по колючей щеке и поцеловала.

– И я тебя люблю, – грустно произнёс Пётр, но она уже быстро зашагала к автобусу.

Как только автобус отъехал, Юля прикрыла глаза, и слёзы сами полились из глаз.

«Почему я плачу, почему мне так больно? – не могла понять она. – Я всё сделала правильно, я должна вернуться к маме, в универ, к Лизе – там моя жизнь». Но эта жизнь уже казалась Юле какой-то бессмысленной, чужой. Она скучала по Пете, и его образ не шёл у неё из головы. Сердце предательски ныло от мыслей о нём, но ни о чём, кроме него думать не получалось. «Я всё сделала правильно!» – убеждала себя Юля, только легче на душе от этого не становилось. Она попыталась читать книгу, но буквы расплывались от слёз, а вместо слов у неё перед глазами стоял образ Петра.

«Я и не предполагала, что расставаться будет так тяжело и больно. Может быть, правда, было бы легче, если бы я просто уехала, не поговорив. Нет, хорошо, что мы поговорили и нормально попрощались друг с другом. Я смогу! Я справлюсь! Смогу его забыть! Мне нужно время. Только как же мне его забыть, если я даже не могу не думать о нём ни секунды? Почему я по-прежнему так сильно его люблю, он же мне изменил, я должна его ненавидеть?! Правильно, что

я уехала, мне нужно было его отпустить. Жаль только, что теперь всё кончено!» Юля не могла остановить поток слёз, которые шли откуда-то из сердца, словно выливалась вся её боль и разочарование.

Чем дальше от Новороссийска Юля уезжала, тем больше убеждала себя, что приняла верное решение, но на душе было нестерпимо больно. Она понемногу успокаивалась, слёзы высыхали. Спустя несколько часов Юля даже задремала.

Пётр стоял на том же месте. Автобус уже давно уехал, а он всё стоял и смотрел куда-то вдаль. Не хотел ни о чём думать. Если приходили мысли, Пётр их просто отпускал, не думая. Он ощущал пустоту, как будто жизнь была где-то рядом с ним, а он остался в вакууме. Не слышал шума машин, не замечал людей вокруг, будто погрузился в себя, где сейчас царила опустошенность, и спрятался там от окружающего мира.

Пётр иногда освобождал свой разум от ненужных мыслей, когда было необходимо полностью сосредоточиться на полёте или работе, и хорошо умел это делать, но сейчас возникло другое ощущение. Пётр как будто проник на уровень глубже, впал в какой-то вакуумный транс. Отчётливо увидел, как весь мир замер и время остановилось, и в этом состоянии заглянул внутрь себя. Он закрыл глаза и нашёл внутри боль, такую острую, словно клинок, пронзающий сердце – вот, что осталось у него из чувств к Ане, что мешало ему. И Пётр

мысленно отпустил эту боль, растворил её, как будто вынул клинок из души. Это так легко получилось, что он даже удивился. Внезапно почувствовал свет – это была любовь, любовь к Юле, которая быстро заполнила всю душу.

Он глубоко вдохнул, выдохнул и открыл глаза. Мир снова пришёл в движение, но всё виделось немного другим, словно добавилось красок, яркости. Пётр был слегка ошарашен резкой сменой внутренней пустоты на ощущение безграничного счастья и любви.

Перед глазами возник образ Юли, такой невинной, молодой, красивой, немного наивной, открытой всему миру. Он понял, что это она наполнила его душу любовью и радостью, снова научила чувствовать, сделала живым и невероятно счастливым.

Пётр подумал, что ему безумно повезло, что такая девушка вошла в его жизнь, наполнила светом каждый момент его существования, и он был благодарен ей за это.

Юля уехала, но после неё остались только свет, любовь и радость в душе от того, что она была частью его жизни.

Пётр понял, что Юля теперь навсегда останется в его сердце.

Он улыбался и чувствовал, что душа словно стала свободна.

Он как будто снова обрел крылья.

Ему вновь захотелось летать...

В оформлении обложки использована фотография с <https://pxhere.com>, www.pexels.com по лицензии CC0